

**ТРУДЫ БЕЛГОРОДСКОЙ ДУХОВНОЙ
СЕМИНАРИИ
(С МИССИОНЕРСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТЬЮ)**

Выпуск VI

Белгород – 2017

*По благословению
Высокопреосвященнейшего ИОАННА,
Митрополита Белгородского и Старооскольского*

*Журнал включен в систему Российского индекса научного
цитирования (РИНЦ)
Лицензионный договор № 431-10/2017 от 31 октября 2017 г.*

*Статьи, принятые к публикации, размещаются на сайте
Научной электронной библиотеки eLIBRARY.ru*

УДК 27-75
ББК 86.372.24 (2Рос – 4Бел) – 67
Т 79

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Белгородской духовной семинарии
(с миссионерской направленностью)

**Главный редактор – ректор Белгородской духовной семинарии (с м/н)
протоиерей Алексей Куренков**

Редакционно-издательский совет:

Протоиерей Сергей Дергалев – кандидат философских наук, проректор по учебной работе Белгородской духовной семинарии;

Овчинников В.В. – кандидат исторических наук, профессор, сопредседатель БРО МО «Всемирного Русского Народного Собора», член-корреспондент международной Кирилло-Мефодиевской академии славянского просвещения, член Союза журналистов России, общественный деятель;

Ольхов П.А. – доктор философских наук, профессор НИУ «Белгородский государственный университет»;

Римский В.П. – доктор философских наук, профессор, член Союза писателей России, председатель регионального независимого экспертного совета по религиоведению;

Сафронова Е.В. – доктор юридических наук, профессор, руководитель Белгородского отделения Межрегиональной просветительской общественной организации «Объединение православных ученых».

Под научной редакцией Колесникова С.А., доктора филологических наук, проректора по научной работе Белгородской духовной семинарии.

Редактирование аннотаций – к. филос. н., доцент Полетаева Т.А.

Корректор – к. филол. н. Фокина А.В.

Т 79 Труды Белгородской духовной семинарии (с миссионерской направленностью). Выпуск VI: Сборник научных трудов / По благословию Высокопреосвященнейшего ИОАННА, Митрополита Белгородского и Старооскольского. – Белгород: СКпресс, 2017. – Вып. VI. – 306 с.

Данный выпуск научных трудов преподавателей, магистрантов и студентов Белгородской духовной семинарии (с миссионерской направленностью) посвящен актуальным вопросам современной миссии, богословия и философии. Настоящее издание ориентировано на преподавателей и воспитанников духовных учебных заведений, а также читателей, интересующихся проблемами миссиологии, богословия, философии и церковной истории.

УДК 27-75
ББК 86.372.24 (2Рос – 4Бел) – 67

THE WORKS OF THE BELGOROD THEOLOGICAL SEMINARY (WITH MISSIONARY ORIENTATION)

Issue VI

Belgorod – 2017

УДК 27-75

ББК 86.372.24 (2Рос – 4Бел) – 67

Т 79

WORKS OF THE BELGOROD THEOLOGICAL SEMINARY
(WITH MISSIONARY ORIENTATION)

ISSUE VI

By blessing of His Eminence JOHN,
Metropolitan of Belgorod and Stariy Oskol Diocese.

Published according to the decision of the editorial and publishing council of the
Belgorod Theological Seminary (with missionary orientation)

The editor-in-chief is the rector of the Belgorod Theological Seminary (with a mis-
sionary orientation), Archpriest AlexiyKurenkov

Editorial board:

Archpriest Sergiy Dergalev – candidate of philosophy, Vice-rector for aca-
demic Affairs of Belgorod theological Seminary;

Ovchinnikov V. V. – candidate of historical Sciences, Professor, corre-
sponding member of the international Cyril and Methodius Academy of Slavic edu-
cation, member of the Union of journalists of Russia, public figure;

Allhow P. A. – doctor of philosophical Sciences, Professor, national re-
search university "Belgorod state University»;

Rimsky V. P. – doctor of philosophy, Professor, member of the Russian
writers Union, Chairman of the regional independent expert Council on religious
studies;

Safronova E. V. – doctor of legal Sciences, Professor, head of the Belgorod
branch of inter-regional educational public organization "Union of Orthodox schol-
ars".

Corrector Fokina A, philology Ph.D.

Under the scientific editorship of Kolesnikov Sergey A., doctor of Philology, Vice-
Rector for Scientific Work of the Belgorod Theological Seminary.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Раздел I. Научные статьи преподавателей семинарии

- **Пастырское служение: проблемы призвания и профессионального «выгорания» священнослужителя** *протоиерей Алексей Куренков*.....9
- **Аскетические воззрения святителя Иннокентия (Вениаминова) по письмам к дочери Поликсении, монахини Борисовской Богородицко-Тихвинской пустыни** *протоиерей Сергей Дергалев*.....13
- **Духовно-теологические основания изучения современной истории** *Колесников С.А.*19
- **Концепт «предательство» и его понятийные и образные характеристики в Библии (в русскоязычном и англоязычном переводах)** *Поletaева Т.А.*26
- **К проблеме диалога богословия и медицинской деонтологии** *иерей Николай Михальцов, диакон Михаил Морозов*.....38
- **Антропологические аспекты метафизики (о метафизике как системе и дисциплине мышления)** *протоиерей Сергей Михальчук*.....43
- **Теологические разработки блаж. Августина в правоприменительной деятельности Римской империи V века** *Кирюхин В.В.*68
- **Духовное православное образование: современное состояние и перспективы научной деятельности** *Капинос Р.В.*72
- **Обоснование и особенности миссии Русской Православной Церкви в Интернете** *иерей Иоанн Потапов*85
- **Церковь в философско-антропологической концепции А.С. Хомякова** *Лопин Р.А.*91
- **Взгляд на заповеди Божии через призму прагматизма: миссия среди атеистов** *протоиерей Сергей Рубежанский*.....102
- **Русская Православная Церковь в СССР (1959-1962): неопубликованные документы государственного архива Белгородской области** *иерей Владимир Тарасов*.....106
- **Символика нимба в религиозном искусстве Ближнего Востока и раннехристианском искусстве** *Страхова И.А.*.....120
- **Освещение социального служения православного духовенства по материалам «Курских епархиальных ведомостей» за 1871 год: миссионерский аспект** *иерей Иоанн Залого*.....123
- **Предпосылки к революции 1917 г.: проблемы Церкви и общества в Российской империи накануне переворота. Начало гонений** *Хумич М.Д., Тугин Д.Г.*129

Раздел II. Научные статьи магистрантов и студентов семинарии

- **Трансгуманистическое движение: история, цели и проекты иерей Дионисий Каткин.....141**
- **Борьба с православными праздниками в 20-х годах XX века (на примере прессы Царицынской губернии) иерей Евгений Катаев.....150**
- **Появление праздника Хэллоуин в России и его влияние на подрастающее поколение Проконюк О.Н.158**
- **Сотериология свт. Игнатия (Брянчанинова) Михайленко А.С.....164**
- **Роль политической составляющей в истории Украинской Греко-Католической Церкви Степанов А.В.171**
- **Священномученик Митрофан, архиепископ Астраханский и Царёвский, и его вклад в историю Русской церкви Ютаев О.А., Капинос Р.В.180**

Раздел III. Документы, отчеты, мероприятия

- **Отчет о научно-богословской деятельности Белгородской духовной семинарии за 2016-2017 гг.189**

Раздел IV. Научные конференции

Материалы I Иннокентиевских миссионерских чтений (5-6 октября 2017 г.)

- **Язык миссии в пространстве сетевой коммуникации (вызовы информационной эпохи и вопросы без ответов) протоиерей Георгий Иоффе.....209**
- **Disciplina arcane как метод устного научения в доникейский период иерей Максим Бурдин.....215**
- **Особенности эмоционально-волевых свойств и типов конфликтогенности православных верующих Карачевцев Я.Н.224**
- **Страдание, трагедия и разрушительное безумие (П.И. Новгородцев и И.А. Ильин: о революции в России) Лекарева А.О.228**
- **Сибирское соборное совещание 1918 г. Двинянинов Н.Э., Шабалин Т.И.....233**
- **О послании Святейшего Патриарха Тихона Совету Народных Комиссаров по случаю первой годовщины Октябрьской революции Садчиков К.....237**

- **Святоотеческое учение о спасении как богословское основание христианской миссии в XXI веке** *Сторчак Ю.В.*241
- **Проблема восприятия духовного подвига Царской семьи** *Пухов А.С.*250
- **Февральская революция 1917 года: кризис власти или духа?** *Балагуров О.А.*.....256
- **Принципы и методы противосектантской миссии (по трудам священномученика Сильвестра, архиепископа Омского и Павлодарского)** *Денисов А.А.*260
- **Надо верить, что Церковь устоит... (по страницам авторского учебника «Православная культура: история и традиции»)** *Полетаева Т.А.*269
- **Олонецкий период деятельности священномученика Никодима, епископа Белгородского (по материалам церковной периодики)** *иерей Константин Кукушкин*276
- **Отражение революционных событий 1917 года в религиозно-философской публицистике** *Чебукин А.*281
- **Житие священномученика Антония Панкеева** *Горобец Н.В., Капинос Р.В.*.....285
- **Житие священномученика Георгия Богоявленского** *Васильев П.А., Капинос Р.В.*290
- **Библейские антиномии о богатстве и накоплении и современная позиция Церкви** *Кириллов В.А., Капинос Р.В.*295

Раздел I. Научные статьи преподавателей семинарии

УДК 27-75

Протоиерей Алексей Куренков
магистр богословия (зарубежная степень),
ректор Белгородской Духовной
семинарии (с миссионерской направленностью),
Россия, г.Белгород
bpds@mail.ru

Пастырское служение: проблемы призвания и профессионального «выгорания» священнослужителя

Аннотация. В статье анализируются проблемы пастырского служения, рассматриваются аспекты профессиональной деятельности священников, даются рекомендации по преодолению негативных процессов, возникающих в пастырском служении.

Ключевые слова: священнослужитель Русской Православной Церкви; пастырское служение; проблемы духовно-профессионального становления священников.

Archpriest Alexiy Kurenkov
MD (foreign degree),
Rector of the Belgorod Orthodox
Theological seminary (with missionary orientation)
Russia, Belgorod
bpds@mail.ru

Pastoral ministry: problems of vocation and professional «burnout» of a priest

Abstract. In the article problems of pastoral ministry are analyzed, aspects of professional activity of priests are examined, recommendations for overcoming of negative processes occurring in the pastoral ministry are given.

Key words: a clergyman of the Russian Orthodox Church; pastoral ministry; problems of spiritual and professional development of priests.

Как говорит Архиепископ Сан-Францисский Иоанн (Шаховской), «нет ничего страшнее и блаженнее пастырского служения» [5], которое является «даром Божией благодати» [3].

Пастырь – это священнослужитель, духовный наставник верующих, паствы. Сам Господь Иисус Христос сказал о Себе: «Я есмь Пастырь добрый!»

(Ин. 10:11), тем самым Он заявил о Себе как о Наставнике и Учителе человеческих душ, заботящемся об их духовном совершенствовании. И Он подает благодать учительства священству, исполняющему пастырские обязанности [9].

Первым и главным условием служения Богу является призвание на служение. Служение пророков или апостолов всегда обусловлено призванием свыше. Это служение дается от Господа не всякому человеку, но лицам, особо к тому призванным. В призвании можно выделить две стороны: божественную и человеческую. Божественная сторона – это помазание, излияние на призванного Духа Святого, сообщение особых даров и прочее. Человеческая же сторона – это все то, что совершают люди, их дела, поступки и суждения [11].

Необходимо сказать о том, что пастырское служение соединено не только с трудностями, но и порой с опасностями, устоять пред которыми сможет лишь человек, имеющий внутренний огонь и призвание к пастырскому служению, а также любовь к людям. Сердце священника должно гореть желанием послужить Богу и на благо Матери Церкви. Вести людей в жизнь вечную может лишь тот, кто сам знает Христа-Пастыря.

Следует понимать, что пастырь – созидатель душ, мира и любви, участник строительства Божьего Царствия: Архиепископ Иоанн (Шаховской) говорит, что пастырь, как добрый хозяин своего дома, своей земли, занимается обработкой и подготовкой почвы, он сеет семена, возделывает их, оберегает от сорняков, поливает растения водой и удобрениями, защищает и охраняет их от воров, следил за созреванием плодов. В то же время пастырь есть врач, который определяет болезни душ и лечит их разными методами [5].

Пастырь Христов должен быть образцом для верующих, при этом он должен знать законы духовной жизни не только теоретически, но и опытно, на практике. Священнослужитель совершает великое дело примирения и единения людей с Богом. Он постоянно заботится о нравственном перерождении каждой души, помогая восстановлению в падшем человеке образа Божия [1].

Итак, будущий пастырь должен гармонично сочетать в себе горячую веру и чистоту сердца с богословской образованностью. Ему должны быть присущи любовь к Богу и людям, чистота сердца, добрый нрав, смирение, целомудрие и в то же время смелость и решительность. Призвание к служению является важным залогом для плодотворного его совершения [7].

Следует сказать о том, что путь священника тернист и труден [6], поэтому бывает и так, что на определенном жизненном этапе священник сталкивается с так называемым «пастырским выгоранием», которое Патриарх Кирилл охарактеризовал как «состояние, когда священнослужитель теряет мотивацию к несению пастырского служения, состояние хронической усталости и апатии, сопровождающееся сомнениями в наличии пастырского призвания и правильности выбора священнослужения как профессии и образа жизни» [8].

Выгорание – это определенный духовный кризис, в котором порой оказываются священнослужители. Священник начинает равнодушно и небрежно

исполнять свои обязанности, становится раздражительным, унылым, избегает Богослужения и окунается в мирские дела, развлечения. Причиной выгорания может стать изначальное отсутствие истинных мотивов к несению пастырского служения, какие-то корыстные интересы и ожидания. Необходимо отметить тот факт, что выгорание также является результатом служения тех пастырей, которые истинно «горят», «болеют» за свое дело, выкладываются, как говорится, по полной программе, без остатка, всецело, но при этом недостаточно трезво оценивают свои возможности или имеют не слишком крепкое здоровье [10].

Как правило, начальная стадия выгорания характеризуется чрезмерной активностью в пастырском делании, что постепенно приводит к усталости и истощению. Далее снижается уровень участия пастыря в Богослужениях, нарастает отчуждение по отношению к пастве, общине и общая неудовлетворённость положением дел. Затем наступает депрессия, появляется даже агрессивность, что ведет постепенно к неприсущему священнику деструктивному поведению и появлению бессонницы, проблем со здоровьем, различных видов зависимостей (алкогольной, игровой, интернет-зависимости и др.). Пастырь может окончательно впасть в уныние, отчаяние и чувство бессмысленности жизни и своего пастырского делания [2].

Таким образом, выгорание – это ценностно-смысловой кризис, сопряженный с ослаблением «харизмы», затуханием изначального желания служить, сокращением молитвенного делания до минимума или же полного оставления молитвенного правила, это состояние, когда Бог, среди суеты повседневной занятости, оказывается на периферии сознания пастыря. Чувство отчаяния может привести к утрате смысла религиозных действий (обрядов), ропоту, утрате веры, к потере доверия к Божественному Промыслу. Это ведет к отступлению от собственного предназначения, к утрате душевной силы и к духовной апатии [2]. Налицо внутренний конфликт между тем, что должен священник представлять собой «извне», его поведением в обществе, на людях, и его настоящими внутренними ценностно-смысловыми ориентирами, интересами и желаниями.

Архимандрит Киприан (Керн) пишет о том, что выгорание – удел тех пастырей, которые чрезмерно надеялись на свои собственные силы. Постепенно они впадут в уныние, появится нежелание молиться, избегание Богослужений, потеря интереса к духовной жизни. Служение становится просто работой, скучной и надоевшей. У таких пастырей порой рождается противление Уставу, желание многое реформировать, причем в соответствии со своим настроением и пониманием. Все это может привести даже к снятию сана и духовной смерти [7].

Конечно, как таковые выгорание и духовный кризис присущи любой сфере деятельности, однако в случае с духовенством они проявляются самым очевидным образом [2], поэтому священнослужитель должен внимательно

следить за своим духовным и нравственным состоянием, ведь признаки «выгорания» почти во всём повторяют признаки уныния, а уныние есть изнеможение души, которая не выдерживает искушений. Как считает протоиерей Павел Великанов, выход из этого состояния возможен только один: новое обретение веры, причём эта вера должна уже быть иного качественного уровня, чем была до кризиса. Возможно, «выгорание» попускается Господом для того, чтобы священнослужитель, пройдя все испытания и искушения, стал «купиной неопалимой», не выжигаемым носителем Божественного Света. Ведь пастырское служение – это не только постоянное истощение себя до предела, до какой-то невыносимой душевной пустоты, это еще и непрестанное восполнение Божественной благодатью. И главный способ выстоять и не выгореть окончательно – это «осознанное ожидание Бога» в терпении и смирении среди мрака неверия и отчаяния, преломление собственного «Я», своей обособленности, личностное существование для ближнего, желание обрести себя самого в даре другому человеку [2]. Именно такое смиренномудрие является орудием в борьбе с унынием и открывает сердце человека для принятия Бога.

Таким образом, пастырское призвание – голос Божий, призывающий человека к служению. Это и большое личное желание человека, и одаренность определенными душевными свойствами. Доверие к Богу и любовь к людям, смирение и терпение, здравомыслие, трезвение, молитва, искренность и ревность в служении, должная оценка своих возможностей, внимание к своему духовному состоянию – вот условия благополучного служения без риска полного выгорания. Как говорит святитель Иннокентий (Вениаминов), «имей всегда скромное и смиренное расположение духа, и не обещаешь себе самонадеянно необычайных или верных успехов по твоему делу», т.к. эти обещания происходят от гордости, а гордым не дается благодать». «Блажен тот, кто со всей ревностью, искренностью и любовью подвизается» в деле пастырского служения, «переноса труды и скорби, <...> ибо мзда его многа на небеси!» [4].

Библиография

1. Ведерников, Н., прот., иеромонах Иоанн. Быть священником вчера и сегодня [Электронный ресурс] / Азбука веры. – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/bogoslovie/byt-svjashennikom-vchera-i-segodnja/1_2.

2. Великанов, П., прот. Кризис пастырского служения [Электронный ресурс] / прот. Павел Великанов. – Режим доступа: <http://www.proza.ru/2010/11/18/1641>.

3. Григорий Богослов, свт. Творения [Текст] / свт. Григорий Богослов. – М.: Б.И., 1889. Ч. IV. – 219с.

4. Иннокентий (Вениаминов), свт., митрополит Московский. Наставление Нушагакскому миссионеру иеромонаху Феофилу [Электронный ресурс] / Азбука веры. – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Innokentij_Moskovskij/nastavlenie-nushagakskomu-missioneru-ieromonahu-feofilu/.

5. Иоанн (Шаховской), архиеп. Пастырство [Электронный ресурс] / Азбука веры. - Режим доступа: <https://azbyka.ru/pastyrstvo>.

6. Каледа, Г., прот. Пастырство [Электронный ресурс] / Азбука веры. – Режим доступа: <https://azbyka.ru/pastyrstvo>.

7. Киприан (Керн), архим. Православное пастырское служение [Электронный ресурс] / Азбука веры. – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Kiprian_Kern/pravoslavnoe-pastyrskoe-sluzhenie/1_3.

8. Кирилл (Гундяев), Патриарх. Доклад на Архиерейском совещании архиереев митрополий Русской Православной Церкви в Свято-Даниловом монастыре в 2012г. [Электронный ресурс] / Азбука веры. – Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/51283.html>.

9. Пастырь [Электронный ресурс] / Азбука веры. – Режим доступа: <https://azbyka.ru/pastyr>.

10. Прекуп, И., прот. О пастырском выгорании и загнанных лошадях [Электронный ресурс] / прот. Игорь Прекуп. – Режим доступа: <http://sv-troica.prihod.ru/favouritecat/view/id/1156755>.

11. Призвание к священству [Электронный ресурс] / Приход Ксении Блаженной. – Режим доступа: <http://acathist.ru/en/bogoslovie/dogmatika/item/prizvanie-k-svyashchenstvu>.

УДК 248.12

Протоиерей Сергей Дергалев
кандидат философских наук
первый проректор, проректор по учебной работе,
заведующий кафедрой библеистики и богословия
Белгородской Духовной семинарии
(с миссионерской направленностью)
Россия, г.Белгород
pmmc@mail.ru

Аскетические воззрения святителя Иннокентия (Вениаминова) по письмам к дочери Поликсении, монахине Борисовской Богородицко-Тихвинской пустыни

Аннотация: В данной статье рассматриваются аскетические воззрения святителя Иннокентия (Вениаминова) на основании его писем к дочери Поликсении, которая была монахиней Борисовской Богородицко-Тихвинской пустыни. В статье описывается, какие советы святитель Иннокентий (Вениаминов) давал дочери по борьбе со страстями и овладению добродетелями. Статья дает хорошее представление о взглядах святителя Иннокентия в отношении аскетики и монашества.

Ключевые слова: аскетика; монашество; монастырь; смирение; сребролюбие; молитва; борьба со страстями; борьба с ленью; духовная жизнь.

Archpriest Sergey Dergalev,
Ph.D.
First Vice-Rector, Vice-Rector for Academic Affairs,
Head of the Department of Bible study and
theology of the
Belgorod Theological seminary
(with missionary orientation)
Russia, Belgorod
pmmc@mail.ru

Ascetic views of St. Innocent (Veniaminov) in his letters to daughter Polyxenia, a nun of Borisov Theotokos Tikhvin hermitage

Abstract: In the article ascetic views of St. Innocent (Veniaminov) are examined on the basis of his letters to his daughter Polyxenia, who was a nun of Borisov Theotokos Tikhvin hermitage. The article describes advices given by St. Innocent (Veniaminov) to his daughter in a struggle with passions and acquisition of virtues. The article gives a good conception of views of St. Innocent in respect of asceticism and monasticism.

Key words: asceticism; monasticism; monastery; humility; love of money; prayer; a struggle with the passions; a struggle with laziness; spiritual life.

В данной статье рассматриваются отношения святителя Иннокентия (Вениаминова) с дочерью Прасковьей Ивановной Вениаминовой, которая приняла постриг с именем Поликсения и подвизалась монахиней в Борисовском Тихвинском монастыре.

Данную тему рассматривал известный историк протоиерей Леонид Константинов в статье «Потомки святителя Иннокентия Московского (их связь с Белгородчиной)» из книги «Живое слово» [4]. В ней приведены три письма к дочери без попытки их анализа, а всего существует семь писем в I томе «Письма Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского», пять писем во II томе и одно письмо в III томе – всего тринадцать писем.

Как известно, у будущего святителя было семеро детей [5], двое из которых умерло. Сыновья после смерти его жены Е.И. Шариной – Гавриил и Иннокентий – были определены в Санкт-Петербургскую духовную семинарию. Впоследствии Гавриил стал священником и главным помощником святителя. Что касается Иннокентия, то о нем святитель в одном из писем упоминает, что тот находится в тюрьме и деньги давать ему опасно [6, с.414].

Трое дочерей – Екатерина, Ольга и Прасковья – воспитывались в Санкт-Петербургском Доме Трудолюбия на иждивении их императорских высочеств государей Великих князей [6, с.276].

Екатерина Ивановна Вениаминова вышла замуж за будущего священника Илью Петелина [4]. Ольга Ивановна Вениаминова вышла замуж за сына

пресвитера Н.В. Музовского – духовника императора Николая I [6, с. 400], илишь Прасковья Ивановна Вениаминова пожелала уйти в монастырь.

Именно о переписке с Прасковьей и пойдет речь. К сожалению, сохранились только письма святителя, но они дают достаточно полное представление об аскетических воззрениях святителя Иннокентия.

По письмам святителя мы видим, что он с необыкновенной радостью узнал о желании дочери вступить в монастырь и во многих письмах постоянно поддерживал это ее намерение.

В письме от 4 июля 1850 г. святитель пишет: «Хвалю, благословляю и одобряю твое намерение идти в монастырь... Прекрасно ты говоришь, что ты «хочешь идти в монастырь для спасения души», а не для чего-либо другого... исполнение этого желания есть верх совершенства христианина» [6, с.262].

В другом письме от 18 июня 1851 г. есть такие слова: «Радуюсь и благодарю Бога, что ты избрала благую часть, которая не отнимется от тебя» [6, с.277].

В письме от 24 мая 1852 г. святитель снова говорит: «Да укрепит тебя Господь Бог до конца жизни твоей в твоём намерении посвятить себя Господу, Небесному Жениху» [6, с.366].

Когда святитель Иннокентий приводит аргументы в пользу принятия монашества, то высказывает следующие мысли: «Конечно, монастырь для молодой девушки почти то же, что гроб; но гроб этот может быть источником жизни и нетления» [6, с.277]; «посмотри ты на других: многоли достается радостей на долю женщин? Кажется, они счастливы и блаженны только до первого ребенка; а там – почти беспрерывные хлопоты, заботы, печали и скорби» [6, с.277]; «...сестра твоя Катя завидует тебе, что ты пошла в монастырь, если бы она знала, что значит быть замужем и иметь детей, то никогда бы не пошла замуж» [6, с.278]; «старшая сестра твоя завидует теперешнему твоему состоянию, при всем том, что муж ее человек кроткий, с которым у них в течение 13 лет не было перечного слова, и дети очень умные и здоровые; но при всем том она считает тебя счастливее себя» [6, с.366].

Когда у Ольги, сестры Прасковьи, умер муж, святитель написал Прасковье: «У тебя не будет болен и не умрет твой муж. Небесный Жених твой бессмертен» [6, с.399].

Интересно, что когда дочь просила отца о свидании, тот отвечал ей как истинный монах: «Ты желаешь со мною свидеться, – не знаю, едва ли мы когда увидимся с тобой здесь на земле, да и что в здешнем свидании? Несколько минут радости, а там – равнодушие. Надобно стараться, и дай, Господи, нам увидеться там, на небеси!» [6, с.262]. Подобные мысли в переписке с дочерью он высказывает не один раз. В отношении общения с дочерью выдерживается исключительно монашеский дух: «Не думай, что я оттого редко пишу письма, что забываю тебя; нет, моя возлюбленная, ... да и притом монахам и монахиням почти и не следует писать писем, дабы не развлекать их» [7, с.174].

Теперь рассмотрим аскетические заветы святителя дочери.

Главный завет, который повторяется в каждом письме, – завет о молитве. Письмо от 4 июля 1850 г.: «Только прежде научись молиться» [6, с.262]. Письмо от 18 июня 1851 г.: «Только не будь беспечна; молись, как можно более, чаще и усерднее» [6, с. 277]. Письмо от 24 мая 1852 г.: «Молись, друг мой, как можно более; принуждай себя к молитве; охота к молитве есть дар Божий, который дается не всегда, но непременно дается тем, кто принуждает себя молитве. Сначала тяжело и трудно кажется; а чем далее, тем легче и легче; а когда получишь дар молитвы, тогда ты ничего лучше не будешь желать, кроме молитвы» [6, с.367]. Письмо от 3 августа 1853 г.: «Молись, молись и молись, – и спасешься сама и спасешь многих, и мне поможешь» [6, с.400]. Письмо от 18 ноября 1854 г.: «Молись и терпи, терпи и молись, и трудись» [6, с.435]. Письмо от 18 октября 1858 г.: «Молись, дружок мой, молись... Без келейной молитвы не будет истинной молитвы и общественной» [7, с.132]. Письмо от 23 июля 1859 г.: «Молись, молись и молись – и Господь наставит тебя на путь спасения» [7, с.175]. 17 февраля 1861 г.: «Молись, молись и молись, и борись» [7, с.276]. Письмо от 20 января 1863 г.: «Читай Евангелие и молись» [7, с.361].

По приведенным цитатам видно, что ни одного письма святитель не отправляет без совета о молитве, а в некоторых акцентирует внимание на молитве, повторяя это слово трижды. Причем, в одном из приведенных писем он указывает на принуждение себя к молитве.

Один из настойчивых советов святителя Иннокентия был посвящен борьбе со страстью сребролюбия. Когда сестра Прасковьи Ольга умерла, по завещанию Прасковье досталось 1000 руб. серебром, и у нее в руках оказалась сумма около 2500 руб. серебром. Об этом известно из писем святителя [6, с. 413]. Он просил 1000 руб. передать для сестры Екатерины и брата Иннокентия, которые находились на тот момент в сложном материальном положении: «Я бы советовал тебе, те деньги, которые тебе дала Оленька, разделить Кате и Иннокентию» [7, с.414]. Данная просьба от святителя прозвучала в письмах четырежды, но Прасковья ничего не отвечала отцу на нее по неизвестной причине.

В одном из писем дочь просит отца научить ее спасаться: «Ты в письме твоем просишь меня научить тебя спасаться» [7, с.39]. По своему смирению святитель пишет, что готов сам попросить у нее совета. В другом письме находим следующую фразу: «Учить тебя монашескому житию я не умею, потому что я никогда не был рядовым монахом, – значит, не знаю опытом, что значит быть под началом: подобным вещам может учить только опытный» [8, с.361], но при этом святитель дает ей несколько советов по борьбе со страстями.

В первую очередь, он предлагает понуждать себя к добродетели: «Ибо Царство Божие нудится, – без принуждения себя не достигнуть оно» [6, с.278].

Святитель советует утруждать тело поклонами: «Ежели нет никакой работы, то чаще клади поклоны в келье твоей, т.е. утомляй твое тело» [6, с.435].

Один из важных советов святителя дочери – борьба со страстями: «Вся задача, весь подвиг твой в том и состоит, чтобы бороться со своими страстями. Борись – помни, что ты в Борисовке: следовательно – борись» [6, с.478].

Он советует стремиться к главной добродетели христианина – смирению – таким образом: «Нигде, ни в чем не считать себя выше других, считать себя ниже других, никого не осуждать, ни на кого не сердиться, не считать себя правую, <...> считать себя землею и пеплом» [7, с.39].

В отношении страсти гнева он дает такие советы: «После вспышки гнева по несколько времени молчать, а если кого оскорбишь во гневе своем, то проси прощения каждый раз» [7, с.40].

О борьбе с ленью святитель говорит: «А сленостью борись, по крайней мере, не поддавайся ей; положенное правило исполняй, – хоть и не хочется, но непременно исполняй; в этом мало-помалу будешь одолевать свою леность» [6, с.478]. В другом письме пишет: «Борись с собою и со своей ленью. Не отчаивайся, если иногда и она тебя поборет, – ничего; только не лежи, а вставай; по крайней мере употребляй все усилия встать – и Господь, видя твое усердное желание встать, поможет тебе» [7, с.40].

В отношении послушания святитель Иннокентий советует: «Благо тебе, если ты отсекаешь свою волю и исполняешь волю матушки-игуменьи. Чем более ты будешь послушна ей и чем менее будешь исполнять свою волю, какова бы она ни была, тем ближе будешь ты ко спасению» [7, с.175].

Если подойти к анализу аскетических воззрений святителя Иннокентия на основе приведенных отрывков из писем, становится понятно, что святитель не был знаком с аскетической свято-отеческой письменностью, к которой можно отнести «Поучения» аввы Дорофея, «Лествицу» прп. Иоанна Лествичника, «Добротолубие» – собрание аскетических текстов восточных отцов IV–XV вв., ведь эти тексты появились на русском языке достаточно поздно: «Поучения» аввы Дорофея – в 1856 г. [1]; «Лествица» прп. Иоанна Лествичника – в 1861 г. [3]; «Добротолубие» было полностью издано только в 1890 г. [2], уже после смерти святителя.

Вся жизнь святителя Иннокентия была посвящена миссии, и он много потрудился ради переводов текстов Евангелия и других богослужебных книг для народов, среди которых совершал миссионерское служение. Хотя у него не было возможности изучать аскетическую литературу, мы видим из писем к дочери, что святитель был настоящим монахом и аскетом.

Он постоянно нацеливал дочь на молитву, на самопринуждение к духовной жизни, на борьбу со страстями гнева, сребролюбия, гордости и указывал общехристианские способы борьбы с ними. Подчеркивал необыкновенную важность смирения и способы научения ему. В самом последнем письме предлагал дочери поменяться кельями с игуменьей монастыря в связи с тем, что келья дочери была лучше, чем келья игуменьи [8, с.219]. Отказывал ей в свидании и мало писал, что также говорит о его сугубой монашеской настроенности.

Несомненно, святитель Иннокентий был выдающимся миссионером, глубоко настроенным на аскетическую жизнь.

Святитель Иннокентий, моли Бога о нас, помоги иметь такое же стремление к проповеди Евангелия и аскетической жизни, какие имел ты.

Библиография

1. Бернацкий, М. М., Дорофей Газский // Православная энциклопедия [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.pravenc.ru/text/180299.html>

2. Дионисий (Шлёнов), игум., Добротолюбие // Православная энциклопедия [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.pravenc.ru/text/178682.html>

3. Дионисий (Шлёнов), игум., Кордочкин А., свящ., Иоанн Лествичник // Православная энциклопедия [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.pravenc.ru/text/471351.html>

4. Константинов, Л., прот. Потомки святителя Иннокентия Московского (их связь с Белгородчиной) // Живое слово [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.nikolo-ioasaf.ru/index.php?catid=59:zhivoe-slovo&id=244:zhivoe-slovo-083&Itemid=94&option=com_content&view=article

5. Курляндский, И. А., Иннокентий // Православная энциклопедия [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.pravenc.ru/text/389619.html>

6. Письма Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского: в 3 кн. / собр. Иваном Барсуковым. – СПб.: Синод. тип., 1897. – Кн. 1. – 500 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://tvereparhia.ru/biblioteka-2/i/2363-innokentij-veniaminov/21708-pisma-innokentiya-mitropolita-moskovskogo-i-kolomenskogo-1828-1855-kniga-pervaya-1897>

7. Письма Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского: в 3 кн. / собр. Иваном Барсуковым. – СПб.: Синод. тип., 1898. – Кн. 2. – 506 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://tvereparhia.ru/biblioteka-2/i/2363-innokentij-veniaminov/21709-pisma-innokentiya-mitropolita-moskovskogo-i-kolomenskogo-1855-1865-kniga-vtoraya-1898>

8. Письма Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского: в 3 кн. / собр. Иваном Барсуковым. – СПб.: Синод. тип., 1901. – Кн. 3. – 406 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://tvereparhia.ru/biblioteka-2/i/2363-innokentij-veniaminov/21710-pisma-innokentiya-mitropolita-moskovskogo-i-kolomenskogo-1865-1878-kniga-tretiya-1901>

УДК 27-75

Колесников Сергей Александрович,
доктор филологических наук,
проректор по научной работе,
заведующий кафедрой социально-
гуманитарных дисциплин
Белгородской Духовной семинарии

(с миссионерской направленностью)
Россия, г. Белгород
skolesnikov2015@yandex.ru

Духовно-теологические основания изучения современной истории

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы духовно-исторического осмысления истории, предлагаются концептуальные принципы теологического взгляда на национальный и мировой исторический процесс.

Ключевые слова: православие; историзм; Русская Православная Церковь; теология; историография.

Kolesnikov Sergey A.
doctor of philology,
vice rector for research,
head of the department of social and humanitarian
disciplines of the Belgorod Theological seminary
(with missionary orientation)
Russia, Belgorod
skolesnikov2015@yandex.ru

Spiritual and theological foundation of study of modern history

Abstract: In the article problems of spiritual and historical understanding of history are examined, as well as conceptual principles of atheological view at the national and the world historical process are offered.

Key words: Orthodoxy; historicism; Russian Orthodox Church; theology; historiography.

Мир исторического знания сегодня приобретает новые очертания, и одним из актуальных аспектов этого знания становится взаимодействие исторического и духовно-теологического взгляда на реальность. Представляется, что подходы к решению проблем изучения современной истории будут ограниченными без рассмотрения теологической специфики исторической науки.

В историческом кредо союза теологии и истории заложено условие надличностного свидетельствования, когда субъективные категории «добра и зла» должны перестать выступать в роли историографических фильтров или идеологических регуляторов.

Концептуальной для тео-историзма – мы будем пользоваться именно таким термином – является позиция, высказанная архимандритом Анастасием (Яннулатосом): «Главная наша забота должна определяться не тем, что предпринять, а тем, как быть живым свидетелем присутствия Господа в мире»

[1, с.438]. Подлинно теологическая историография является свидетельством метафизического звучания истории, призвана фиксировать «нотную запись» звучания сакрального в историческом бытии.

Начиная разговор об исторической составляющей теологического мироистолкования, необходимо отметить особую историческую значимость церковной культуры. Н.А. Бердяев писал в работе «Смысл истории»: «Христианская церковь, по самому существу своей природы, является силой исторической по преимуществу. Она есть преломление откровения в исторической организации человечества, она религиозно направляет судьбы человечества, судьбы народных масс» [2, с.85]. Историческая призванность Церкви, зафиксированная в данном высказывании, раскрывается и как портал проникновения Откровения в мир, и одновременно как инструмент для регулировки мирского, «человеко-народного», под настройки метафизического. А потому тео-историзм и тео-историография выполняют полифункциональную деятельность: историографически маркируют проявленность Откровения в человеческой истории и презентуют самой истории особый язык, на котором она научается разговаривать с человечеством о сакральном.

Теологически осмысляемая история образует единый и общий для всего мир, в котором все важно для нас, в котором все весомо, в котором нет пустого и незначительного, – все зависит от всего, и «сегодняшнее» конкретно зависит от давно прошедшего.

При этом необходимо помнить, что «космическое и историческое измерение Церкви – главные измерения православного предания и опыта» (А. Шмеман) [1, с.398]. Сложность и многоплановость тео-историзма предполагает своеобразную связь Предания как диахронного опыта прошлого, однако не утрачивающего свою сакральную актуальность, и конкретного синхронного опыта личности-нации-народа, в свою очередь, являющегося отражением «всего лишь» земного, преходящего факта.

Крестообразное пересечение метафизического и исторического планов, отмеченное еще Ф. Шеллингом, считавшего, что «христианство есть откровение Божества в истории», определяет одновременно и метафизичность, и эмпиризм тео-историзма. При этом нельзя упускать из виду важнейшее качество тео-историзма, вытекающего из чрезвычайно сложного понимания его предназначенности: практико-религиозного воздействия на реальность.

У П. Рикёра есть глубокая мысль, представляющая собой пусть только одну из граней практико-метафизической функции тео-историзма, – тема вины в истории. В работе «История и истина» он писал: «Одна из задач теологии истории должна заключаться в том, чтобы в свете современного опыта государства и опыта концентрационных лагерей, опираясь на психологию и психоанализ страстей, вернуться к библейской традиции. И самой большой ошибкой было бы мы не заметить связи между величием и виновностью, являющейся как бы двойственностью исторической возможности. Необходимо знать, что

там, где есть виновность, есть и величие» [3, с.73]. Вина как исторический результат тео-историзма может рассматриваться, конечно, в качестве только одной из граней его практической результативности, но даже в этой отдельной теме можно увидеть насколько глубоко предстает тео-историзм, когда его положения переводятся в практико-результативный формат.

Кроме того, сложность теологического понимания истории возрастает, если учесть и историческую динамичность самого христианства, о которой говорил Н.А. Бердяев в трактате «Смысл истории»: «...христианство по своей природе исключительно динамично, а не статично, оно является стремительной силой в истории и этим оно глубоко отличается от склада созерцания античного мира, который был статичен» [2, с.84]. Если применить понимание данной исторической динамики к хотя бы отдельной, уже обозначенной локальной теме виновности в истории, то открывается поистине безграничный путь переосмысления понятий виновности, ответственности, греховности и т.д.

Конечно, подобные вопросы и подобные ответы больше всего похожи на парадоксы, но ведь и само христианство генетически парадоксально. В «Апологетике» протоиерея Василия Зеньковского есть такая фраза: «Парадокс христианства, его сущность и его единственность, его несравнимость заключается в том, что христианство одновременно и исторично и сверхисторично. Ни всецело погрузить его в историю, ни, наоборот, оторвать его от истории и сделать из него главу из мифологии, одинаково не удастся» [5, с.61]. А потому исключительно рациональные и «однозначные» ответы в области тео-историзма вряд ли соответствуют глубине поставленной проблемы. Каждый историк, погружающийся в пространство теологического историзма, должен осознавать относительность своей личной исследовательской позиции.

Пример такой трезвой оценки пределов своих историко-исследовательских возможностей являет, в частности, упоминавшийся Пьер Рикер, писавший в предисловии к труду «История и истина»: «Было бы нескромно предлагать сегодня исчерпывающий ответ на вопрос о смысле истории; здесь необходима компетентность историка, социолога и теолога. <...> Существует несколько уровней прочтения истории; следовательно, существует, по-видимому, несколько уровней ответа на вопрос о смысле истории; христианское прочтение таинства истории, может быть, призвано послужить в некотором роде основанием для других прочтений, верных для своего уровня» [3, с.22]. Многоуровневость ответов и еще большая многовекторность вопросов тео-историзма формируют широчайшие горизонты его историко-исследовательских возможностей, что в свою очередь, определяет его неисживаемую актуальность и практическую значимость.

Тео-историзм не принимает принцип борьбы противоположностей, заявленный гегельянством. Равнозначность «противоположностей», своеобразный философско-историческое манихейство не приемлемо для христианского

историзма как раз в том, что гегельянство устанавливает равенство противоположностей, предоставляет им равные права. С точки зрения тео-историзма, добру как противоположности зла, отдается приоритетность, зло – категория, определяемая в христианстве через недостаточность, как отсутствие добра, а потому установить равноправие в этом аспекте тео-историзм не может.

Вместе с тем необходимо оговориться: тотальность православного тео-историзма не означает фатальность истории и человеческой судьбы, не постулирует предначертанность и предопределенность.

Подлинный тео-историзм не упраздняет историю, он истолковывает ее с точки зрения христианской догматической сотериологии. Любая иная позиция – прежде всего радикализм в отказе от истории, когда, как говорил Никита Струве, «эсхатологисты, апокалиптики уходят из истории, которая продолжается без них» [4, с.264], – с точки зрения тео-историзма бесперспективна.

Универсальность тео-историзма максимально проявляется в универсуме истории Церкви, пронизывающей и скрепляющей всю историю европейской цивилизации. Пронизывание церковной историей истории мировой, универсальное, т.е. вселенское, положение Церкви – факт, определяющий глобальную многоаспектность присутствия церковной истории в истории человечества, а также продуктивность тео-исторических подходов в изучении истории.

Важным направлением является практическая реализация указанных теологических принципов историзма.

Представляется, что сегодня в Белгородской области назрела насущная потребность в реальном воплощении вышеобозначенного научного направления. Уже сейчас действует ряд проектов, которые можно считать практическим результатом воплощения указанных подходов. Можно упомянуть только самые актуальные, произошедшие на протяжении минимального исторического отрезка – в течение октября 2017 года в Белгородской духовной семинарии.

5-6 октября 2017 в Белгородской духовной семинарии проходили Первые Иннокентиевские миссионерские чтения, где важнейшим направлением был именно исторический взгляд на события 100-летней давности, актуальное осмысление подвига новомучеников.

Секционное заседание 5 октября, которое открыл ректор Белгородской Духовной семинарии (с миссионерской направленностью) протоиерей Алексей Куренков, возглавили проректор по научной работе д.филол.н. С.А. Колесников, проректор по учебной работе к.филол.н. прот. Сергей Дергалева и председатель Миссионерского отдела Санкт-Петербургской епархии, старший преподаватель Санкт-Петербургской Духовной академии протоиерей Георгий Иоффе.

На заседании, которое проходило с 15.00 до 18.30, выступили преподаватели, аспиранты, магистранты и студенты из МГУ им. М.В. Ломоносова,

Харьковской духовной семинарии, Новосибирской духовной семинарии, Курской духовной семинарии, Иваново-Вознесенской духовной семинарии, а также Белгородской духовной семинарии (с миссионерской направленностью). Часть докладов вызвала оживленные дискуссии.

Во второй день Иннокентиевских миссионерских чтений, 6 октября, в престольный праздник семинарского храма свт. Иннокентия Московского и Коломенского, участники конференции собрались в храме семинарии на Божественную Литургию, которую возглавил Митрополит Белгородский и Старооскольский Иоанн, Председатель Попечительского совета семинарии. Митрополиту Белгородскому и Старооскольскому Иоанну сослужили: руководство, преподаватели БДС, магистранты Белгородской семинарии в священном сане.

После Литургии в актовом зале Белгородской духовной семинарии (с миссионерской направленностью) состоялось пленарное заседание Иннокентиевских чтений.

С приветственным словом к участникам конференции обратился первый ректор Белгородской духовной семинарии (с миссионерской направленностью) Митрополит Белгородский и Старооскольский Иоанн.

Обращаясь к семинаристам – будущим миссионерам – Митрополит Белгородский и Старооскольский Иоанн призвал их взять пример миссионерского служения митрополита Иннокентия, главным принципом которого было ненавязывание мысли о культурном превосходстве и проповедь на языке и с использованием традиций, понятных просвещаемым.

Таким образом, подводя итог Первым Иннокентиевским миссионерским чтениям, можно сказать, что чтения, несомненно, состоялись. Данные Чтения были призваны подчеркнуть актуальность миссионерского служения как на практическом, так и на научно-теоретическом уровне. Основной концепцией данной конференции являлся синтез диахронного и синхронного подходов в осмыслении миссионерского служения. Определяя главной целью миссионерского служения обращение людей в истинную православную веру, данные чтения предложили новые подходы к осуществлению внутренней и внешней миссии, определили формы проповеди в инославной среде, выработали способы ведения миссионерского диалога с различными общественными группами, а также предложили пути усовершенствования взаимодействиями с другими духовными школами.

Не менее значимым направлением в работе чтений стали предложения, относящиеся к проблемам пастырского призвания. В выступлениях участников Чтений были актуализированы важнейшие вехи становления личности пастыря, совершенствование методов современного пастырства, обозначены ресурсы пастырской деятельности с опорой на духовный опыт миссионеров, прославленных в лике святых. Указанный комплекс решений проблематики

пастырского служения должен стать эффективным инструментарием, препятствующим профессиональному «выгоранию» священнослужителя.

Вызовы, стоящие перед современной духовной жизнью, определили одну из центральных тем Чтений: язык миссии в пространстве сетевой коммуникации. Технология бездуховности, царящая в XXI веке, требует особого миссионерского подхода. В качестве наиболее эффективных способов реагирования на вызовы информационной среды докладчиками были предложены такие методы, как текущее информирование, духовное просветительство, совершенствование церковной публицистики и православного апологетического блогерства.

Ответы на все эти вопросы были получены в результате оживленной дискуссии и обсуждения.

Основным итогом Иннокентиевских миссионерских чтений сталочеткое понимание всеми участниками необходимости опоры подлинного миссионерского служения на духовный опыт миссионеров, прославленных в лике святых и новомучеников Российских.

Закрывая Первые Иннокентиевские чтения, Митрополит Белгородский и Старооскольский поблагодарил организаторов и участников конференции и призвал продолжать успешно начатую традицию.

В октябре 2017 года обрел свой статус Центр по изучению подвига новомучеников Церкви Русской, Положение об этом Центре подписал Митрополит Белгородский и Старооскольский Иоанн. Этот Центр может и должен стать научно-образовательной площадкой, где обретут реальность различные теологические проекты. Основными задачами Центра являются: определение основных направлений и практическое планирование церковной и церковно-общественной работы в области увековечивания памяти новомучеников и исповедников Белгородской митрополии; утверждение в обществе представления о значимости подвига новомучеников и исповедников Церкви Русской с помощью проведения научных исследований, освещения подвига новомучеников и исповедников Церкви Русской в СМИ, в изданиях Белгородской митрополии, в отдельных монографиях и изданиях, а также путем содействия разработке и реализации соответствующих образовательных и культурных программ.

Центр для решения предусмотренных настоящим Положением основных задач взаимодействует с епархиями Белгородской митрополии, общественными организациями, государственными и муниципальными учреждениями, а также отдельными гражданами. Центр для реализации своей деятельности имеет право: запрашивать необходимую информацию от органов государственной власти, органов местного самоуправления, граждан и юридических лиц; выступать с инициативами по всем вопросам, имеющим отношение к ре-

ализации предусмотренных настоящим Положением целей и задач Центра; информировать широкие общественные круги о своей деятельности; организовывать в пределах своей компетенции общественные и культурные проекты.

В рамках организации научно-богословской работы в Белгородской духовной семинарии воспитанники Белгородской духовной семинарии (с миссионерской направленностью) вместе с индивидуальными наставниками посетили Центр новомучеников Белгородских. Мероприятие было посвящено столетию празднования Поместного собора Русской Православной Церкви 1917-1918 года и памяти его участников, большинство из которых в годы гонений советской власти на Русскую Православную Церковь стали исповедниками православной веры вплоть до мученической кончины. В Центре воспитанники познакомились с жизненным путем и мученической кончиной Белгородских святителей новомучеников – епископа Никодима, епископа Онуфрия, епископа Антония, увидели фотографии, копии писем, личные вещи, облачение святых исповедников. Ознакомительные экскурсии планируется провести со всеми воспитанниками Белгородской духовной семинарии. Согласно решению ученого совета семинарии от 25.08.2017 г. на базе Центра с 2017-2018 учебного года будет проводиться научно-исследовательская работа по сбору материала и изучению подвига новомучеников российских.

На базе Белгородской духовной семинарии создана лаборатория церковной биографии – интереснейшее и малоизученное направление исторической науки, выстраивается продуктивная работа с Белгородским областным архивом. Так, одним из последних мероприятий, проведенных в рамках деятельности лаборатории, стала встреча студентов семинарии с директором государственного архива Белгородской области историком Павлом Субботиным. Встреча была организована проректором по научной работе семинарии С.А. Колесниковым и проректором по учебной работе прот. Сергием Дергалевым и прошла в рамках работы лаборатории церковной биографии и агиографических исследований, созданной в 2017 году как проект сотрудничества между СТФ НИУ «БелГУ» и Белгородской духовной семинарией (с миссионерской направленностью). От СТФ во встрече участвовал д.филос.н. П.А. Ольхов и студенты СТФ.

Кроме студентов факультета и семинарии, слушателями были многочисленные приглашенные гости, представители администрации семинарии и преподаватели.

Представляется, что сегодня настало время создания на областном уровне рабочей группы по координации имеющихся ресурсов и определению перспектив развития духовно-теологических оснований в изучении истории. Создание такой структуры позволило бы придать результативный импульс практическому воплощению принципов тео-историзма на региональном и государственном уровнях.

Библиография

1. Стамулис И. Православное богословие миссии сегодня. – М.: Православный Свято-Тихоновский институт, 2003.
2. Бердяев Н. А. Смыслистории. – М.: Мысль, 1990.
3. Рикер П. История и истина. – СПб.: АЛЕТЕЙЯ, 2002.
4. Струве Н. А. Православие и культура. – М.: Русский путь, 2000.
5. Зеньковский В. В. Апологетика. – Париж: UMCA-PRESS, 1957.
6. Флоренский П.А.: proetcontra. –СПб.: РХГИ, 1996.

УДК 81-37

Полетаева Татьяна Александровна,
кандидат философских наук,
заведующая учебно-методическим отделом,
доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Белгородской Духовной семинарии
(с миссионерской направленностью),
Россия, г.Белгород
bpds_umo@mail.ru

Концепт «предательство» и его понятийные и образные характеристики в Библии (в русскоязычном и англоязычном переводах)

Аннотация. В статье делается обзор исследований концепта «предательство» в научной литературе зарубежом и в России. Выясняется проблематичность определения концепта «предательство» и малое число научных работ по его изучению в западной и отечественной мысли. Рассматриваются некоторые результаты психологических и социологических исследований этого концепта зарубежом, а также в политическом и лингвистическом контексте – в современных отечественных исследованиях. Исследуется множественный смысл и образные выражения концепта «предательство» в Библии в двух переводах – синодальном русском переводе и в английской Библии короля Иакова. Делается вывод, что способы языкового выражения концепта «предательство» в русскоязычном и англоязычном переводе Библии в целом показывают значительное совпадение понятийных и образных признаков данного концепта, но при этом выясняется, что в англоязычном переводе Библии короля Иакова больше образных лексических выражений для тех, что используются в русскоязычном переводе, в то время как русскоязычный вариант Библии дает возможность более глубокого истолкования этого концепта. Исследование концепта «предательство» в Библии позволяет воссоздать совокупный образ предателя и увидеть духовную суть предательства как нарушение закона

любви Божией, нарушение заповедей Божиих в отношениях между людьми, независимо от уровня этих отношений.

Ключевые слова: концепт; синонимическое понятие; репрезентация; маркированный глагол; метафора; предательство; обман; ложь; вероломство; духовная суть предательства.

PoletaevaTatiana A.
Ph.D.,
head of educational and methodological
department,
assistant professor of the department of
social and humanitarian disciplines of the
Belgorod Theological seminary
(with missionary orientation)
Russia, Belgorod
bpds_umo@mail.ru

**The "betrayal" concept and its conceptual and figurative
characteristics
in the Bible (in the Russian and English translations)**

Abstract: In the article it is done a review of research of the "betrayal" concept in the scientific literature abroad and in Russia. It is clarified that definition of the meaning of the "betrayal" concept is problematic, and there is a small number of scientific works of its investigations in Western and Russian thought. Some results of psychological and sociological investigations of this concept abroad are examined, as well as in the political and linguistic context some results of contemporary Russian investigations. It is explored the multiple meaning and figurative expression of the "betrayal" concept in the Bible in two translations – Synod Russian translation and King James Bible. The conclusion is done that the methods of linguistic expression of the "betrayal" concept in the Russian and English translations of the Bible show a significant coincidence of the conceptual and figurative features of this concept, but it turns out that in the King James Bible there are more figurative lexical expressions for those that are used in the Synod Russian translation, while the Russian–language version of the Bible allows to interpret it much deeper. The study of the "betrayal" concept in the Bible allows to restore a combined image of a traitor and to see spiritual essence of betrayal as a violation of the law of God's love, violation of the commandments of God in relations between people, no matter what a level of these relations is.

Keywords: concept; synonymous concept; representation; a labeled verb; a metaphor; betrayal; deception; falsehood; treachery; the spiritual essence of betrayal.

Среди множества определений концепта в лингвистике есть понимание его как свернутой точки потенциальных смыслов в этноязыковом сознании [4, с.138] и как «излучения из глубины» этнокультурного сознания некоего множественного смысла [1, с.10–11]. Как замечает В.И. Карасик, в связи с тем, что «именно в сознании осуществляется взаимодействие языка и культуры, <...> любое лингвокультурологическое исследование есть одновременно когнитивное исследование» [5, с.76]. Однако, когда речь идет о традиционных культурах, то это означает религиозные культуры, в которых основанием является культ. Поэтому к культурам, выросшим из религиозного культа (христианского, мусульманского, иудейского и т.д.), на наш взгляд, нужно применять не только лингвокультурологический, но и лингворелигиоведческий подход, т.е. подход, учитывающий религиозные предпосылки культуры.

В ракурсе нашего внимания концепт «предательство», рассмотрение его понятийных и образных характеристик в Библии, исследование его духовных истоков. Но прежде обращения к теме статьи, проведем небольшой экскурс в терминологию понятия и рассмотрим некоторые попытки его осмысления в истории научной мысли.

Концепт «предательство» присутствует в языковых картинах всех народов мира, будучи репрезентирован в таких понятиях, как: *betrayal* (англ.), *verrat* (нем.), *tradimento* (ит.), *perfidiae* (лат.), *предателство* (болг.), *zdrada* (польск.), *зрада* (укр.), *zrada* (чеш.), *предавство* (макед.), *προδοσία* (греч.), *izdaja* (словен.), *издаја* (серб.), *petollisuus* (фин.), *traição* (порт.), *traición* (испан.), *forræderi* (норвеж.), *verraad* (нидерл.), *svik* (исл.), *bradóireacht* (ирл.), *ihanet* (тур.), *аи* (араб.), *hainlik* (татар.), *чыккынчылык* (киргиз.) и т.д.

Среди разновидностей предательства можно назвать предательство в межличностных отношениях между мужчиной и женщиной, в браке, предательство в дружбе, предательство соратника какого-то общего дела, существует предательство политическое, предательство социальной группы, предательство религиозной группы, предательство рода и т.д.

Но что такое предательство? Интересно, что этот термин обойден молчанием в отечественных философских словарях. В толковом словаре В. Даля, изданном в середине XIX в., предательство определяется через набор синонимических понятий как измена, вероломство, крамола, лукавство, душепродавство. В толковом словаре Д.Н. Ушакова, изданном в 1935–1940 гг., этот термин толкуется как вероломство и сопровождается политически тенденциозным комментарием, в словаре С.И. Ожегова, увидевшем свет в 1949 году, о предательстве говорится очень мало и обобщенно – как о низком поступке, нарушении верности.

Проблема с определением термина «предательства» существует и на западе, на что обращают внимание западные исследователи Роджер Джексон, Дженнифер Фрейд. Более того, предательство редко становится предметом серьезных исследований на Западе. Так, например, Дженнифер Фрейд, которая

ввела в научный обиход термин «травма от предательства», подчеркивает, что несмотря на то, что «предательство – столь частое и столь коварное явление, в психологической литературе о нем написано очень мало» [11, с.23].

Роджер Джексон предлагает исследовать смысл предательства посредством литературы и подходит к осмыслению понятия «предательство» через анализ понятия «доверие». В своей статье *Sense and Sensibility of Betrayal: Discovering the Meaning of Treachery Through Jane Austen* («Смысл и восприятие предательства: открытие значения предательства через Джейн Остин») он, в частности, пишет: «Без доверия жизнь была бы бедной и пугающей... Доверие позволяет формировать узы полезности, сообщества и близости» [13, с.89]. В предательстве же происходит нарушение доверия, что приводит к самым тяжелым последствиям – разрушению нашего чувства мира и нашего места в нем.

Среди современных зарубежных работ, посвященных научному осмыслению предательства, можно назвать труд по социологии Нахмана Бен Иегуды *Betrayals and Treason Violations of Trust and Loyalty* («Предательства и предательские нарушения доверия и преданности» (2001 г.), в котором предательство анализируется как нарушение доверия и рассматриваются виды предательства в разных культурах (европейской, еврейской, американской), в разные эпохи, в частности, во Вторую Мировую войну, проводится анализ биографий наиболее известных предателей в истории США и Европы.

Остальные современные научные работы, посвященные теме предательства на Западе, – это в основном работы психологов, среди которых помимо упомянутых Р. Джексона и Дж. Фрейд можно назвать имена Дж. Шклар, П. Джонсона, П. Биррел, Хенсли.

Согласно Хенсли, травма от предательства – это биологический, психологический и/или социальный вред, вызванный фактическим нарушением психологического контакта лицом, которому жертва предательства доверяет свое целостное благополучие. Хенсли делает вывод, что предательство приводит к крайнему био-психо-социальному расстройству жертвы далеко за пределами самого факта предательства. Предательство нарушает установившуюся ментальную модель человека [12].

Что касается осмысления предательства в отечественной мысли, то здесь научных исследований на тему предательства, как и на Западе, выполнено мало. Отечественные ученые неохотно обращались к этой теме, больше предпочитая говорить о полярных нравственных категориях – вере и верности. Можно встретить фрагментарные обращения к понятию предательства, например, у философов Е.Н. Трубецкого, И.А. Ильина. Компенсирует эту нехватку исследований проблемы предательства большое количество художественных образов предательства в русской литературе, которые можно найти в произведениях Пушкина А.С., Толстого Л.Н.

Толстого А.К., Лермонтова М.Ю., Карамзина Н.М., Некрасова В.П., Солженицына А.И.

К осмыслению исторических фактов предательства в Великую Отечественную войну обращались отечественные историки Коняев Н.М., Фролов М.И., Александров К.М.

Среди современных отечественных научных исследований по теме предательства можно назвать работу Шиловой Н.С. – по психологии предательства, диссертацию Безсолицыной Т.В. – по философскому осмыслению концепта предательства, работы Савельевой У.А., Саварцевой Н.В. – по осмыслению предательства как лингвокультурного и этического концепта соответственно.

Савельева У.А. в своем исследовании, в частности, показывает, что концепт «предательство» является архетипическим ментальным образованием и поэтому как архетипическому концепту ему характерны размытость оценочно-маркированного образа, который проявляется «как след коллективного опыта в индивидуальном сознании», ориентация на ценности бытия, связанные с жизнью, а также универсальность для человечества [7, с.2]. Архетипический характер какого-либо концепта означает то, что в основании его находится система установок и поведенческих реакций, не зависимо от кровной или расовой наследственности влияющих на жизнь людей. Архетипический концепт принадлежит к древнейшим представлениям человека.

Безсолицына Т.В. исследовала составляющие категории предательства, связанные с метаморфозами в политике. Первым теоретиком политического предательства в истории общественной мысли, по ее мнению, является Н. Макиавелли, который писал, что «разумный правитель не может и не должен оставаться верным своему обещанию, если это вредит его интересам и если отпали причины, побудившие его дать обещание» [6, с.52]. Безсолицына Т.В. проанализировала, каким образом формировался и эволюционировал в русском языке концепт «предательство» в своей политической разновидности. Первый вариант отечественного концепта «предательство», согласно ее выводам, появился в эпоху Иоанна Грозного, когда «доктрина предательства апеллировала с самого начала не к религиозно-духовным аспектам жизни общества, а именно к отношениям государства и граждан» [2, с.13]. В Судебнике 1550 года появилось первое законодательно сформулированное определение предательства «как деяния, совершенного представителями высших классов и наносящего ущерб государственным интересам» [там же]. В эпоху Петра I предательство на Руси стало достаточно распространенным явлением, при этом алгоритм наречения властью человека предателем практически остался неизменным и был обусловлен несогласием данного лица с властью, при этом соблюдалась, как правило, следующая цепочка: «несогласие с властной директивой – апелляция к закону – вынесение на его основе вердикта – репрессия» [2, с.17]. В советский период, уточним, что особенно в период 1920–1941 гг., в

эпоху пика репрессий и массового террора большевиков, сформировался третий вариант политического концепта «предательство». Предатели и предательство стали нормативной и повседневной составляющей жизни советского народа. Только немногие не боялись сказать тогда правду. Действительно, как пишет Филиппов Б.А., предателей большевистское государство поощряло: когда дети отрекались от родителей, жены от мужей, мужья от жен, ученики от учителей, их прославляли в средствах массовой информации и ставили в пример для воспитания, им предоставлялась возможность продвижения по карьерной лестнице, они обеспечивались квартирами (комнатами) людей, которых они предавали, и т.д. [10, с.343–345].

Итак, суммируем вышеприведенные выводы как западных, так и отечественных исследователей. Во-первых, мы выяснили, что предательство как нарушение верности/доверия нарушает установившуюся ментальную модель человека. Во-вторых, важным является вывод, что концепт «предательство» является архетипическим, древнейшим концептом. Наконец, заслуживает особого внимания и изучения концепт «предательство» политическое, тесно связанное с концептом «власть». На примере вышеприведенных результатов исследований концепта «предательство» в истории русского народа, особенно периода репрессий большевистской власти, видно, что когда власть нарушает нравственные нормы, основанием которых являются нормы религиозные (если еще точнее, заповеди Божии), то в своих манипуляциях людьми она заставляет подчиненных ей, так или иначе зависящих от нее, также отступить от этих норм.

Вернемся теперь к поставленной в самом начале статьи задаче – исследовать духовные истоки концепта «предательство». Для этого проанализируем его множественный смысл и способы образного выражения в Библии в двух переводах – синодальном русском переводе и в английской Библии короля Иакова.

Интересно, что в синодальном переводе Библии мы находим глагол «предать», который 44 раза используется в словосочетании «предать, предавать смерти» (в английском языке этот глагол соответствует фразовому глаголу «to put to death»). Таким образом, смерть выступает маркером предательства.

Какие же причины объявляются библейскими авторами основанием для предания человека смерти? В Ветхом Завете таким основанием являлся совершенный человеком грех, в основном по отношению к ближнему: неуважение родителей (Исх.21:15 Исх.21:17), воровство (Исх.21:16), убийство (Чис.35:16, 35: 18, 35: 21, 35: 31), прелюбодеяние (Втор.22:22), насилие девушки (отроковицы) (Втор.22:25), кража кого-нибудь из людей своего народа и продажа его в рабство. (Втор.24:7, Исх.21:16). Упоминается глагол «предать» с маркером «смерть» в Ветхом Завете и для пророка, который «уговаривал ...отступить от Господа» (Втор.13:5).

Описан также в Ветхом Завете и случай желания предать смерти в связи с незаконным умыслом, что, правда, не осуществилось благодаря пророку Даниилу. Речь идет об истории с женщиной Сусанной, женой Иоакима, которую хотели предать смерти два старца, ложно свидетельствуя против нее (Дан.13:28). Причиной этого было то, что они хотели надругаться над ней, однако их замысел был ею уличен, и они, представляя себя обличителями несовершенного ею греха, лжесвидетельствовали против нее. Если в других случаях, описанных в Ветхом Завете, достойными наказания в виде предания смерти были люди, совершавшие грех по отношению к ближнему, то здесь мы видим совсем иное – предать смерти хотят человека, чтобы таким образом скрыть свой незаконный поступок и при этом прибегают ко лжи, т.е. здесь нарушаются сразу две заповеди Божиих («не лжесвидетельствуй» и «не убий»).

В Новом Завете мы также находим понятие «предать смерти», имеющее причиной незаконный умысел, сопровождающийся лжесвидетельством, но теперь это используется в отношении Христа: «Первосвященники и старейшины и весь синедрион искали лжесвидетельства против Иисуса, чтобы предать Его смерти» / Now the chief priests, and elders, and all the council, sought false witness against Jesus, to put him to death. (Матф.26:59 (и подобное в Матф.27:1, Мк. 14: 55)).

Еще один маркер глагола «предать» в русскоязычном переводе Библии связан с ситуацией, когда кого-то передают в чьи-то руки, чью-то руку (Втор. 2:30, Ис. Нав. 7:7, Суд. 7:2, 1 Цар.23:20, 4 Цар. 3:10, 13). В английском тексте Библии этому глаголу соответствует *to deliver sbmd into sbmd's hand*.

Третьим маркером глагола «предать» является пояснение – «кому»: согласно тексту Ветхого Завета предать можно врагам / *to betray ... to ... enemies* (1 Пар.12:17), озлоблению и грабежу / *to give them to be removed and spoiled* (Иез.: 23:46). В Новом Завете встречается выражение «предать Его начальству и власти правителя» / *deliver him unto the power and authority of the governor*. (Лк.20:20) (речь идет об Иисусе Христе), «предать сатане»/ *To deliver ... one unto Satan* (1 Кор.5: 5).

Четвертый маркер глагола «предать» – это указание на объект предательства (жертву предателя), т.е. «кого»: в Ветхом Завете мы видим указание на разных лиц, в Новом Завете – 9 раз встречается выражение предать Его (т.е. Господа Иисуса Христа) (например, Ин. 6:71, Лк.22:6 и др.).

Пятый маркер глагола «предать» – это «предавать на мучения» / *deliver smb up to be afflicted* (Мф. 24,9). В этом случае речь идет о пророчестве Христа об участии христиан в эпоху гонений, в эсхатологическую эпоху.

Наконец, в Новом Завете есть также такие маркированные в русскоязычном переводе понятия глагола «предать», как «предавать друг друга» / *betray one another* (Мф. 24,10), «предавать в судилища»/ *deliver smb. up to councils* (Мк. 13,9). Эти схожие по смыслу понятия используются Христом в Его

пророчествах о росте предательств среди людей в эсхатологические времена: «Тогда соблазнятся многие, и друг друга будут предавать» / And then shall many be offended, and shall betray one another (Мф. 24:10).

Ранее мы упоминали, что предать смерти в Ветхом Завете полагалось, если человек совершал тайную продажу кого-либо из своего народа в рабство. Но сам факт продажи в рабство есть по сути не что иное, как предание человека на потенциальную смерть, т.е., с этой точки зрения, мы можем проанализировать в русскоязычном библейском тексте использование глагола «продать» по отношению к человеку в качестве синонима глагола «предать». В Священном Писании глагол «продать» в этом контексте встречается в истории продажи Иосифа в рабство родными братьями за 20 сребренников (что, как известно, является прообразом того, как Иуда продаст Христа за 30 сребренников) – он упоминается 6 раз (Быт. 37:27, 28, 36, Быт. 45:4,5, Пс. 104:17). В книге пророка Амоса такого типа предательство осуждается Богом как тяжкое преступление: «Так говорит Господь: за три преступления Израиля и за четыре не пощажу его, потому что продают правого за серебро и бедного – за пару сандалий» (Ам. 2:6). В Библии короля Иакова в описанных случаях используется глагол «to sell», например, в вышеприведенном отрывке из книги пророка Амоса последняя часть предложения «потому что продают...» имеет вид «because they sold the righteous for silver, and the poor for a pair of shoes». Надо отметить, что в английском языке у глагола «to sell» нет такого фонетического сходства с глаголом «to betray», как в русском языке между глаголами «предать» и «продать».

Наконец, глагол «продать» со смысловым оттенком предательства в Библии встречается в истории, описанной в Быт. 25:31, когда Исав продает свое первородство Иакову (который, впрочем, добивается этого обманом). В этой истории мы видим разновидность предательства как предательства родового наследия.

Интересно, что концепт «предательство» репрезентирован в виде субъекта единственного числа, совершающего предательство, совершенно ясно только в Новом Завете: в русскоязычном переводе 5 раз используется слово «предающий», обозначая Иуду, еще не предавшего, но уже имеющего помысел предательства, который видит Христос. В Библии короля Иакова этому слову в тех же самых отрывках соответствуют вариации: «which betrayed» (Мф: 26: 25), «that doth betray» (Мф: 26: 46), «he that betrayed» (Мф: 26: 48), «betrayeth» (Мар.14:42), «and he that betrayed him» (Мар.14:44)). В русском тексте Библии также 4 раза используется слово «предатель» (Иуда) как тот, кто уже предал Спасителя, в английском тексте Библии короля Иакова мы вновь видим вариации слова «предатель» в соответствующих отрывках: «the traitor» (Лк.6:16), «who should betray him» (Ин.13:11), «which betrayed him» (18:2; 18:5).

Предательство Иуды есть следствие его разочарования в Учителе, который обещал вовсе не земные блага, а смерть на Кресте, Царство не земное, а Небесное. Иуда предает, потому что он был вор, как ясно об этом пишет евангелист Иоанн, поясняя: «Он имел при себе денежный ящик и носил, что туда опускали» / «had the bag, and bare what was put therein» (Ин. 12:3–6). В греческом подлиннике Евангелия вместо слова «носил» используется более конкретное – «крал» [8]. Английский глагол «bare», который использован в этом предложении, переводится как «опустошал, вынимал» (получается, что английский перевод Библии короля Иакова в этом месте более близок к греческому оригиналу). Большой страстью Иуды было сребролюбие, и он рассчитывал в царстве Мессии иметь гораздо большие суммы, чем он воровал из денежного ящика, которым заведовал, когда был со Христом и апостолами. Но вдруг он понял, что Христос не собирается царствовать. Поэтому он предал Христа, как отмечается в «Толковой Библии» А.П. Лопухина, «не вследствие страха, а по причине жадности к деньгам» [9]. Итак, предающий и предатель в образе Иуды – это сребролюбец и вор.

Существительное «предатель» во множественном числе в сочетании со словом «убийца» также во множественном числе встречается в Деян. 7:52 («the betrayers and murderers») – в этом, на наш взгляд, содержится аллюзия (намек) на сущностное основание предательства как вида убийства. В 2 Тим. 3:4–5 слово «предатели» используется апостолом как одна из характеристик большинства людей эпохи «тяжких времен» накануне эсхатологических событий: «...предатели, наглы, напыщенны, более сластолюбивы, нежели боголюбивы, имеющие вид благочестия, силы же его отречшиеся» / «Traitors, heady, highminded, lovers of pleasures more than lovers of God»; «Having a form of godliness, but denying the power there of». Характерно перечисление слов, следующих после слова «предатели» в этой цитате – их расположение, на наш взгляд, не случайно, оно показывает, что эти слова являются как бы поясняющими, уточняющими для слова «предатели».

Выяснение смысловых полей концепта «предательство» в библейском тексте через поиск понятий, связанных с ним по своей сути, т.е. обман, ложь, неверность, вероломство – показывает, что в целом эти понятия встречаются в Библии 215 раз.

Метафорические варианты понятия «неверность» («неверный») в Ветхом Завете находятся в таких выражениях, как «неверный лук» / «a deceitful bow» (Ос. 7,16), «неверные весы» / «the balances of deceit, the wicked balances» (дословно – злые, испорченные) (Прит. 11:1, Ос. 12,7, Ам. 8,5, Мих. 6,11), «неверная вода», «обманчивый источник» / «waters that fail» (Иер. 15,18). В Новом Завете – это выражения «род неверный и развращенный» / «faithless and perverse generation» (Мф. 17,17. Мк. 9, 19, Лк. 9,41), «богатство неверное» / «nor trust in uncertain riches» – дословно «нет правды в неопределенном богатстве» (1 Тим.6, 17), «сердце лукавое и неверное» / «an evil heart of unbelief» –

дословно «злое сердце неверного» (Евр. 3,12), «неверный в малом неверен и во многом» / «he that is unjust in the least is unjust also in much» (Лк. 16:10).

Понятие «лживый» встречается в таких метафорах в Ветхом Завете, как: «люди лживые» / «vain men» – дословно «пустые, полные самомнения люди» (Иов 11:11), «дух лживый» (3 Цар.22:33), «свидетели лживые» (Пс. 26,12), многократно – «уста лживые» / «perverse lips или a froward mouth» (дословно – «упорствующие в своей неправоте уста»), также «lying lips» и т.д. (Притч. 4:24, 6,12, 10,18, 12,19, 17,7)), «язык лживый» / «a lying tongue» (Прит. 12, 19, 28,28), «лживые поцелуи ненавидящего» / «the kisses of an enemy deceitful» (Пр.27:6), «дети лживые» / «lying children» (Ис.30,9), «лживые слова» / «words of falsehood» – дословно «слова вероломства, обмана» (Ис. 59,13), «лживая трость книжников» / «the pen of the scribes in vain» (Иер.8:8), «лживое предвещание» / «a lying divination» (Иез.13,7), «лживое гаданье» / «a false divination» (Иез. 21,23), «сны лживые» / «false dreams» (Зах.10,2).

В Новом Завете как бы подводится итог видам лжи в человеческом обществе: «всякий человек лжив» / «but every man a liar» (Рим. 3,4).

Понятие «вероломный» находится в Ветхом Завете в метафорах: «вероломная сестра» / «treacherous sister» (Иер. 3:7,10), «вероломная дочь» / «backsliding daughter» (Иер. 49:4), «вероломная Иудея» / «treacherous Judah» (Иер.3: 11), вероломными называются прелюбодеи / «they be all adulterers, an assembly of treacherous men» (Иер. 9:2). В Новом Завете характеристика «вероломные» / «covenantbreakers» стоит перед перечислением таких качеств, как нелюбовны / «without natural affection», непримиримы / «implacable», немилостивы / «unmerciful» (Рим. 1: 31) – и вновь, как при вышеприведенном осмыслении 2 Тим. 3:4–5, можно сделать вывод об этих качествах как о тесно связанных с понятием «вероломные».

Из множественных смыслов концепта предательства, который нам открывает Священное Писание, вырисовывается совокупный образ предателя всех времен – как лжеца и обманщика, человека вероломного, сребролюбивого, вора, непримиримого, немилостивого, прелюбодея, сластолюбца, развращенного, напыщенного, хотя при этом имеющего вид внешнего благочестия. Означает ли это, что любое понятие из множества указанных непременно должно вести к концепту «предательство» как к некоей свернутой точке потенциальных смыслов? Другими словами, можем ли мы, исходя из анализа того, как концепт «предательство» раскрывается в Библии, сделать для себя следующий практический вывод, важный для нашей повседневной жизни: если человек, которому мы доверяем, прибегает в общении с нами ко лжи и обману, то означает ли это, что он когда-нибудь может предать нас? Или если он прелюбодей и сластолюбец, означает ли это, что, в конечном счете, он потенциальный предатель? Или если он напыщен и при этом имеет вид внешнего благочестия, то в самом ли деле эти качества являются намеком на его склонность

к совершению предательства, на которое он идет в каких-то известных обстоятельствах своей жизни? Или если он непримиримый, немилостивый или сребролюбец, или вор, означает ли и это, что перед нами тот, кто может предать нас? По всей видимости, да. В то же время, естественно, что вовсе не все понятия, сводящиеся к концепту «предательство», должны быть характерны тому или иному предающему или предателю. Исследование библейского текста дает нам возможность увидеть концепт «предательство» во всей его полноте и многообразии.

В целом, рассматривая концепт «предательство» в Библии, мы приходим к следующим выводам. Предательство в своей сути является ничем иным, как видом убийства, это желание смерти человеку, над которым оно совершается – на это указывает в русскоязычном переводе преимущественно Ветхого Завета то, что глагола «предать» часто встречается с маркером «смерть», указывает на это и сочетание, а по сути отождествление, понятий «предатели» и «убийцы» в Деян. 7:52.

Предательство согласно Священному Писанию совершается по причине того, что предающий хочет скрыть некий незаконный поступок или некие свои злодеяния, возможно даже тайные (т.е. помышления) по отношению к предаваемому и делает это при известных обстоятельствах, возможно и вынужденно, для достижения какой-то своей цели.

Наконец, предательство Господа Иисуса Христа Иудой в Новом Завете показывает, что этот апогей предательства есть желание предать смерти Любовь Спасующую и Животворящую, которая не дает, с точки зрения практического и холодного ума Иуды, охваченного страстью сребролюбия, никаких материальных благ в этой жизни, не дает ничего, кроме страданий и смерти.

Итак, духовная суть предательства, которую открывает нам Священное Писание – это нарушение закона любви Божией, нарушение заповедей Божиих в отношениях между людьми, независимо от уровня этих отношений.

Исходя из исследований, приведенных в данной статье, можно сделать следующие общие выводы. Способы языкового выражения концепта «предательство» в русскоязычном и англоязычном переводах Библии в целом показывают значительное совпадение понятийных и образных признаков данного концепта, но при этом в англоязычном переводе Библии короля Иакова, с одной стороны, больше образных лексических выражений для тех, что используются в русскоязычном переводе, в то же время русскоязычный вариант Библии дает возможность более глубокого истолкования этого концепта. В целом Священное Писание дает нам прямые указания на то, что предателем является человек, преступающий заповеди Божии, и предоставляет возможность увидеть все разнообразие характеристик предателя, подробно и нелицеприятно описывая исторический контекст совершенных предательств.

Библиография

1. Алефиренко Н.Ф. Концепт – понятие – категория в свете современной лингвокогнитивистики // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия Гуманитарные науки. – Белгород, 2010. - № 18 (89). Вып. 7. - С. 5–12.
2. Безсолицина Т.В. Феномен предательства в русской культуре. Автореф. дис.канд.филос.н. – СПб, 2008. – 23 с.
3. Библия: подстрочный перевод (Русский Синодальный текст) // Biblezoom: углубленное исследование библейского текста онлайн. – URL: <http://www.biblezoom.ru> (дата обращения: 11.09.17).
4. Делез Ж. Что такое философия? / Пер.с фр. и послесл.С.Н. Зенкина. – М.: Ин-т экспериментальной социологии; СПб: Алетейя, 1998. – 288 с.
5. Карасик В.И., Слышкин Г.Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования. Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Сб. науч. тр. Под ред. И. А. Стернина. – Воронеж: ВГУ, 2001.– С. 75–80.
6. Макиавелли Н. Государь. – М.: Планета, 1990. – 80 с.
7. Савельева У.А. Архетипический лингвокультурный концепт «предательство»: Автореф. дис.канд.филол.н. – Волгоград, 2008. – 27 с.
8. Ткаченко А. Иуда. Хроника одного предательства. – URL:<http://foma.ru/iuda-xronika-odnogo-predatelstva.html>(дата обращения: 11.09.17).
9. Толковая Библия. Под ред. А.П. Лопухина. В 7 т. – Дарь, 2015. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Lopuhin/tolkovaja_biblija_51/26(дата обращения: 11.09.17).
10. Филиппов Б.А. Очерки по истории России. XX век. – М.: Изд-во ПТСГУ, 2009. – 720 с.
11. Фрейд Дж., Биррел П. Психология предательства и измены. – СПб, 2013. –192 с.
12. Hensley, A. L. Betrayal trauma: Insidious purveyor of PTSD. In G. Dougherty (Ed.). Return to equilibrium: Proceedings of the 7th Rocky Mountain Region Disaster Mental Health Conference. Ann Arbor, MI: Loving Healing Press, 2009с. pp. 105–148
13. Rodger L. Jackson Sense and Sensibility of Betrayal: Discovering the Meaning of Treachery Through Jane Austen // Humanitas. Volume XIII, No. 2, 2000. pp. 72 – 89.
14. The Holy Bible containing Old and New Testaments and the Apocrypha translated out of the original tongues: and with the former translations diligently compared and revised, by his Majesty's special command [King James Bible]. – Cambridge: University Press; London and New York: Cambridge University Press; Toronto: The Macmillan Company of Canada ltd. – 872 p.

Иерей Николай Николаевич Михальцов,
магистр богословия,
старший преподаватель Белгородской Духовной
семинарии (с миссионерской направленностью),
Россия, г. Белгород
mnn-st@mail.ru

Диакон Михаил Юрьевич Морозов,
магистр богословия,
преподаватель Омской духовной семинарии,
Россия, г. Омск
mmorozov@list.ru

К проблеме диалога богословия и медицинской деонтологии

Аннотация. Статья посвящена вопросам диалога богословия и медицинской деонтологии, в частности – проблеме аборта. Рассматривается допустимость прерывания беременности с позиции медицинской этики. Основные выводы статьи: существующие нормы медицинской этики, которые допускают прерывание беременности, должны быть пересмотрены с опорой на современные научные исследования психологии материнства; процесс пересмотра соответствующих норм должен быть лишён какого-либо субъективизма и тенденциозности; только в случае объективного решения проблем в рамках самой медицинской этики возможно развитие диалога между богословием и медицинской деонтологией.

Ключевые слова: богословие, медицинская деонтология, аборты, биоэтика, пренатальная диагностика, тяжёлые генетические дефекты плода.

Priest Nikolai N. Mikhaltsov,
master of theology,
senior lecturer of the Belgorod Theological seminary
(with missionary orientation),
Russia, Belgorod
mnn-st@mail.ru

Deacon Mikhail Y. Morozov,
master of theology,
lecturer of the Omsk Theological Seminary,
Russia, Omsk
mmorozov@list.ru

About the problem of adialogue between theology and medical deontology

Abstract: The article is devoted to issues of a dialogue between theology and medical deontology, in particular – to the problem of abortion. It is

examined permissibility of discontinuation of pregnancy from the point of view of medical ethics. The main conclusions of the article are: existing standards of medical ethics, which allow to discontinue pregnancy, should be revised with the support of modern scientific research in psychology of motherhood; the process of revising of existing norms must be carried out without any subjectivity and tendentiousness; only in the case of an objective solution of problems within the framework of medical ethics itself is it possible to develop a dialogue between theology and medical deontology.

Key words: theology, medical deontology, abortion, bioethics, prenatal diagnostics, difficult genetic defects of a foetus.

Вопрос аборт является одним из главных в рамках церковно-общественного диалога. Не случайно Святейший Патриарх Кирилл уже не первый год [7, 8, 9] озвучивает эту проблему в стенах Совета Федерации на Рождественских Парламентских встречах, ставших одной из главных площадок диалога между Церковью и государственной властью.

Ключевым документом по данной теме является Социальная концепция Русской Православной Церкви, которая была принята на Архиерейском Соборе 2000 года, а именно – глава XII «Проблемы биоэтики», где говорится: «С древнейших времен Церковь рассматривает намеренное прерывание беременности (аборт) как тяжкий грех. Канонические правила приравнивают аборт к убийству. В основе такой оценки лежит убежденность в том, что зарождение человеческого существа является даром Божиим, поэтому с момента зачатия всякое посягательство на жизнь уже зародённой человеческой личности преступно» [10]. В Священном Писании и в творениях святых отцов прямо или косвенно говорится, что именно Господь дарует человеку жизнь. Так, например, в Пс. 138.: 13,15-16 сказано: «Ты устроил внутренности мои и соткал меня во чреве матери моей... Не сокрыты были от Тебя кости мои, когда я созидаем был в тайне, образуем был во глубине утробы. Зародыш мой видели очи Твои». В одном из древнейших памятников христианской письменности, в «Учении двенадцати апостолов» есть предостережение, чтобы женщина не убивала «дитя в зародыше» [11]. Последующая христианская традиция во взгляде на аборт идёт в полном созвучии с учением Древней Церкви.

С точки зрения медицинской деонтологии, науки, занимающейся вопросами нравственных норм в медицине, проблема абортов выглядит несколько иначе. С одной стороны, аборт является злом для женщины, её физического и морального состояния, с другой – прерывает уже начавшуюся жизнь человека. Причём относительно последнего существуют разные позиции: либо плод – всего лишь часть тела матери, и тогда аборт возможен на любом сроке; либо эмбрион уже является человеком, и в таком случае аборт вообще невозможен; либо аборт допустим, но лишь на ранних сроках беременности [6, с. 72-

73]. Пожалуй, большая часть дискуссий по данной проблематике сфокусирована именно на последствиях аборта относительно матери: психологических, физиологических, социальных.

С этической точки зрения в отношении статуса аборта выработалось два противоположных мнения. С одной стороны, утверждается, что аборт – это проблема самой женщины, в которую недопустимо вмешательство кого-либо ещё, с другой – что это сложнейшая этическая дилемма, выбор между жизнью и смертью человека [6, с. 73].

Мы видим, что ключевым в вопросе прерывать или не прерывать беременность является решение матери. В этом отношении можно заключить, что при решении проблемы аборта немаловажной является и «субъективная сторона», позиция матери, необходимо в этом случае учитывать все психологические закономерности, наблюдаемые в отношении женщин, как тех, кто прервал беременность, так и тех, которые решили сохранить зародившуюся во чреве жизнь.

Рассмотрим один частный вопрос, который ярко показывает всю непредсказуемость «субъективной стороны», т.н. «евгенический аборт», то есть прерывание беременности по медицинским показаниям, связанное с наличием тяжёлого генетического дефекта плода. Дефект плода – фактор, который, безусловно, может подтолкнуть женщину совершить аборт. Зачастую ребёнок либо погибает в утробе, либо проживает несколько часов или дней после рождения и потом умирает. Стоит ли, с точки зрения медицинской этики, сохранять такому ребёнку жизнь?

Прежде чем говорить о проблеме сохранения жизни плода с врождёнными аномалиями, необходимо указать и об опасности самой пренатальной диагностики, с помощью которой и определяются аномалии развития эмбриона. Установлено, что приблизительно одна из 750 беременностей заканчивается абортом из-за вмешательства диагностической техники [6, р.19]. Кроме того, не всегда пренатальная диагностика способствует установлению верного диагноза.

Но даже если такой диагноз подтверждается, на решение сделать аборт в 74 % случаях от прочих факторов оказывает давление муж или партнёр [2, р.149], от 14 до 17 % – медицинский персонал [5, р.1178].

Приведём статистические данные о женщинах, которым сообщили о тяжёлых аномалиях развития плода.

Современные методы пренатальной диагностики позволяют выявлять дефекты плода на ранних этапах его развития. Фактически констатация факта наличия генетических отклонений для большинства будущих мам звучит как приговор, как побуждение незамедлительно сделать аборт. Согласно статистическим исследованиям, «после установления диагноза синдром Дауна 85-95 % женщин из опрошенных 71 женщины решились прервать беременность» [2, р.149].

Однако не всегда женщины, узнав о тяжёлой патологии плода, решаются сделать аборт. Приведём статистику, сообщающую данные о случаях, когда аборта всё-таки, несмотря на тяжёлый диагноз, совершено не было.

При наблюдении за детьми с диагнозом трисомия 18 (синдром Эдварда) японские медики выявили следующие показатели. Было проанализировано 63 случая. Среди них 59 случаев были диагностированы как трисомия 18 пренатально, 4 случая были диагностированы после рождения [5, p.1178]. Родились живыми 32 малыша (55.2 %). Среди них 11 младенцев умерли в течение 48 часов, в общей сложности 20 младенцев умерли в течение недели. В течение 4 недель еще умерло четыре, и оставшиеся восемь младенцев умерли за 153 дня (13.8 % из 58 зародышей) [5, p.1180].

Подобные же наблюдения выявляются у больных анэнцефалией: «Три четверти больных анэнцефалией младенцев были рождены живыми, но 67 % из них умерло в течение 24 часов. Десять младенцев прожили больше 6 дней» [5, p.963]. Показательно, что при этом ни один из респондентов, решившихся на рождение такого ребёнка, не сожалел, что не совершил аборт, так как у многих родителей есть даже фотографии их детей и все дети уже имели имена [ibidem]. Это ещё один аргумент в пользу того, что даже при тяжёлом диагнозе плода аборт этически неприемлем. Естественная любовь матери к своему новорожденному ребёнку – именно к такому, какой ею был рождён, – рассеивает всякие сомнения относительно целесообразности его рождения. Заметим при этом, что вынашивание плода с тяжёлыми генетическими отклонениями, как правило, не представляет угрозы для жизни матери [1, p.952]. В случае же искусственного прерывания беременности вероятность нанести вред организму матери есть.

Добавим ещё тот факт, что из женщин, сделавших аборт, «43 % имели чувство, что они совершили убийство человека» [5, p.149]. Аборт наносит женщине тяжёлую психологическую травму. Отмечено, что «завершение беременности при эмбриональной аномалии имеет существенные психологические последствия для 20 % женщин вплоть до 1 года после совершения аборта... Приблизительно 62 % из опрошенных сожалели о решении сделать аборт» [5 **Ошибка! Неизвестный аргумент ключа.**, p.160].

Вышеприведённые данные свидетельствуют о том, что в итоге, после совершения аборта, большинство женщин сожалеет о прерывании беременности – даже в тех случаях, когда аборт мог быть инициирован по медицинским показаниям. Учитывая психологические изменения женщины после совершения греха детоубийства, представляется важным предпринять со стороны ответственных лиц комплекс мер, направленных на целенаправленное сокращение количества абортов. Как нами было показано в настоящей статье, даже в рамках современной медицинской деонтологии было бы неприемлемым и субъективным не отговаривать женщину от совершения аборта, а поистине преступным – понуждать её к тому.

Диалог богословия и медицинской деонтологии вполне возможен, для него есть все необходимые предпосылки. Однако нужно помнить, что истинное богословие есть жизнь во Христе. Для того чтобы малейшим образом соприкоснуться этой жизни, необходимо, по меньшей мере, обладать чистым нравственным содержанием, чуждым меркантильности и любого лукавства: «Не можете пить чашу Господню и чашу бесовскую» (1 Кор. 10:21). Надеемся, что когда-то это станет возможным, по крайней мере – для большинства.

Библиография

1. Jaquier M., Klein A., Boltshauser E. Spontaneous pregnancy outcome after prenatal diagnosis of anencephaly // *An International Journal of Obstetrics and Gynaecology*. Washington, DC, 2006. P. 951 – 953.
2. Marijke J. Korenromp, PhD et al. Maternal decision to terminate pregnancy after a diagnosis of Down syndrome // *American Journal of Obstetrics & Gynecology*. Washington, DC, 2007. P. 149e1 – 149e11.
3. Marijke J. Korenromp, PhD; Godelieve C. M. L. Page-Christiaens, MD, PhD; Jan van den Bout, PhD. Adjustment to termination of pregnancy for fetal anomaly: a longitudinal study in women at 4, 8, and 16 months // *American Journal of Obstetrics & Gynecology*. Washington, DC, 2009. P. 160e1 – 160e7.
4. The human embryo in its preimplantation phase. Scientific aspects and bioethical considerations // *The Acts of the Congress*. Vatican City, 2006. – 32 p.
5. Yamanaka M. et al. Pregnancy Outcome of Fetuses With Trisomy 18 identified by Prenatal Sonography and Chromosomal Analysis in a Perinatal Center / *Clinical Report* // *American Journal of Medical Genetics*. Part A. Wiley-Liss, 2006. P. 1176–1182.
6. Денисов С. Д. Основы биоэтики: учебное пособие [Текст] / С.Д. Денисов, Б.Г. Юдин; под ред. Я.С. Яскевич, С.Д. Денисова. – Минск: Высшая школа, 2009. – 352 с.
7. КИРИЛЛ, Патриарх Московский и всея Руси. Выступление на открытии III Рождественских Парламентских встреч [Электронный ресурс] / Патриарх Московский и всея Руси КИРИЛЛ. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3960558.html> (дата обращения: 22.03.2017).
8. КИРИЛЛ, Патриарх Московский и всея Руси. Доклад на V Рождественских Парламентских встречах [Электронный ресурс] / Патриарх Московский и всея Руси КИРИЛЛ. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4790140.html> (дата обращения: 22.03.2017).
9. КИРИЛЛ, Патриарх Московский и всея Руси. Слово на открытии IV Рождественских Парламентских встреч в Совете Федерации [Электронный ресурс] / Патриарх Московский и всея Руси КИРИЛЛ. – URL: <https://mroc.pravobraz.ru/slovo-svyatejshego-patriarxa-kirilla-na-otkrytii-iv-rozhdestvenskix-parlamentskix-vstrech-v-sovete-federacii/> (дата обращения: 22.03.2017).

10. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви [Электронный ресурс]. – URL: <https://azbyka.ru/osnovy-socialnoj-koncepcii-russkoj-pravoslavnoj-cerkvi>(дата обращения: 22.03.2017).

11. Учение Господа, (переданное) народам через 12 апостолов (Дидахе) [Электронный ресурс] Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/pravila/didahe_rus/(дата обращения: 22.03.2017).

УДК 111.81(5)

Протоиерей Сергей Мирович Михальчук,
преподаватель Белгородской
Духовной семинарии (с миссионерской
направленностью),
Россия, город Белгород
pastuh@email.ru

Антропологические аспекты метафизики (о метафизике как системе и дисциплине мышления)

Аннотация. В статье рассматривается проблема эволюции метафизики, история её преобразования из эмпирического опыта мышления (философствования) в знание, а затем и в метафизическую науку. Также предлагаются к рассмотрению те возможности, альтернативы рациональному развитию метафизики, которые были осуществлены в богословском осмыслении опыта мышления «сознания».

Ключевые слова: метафизика; метафизическая наука; сознание; мышление; вера; знание; дискурсивная наука; теология; универсальная наука; нравственность; философия; богословие.

Archpriest Sergei M.Mikhal'chuk
Lecturer of the Belgorod Theological seminary
(with missionary orientation)
Russia, Belgorod
pastuh@email.ru

Anthropological aspects of metaphysics (about metaphysics as a system and discipline of thinking)

Abstract. The article deals with the problem of evolution of metaphysics, the history of its transformation from an empirical experience of thinking (philosophizing) into knowledge, and then into metaphysical science. Also possibilities and alternatives to the rational development of metaphysics are examined, which were

realized in the theological interpretation of the experience of "consciousness" thinking.

Key words: metaphysics; metaphysical science; consciousness; thinking; faith; knowledge; discursive science; theology; universal science; morality; philosophy; theology.

Тема, затрагиваемая в этой статье, – это метафизика, вернее, то, какое понимание метафизики наиболее полно и гармонично соответствует самому мышлению человеческого «сознания».

Наипервейшим вопросом этой темы становится, таким образом, вопрос о том, что такое есть метафизика по преимуществу, в самом своём существовании? Есть ли это система мышления, какая-то единая методология мысли, пользующаяся, в процессе мышления, всеми возможными его инструментами или занимающаяся предметами и методами из вполне определённой и сугубо рациональной сферы мышления! Многие и уверены в том, что вся сущность метафизики и заключена в этом, в особо тщательном выстраивании и хранении специальной дисциплины мышления?! Не отрицая этого, следует, всё же, заметить, что существо метафизики вряд ли может заключаться только лишь в подобной дисциплине ума.

В конце концов, метафизика – это область духовного знания, так или иначе соприкасающегося, пересекающегося или совпадающего с мистикой, с религией и верой, или это отличная от всего этого философская дисциплина, или даже наука.

Что вообще такое, область метафизических интересов «сознания»?! Это интерес к последним или предельным основаниям всего существующего, в том числе и к причинам существования самого «сознания» или поиски логической и доказательной гармонии.

Ввиду всех этих рассуждений, следующим, на что стоит и необходимо указать, исходя из того, что наблюдает само «сознание» в своём собственном мышлении, так это на то, что осмысление этого интереса протекает в двух принципиально отличных контекстах! Один из них – это чувственно-иррациональный контекст, а второй – рационально-логический контекст. С одной стороны, здесь участвуют эмпирика, озарение и прозрение, а с другой стороны – опыт и доказательство!

Общепринято предлагать, для разрешения всех проблем, связанных с удовлетворением интереса «сознания» к метафизике, рамки и концепции рационально-логического контекста, интеллектуального научного знания, как такового. Утверждается, что именно эта и только эта традиция восходит к древнегреческой философии – истоку европейской и всей западной мировоззренческой мысли и цивилизационного мышления [1, с.417].

Так ли это?!

Научно-историческим фактом является то, что только в последний период поздней античности, длившийся примерно с III по VI века н.э., в метафизику был привнесён тот принцип её понимания, который превратил её в философскую дисциплину, а затем и в метафизическую науку, предложив, для решения метафизических проблем, использование математических принципов и методов.

Но этот революционный подход выявил в то же время и пределы подобного чрезвычайного рационального подхода к метафизическим вопросам, которые, оказалось, выходят далеко за рамки рационального!

Метафизика, раз уж зашла речь о её появлении как факта и феномена мышления, связывается с Платоном и Аристотелем. Или даже с ещё более ранними мыслителями – досократиками! – в первую очередь с Гераклитом и Парменидом. Поэтому, фактором её становления просто не может быть одна только рациональность!

С точки зрения научной метафизики, понимаемой как концепт вполне рациональный, даже основополагающие труды классического периода древнегреческой метафизики, такие как «Парменид» Платона и «Метафизика» Аристотеля, представляют собой, в лучшем случае, «тезисы о метафизике как о возможной науке» [1, с.417]. И этого не скажешь о трудах их предшественников, которые, в размышлениях упомянутых классиков, выглядят как «гадательное разгадывание метафизических ребусов». И Платон, и Аристотель, считают метафизическая наука, предложили лишь некоторые рациональные рассуждения об основных положениях метафизики: о предмете метафизики как науки и о методах, которые ей надлежит использовать. Здесь совершенно не просматривается, даже в каком-либо приближении, ничего подобного тому, что можно было бы назвать «целостной системой теорем» строгого научного знания, основанного на каком-то образе математической логики, без чего совершенно невозможно говорить, с рациональных позиций, хоть о какой-нибудь научности метафизики, как дисциплины мышления.

В статье ставится следующая задача – проследить историю рационального становления метафизики и предложить к рассмотрению некоторые неясности, трудности и проблемы этого становления. Рассмотреть их как возможность бросить более широкий, не только рациональный, взгляд на предмет того, каким бы мог стать современный взгляд на метафизику, если бы в рассматриваемую историческую эпоху «сознание» оказалось бы более восприимчиво к тому иррациональному взгляду на своё бытие, который всегда присутствовал и присутствует в нём.

Рациональный взгляд на историю становления философии как метафизической науки выделяет несколько этапов её становления [1, с.418].

Первый из них – это деятельность Александра Афродисийского, комментатора Аристотеля, жившего в начале III века н.э. Он исследует и толкует аристотелеву «Метафизику» с позиций исключительно рациональных, стремясь сделать её основой научного метафизического знания.

Воплощением следующего этапа становления рациональной философии, как метафизической науки, считают Сириана – философа-неоплатоника, деятельность которого пришлась на начало V века н.э. Сириан, увлечшись рациональным методом Александра Афродисийского, в его исследовании «Метафизики», предпринял усилия в поиске рационального и научного понимания философских воззрений Платона. И если перед Александром стояла проблема рационального осмысления «божественной» субстанции (сущности) Аристотеля, то перед Сирианом, подобным же образом, стала проблема осознания «трансцендентного». Возможно ли в принципе для «сознания» построение системы последних оснований «вещей», существующих в реальности, если эти основания находятся в теснейшей связи с той областью, которая недоступна для мышления самого «сознания»?!

Каковы образы «трансцендентного»? Как они становятся доступными человеческому «разуму»? Каков был подход Сириана к этой проблеме, так и не разрешённой им до конца? Ответы на них были даны в труде Прокла, ученика Сириана, «Начала теологии», который считается третьим этапом рождения рациональной метафизики.

Завершением рождения философии как науки и первым оформлением её граничных возможностей стал «Трактат о первых принципах», автором которого является Дамаский, сменивший Прокла на посту главы Платоновской школы в Афинах. Труд этот появился в начале VI века н.э. и ознаменовал собой четвёртый этап становления метафизического знания. И, по сути дела, этот труд стал последним ярким явлением в истории древнегреческой философии.

Рационализация метафизики и её альтернативы

Рационализация мышления, как это чаще всего бывает, не является чем-то искусственно придуманным и одиозным. Она диктуется практической необходимостью в насущной деятельности «сознания». Нечто подобное, вероятнее всего, произошло и с Александром Афродисийским, занятым преподаванием в афинской философской школе. Поскольку он преподавал именно аристотелевскую философию, то нет ничего удивительного в том, что практические вопросы этого преподавания подвигли его заняться составлением «Комментариев» на аристотелевскую «Метафизику».

Необходимость рационального обоснования практической деятельности, как это видно из истории развития цивилизации, в том числе и философии, является самодовлеющим фактором! Для этой необходимости совершенно неважно, что именно приводит в рациональный, с точки зрения целесообразности практического использования, порядок, какую именно систему мышления. И система воззрений Аристотеля, и система взглядов Платона, все они одинаково подвластны её усилиям. Ибо практическая необходимость ищет не «универсальную истину» как таковую, а специфическую для практицизма «целесообразную истину». Так же, как искусство ищет «истинную красоту», музыка -

«истинную гармонию», скульптура и архитектура – «истинную пропорцию». И в плане индивидуальном, и в плане общественном.

«Универсальная умозрительная истина», оставаясь вождельной целью философии и науки, достигается ими лишь с помощью – «последовательных приближений»! И «целесообразность» является одним из тех препятствий на пути преодоления этой «последовательности», которая постоянно угрожает превратиться в некую «бесконечность».

Рациональность, сама по себе, как и иррациональность, взятая изолированно от рациональности, не имеют никаких шансов избежать этой «бесконечной угрозы» или «угрозы бесконечности последовательных приближений к истине». Только их совместная деятельность в «сознании» позволит прорваться сквозь эти «бесконечные приближения»! И это «совместие рационального и иррационального» предлагает «сознанию» то откровенное и христианское догматическое мышление, которое заявляет об «универсальной истине» как об акте нравственном и аскетическом! То есть «универсальная истина» – это всегда «нравственная истина» и любое практическое действие по достижению этой истины является «аскетическим действием», в котором только и преодолевается «порог бесконечного приближения», заключающийся, в том числе, и в «целесообразности». Говоря аскетическим языком, «позволяет прорваться через самость и эгоизм».

Но возвращаемся к практической необходимости.

Преподаватели философии, будь то платоники или сторонники учения Аристотеля, из чисто практической и насущной для себя целесообразности, считали именно свою философскую систему проводником к «универсальной истине». Поэтому и Александр видел обретение философской истины в «постоянном обращении к трудам Аристотеля» [1, с.419].

Последствием подобного отношения было появление «целостных систематических сводов» воззрений, как Аристотеля, так и Платона, что, без сомнений, стало вполне положительным фактором. Но, здесь нельзя не указать и на негативный эффект! Ту чрезмерную авторитетность и несколько искусственную классичность, которые приобретали этим упомянутые классики древнегреческой философии. Их воззрения на своих предшественников, рационализированные их последующими практикующими почитателями, утвердились в качестве объективной истины, хотя они, отнюдь, и не являлись таковыми, какими их нам рисуют, зачастую, эти восторженные последователи.

Труды Аристотеля, ещё за два столетия до Александра, «уже были приведены в некую систематическую связь, будучи объединены в группы, посвященные проблемам логики, физики, метафизики, этики и политики» [1, с.419]. Неудивительно, что все преподаватели аристотелевской философии, в том числе и Александр, опирались именно на эту систематику. И в этих двух аспектах рационального подхода к метафизике: «представлении о метафизике как о науке» и «формировании воззрений на её цели и задачи», практическая целесообразность, опять-таки, сыграла свою совсем не малую роль.

Александра Афродисийского интересовали, вероятно, опять же, по причине направленности его преподавания, в первую очередь, онтологические аспекты «Метафизики» Аристотеля. Поэтому греческий текст его «Комментария» – это первые пять книг названного трактата. Здесь Аристотель описывает метафизику как «высшую науку» или «мудрость», поскольку она занята исследованием «первых принципов» или «причин» существования всего существующего.

Упоминает Аристотель и о некоей «универсальной науке» или «науке о самих принципах существования». Эта наука должна заниматься изучением основ «существования субстанциональности». Он называет эту науку «первой философией» и утверждает, что она должна содержать «аксиомы», которые могли бы служить доказательной основой для всех последующих умозаключений. И самой первой из этих «аксиом», Аристотель утверждает – «принцип непротиворечивости» [1, с. 419].

Самым важным и примечательным, в контексте этой статьи, являются рассуждения Аристотеля о самом основании этой «универсальной науки», которое складывается из её первоначального интереса к «божественной субстанции». Эту самую «науку о божественной субстанциональности» Аристотель и называет «теологией» [1, с.419]. То есть «теология» помещается Аристотелем в основание «универсальной науки».

Александр в своём «Комментарии» утверждает и показывает единство и целостность всех рассуждений Аристотеля о «высшей науке» и об «универсальной науке». По его словам, здесь идёт речь об одной и той же науке. Так что «мудрость», «первая философия» и «теология» есть одно и то же [1, с.419]!

Самое неясное и спорное место в этих рассуждениях относится, конечно же, к «божественной субстанциональности»! Ибо от трактовки того, что следует понимать под этим выражением, зависит теологичность метафизики, то есть связанность, или не связанность, «универсальной науки» и «первой философии» с феноменом религиозности и с Откровением. От этого зависит взаимодействие и взаимоотношения понятий о материи и духе, само существование понятий «тварного» и «нетварного».

Рационалистический взгляд на наследие Аристотеля, приписывает его «божественной субстанции» атрибуты первоначальной материи, что, конечно, исключает какую-либо возможность религиозности его собственных воззрений. А к этому, на наш взгляд, нет никаких оснований!

Гораздо ближе к античному «самосознанию» Аристотеля, находится «самосознание» средневекового мыслителя. Подобный мыслитель видел, примерно так же, как и Аристотель, теологию в основании всех наук. Взаимодействие духа и материи в самых разнообразных объектах и их взаимодействиях меж собой, воспринималось таким «самосознанием» как вполне естественное и несомненной. Духовные, а не только материальные, связи всех «вещей» друг с другом были неотъемлемой частью научного мышления. Не только практи-

цизм, но и идейность, и духовность, в том числе. И только «сухой» и «скучный» секуляризм и рационализм постсредневековья избавил «сознание» от нравственного груза совести, неизбежного при таком понимании духовности. Что, в конце концов, сформировалось в такое мнение-желание: пусть духовность будет всего лишь проявлением движения материи!

Здесь нам надлежит сделать первую из очень важных остановок, для того чтобы порассуждать о том, что же вытекает из этой антично-средневековой теологичности метафизики, которую обычно не берут во внимание, с небрежностью относя к детским ошибкам мышления созревающего и взрослеющего «сознания».

Александр Афродисийский вполне обоснованно показывает, что сам Аристотель мыслил метафизику – эту «единую и универсальную науку», как некое аподиктическое знание, от древнегреческого слова «λοδείκτικη», что означает «демонстрация» или «доказательство» [1, с.419].

Но самое интересное не это и не в этом! Предлагая столь многие именованья для того, что мы, в общем, называем метафизикой, Аристотель, по крайней мере, в интерпретации Александра, как можно понять его «Комментарии», стремился показать внутреннюю иерархическую структуру метафизического знания. В этой структуре фундаментом является «теология», занимающая место «первой философии» и имеющая своим предметом «божественную субстанциональность». Далее на этом фундаменте надстраиваются следующие этажи, в каждом из которых возрастает степень аподиктических возможностей «сознания», в полном соответствии с тем, что описывал Аристотель в ещё одном своём труде – «Аналитика».

Если мы будем охватывать единым взглядом всё здание описываемой Аристотелем науки, так сказать – в целом, то увидим нечто – «очень диалектическое, насыщенное апориями и незавершённое» [1, с.420]! Да и вряд ли можно ожидать увидеть в этом случае нечто иное, ибо пока «сознание» мыслит, продолжает строиться и перестраиваться всё здание его мышления, от фундамента, до того этажа, который возводится на данный момент жизни «сознания». А что же касается крыши, то всякий раз, когда «сознание» начинало видеть себя возводящим кровлю мироздания, оказывалось, что это даже не чердак, а то, что ниже!..

Возвращаясь к этажам здания метафизики, мы обращаем внимание на суть мысли Аристотеля, переводящего наше внимание от «первой философии» ко «второй философии», от «аналитики» ко «второй аналитике». С надеждой на то, что мы осознаем возрастание логической аподиктичности и доступности для «сознания» аксиоматики и предметности, с каждым переходом «сознания» на более высокий этаж. На каждом из этих этажей, метафизика, по Александру, пользуется своими аксиомами, имеет «свой собственный предмет». В каждом из них, отталкиваясь от своей аксиоматики и определений, метафизика – «разрабатывает доказывающие силлогизмы, обосновывая сущностные свойства

своего объекта». Особое значение аксиоматической системе каждого этажа метафизики принадлежит «принципу непротиворечия». Но не следует искать прямого и простого логического «непротиворечия» в аксиомах принадлежащих разным этажам метафизики. Ибо между этажами существуют свои специфические «принципиальные переходы».

Александр делает следующий вывод – всё здание аристотелевой метафизики скрепляется воедино этой сложной и иерархичной аксиоматической системой. Но лишь только «основополагающие аксиомы» [1, с.420], связаны со всеми существующими «вещами», без исключения, и, поэтому, имеют особое значение для метафизики как «универсальной науки». Вся аксиоматика более высокого порядка (этажности), имеет более узкие и менее универсальные области своего применения.

Исходя из предложенного устройства метафизического здания, мы можем сделать заключение о том, что «предметом метафизики» является иерархия всего существующего или «сущее как сущее» – существующее, в самих принципах своего существования. Поэтому метафизическое «сущее» – это не тот понятийно-категориальный феномен, с которым сталкивается то или иное проявление метафизического знания, на том или ином этаже здания метафизики, то есть та или иная конкретная наука. Метафизическое «сущее» складывается или составляется из того множества «сущих» или ряда «сущих», причина бытия которых, их первое и последнее основание, находится в теологическом фундаменте именно этого «сквозного ряда метафизического знания». Все понятия и категории о «сущем», входящие в данную иерархию существования и составляющие её, исходят из этого теологического фундамента и относятся к нему и только к нему. К своему ряду «сущего» или своему роду «сущего».

В фундаментальном основании метафизического здания, говоря о каком-либо ряде «сущего», мы имеем в виду преимущественно духовные аспекты бытия этого ряда. Переходя же своим вниманием выше по этому ряду «сущего», мы всё более оставляем духовные аспекты бытия и углубляемся в его материальные аспекты. Двигаясь же в обратном направлении, спускаясь с верхних этажей к основанию здания, мы наблюдаем иную картину. Как полнится, совершенствуется и универсализируется тот род «сущего», которому мы внимаем, и как он, в конце концов, вливается в основание и источник всякого бытия, соединяясь в единство той субстанциональности, которую мы уже не только умозрительно «созерцаем», но и переживаем вполне теологически.

«Созерцание» такого типа, не являющееся только чистым умозрением, становится достоянием всего объёма разумности «сознания». Не только «рассудка» и «ума», проходя через понятийно-категориальное определение наблюдаемого «сущего». Но и через бытийствование самого его существования, которому может внимать не только «сердце», но и «совесть». Таким образом, «созерцание» этого «сущего» открывается для чувственности «сознания» и для тех духовно-нравственных и этических возможностей или способностей, которые присутствуют в «сознании».

И это, без сомнения, обогащает и совершенствует умозрительное знание, ибо обнаружение внеумозрительных оснований субстанциональности (иной категориальности), укрепляет и усиливает умозрительную логику, обосновывающую само бытийствование этой субстанциональности, и повышает её значимость для «сознания». Другими словами, логика и опыт, которые поддержаны эмпирикой: озарением и прозрением, делают веру основанием знания, избавляя их от заблуждений и колебаний сомнениями.

Говоря о самой субстанциональности, Александр утверждает, что Аристотель и о ней мыслил как об иерархии [1, с.420]. Первичные субстанции являются причинами субстанций вторичных. Первичные субстанции более энергично напряжены в своём бытийствовании, самой своей первичностью. То есть само духовное существование тоже иерархично! Что и получило своё утверждение в откровенном христианском «учении о небесной иерархии».

Первичная субстанциональность или совокупность первичных субстанций, и составляют аристотелевскую «божественную субстанцию» или трансцендентный Ум [1, с. 420].

В «Комментариях» Александра нет никаких предположений о том, как организована «божественная субстанция», с точки зрения взаимодействия первичных субстанций между собой. Также неясно то, как «божественная субстанция оказывается причиной существования низших родов сущего, более низких субстанций», существующих в иных (не духовных) понятиях и категориях. На эти вопросы были даны ответы другими мыслителями, в том числе и христианскими богословами, среди которых, как уже упоминалось, был и автор труда «О Небесной Иерархии».

Единственное, о чём упоминает Александр, касаясь взаимоотношений свойств первичной субстанции и субстанций вторичных, это слова Аристотеля об отношениях: единство – множество; сходство – различие; равное – неравное [1, с.420-421].

Заклячая всё сказанное, можно сказать, что комментарий Александра на аристотелевскую «Метафизику» сформировал то восприятие предмета метафизического познания, которое продержалось до конца Средних Веков. Здравый или духовный рационализм этого воззрения практически не вступал в противоречие с христианским мировоззрением. И даже напротив, находился с ним в некоем союзе и взаимодействии, которое обеспечивало развитие христианского философствования и богословия. И лишь позднее, с началом формирования Постхристианской Эпохи, родился тот рационализм, который стремился к конфликту со всякой религиозностью. И в первую очередь, с христианством.

Представляются бессмысленными споры о том, насколько картина метафизического здания, написанная Александром: универсальная наука о «сущем как сущем», отвечает воззрениям самого Аристотеля! В конце концов, Александр так прочитал и понял Аристотеля. Никто из наших современников

не сможет повторить это за Александром Афродисийским, в той полноте, которая была доступна ему. И поэтому совершенно не стоит «ломать копья» по этому поводу. Нам важен несколько другой аспект этой проблемы: является ли аристотелевская метафизика лишь одним из оригинальных взглядов на общую онтологию, и, тем самым, составляя частный случай этой самой общей онтологии?! Или же она действительно является наукой о божественном бытии как причине всякой субстанциональности, то есть истинной философской теологией, в которой разрешаются первоначальные проблемы общения «сознания» и Откровения?!

Трудность в решении поставленной проблемы заключена в отношении «сознания» к такому фундаментальному понятию, как «вера». К возможности категориального взаимодействия этого понятия с другим понятием этого же плана – «знанием». Иначе говоря, всё зависит от отношения «сознания» к взаимодействию рационального и иррационального в своём мышлении. Само наличие надлежащего взаимодействия этого рода, зависит от введения духовно-нравственных категорий «веры» в этическую область онтологического основания «знания». Процесс подобного соединения «веры» и «знания» можно назвать – онтологизацией нравственности или нравственной онтологией.

Сложность решения этой проблемы можно проиллюстрировать тем, что и сам Александр Афродисийский не оставался до конца последовательным в её решении, «иногда проводя различие между всеобщей наукой о «сущем» и теологией, а иногда отождествляя их» [1, с.421].

И это совсем неудивительно! Ибо «сознание», неуверенное в своём познании об онтологии нравственности, просто не может соединить в себе возможность сосуществования науки в двух, таких несхожих обликах. Науки о роде «сущего» как о рядах начальных и последующих членов и такой науки о «сущем», которая просто обобщала бы частные науки о видах «сущего». А ведь это и есть отображение того собеседования, протекающего в самом «сознании», которое является причиной существования самого «сознания»! Беседы Откровения и человеческого «Я»! Ведь человеческое «Я», через логос в своём «сознании», как раз и стремится постигать мир «от частного к общему». А Откровение, предлагая «сознанию» Первоначальный миф, предлагает ему встречный путь постижения, «от общего к частному».

Невозможно идти только путём обобщения «от частного к общему», так как бытие, изучаемое «универсальной наукой», невозможно умозрительно построить как некий род, состоящий из видов, как это делают все частные науки. Необходимо постоянное сопровождение мышления умозрением «от общего к частному», которое, само по себе, и является носителем истинности как нравственного акта и действия, как акта аскетического.

Метафизика Аристотеля и метафизика Платона
(соотношение практицизма и романтизма в рационализме)

Помня о влиянии практических потребностей преподавания философии, взглянем теперь на платоников поздней античности, для того чтобы уяснить себе, каковыми оказались исторические аспекты взаимодействия метафизики Платона и метафизики Аристотеля.

Позднеантичный платонизм, а может быть правильнее говорить о неоплатонизме, связан, конечно же, в первую очередь со школой Плотина, читавшего свои лекции в Риме в середине III века н.э. А также с учеником Плотина Порфирием и учеником Порфирия Ямвлихом. Исторические свидетельства указывают на то, что Ямвлихом был детально разработан учебный курс, который, по-видимому, появился тогда, когда Ямвлих возглавлял философскую школу в Сирии в начале IV века нашей эры. Впоследствии именно этот курс философии преподавался в платоновских школах Афин и Александрии в V и VI веках н.э. [1, с.421-422].

Как известно, этот курс уже содержал в себе метафизические воззрения Аристотеля, формализованные Александром Афродисийским. Причём воззрения Аристотеля в этом курсе присутствовали как начальная или предварительная ступень изучения метафизики Платона. Так сказать, «малые таинства», предшествующие знакомству с «великими таинствами», избранными диалогами Платона [1, с.422]. Следовательно, напрашивается следующий, возможный вывод: приведение в более или менее систематический вид метафизических взглядов Аристотеля произошло несколько ранее, чем систематизация соответствующих воззрений Платона.

Это, скорее всего, связано с тем, что метафизика Платона представляла собой более идеалистическую умозрительную материю, чем метафизика Аристотеля. И поэтому более медленно и трудно поддавалась логосным усилиям «сознания» его последователей. Хотя, вряд ли, к этому можно относиться столь однозначно! Учитывая их восторженность авторитетом Платона и практическую значимость для них его учения.

Так или иначе, фактически, осмысление метафизических умозрений Аристотеля, в творчестве Александра Афродисийского, произошло раньше. Неудивительно, поэтому, что его результаты стали тем практическим и методологическим основанием, которому подчинилась, наконец, идеалистическая метафизика Платона. И аристотелевский практический рационализм, рассуждавший о «божественной субстанциональности» менее идеалистично, чем это делали платоники, не исполненный и не нагруженный «трансцендентностью», более материалистичный, если так можно выразиться, оказался неким инструментом или ключом. С его помощью «сознанию» удалось, наконец, открыть шкатулку «философских тайн» Платона и усвоить их.

Возвращаясь к курсу Ямвлиха, укажем на то, что история сохранила его описание, сделанное Проклом, изучавшим этот курс в 432 году, в Афинах под руководством Сириана, бывшего тогда главой Афинской философской

школы. Сначала это были работы Аристотеля по логике, этике, политике, физике и метафизике. А затем диалоги Платона, собранные в той же последовательности [1, с.422].

Следует отметить тот, очень интересный, факт, что метафизика Аристотеля, в этом курсе, преподносилась ученикам – «сверху вниз», то есть «от частного к общему», как это было показано нами в предыдущем разделе статьи. От познания конкретного и практического (конкретного научного знания) учащиеся «сознание» низводилось к основанию метафизического здания Аристотеля – Александра, одновременно воздымаясь к высшему философскому познанию (метафизическому научному знанию) о «божественной субстанциональности». Метафизический трактат Аристотеля оказывался, таким образом, завершением первого цикла этого курса, наглядно демонстрируя «всеобщую связанность всего существующего». Знакомясь, в общем, в первом приближении, с «принципами сосуществования всего существующего», учащиеся «сознание» практическим образом сталкивалось с освоением методологии изучения «сущего как сущего», на практике исследуя конкретные принципы существования, присущие каждому этажу здания аристотелевской метафизики. И, постепенно, сводило эти принципы в ту единую принципиальную систему, которая и была попыткой практического – материально-логического (логосного) обоснования существования «божественной субстанции».

Таким образом, совершался практический подход к платоновской «трансцендентности», которая обнаруживалась учащимся «сознанием» не как нечто непонятное, внезапно возникшее перед ним, а как тот объект, встречу с которым оно само планировало, приготовив целую систему вопросов для его изучения и методов поиска ответов на эти вопросы.

Метафизика Платона, во втором цикле, предлагала учащемуся «сознанию» новый путь познания – «от общего к частному». Этакое обращение к «сознанию» от платоновского «трансцендентного». Он должен был привести «сознание» к обретению новой, для него, способности. Способности видеть «трансцендентное» во всём. Наблюдать «божественное» в частном и конкретном. Воплощением этой способности «сознания» считался метафизический трактат Платона «Парменид» [1, с.422].

Исходя из всего сказанного, взаимодействие аристотелевской метафизики и метафизики платоновской можно рассматривать как диалектику общего и частного, материального и идеального, трансцендентного и божественного. Только этим, на наш взгляд, можно объяснить то, как высоты аристотелевского «божественного» метафизического знания могли рассматриваться в качестве преддверия платоновской метафизики «трансцендентного».

Всем известная фраза Аристотеля: «Платон мне друг, но Истина дороже!», является проявлением диалектического взаимодействия практически-материального и романтически-идеального в рациональной (логосной) области «сознания». Это, по сути, дискуссия учёного-практика и поэта-романтика

внутри «сознания». В какой-то степени, эту дискуссию можно относить к взаимодействию рационального и иррационального в «сознании», ибо, именно иррациональное является, в конечном итоге, источником философского романтизма Платона. Но в данном случае, речь идёт более о рациональном познании, так как упоминаемые нами классики античной философии сознательно беседовали, скорее, с богом философов, а не с Откровением. Откровенный собеседник присутствовал в их мыслях, всё же, скорее, подсознательно, чем сознательно.

Дискуссия двух классиков античной философии постигалась Проклом по «Комментариям» Сириана на «Метафизику» Аристотеля. Практический подход Аристотеля к метафизическим проблемам должен был быть правильно воспринят учащимся «сознанием», не воспитав в нём пренебрежительного отношения к романтическому идеализму в области метафизики. Тем более что платоновский метафизический идеализм впитал в себя и некоторые элементы мистической метафизики пифагорейцев [1, с.422-423], что сделало трансцендентную метафизику ещё более неудобной для согласования с практическим рационализмом аристотелевской метафизики.

И правда! Метафизический идеализм, сам по себе, является «вещью» достаточно тяжёлой и трудоёмкой для умозрения. А метафизический мистицизм пифагореизма требует ещё более глубокого погружения в иррациональные начала романтики Первоначального мифа. Причём со стремлением к его осознанию и выведению из области «подсознания» в область «сознания». А это уже действие, требующее определённой религиозности «сознания», не подвластное голый рациональности, но нуждающееся хотя бы в полусознанной, если не осознанной, необходимости нравственного усилия. То есть в понимании онтологических аспектов нравственности как таковой.

Философия, конечно же, не религия и ставит перед собой другие задачи. Поэтому в «Комментариях» Сириана на «Метафизику» Аристотеля речь идёт о методе познания истины, а не о соотношениях веры в истину и знания истины. Это трансформирует различия в метафизических подходах двух мыслителей, преобразует их осознание, что позволяет универсализировать и усовершенствовать метод мышления, который теперь сможет помочь сопоставить «божественную субстанциональность» и «трансцендентность» между собой.

В своём «Комментарии» Сириан находит «начальные точки соприкосновения» метафизических размышлений Платона и Аристотеля [1, с.423]. Он предположил, что платоновская высшая наука или «диалектика», которая сосредоточена на познании форм Блага, соответствует аристотелевской универсальной науке, мудрости, первой философии или «теологии».

Нас прямо-таки завораживает, во всяком случае, должно завораживать всех, кто понимает, это прямое, первое и революционное, сопоставление диалектики и теологии. Просто, в силу того, что «божественное» и «трансцендент-

ное» объявляется доступным аподиктике «сознания». Ведь это «сознание» расширяет теперь свои аристотелевские аналитические возможности, дополнительно вооружаясь платоновским диалектическим методом [1, с.423]. С помощью диалектики «сознание» впервые получает возможность осознанно приблизиться к границам своего умозрения и теперь, практически, может попытаться заглянуть за их пределы.

Революционное существо «диалектической теологии» заключено в том, что «трансцендентное божественное бытие» это мышление Божественного Ума, становящего и поддерживающего «существование всего существующего», сопоставляется с мышлением «сознания». И, тем самым, сообщается с мышлением «сознания», открывается ему. Метафизическая наука, таким образом, оказывается для «сознания» «наукой о полноте сущего». В сущности, перед научным знанием открываются перспективы духовного измерения «сознания», возможность для «знания» обрести сознательную и всеобъемлющую опору в том, что называется «верой» и религиозностью!

Таково подспудное, подсознательное влияние Откровения на «сознание». И Откровение, раз за разом, пытается привести «сознание» к откровенной истине. К тому, чтобы «сознание», несмотря на весь свой практицизм и восторженность, вернее, в силу взаимодействия этих своих страстей, не из самого себя, а в силу отношения Откровения к нему, обрело возможность пойти по тому пути познания, который в конце концов должен привести его к бесстрастию.

Сведущий читатель, несомненно, задастся вопросом: возможно ли, в принципе, методологическое преодоление этого «онтологического порога»? Порога, который отделяет «трансцендентность» и «божественность» от дискурсивных возможностей «сознания».

Такому пытливому и понимающему читателю мы с радостью и удовольствием ответим: конечно же, нет!

Все методологические усилия и устремления «сознания» не более чем формально-логическая, интеллектуальная иллюзия, скрывающая подспудное стремление «сознания» к общению с Откровением. В этом подсознательном общении, «сознание» и получает ответы на все те вопросы, которые оно, вроде бы, задаёт самому себе.

Эта центральная проблема метафизики – «возможно ли знание о трансцендентном и божественном бытии» – была отмечена ещё Теофрастом. Поэтому, несмотря на все те заслуги, которые рациональная философия числит за Сирианом и его трактатом, нам следовало бы отчётливо понимать, что сама возможность метафизического знания «науки о сущностях божественного и трансцендентного» существует лишь как «дар», получаемый «сознанием» от Откровения, в ходе их взаимообщения. Пусть со стороны «сознания» это общение происходит, скорее, неосознанно, чем осознаваемо.

Каков же тот формально-логический метод, с помощью которого Сириан в своём «Комментарии» на «Метафизику» Аристотеля преодолевает упомянутый нами «онтологический порог»?

По сути дела, неоплатонизм предлагает здесь свою, интеллектуальную и логосную, интерпретацию того, что было названо в богословии сообразностью «сознания» и Откровения. И основной вклад в эту неоплатоническую сообразность двух мышлений: трансцендентного мышления и дискурсивного мышления, как это ни покажется нам странным, внесла пифагорейская метафизика.

Всё дело в том, что, по платоническим воззрениям, творящий Божественный Ум, в метафизическом аспекте творения, даёт начало своего образа Душе Мира или Мировой Душе, в которой или через которую образуются индивидуальные «души». Эти индивидуальные «души» или «сознания», получают образ Души Мира, а вместе с ним, и подобие образа Божественного Ума, по некоторым строгим формальным принципам, соответствующим особым математическим законам, характеризующимся математической логике, составляющей основу дискурсивного знания [1, с.424].

В силу этого, используя математическую логику и опираясь на знание математических законов, «сознание» может считать само наличие непротиворечивого и цельного математического доказательства свидетельством о верности, в той или иной степени, своих воззрений. Воззрений на трансцендентный и божественный образ, познаваемый им. И этому принципу подвластно всё сущее во вселенной, как в метафизическом плане, так и, тем более, в физическом плане.

Само «сознание» содержит в себе образ своего творца – Божественного Ума, который, проходя через Мировую Душу, распадается или дробится на множество подобий этого образа. Сириан называет их «субстанциальными логосами», которые и содержат в себе математические законы. Душа Мира выступает при этом как совокупность мыслей – трансцендентных форм – Божественного Ума. При обращении «сознания» к этим «субстанциальным логосам» оно соприкасается с проекциями в себе «образов трансцендентного божественного бытия».

Следовательно, опираясь на свои дискурсивные способности, «сознание» способно фиксировать в себе «образы божественного бытия», создавая научное знание, которое может рассматриваться как уподобление тем «образам божественного бытия», чьи проекции «сознание» может наблюдать в себе.

Здесь нам необходимо сделать ещё одну, вторую, остановку, для того чтобы поразмышлять обо всём только что сказанном.

Во-первых, надеюсь, понятно, что ведущаяся здесь речь о неких образах и подобиях образов есть не что иное, как описание той иерархии, которая названа в богословии ангельской или небесной.

Во-вторых, для знакомых с трактатом «О началах» Оригена (~185-254 годы н.э.), картина, описанная здесь, покажется очень знакомой. А ведь трактат Оригена был написан гораздо ранее трактата Сириана, в III веке н.э. (230 г.).

И наконец, в-третьих, что же отличает «картину», написанную Оригеном, от подобной же «картины», принадлежащей Сириану?

Конечно, в первую очередь, то, что «картина» Оригена была написана религиозным «сознанием», в котором формально-логический метод не имел первостепенного значения, а служил рассмотрению тех нравственных аспектов «веры», которые требовали своего осознания, с тем, чтобы нравственность заняла подобающую ей онтологическую позицию в бытии «сознания».

Сириана вряд ли волновали философские аспекты «нравственного бытия». Во всяком случае, в такой степени их осознания, которая была присуща христианской религиозности. В философии рационализованного «сознания» этика и эстетика воспринимались как объекты дискурсивного логического исследования.

Возвращаясь к «Комментариям» Сириана, мы видим перед собой общее описание дискурсивного научного «знания», объектом мышления которого совсем не является непосредственно само «трансцендентное бытие» [1, с.424]. Это «знание» совсем не побуждает «сознание» к стремлению соприкоснуться с «трансцендентным», стать причастником его бытия. Поскольку логика рационализма убеждает «сознание» в том, что «трансцендентное» постоянно ускользает от непосредственного дискурсивного познания «сознания». Как будто у «сознания» нет никаких других инструментов познания, кроме его когнитивных способностей.

Рациональная логика предлагает «сознанию» иметь дело с подобиями образов «трансцендентного», присутствующими в самом «сознании» – совокупностью понятий, которые могут быть дискурсивно выражены. Рациональное философское знание утверждает, что эти понятия являются врожденным знанием «сознания», которое выявляет, уже как психологические, подобия «трансцендентных» образов, исходящих из самого «трансцендентного бытия». Поэтому – «оказывается возможной наука о том, что находится за пределами науки» [1, с.425].

Само собой разумеется, что такое отношение к взаимодействию «сознания» с «трансцендентным» и «божественным» не предполагает существования возможности сознательного общения с Откровением. Здесь есть место только подсознательному общению, которое характеризуется обращением «сознания» к тому подобию образа Откровения, которое оно имеет в себе. Причём само «сознание» принимает участие в конструировании в себе этого подобия образа. Что-то, в этом подобии, сохраняется от самого «трансцендентного и божественного» образа, а что-то создаётся самим «сознанием». Доступность

первообразности для «сознания» зависит только от того, насколько само «сознание» осознанно стремится к «нравственному бытию».

Метафизический рационализм и философия науки

Дальнейшее развитие метафизического рационализма связано с творчеством Прокла – ученика Сириана, как мы помним. Сохранились его «Комментарии» на платоновский «Парменид» и объёмистый трактат – «Платоновская теология». Но, в контексте этой статьи, нам был бы наиболее интересен другой трактат Прокла – «Начала теологии» [1, с.425].

Можно сказать, что эта работа представляет собой учебное пособие, предназначенное для выработки у учащегося «сознания» дисциплины метафизического мышления построенного на математических принципах. Но она отличается от математических трактатов, ибо не содержит в себе системы определений, понятий и аксиом, но составлена из последовательности доказательных рассуждений, каждое из которых касается определённого положения, или выражения, вынесенного в заголовок, предваряющий это рассуждение [1, с.425].

Мы помним, что именно математическое мышление «сознания» объявлялось Александром и Сирианом тем мыслительным методом, который и позволяет эволюцию метафизики в научное знание. Прокл в этом своём трактате ещё более и далее отходит от классиков, чем Александр с Сирианом, развивая размышления последних. Поэтому в нём нет прямых ссылок ни на Платона с Аристотелем, ни на какие-либо другие античные авторитеты. Но, в своих размышлениях, он твёрдо стоит именно на их плечах. И, несомненно, продолжает основываться на них, в частности, на «Пармениде» Платона [1, с.426].

Доказательные рассуждения, содержащиеся в этом трактате Прокла, касаются трансцендентных сущностей и выявляют божественные причины всего сущего – сущностные свойства бытия вообще. Словом, по форме содержания и методам доказательного подхода, трактат Прокла «Начала теологии», является, несомненно, изложением аподиктической науки [1, с.426]. Проблема, требующая нашего рассмотрения в контексте данной статьи, заключена не в этом. Вопрос в том, насколько приводимые доказательные рассуждения реально касаются трансцендентных сущностей, а не являются лишь умозрениями самого «сознания». Другими словами, возможно ли в принципе, существование врожденных понятий «сознания» об трансцендентных сущностях, о котором и толковал Сириан, в своих рассуждениях о действительности метафизической науки!

Что должно лежать в основании убеждения «сознания» в реалиях врождённости его понятий о «трансцендентном» и «божественном»? И что, на самом деле, лежит в этом основании? Вера или знания?! А может быть, и то, и

другое? Какова рациональная методология «сознания» в убеждении себя в возможности врождённых понятий, в принципе, о нерациональном!

Рассматриваемый нами трактат Прокла не ставит перед собой задачи прояснения подобных недоумений. Поэтому нам придётся обратиться за разъяснениями к другому его трактату – «Платоновской теологии» [1, с.427].

В главе 12-й, II-й книги мы читаем: «Так что же это за первое понятие (*ноэма*) науки [то есть теологии], которая происходит от [Божественного] Ума и являет себя? Какое понятие мы могли бы назвать таковым, если не наиболее простое и постижимое понятие этой науки? Ведь именно это понятие особенно подобно знанию “ума”. Что же это такое? “Единое, – говорит Парменид, – если оно Едино, не будет многим”. В самом деле, многое по необходимости причастно Единому. Единое же Единому не причастно. Оно есть Единое само по себе».

О чём же здесь идёт речь и что такое этот «высший метафизический принцип, причина всего сущего – Единое», являющееся «первым положением теологии»?

Что же такое Единое?! Нам придётся сделать третью остановку, для того чтобы порассуждать.

Речь же здесь ведётся о единстве и единственности «сознания», которому всё причастно, но оно само непричастно ничему, ибо способно отстранённо, со стороны, не принадлежа ему, «созерцать» всё существующее. В том числе, и самоё себя, как свою «телесность», так и саму свою «сознательность». Так как, будучи «самосознанием», может задаться вопросом о том, как я мыслю? Лишь оно одно – «сознание» – способно поставить перед собой принципиальную метафизическую проблему обо всём – «сущем как сущем».

Богословие говорит о личности феномена «сознания», ставя одновременно с этим, вопрос о нравственности этого феномена. Для религиозной мысли эти понятия, личность и нравственность неразделимы! – их неразрывность настолько важна, что зафиксирована самым «сакральным из сакральных образов» словами – «Бог есть Любовь»!

Философия, в своём рационализированном измерении, отстраняясь от всякой «сакральности», не мыслит ничего подобного такой связи личности и нравственности. Поэтому и не имеет в своём арсенале понятия о лице, а только о личности как персоне. И её понимание «божественного» и «трансцендентного» касается только философского Единого. Его суть заключается в таком единстве и единственности «сознания», которое не предполагает онтологического значения нравственности и её главенства над всем индивидуальным и социальным в «сознании». Бог и «божественное» здесь возможны как интеллектуальный принцип или абсолют, но никак невозможны как лицо – личное, соединённое с какими-либо атрибутами абсолютности. В рационализированном

«сознании» в принципе невозможна даже малейшая онтологическая абсолютизация личности, ибо это ведёт к конечному разрушению рационализированности «сознания». Подобное рационализированное «сознание» допускает только психологическую абсолютизацию личности, которая не ведёт к проникновению в «сознание» веры, в её христианском понимании.

Следствием этих рассуждений становится то, что философское Единое и философское единство и единственность «сознания» остаются умозрительными принципами – моделью реальной онтологии, построенной методами математической логики. Непротиворечивой, но не позволяющей задать вопрос этому Единому и получить такой ответ на свой вопрос, который бы, без сомнения и объективно был ответом от «другого»! Не из психики самого «сознания» задавшего вопрос. Это Единое не может быть наверняка бытийным собеседником «сознания», хотя Откровение и может использовать философское Единое для опосредованной и подсознательной беседы с «сознанием». Поэтому, рационализированное «сознание» не может быть окончательно уверенно во врождённости себе тех умозрительных образов, которые оно в себе обнаруживает. Не может быть уверенно в их происхождении от «трансцендентного» и «божественного», ибо не мыслит своейсообразности с Единым. Точнее, не имеет умозрительной картины такойсообразности. Так как этасообразность простирается далеко за рамки рационального, в область нравственного. А рационализированное «сознание» не учитывает и не хочет признавать существование онтологии нравственного. Ведь философское Единое – это не какая-то реальность, находящаяся вне «сознания», не реальность абсолютного сверхсознания, а умозрительная абстракция, объединяющая все «сознания», как принцип, присутствующий внутри каждого из этих «сознаний», объединённых в понятия человек и человечество.

Другое дело богословское Единое! Религиозное «сознание» имеет подтверждение своего единства с Единым, и своей единственности для Единого, среди всех «сознаний». Подтверждение опытом веры реальности своего собеседования с тем Единым, которое оно считает своим собеседником и причиной самого своего существования. Здесь личная и нравственнаясообразность Откровения и «сознания» не имеет причин и поводов для сомнений! Но они могут возникать, порождаемые самим «сознанием» в нём самом, при его отступлении от нравственных принципов бытия.

И это самое важное результирующее заключение! Наличие или отсутствия принципов нравственного бытия или благобытия, в жизни «сознания», определяют реальность его познания, как религиозного – «веры», так и научного – «знания». Только от этого и зависит несомненность и реальность врождённых понятий о «трансцендентном» и «божественном» для «сознания».

Вернёмся теперь к «Началам теологии» Прокла.

В этом своём трактате Прокл не просто приводит первое положение теологии, а выводит его из нескольких предварительных рассуждений [1, с.428].

Первое рассуждение звучит так: «Всякое множество тем или иным образом объединено».

Заключительное рассуждение гласит: «Всё объединенное, то есть всякое множество, отлично от того, что едино как Единое».

То есть знание о «сущем как сущем» возможно потому, что:

во-первых, «всякое множество присуще Единому»;

во-вторых, «Единое отлично от всякого множества».

Единое отделяет объединенные множества друг от друга, поскольку каждое множество по-разному причастно Единому. И это же Единое соединяет все множества друг с другом, поскольку все они причастны Единому.

Следовательно, утверждается то, что вся действительность как совокупность объединенных множеств зависит в собственном бытии от Единого – первопричины своего единства, и, одновременно, чистое и трансцендентное Единое является источником и причиной всего многообразия, как объединенных множеств, так и множеств как таковых.

Далее Прокл развивает серию аргументов, определяющих порядок возникновения различных множеств и их объединений – уровней сущего, из их общего первоначала – трансцендентного Единого [1, с.428].

Нет сомнений в объединяющем и разделяющем отношении «сознания» к действительности, совокупности объединенных множеств. И, следовательно, «сознание», безоговорочно имеет своё участие в Едином. И это участие таково, что причина существования «сознания» и является причиной существования всей действительности. Таким образом, Единое есть истинная причина существования «сознания», как в его единстве и единственности – Душа Мира, так и в его множественности – индивидуальная душа.

Заключая эту часть наших рассуждений, мы убеждаемся в том, что «Начала теологии» Прокла разворачивают те мысли о метафизической науке, которые были спродуцированы Сирианом, вдохновенно применившим к метафизике Платона метод формализации метафизики Аристотеля, почерпнутый им у Александра Афродисийского. Метафизическая наука, как метод умознания, не представляет собой непосредственного соприкосновения «сознания» с «трансцендентным». Здесь нет попыток и возможности общения, но есть попытка познания, дискурсивного выражения той врожденной способности «сознания» к общению, которое оно пытается выразить в рациональных понятиях.

Каковы же итоги попыток «сознания» познания о «трансцендентном»?

Присутствует стойкое ощущение, что Прокл испытывает искреннее желание вырваться за пределы дискурсивного знания, достичь границ самого

божественного бытия [1, с.428]! Но с помощью какого знания можно достичь того, что лежит за гранью научной дискурсивности?

Не получается ли так, в связи со всем этим, что, философская метафизика представляет собой упражнение для молодого и нравственно неопытного «сознания»? И что все эти трактаты Сириана и Прокла, в том числе и «Начала теологии», можно рассматривать как руководство, необходимое для приобретения навыка метафизического мышления, заключающегося в осознании нравственной онтологии. По-видимому, метафизический рационализм лишь ступень, ведущая к конечному постижению – «божественного бытия, лежащего за пределами дискурсивности» [1, с.428].

Метафизика как преодоление рационализма

Завершение этого нашего рассуждения об античной метафизике связано с окончанием существования Афинской философской школы и с творчеством Дамаския. Примерно половина столетия прошла со времени деятельности Прокла, когда Дамаский, который возглавлял тогда эту школу, вместе с другими её преподавателями, вынужденно покинул Афины, вследствие гонений императора Юстиниана на язычников. В начале 530-х годов он отправится в изгнание за пределы империи – в Персию [1, с.429].

Необходимо отметить, что подобные факты гонения на языческую философию, как и случаи уничтожения книг и библиотек языческих авторов, приносили несомненный вред мышлению «сознания» в целом. И мышлению христианского «сознания» тоже, ибо лишали его опыта общения «сознания» с Откровением, пусть и не осознаваемого в полноте, но способствовавшего гармонии «знания» и «веры». Само наличие этих фактов «разводило» веру и знание по разным «углам», подготавливая приход Постхристианства. Они обессиливали саму христианскую мысль! В первую очередь – в нравственном плане. Христианская «вера» превращалась в формальную религиозность, ничем не отличающуюся, в своём нравственном качестве от язычества. А это лишало «веру» её откровенного основания, и эта «вера» лишала и «знание» подсознательного откровенного присутствия, превращая его в формальное знание. И эти формальные «вера» и «знание» начинали враждовать друг с другом.

Среди работ Дамаския нас интересуют, в контексте нашего разговора, его «Комментарий» на платоновский «Парменид» и трактат «О первых началах». Если мы вспомним о своеобразии предмета метафизики, описание которого встретилось нам в «Комментарии» Александра Афродисийского на аристотелевскую «Метафизику», то нас особо привлечёт именно трактат «О первых началах». В нём мы встретим детально описанную картину тех умозри-

тельных затруднение и противоречий, в которых «сознание» оказывается, пытаясь мыслить о первых началах. То есть тех, которые находятся в основании соответствующих цепочек или родов «сущего».

«Начала теологии» Прокла были посвящены общим проблемам метафизики и её предмета, больше касающихся доказательств единства и единственности общей логики «созерцания» всего сущего в «сознании». Показывая единство «всего существующего» во всех его делениях. «О первых началах» Дамаския – это совершенно другое направление размышлений о предмете метафизики. Она направлена в глубины основания метафизического здания (знания), прямо к умозрительным границам «сознания». Поэтому этот трактат предстаёт перед нами как «море неопределённости, противоборствующих позиций, смятения, расстройств, без какого бы то ни было ясного направления и горизонта» [1, с.429].

Но мы помним о тех странных нерассудочных понятиях, которые Аристотель пытался ввести в свои «Категории», например, о страдании.

Разрабатываемые Дамаскием цепи аргументов весьма необычны для рациональной логики – в них один аргумент опровергается другим. И это нам сильно напоминает апофатику христианского догматического богословия. Хотя философы и предпочитают здесь видеть формальное сходство с теми противоречивыми аргументами, которые нагромождает вокруг себя философ скептик, предпочитающий – «воздерживаться от окончательных суждений» [1, с.429]. Хотя разве это стоическое «воздержание» не является подсознательной попыткой вырваться за пределы рационального общения «сознания» с самим собой, на просторы иррациональности в общении с другим «сознанием» и, в результате, откровенным сверхсознанием.

Чего же пытался достичь в метафизике Дамаский, подвергая себя опасности, по его собственному выражению, «блуждания в пустоте»? К чему должна была привести, в конечном итоге, эта его апорийная аргументация?! В чём он видел свою задачу?!

Началом начал теологии, как метафизического знания и науки, в рассуждениях Дамаския, опять оказывается Единое [1, с.430]! То же самое Единое, о котором первым заговорил ещё Платон в «Пармениде», а его предтечами выступали и, соответственно, сам Парменид, и Анаксимандр. Именно в Едином сосредотачивается и выражается вся апорийность, аподиктичность и апофатичность окружения того «ума», который оказывается за пределами умозрения! Ибо «сознание» убеждается в том, что:

«Единое есть часть целого»;

и, одновременно, в том, что:

«Единое не есть часть целого».

Таким же образом, Единое оказывается одновременно:

«единым» и «не единым».

Каковы же, по мысли самого Дамаския, причины этих затруднений?

Судя по всему, он предпочитает видеть во всём этом вслед за Сократом, так сказать, «родовые муки сознания» [1, с.430]! Это самое «сознание», в своих глубинах, просто-таки «беременно» Единым. А «знание» – это и есть рождение в человеческой «душе» этого самого Единого. И всё это очень напоминает ту картину рождения «веры», какой её рисует откровенное христианское предание.

Конечно же, Дамаский – не христианин! Его трудно объявить религиозным человеком. Его религиозность ещё более формальна, чем религиозность Платона и Аристотеля, не говоря уже о религиозности их предшественников. Но здесь выступает на передний план общность той среды мышления, которая и организует единство самих законов и механизмов мышления всякого «сознания», вне зависимости от каких-либо психологических особенностей и своеобразий жизни каждого человека. Именно поэтому мы берём на себя смелость утверждать, что ни одно «сознание» не может мыслить вне «присутствия» Откровения в самом его мышлении. В самом основании этого мышления.

Что же такое это самое Единое, о котором рассуждает Дамаский, с этой точки зрения?!

На наш взгляд, Единое – это не просто совокупное единство наших понятий и рассуждений, в мыслях и словах, в которых выражается, выписывается и выстраивается единство мира, формирующееся в единстве и единственности его отражения в каждом конкретном «сознании», завершающее своё формирование в единстве и единственности общего «сознания» всего человечества. Дело в том, что Единое не есть только отражение мира в «сознании». В «сознании» Единое отражается как Благо! Оно «дарит» этому «сознанию» образ – отражение благого мира. И этот образ – отражение благого мира присутствует в «сознании» как нравственность – фундамент и онтология самого «сознания». Причина, смысл и цель самого существования «сознания».

Мысли и чувства, рождающиеся в «сознании» по причине его нравственности, присутствия в нём Откровения, не навязываются нашему «Я» этим Откровением, а предлагаются ему. Отдаются ему на суд. Пытаясь выразить в себе и вовне себя, эти благие мысли и чувства, наше «сознание», вернее, наше «Я», искажает их изначальную нравственную чистоту! Это нравственное искажение обессиливает наше умозрение, а вслед за ним и наше чувствование, лишая наше «сознание» возможности постигнуть это Единое и делая Его непостижимым. Мы попросту – «теряем Единое в том, что из него исходит» [1, с.430] – в Его энергиях, которые становятся нашими действиями: внутренними (мышление) и внешними (поступки), ибо теряем их блаженство – нравственную идеальность.

Но Единое – нравственная чистота – постоянно присутствует в нас, и мы постоянно стремимся к Нему – «хотим найти Его, вернуться к Нему» [1, с.430]. Проецируя идеальное нравственное на тот уровень нравственности, который доступен постижению нашего «сознания», мы превращаем это идеальное нравственное во что-то непостижимое для нас, но не перестаём искать «путь возвращения» к Нему – Благу под видом Единого.

Родовые муки «знания» связаны именно с нравственными аспектами бытия! Грех и страсть – это действительно аспекты незнания! Страстность – на самом деле есть следствие незнания того, что совесть превыше ума в «сознании»! В этом причина возникновения всех затруднений и противоречий. Это тайна непостижимости Единого [1, с. 430-431]...

И в то же время нравственное умозрение представляет собой способ, которым «сознание» можем дискурсивно мыслить Единое, преодолевая Его непостижимость.

Итак, Дамаский, в сущности, предлагает нам способ обнаружения онтологической роли нравственности в «сознании». Ибо упражнения в дискурсивном рассуждении о метафизическом, о начале начал, обнаруживает пределы, за гранью которых становится очевидной неадекватность только умозрительных рассуждений о «трансцендентном». И, в то же время, это же средство обнажает перед «сознанием» неумозрительное и нерациональное содержание отражения этого «трансцендентного» в нашем «сознании». Обнаруживает нравственное основание в самом нашем мышлении о «трансцендентном», мышлении за пределами знакомого нам мышления, позволяя нам выйти за эти пределы.

Дамаский показывает нам метафизику как науку о пределах мышления «сознания» [1, с.431]! Подводя «сознание» к его собственным пределам, он демонстрирует, каким способом разумная душа может быть побуждена к выходу за собственные пределы навстречу «трансцендентному».

Трактат Дамаския «О первых началах» представляет собой, таким образом, завершение в развитии метафизической науки, начатой Александром Афродисийским и продолженной Сирианом и Проклом [1, с.431]. Отныне философское «сознание», сделав то, что оказалось под силу ему самому, замерло в – «ожидании откровения Детей Божиих».

Творчество Александра по формализации аристотелевской метафизики и Сириана, приложившего этот метод формализации к платонизму, привели «сознание» к порогу познания о «трансцендентном». Но метод не может заменить собой самого познания! Прокл в «Началах теологии» лишь развивает метод логическое совершенство и красота его определений, сами по себе, не делают их окончательным ответом о предмете метафизики и не проводят нас через порог «бесконечного приближения» к нему.

Дамаский же окончательно исцеляет нас от привычно положительных рациональных оценок метафизической науки, открывая «сознанию» то, «что лежит за пределами, или превыше, наших собственных метафизических усилий».

Библиография

1. Доминик О'Мара. Трансформация метафизики в эпоху поздней античности // Университет Фрибурга, Швейцария. Перевод А. А. Каменских, Пермский государственный университет. ΣΧΟΛΗ. Vol. 3. 2 (2009). С. 416–432.

УДК 27-75

Кирюхин Вадим Владимирович,
кандидат богословия,
старший преподаватель Белгородской
Духовной семинарии (с миссионерской
направленностью),
Россия, г. Белгород
vadddim2@yandex.ru

Теологические разработки блаж. Августина в правоприменительной деятельности Римской империи V века

Аннотация. В статье рассмотрена деятельность одного из величайших иерархов Церкви IV-V вв. – блаж. Августина по ликвидации раскола донатистов, в ходе борьбы с которым впервые в истории Церкви им были сформулированы теологические обоснования применения гражданских законов против еретиков и раскольников по инициативе Церкви, а также возможность влияния Церкви на уголовное право государства.

Ключевые слова: Церковь; государство; право; закон; донатизм; ересь; блаж. Августин.

Kiryukhin Vadim V.
theology Ph.D.,
Senior Lecturer of the
Belgorod Orthodox
seminary (with misionary
orientation)

Theological elaborations of St. Augustine in justice activity of the Roman Empire of the V-th century

Abstract. In the article the activity of one of the greatest Church's bishops – St. Augustine – is examined in his fight against donatism. For the first time in the history of the Church he formulated basic theological principles of application of civil laws against heretics and schismatics on the initiative of the Church, as well as possibility of influence of the Church on the criminal law of the state.

Key words: Church; state; justice; law; donatism; heresy; St. Augustine.

Одним из самых интересных и заслуживающих внимания вопросов как церковной, так и гражданской истории, является вопрос о взаимоотношении Церкви и государства, а точнее, их обоюдного влияния друг на друга в периодически имевших место процессах тесного взаимодействия для достижения общих целей. И хотя влияние Церкви, например, её канонических принципов и нравственных норм на формирование светского законодательства большинства европейских (и не только) государств является общеизвестным и общепризнанным фактом, тем не менее, некоторые исторические эпизоды церковно-государственной «синергии» заслуживают особого внимания и изучения, поскольку их итоги могут стать незаменимым подспорьем в решении некоторых современных проблем, представляющих собой серьёзную угрозу, как для Церкви, так и для общества в целом. Одним из таких фрагментов истории западной части Римской империи является борьба с донатистским расколом на рубеже IV-V веков. И если христианский Восток вынес на своих плечах многовековую борьбу с лжеучениями, формируя основу христианского богословия, то на Западе (до 1054 г.) выработался определённый положительный опыт противодействия церковным расколам с формулированием некоторых богословских и канонических принципов, которые до настоящего времени являются основополагающими. Возникнув в результате борьбы за нравственную чистоту в Церкви и предъявления жёстких требований к личным качествам священнослужителей, донатизм в конечном итоге сформировался как секта с элитарной психологией, вобрав в единство своей организации значительную часть населения Северной Африки, тем самым породив церковный раскол и создав угрозу имперскому единству, обусловленным в ту пору единством религиозного исповедания. Не вдаваясь в глубокий исторический экскурс и не подвергая детальному разбору богословских тонкостей данного явления, суть вопроса, затрагиваемого в данной статье, сводится к следующему: возможно

ли применение государственного принуждения по инициативе Церкви с целью предотвращения представляющих в силу своего деструктивного характера опасность, как для Церкви, так и для государства, различных религиозных групп? И если в истории Византии и Руси совместная борьба Церкви и светской власти являлась чем-то самым собой разумеющимся, как правило, не требующим какого-либо формального обоснования действием, то на христианском Западе в ходе борьбы с донатистским расколом впервые за всю историю Церкви формируется чёткое теологическое обоснование возможности применения политической силы в отношении еретиков и раскольников. Исключительная заслуга в этом процессе принадлежит блаж. Августину, еп. Иппонийскому. По словам известного католического теолога Ганса Кюнга, донатизм явился кризисом, имевшим «огромное значение для всей западной теологии и для всей западной церкви» [4, с.129], поскольку появление раскола привело к тому, что перед церковными иерархами (прежде всего Августином) возникла насущная необходимость разрешения вопроса о допустимости вмешательства светской власти во внутренние дела Церкви и применения в отношении инакомыслящих мер государственного принуждения. Будучи изначально противником использования силовых методов в подавлении раскола, Августин постепенно изменил своё мнение в этом вопросе после того, как циркумцеллионы («бродящие вокруг»), поддерживавшие донатистов, своими откровенно хулиганскими действиями стали представлять опасность для общественного порядка и определённой категории граждан империи. Более того, государственная власть в лице императора желала видеть в Церкви опору в созидании имперского единства на основе единства идеологии, а, следовательно, ожидало и поддержки со стороны Церкви своей политики. Как утверждает исследователь А. Валиев, «донатизм – это вводная первая глава в истории новых взаимоотношений Церкви и Государства. Против донатистов были изданы строгие законы: "отбирать у них церкви и имущество, а главарей их изгнать в заточение". Такие меры привели к страшному упорству и фанатизму донатистов. Но государственной власти нужна была единая Церковь с единой идеологией» [1]. А поскольку большая часть епископата, поддерживавшая правительственные меры в подавлении раскола, оказывала давление на Августина, то «он принял их аргументацию, разработав целую философско-богословскую систему её поддержки» [3, с.236]. Свою позицию по данному вопросу Августин выражал следующим образом. «Изданием законов против вас, конечно, нельзя заставить вас делать добро, но можно воспрепятствовать делать зло. Добро может делать только тот, кто сам по свободной воле избрал его, но страх наказания удерживает от зла, хотя бы и не было сердечного влечения к добру. Влечение к злу коренится в мрачных мыслях. А кто издал законы против вас, тем обуздал вашу дерзость "Ибо начальник есть Божий слуга, тебе на добро. Если же делаешь зло, бойся, ибо он не напрасно носит меч: он Божий слуга, отмститель в

наказание делающему злое" (Рим. 13:4). Здесь издатели строгих законов против вас, не называются ли слугами Божиими. Когда цари издают карательные законы против вас, то подумайте, за что вы страдаете; если за благочестие, тогда они ваши гонители, и вы блаженны, если же за нечестие вашей схизмы, тогда они только вразумители, и вы не блаженны ни в этом, ни в том мире. Никто не отнимает у вас вашей свободной воли, но обращают внимание на то, что вы охотнее избираете: исправленными ли жить в мире, или, упорствуя во зле, под именем ложных мучеников, терпеть заслуженное наказание» [1].

В процессе ожесточённых богословских дебатов, впервые в истории Церкви, по утверждению Г. Кюнга, Августин «признал оправданным и теологически обосновал возможность применения насилия по отношению к еретикам и раскольникам. И сделал он это, ссылаясь на слова Иисуса из притчи о большом ужине «Cogeintrare»: (Лк. 14; 23), причём используя латинский, более жёсткий, перевод: «Заставь (вместо: убеди) их прийти» – тех, кто на улице, в переулках и изгородях» [4, с.134]. Характеризуя применённый Августином теологический метод, Е.Н. Трубецкой отмечает, что в его системе имеет место смешение порядка государственного и церковного, что весьма характерно для той эпохи и культуры. Следовательно, происходит подмена порядка благодатного порядком юридическим, а правовое принуждение воспринимается Августином как необходимое действие божественной благодати. «Таким образом, в полемике с донатистами юридический, латинский элемент восторжествовал над личным религиозным настроением Августина, и он волей-неволей явился апологетом церкви-государства против антицерковного и антигосударственного движения донатистов» [5, с.343]. Необходимо сказать, что позиция Августина зиждется на утверждении того, что Церковь является проявлением Царства Божьего на земле, а если точнее, результатом действия Бога в мире в противовес действию сатаны. В его представлении существует одна единственная Церковь со своим священноначалием, вероучительными, нравственными и каноническими установлениями. В подобном изложении экклесиологии, Августин, несомненно, видел практически осуществляющуюся в видимой Церкви идею «тысячелетнего царства», которое выступает полной противоположностью погибающему «царству греха» – светскому государству. По мысли Августина, подлинная Церковь или Царство Божие пребывает на небесах, но строится здесь, на земле, с целью восхождения на небо. Параллельно с этой Церковью существует и развивается иное сообщество – безбожников и демонов, которое в итоге выливается в идею мирского царства, или государства как «великой шайки разбойников». Придерживаясь подобного взгляда, Августин не делает окончательного вывода об абсолютной теократии Церкви и превосходстве её над светским государством, так как церковную миссию он определял как нравственное воздействие на мир. Однако в его понимании государство может иметь право на существование исключительно при условии его подчинённости Церкви, как Царству Божию. По Августину, мир на земле сможет

окончательно воцариться лишь посредством справедливости, которой обладает только Церковь в силу факта своего божественного происхождения и «закона любви» как начала, созидающего Церковь. Отсюда со всей очевидностью вытекает, как утверждает исследователь Адольф фон Гарнак, взгляд Августина, «по которому государство получает некоторую самостоятельность (получая особое назначение), легко допускает теократическую схему. Сам Августин сделал из этого лишь немногие выводы но, между прочим, тот, что государство своими насильственными мерами должно служить Церкви в борьбе против язычества, еретиков и схизматиков (“coge intrare”) и что церковь вообще должна оказывать влияние на его уголовное право» [2]. А поэтому нет ничего удивительного в том, что Августин, очень много убедительно писавший о любви к Богу и человеку, благодаря своей антидонатистской аргументации, по словам Г. Кюнга, «во все века будет главным свидетелем на процессе о теологическом оправдании насильственного обращения в веру, инквизиции и священной войны против отступников любого рода» [4, с.135].

Таким образом, в процессе борьбы с донатизмом Церковь ощутила острую необходимость определить степень допустимости вмешательства светской власти в осуществление противодействия инакомыслию. Итогом ликвидации раскола стало то, что блаж. Августин признал для Церкви оправданным правовую поддержку со стороны государства и, прибегая к текстам Св. Писания, дал теологическое обоснование возможности применения политической силы по отношению к еретикам и раскольникам. Данная разработка послужила фундаментом для такого рода практики в последующие периоды истории всей Западной Церкви.

Библиография

1. Валиев А. Осмысление раскола донатистов. [Электронный ресурс] –URL: http://krotov.info/libr_min/03_v/al/jev.html (дата обращения: 17.09.2017).
2. Гарнак А. История догматов // Общая история европейской культуры. [Электронный ресурс] –URL: http://www.krotov.info/history/04/alymov/harn_00.html (дата обращения: 02.10.2017).
3. Дворкин А. Очерки по Истории Вселенской Православной Церкви. –Нижний Новгород: Издательство братства во имя св. князя Александра Невского, 2003. – 720 с.
4. Кюнг Г., проф. Великие христианские мыслители. – СПб.: Издательство «Алетейя», 2000. – 442 с.
5. Трубецкой Е.Н. Миросозерцание блаженного Августина. / Творения. Т. II. – СПб.: Издательство «Алетейя», 1998. – 372 с.

УДК 70.2.2.67

Капинос Роман Валерьевич,
кандидат экономических наук,

научный сотрудник, наставник
Белгородской Духовной семинарии
(с миссионерской направленностью),
Россия, г. Белгород
rkapinos@yandex.ru

Духовное православное образование: современное состояние и перспективы научной деятельности

Аннотация. В статье анализируется современная система духовного православного образования в её динамичном развитии. Отмечается рост количества и качества научных мероприятий в современных семинариях и богословских институтах, увеличения количества и качества научных изданий семинарий, академий и богословских образовательных учреждений, высокий уровень разнообразия тем выступлений на научных мероприятиях и научных работ как воспитанников семинарий, так и их преподавателей. Однако многие важные научные и богословские темы либо не находят своего отражения в исследованиях семинарий и богословских институтов, либо только в последние годы начинают привлекать к себе достаточно незначительное внимание. В статье рекомендуется: развивать новые нестандартные формы проведения научных мероприятий: выставки-лектории, веб-конференции, православные диспуты, «школы молодых исследователей», видеосеминары; более широко печатать такие научные издания, как монографии (индивидуальные и коллективные), словари, курсы лекций; проявлять большую духовную свободу в выборе тем для научных исследований, прежде всего, обратить внимание на такие темы, как церковное краеведение, византология, иконопись, церковная архитектура, церковное хозяйство, церковь и наука, церковь и государство, литургия, духовная безопасность.

Ключевые слова: духовное православное образование, научная деятельность, научные издания, богословские образовательные учреждения, научные исследования, духовные семинарии, церковное хозяйство, духовная безопасность, церковная архитектура.

Kapinos Roman V.
PhD in economic sciences,
researcher, mentor of
the Belgorod Theological seminary
(with missionary orientation),
Russia, Belgorod
rkapinos@yandex.ru

Theological Orthodox education: current status and prospects of research

Abstract. In the article the modern system of theological Orthodox education is examined in its dynamic development. It is noted increasing of quantity and quality of scientific activity in the modern seminaries and theological institutions, increasing of number and quality of scientific publications of seminaries, academies and theological educational institutions, a high level of diversity of presentations at scientific conferences and research works of students of the seminaries and their teachers. However, many important scientific and theological subjects are either not reflected in studies of seminaries and theological institutions, or only in recent years they began to attract quite a little attention. The article recommends: to develop new non-standard forms of carrying out of scientific activity: exhibition lectures, web-conferences, orthodox debates, the "school of young researchers", video seminars; to print such scientific publications as monographs (individual and collective), dictionaries, courses of lectures more widely; to show more spiritual freedom in choosing topics for research, primarily to pay attention to such topics as Church history, byzantology, iconography, Church architecture, Church farm, Church and science, Church and state, liturgics and spiritual security.

Key words: theological orthodox education, scientific activity, scientific publications, theological educational institutions, research, seminaries, a Church farm, spiritual security, Church architecture.

Развитие системы православного образования, на понятном для большинства россиян и представителей русской культуры языке показывающей всю красоту, глубину, силу и значение Православия в истории и современной жизни России, имеет огромное, непреходящее значение – прежде всего учитывая, что процент граждан России, ведущих активную, ревностную религиозную жизнь (регулярно посещающих службы, исповедующихся и причащающихся, на постоянной основе жертвующих десятину, читающих и знающих Священное Писание и Священное Предание, знающих и исполняющих Заповеди Божии) ничтожно мал: 5 – максимум 10 % от общих примерно 100 млн. граждан, признающих себя православными.

Уровень развития духовного образования напрямую зависит от интенсивности научной деятельности богословских и теологических учебных заведений и подразделений, который в свою очередь определяется как количеством, разнообразием, так и содержанием научных мероприятий. Данные **Таблицы 1** и **Рисунков 1** и **2** (см. ниже) показывают, что большинство современных православных семинарий стараются на регулярной основе проводить различные научные мероприятия. При этом организуются как общенаучные, так и студенческие конференции. Высокую научную активность стали проявлять не только семинарии, входящие в список 10 лучших в РПЦ МП, но и менее

известные, такие как Кузбасская, Донская, Хабаровская, Екатеринодарская православные духовные семинарии. С 2016 г. научные конференции стали проводиться и в **Белгородской духовной семинарии** – 24 марта 2016 года состоялась научно-практическая студенческая конференция «Святая гора Афон: история и современность».

Таблица 1. Научные конференции ДС и ДА, 2014–2015 гг. (выделены академии и семинарии, входящие в список 10 лучших, согласно данным Ученого комитета РПЦ).

Название семинарии/академии	2014 г.					2015 г.				
	Конференций, в год	Студенческих конференций, в год	Круглых столов, в год	Семинаров, в год	Научных конкурсов, в год	Конференций, в год	Студенческих конференций, в год	Круглых столов, в год	Семинаров, в год	Научных конкурсов, в год
Воронежская ДС	1					3				
Донская ДС	2		2	4		3				
Екатеринбургская ДС	1	1								
Екатеринодарская ДС	2	1		1		1	2		1	
<u>Казанская ДС</u>	1			1		1				
Калужская ДС	2	1				1				
Коломенская ДС	1					1	1			
Кузбасская ДС	2		1	1		2		1	2	
Курская ДС						1		1		
Костромская ДС			1			1				
<u>Московская ДА</u>	1	1		1		3			1	

Николо-Угрешская ДС	3			4		1			3	1
Новосибирская ДС	1	1				1				
Перервинская ДС	1	1		1		2	1		1	
Рязанская ДС			3	1			1	3	1	
Санкт-Петербургская ДА	2			4		2	1	3	4	
Смоленская ДС	2					1	1		1	
Сретенская ДС	1						2			
Ставропольская ДС	1					1				
Тамбовская ДС	2					2	1	1	1	
Тобольская ДС	1	1			1	2	1		1	1
Хабаровская ДС	2			7		1	2		4	1
Якутская ДС	1	1				1		1		
Ярославская ДС	1					1		1		
	2014 г.					2015 г.				
	Конференций, в год	Студенческих конференций, в год	Круглых столов, в год	Семинаров, в год	Научных курсов, в год	Конференций, в год	Студенческих конференций, в год	Круглых столов, в год	Семинаров, в год	Научных курсов, в год
<i>Всего</i>	31	8	7	25	1	32	13	11	20	3

Источники: [11].

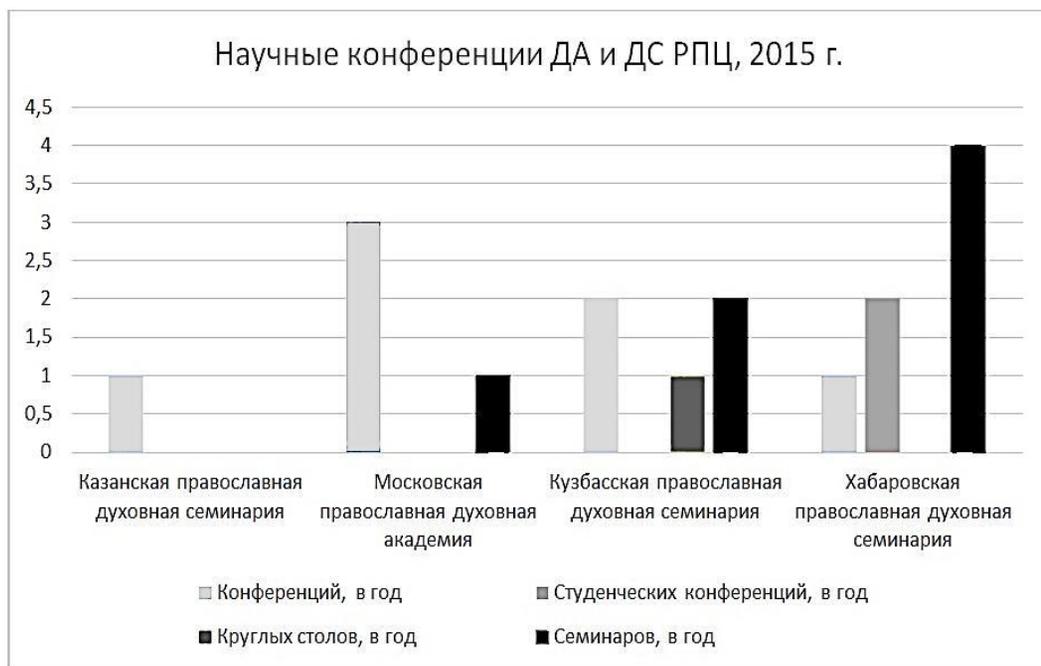
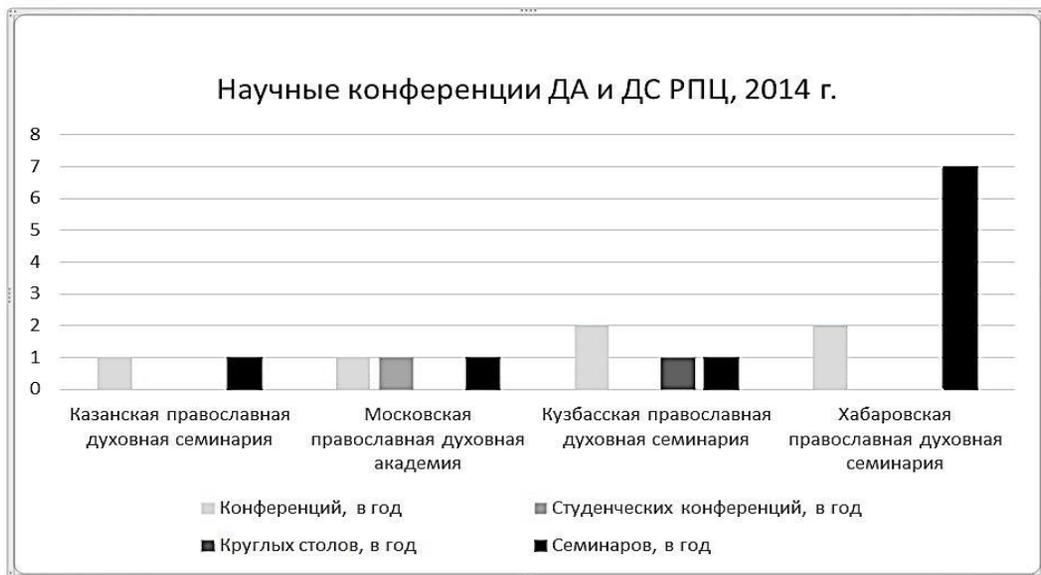

Рис. 1. и Рис. 2. Научные конференции ДС и ДА, 2014-2015 гг.

Наряду с традиционными научными мероприятиями, также проводились:

- выставки-лектории («Святитель Питирим – начало и конец империи») (сентябрь – ноябрь 2014 г.); «Дивен Бог во святых Своих» (октябрь – декабрь 2014 г.), Тамбовская православная духовная семинария);

- **просветительские проекты** (совместный просветительский проект Миссионерского отдела и КурПДС «Школа Православия» (октябрь 2014 – ноябрь 2015 гг.));

- **курсы повышения квалификации** преподавателей библейских дисциплин (01.04. – 02.04.2015 г.), Московская православная духовная академия совместно с Учебным комитетом РПЦ МП;

- **веб-конференции** с профессором ПСТГУ протоиереем Александром Мазыриным (22.10.2014 г.), Донская православная духовная семинария;

- **видеосеминары** («Нравственное измерение в подвиге новомучеников и исповедников Церкви Русской» (24.10.2014 г.), Донская православная духовная семинария совместно с Липецкой митрополией);

- **«школы молодых исследователей»** при совете молодых ученых города Тобольска (06. 04. – 27.04.2015 г.), Тобольская православная духовная семинария совместно с Тобольской комплексной научной станцией РАН.

В 2014-2015 гг.:

Международных конференций было проведено – 11.

Межрегиональных конференций было проведено – 32.

Конференций с участием соорганизаторов (митрополий, епархиальных отделов, Учебного комитета РПЦ МП, вузов, музеев, академий, теологического института (Польша), администраций, техникумов и колледжей) – 55.

В качестве интересного научного проекта для всех семинарий следует распространить реализуемый в настоящий момент в Белгороде (по плану на 15 февраля 2018 г. – день православной молодежи):

- **православный диспут Белгородской духовной семинарии (с миссионерской направленностью) совместно с социально-теологическим факультетом Белгородского государственного университета.**

Показателем научного потенциала учебного заведения и его развития служат и количество, и качество научных изданий (см. **Табл. 2** и **Рис. 3**).

Таблица 2. Научные издания ДС, ДА и теологических университетов 2014-2015 гг.

Название семинарии /академии	Научных изданий, всего за период в два года	Сборники научных трудов, статей, тезисов и докладов	Монографии	Труды отцов церкви, святых отцов, философов	Словари	Курсы лекций
Белгородская ДС	3	2			1	
Барнаульская ДС	1	1				
Донская ДС	2	1			1	
Кузбасская ДС	1		1			

Пензенская ДС	4	2	2			
Перервинская ДС	1	1				
ПСТГУ	48	4	30	12		2
Смоленская ДС	5	3	2			
Сретенская ДС	2		2			
Ставропольская ДС	3	2	1			
Тобольская ДС	3	2	1			
Тульская ДС	7	7				

Источники: [11].

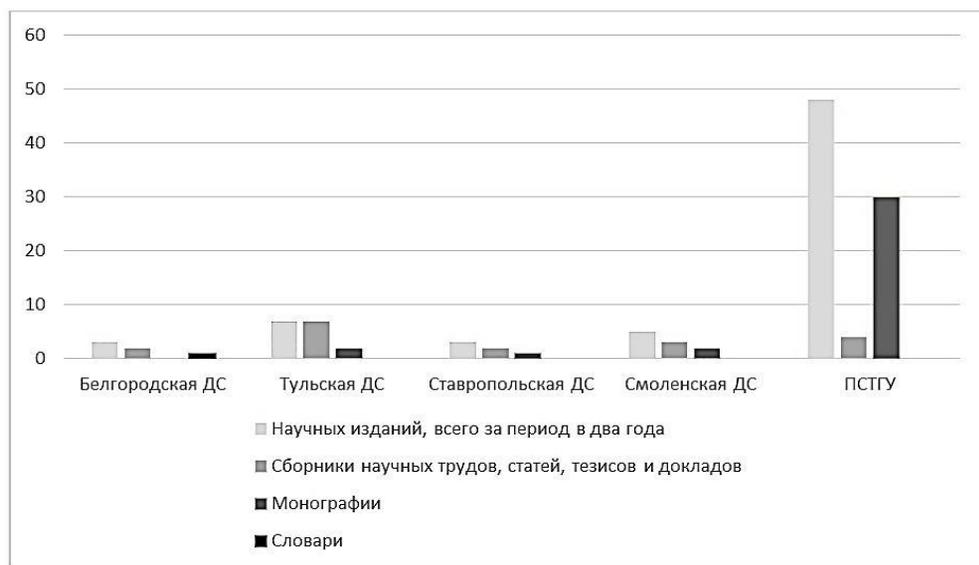

Рисунок 3. Научные издания ДС, ДА и теологических университетов 2014-2015 гг.

Данные **Таблицы 2** показывают, что лидером по количеству и разнообразию научных изданий зачастую выступают не семинарии, а теологические университеты или теологические факультеты университетов. При этом по научным изданиям все большую активность проявляют семинарии, удаленные от столиц: Тобольская, Белгородская, Ставропольская духовные семинарии.

Таблица 3. Тематика выступлений на научных конференциях в ДС и университетах, сравнительный анализ, 2013-2017 гг.

Тематика выступлений на конференциях	Место и время проведения конференций			
	ХДС, Харьковская Митрополия и ХНУ, «Возрождение духовности в современном мире. Взаимодействие Церкви и образования», 2013 г.	БДС (с м/н), «Церковь и миссия», 5 октября 2016 г.	НИУ «БелГУ», «Евангелие в контексте современной культуры 1917-2017: Уроки столетия», 18 мая 2017 г.	ХДС, «К 25-летию Харьковского Архиерейского Собора 1992 г.», 27 мая 2017 г.
Миссиология		8	5	2

Агиология и церковная биография	9	6	9	7
Основное и догматическое богословие		3	4	5
Сравнительное богословие		1	5	
Нравственное богословие	5		2	
Литургика				1
История и современная жизнь Церкви	5	1	15	12
Сектоведение		1	2	
Православное образование и воспитание	25	5	8	2
Роль Церкви в деле воспитания патриотизма		3		
Церковь и армия			2	1
Церковь и государство				1
Церковь и наука				1
Церковь в информационной цивилизации	6	1	3	1
Странничество	1			
Духовная безопасность	2			
Социальная деятельность Церкви	1		4	1
Церковное хозяйство	1			1
Христианская антропология			2	
Церковнославянский язык			1	
Церковное пение	1		2	3
Церковная музыка				2
Церковь и музыка	1			1
Церковная архитектура				1
Иконопись	1			
Археология				1
Христианский кинематограф	2			1
Церковь и литература	1		9	1
Таинство церковной исповеди			1	
Библиология	1		3	
Византология			1	
Религиозная философия	1		3	1
Церковь и историческая наука	2		1	
Церковное краеведение	1			
Православие и библиотечное дело	5			
Православие и медицина	4			
Христианство и современные дизайн и реклама			1	

Идеология гуманизма в XX-XXI вв.			1	1
----------------------------------	--	--	---	---

Источники: [7, 12, 13].

Данные **Таблицы 3** и **Рисунка 4** показывают, что среди наиболее часто исследуемых в семинариях научных богословских и исторических тем – **история и современная жизнь Церкви, православное образование и воспитание, агиология и церковная биография, Церковь в информационной цивилизации.** При этом таким важным темам, как: **церковное краеведение, византология, иконопись, церковная архитектура, церковное хозяйство, церковь и наука, церковь и государство, литургия, духовная безопасность** – не уделяется должного внимания.

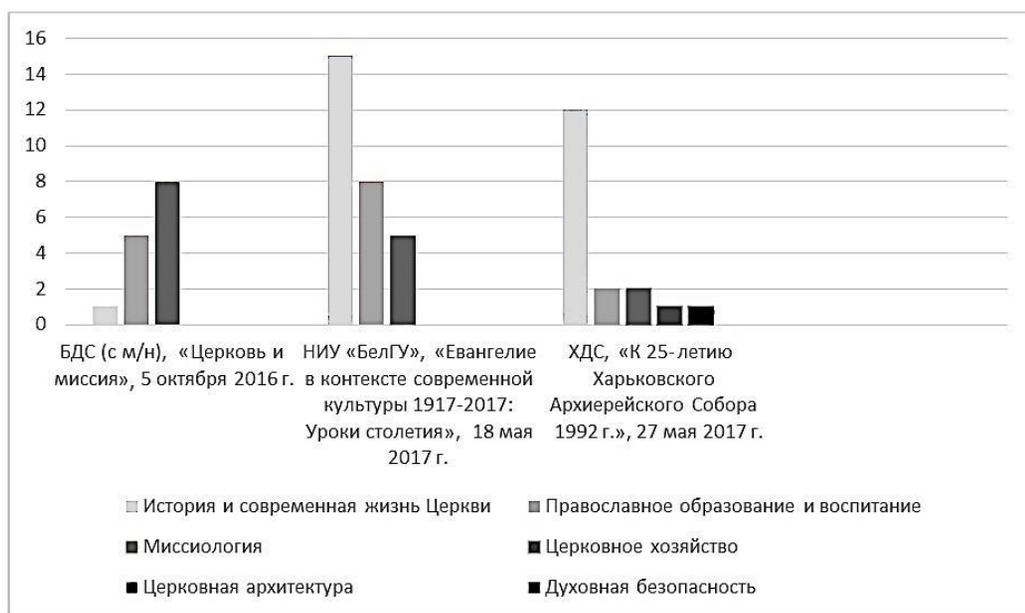

Рисунок 4. Тематика выступлений на научных конференциях в ДС и университетах, сравнительный анализ, 2016-2017 гг.

Таблица 4. Тематика выпускных квалификационных работ и научных изданий ДС, ДА и университетов 2010-2017 гг.

Тематика выпускных квалификационных работ и научных изданий	Место и время				
	Выпускные квалификационные работы БДС, 2010-2014 гг.	Выпускные квалификационные работы, Казанская ДС, 2010-2014 гг.	«Научные труды БДС», 2017 г.	«Вестник ХДС», 2017 г., № 8	«Вера и разум», Харьковская епархия, № 8, 2014 г.
Миссиология	7	1		1	
Агиология и церковная биография	3	11		2	7
Агиография					1

Основное и догматическое богословие	15	7	2		1
Сравнительное богословие	10	7	1		
Нравственное богословие	5				
История и современная жизнь Церкви	11	12	5	8	12
Ересеология	2				
Сектоведение		2			
Старообрядчество		3			1
Церковная экономика		2			1
Православная педагогика	3	5	1	2	
Церковь и армия	1				
Церковь в информационной цивилизации	4	1	2		
Социальное служение Церкви	3				1
Отношения Церкви и государства		3			
Учение Церкви о браке и девстве	1	2			
Православное трезвление		1			
Православное отношение к медицине		1			
Церковное искусство, иконопись	1			1	1
Церковное зодчество					1
Церковное пение				2	
Христианство и литература	2		1	1	
Таинство церковной исповеди					
Библистика	1	3	1		
Византология					
История и Церковь					3
Религиозная философия	1	5	4	5	
Труды семинаристов		1			
Православная психология	2	2	1		
Православное понимание чудес	1				
Церковь и право					1
Археология	1				1

Источники: [11].

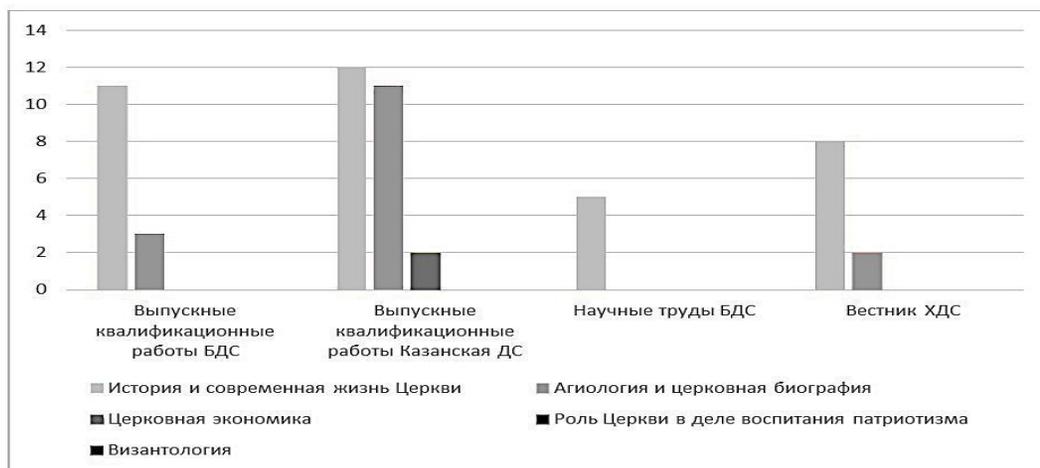

Рисунок 5. Тематика выпускных квалификационных работ и научных изданий ДС РПЦ 2010-2017 гг.

Сравнительный анализ научных работ семинаристов и преподавателей семинарий (Табл. 4 и Рис. 5) показывает явный перевес таких тем, как **агиология и церковная биография, история и современная жизнь Церкви, религиозная философия**, при крайне недостаточном внимании к такой тематике, как **Церковь и право, археология, церковное пение, православное трезвление, церковное зодчество, ересология, агиография**, и при почти полном отсутствии интереса к таким важным темам, как **роль Церкви в деле воспитания патриотизма, византология**.

Примечательно, что предметом исследования православных семинаристов по направлению «религиозная философия» становятся учения таких необычных мыслителей, как Я. Беме и Д. Андреев, по направлению «сравнительное богословие» – католицизм, протестантизм, ислам, иудаизм, старообрядчество, стали появляться работы по церковному хозяйству и православному трезвлению; работы преподавателей также стали все чаще затрагивать такие нестандартные темы, как церковная экономика, церковь и право, семинария и спорт, православие и медицина, христианство и кино, христианский кинематограф, церковное краеведение, христианское странничество, православие и библиотечное дело, христианство в информационном обществе, духовная безопасность.

Следует отметить, что в ряде случаев точно определить одно направление доклада, статьи или дипломной работы: миссиология, агиология, сравнительное богословие и т.п. – невозможно, т.к. один доклад может отражать несколько направлений исследования, поэтому и в наших таблицах в этих случаях он будет дублироваться как минимум в двух тематиках. Чаще всего такая разнонаправленность тематики касается таких тем, как миссиология, агиология, церковь в современной (информационной) цивилизации, религиозная философия, основное и догматическое богословие, сравнительное богословие.

Необходимо также сказать, что ряд авторов проводят настолько активную научную деятельность, что в течение только одной конференции или в пределах одного сборника научных трудов предлагают вниманию общественности **несколько своих докладов, статей или докладов, сделанных под их руководством**: особенно показателен свежий сборник **трудов БДС (с м/н), выпуск V, 2017 г.** [8]: 17 статей было сделано 14 авторами, из них по 2 – проф. С.А. Колесниковым, старшим преподавателем В.В. Кирюхиным, кандидатом философских наук Т.А. Полетаевой; на конференции «Возрождение духовности в современном мире. Взаимодействие Церкви и образования», 2013 г., организованной совместно усилиями ХДС, Харьковской Митрополии и ХНУ [2,12], по 2 доклада были сделаны студенткой А.М. Матвиенко, доц. Е.П. Невельской-Гордеевой и доц. Н.В. Шелковой; журнал Харьковской епархии «Вера и разум», № 8, 2014 г., где основная масса публикаций принадлежит ректору и преподавателям ХДС, из 36 статей **4 (!)** – были сделаны архимандритом Владимиром (Швецом), 2 – протодьяконом Максимом Талалаем, 2 – Л. Ходченко; в ходе конференции «Церковь и миссия», 5 октября 2016 г., БДС (с м/н) [13], из 29 докладов 4 доклада подготовлены доц. Р.В. Капиносом; в ходе конференции «Евангелие в контексте современной культуры 1917-2017: Уроки столетия», НИУ «БелГУ» [7], 18 мая 2017 г., из 82 докладов **4 (!)** доклада подготовлены проф. Т.И. Липич, 3 – доц. С.С. Почепцовым, 2 – прот., доц. Юлианом Гоголюком, 2 – доц. И.А. Страховой, 2 – доц. Т.М. Пенской, 2 – студ. Д.Р. Гусевой.

Подводя весьма предварительные итоги нашего краткого исследования современного состояния тенденций развития духовного православного образования, следует отметить:

1. Рост количества и качества научных мероприятий в современных семинариях и богословских институтах.
2. Увеличение количества и качества научных изданий семинарий, академий и богословских образовательных учреждений.
3. Достаточно высокий уровень разнообразия тем выступлений на научных мероприятиях и научных работ как воспитанников семинарий, так и их преподавателей.

При этом многие важные научные и богословские темы либо не находят своего отражения в исследованиях семинарий и богословских институтов, либо только в последние годы начинают привлекать к себе достаточно незначительное внимание.

В этой связи в качестве мер по стимулированию развития духовного православного образования следует рекомендовать:

1. Развивать новые нестандартные формы проведения научных мероприятий: выставки-лектории, веб-конференции, православные диспуты, «школы молодых исследователей», видеосеминары.
2. Более широко печатать такие научные издания, как монографии (индивидуальные и коллективные), словари, курсы лекций.

3. Проявлять большую смелость и духовную свободу в выборе тем для научных исследований, прежде всего, обратить внимание на такие темы, как церковное краеведение, византология, иконопись, церковная архитектура, церковное хозяйство, церковь и наука, церковь и государство, литургия, духовная безопасность.

Библиография

1. Вестник ХДС. – № 1 (1). – 2011.
2. Вестник ХДС. – № 3 (3). – 2013.
3. Вестник ХДС. – № 4 (4). – 2014.
4. Вестник ХДС. – № 6 (6). – 2016.
5. Вестник ХДС. – № 8 (8). – 2017.
6. Евангелие в контексте современной культуры: материалы III Международной научно-практической конференции. – Белгород, 2015. – 364 с.
7. Евангелие в контексте современной культуры: материалы V Международной научно-практической конференции. – Белгород, 1917-2017: Уроки столетия, 18 мая 2017 г. – Белгород, 2017. – 370 с.
8. Труды Белгородской духовной семинарии (с миссионерской направленностью). Выпуск V: Сборник научных трудов. – Белгород: СКпресс, 2017. – Вып. V. – 192 с.
9. Труды Белгородской духовной семинарии (с миссионерской направленностью). Выпуск IV: Сборник научных трудов. – Белгород: СКпресс, 2016. – Вып. IV. – 176 с.
10. Труды Белгородской духовной семинарии (с миссионерской направленностью). Выпуск 3: Сборник научных трудов. – Белгород: СКпресс, 2015. – Вып. 3. – 208 с.
11. Учебный комитет РПЦ [Электронный ресурс] // Учебный комитет РПЦ / – URL: <http://www.uchkom.info/> (дата обращения: 12.10.2017).
12. Харьковская епархия УПЦ МП [Электронный ресурс] // Харьковская епархия УПЦ МП– URL: <http://www.eparchia.kharkov.ua/viewannouncement/83> (дата обращения: 14.11.2017).
13. Церковь и миссия: история и современность: материалы международной научно-практической студенческой конференции. – Белгород: Изд-во «СКпресс», 2016. – 232 с.

УДК 993-266.3

Иерей Иоанн Александрович Потапов,
магистр богословия,
секретарь Ученого совета,
старший преподаватель кафедры библеистики и богословия
Белгородской Духовной семинарии

(с миссионерской направленностью),
Россия, г. Белгород
johnbds@mail.ru

Обоснование и особенности миссии Русской Православной Церкви в Интернете

Аннотация. В данной статье рассматривается актуальность православной миссии в глобальной сети, её особенности и целевая аудитория. Особо акцентируется внимание на том, что Русская Православная Церковь занимает активную позицию по освоению медийного пространства по причине того, что Интернет в наши дни является самым обширным миссионерским полем. Основными выводами данной статьи являются: Церковь и каждый православный христианин, призваны к благовествованию; православная миссия в медийном пространстве основывается на христоцентричности; православная миссия в интернет-пространстве придерживается принципов и методов, применяемых в реальной жизни.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, миссия, миссионерская деятельность, Интернет, медийное пространство.

Priest Ioann A. Potapov,
Master of Theology,
Secretary of Academic Council,
a senior lecturer of Department of Bible study and theology of
the Belgorod Theological seminary
(with missionary orientation),
Russia, Belgorod
johnbds@mail.ru

Justification and features of the mission of the Russian Orthodox Church in the Internet

Annotation: In the article relevance of the Orthodox mission in the global network, its features and target audience are examined. Particular attention is paid to the fact that the Russian Orthodox Church takes an active position in development of media space because the Internet nowadays is the most extensive missionary field. The main conclusions of the article are as follows: the Church and every Orthodox Christian are called to the Gospel; the Orthodox mission in the media space is based on Christocentricity; the Orthodox mission in the Internet space adheres to the principles and methods used in real life.

Keywords: the Russian Orthodox Church, mission, missionary activity, Internet, media space.

Господь наш Иисус Христос заповедал апостолам, ученикам и последователям быть Ему свидетелями «даже до края земли» (Деян. 1:8). Он сказал: «Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам» (Мф. 28:19-20). Эти слова являются основой миссионерской деятельности Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви. Русская Православная Церковь всегда благовествовала и свидетельствовала о Христе, возвещая Евангельские Истины многим народам Земли [9].

Миссия Церкви, в ее богословском понимании, является проекцией «взаимоотношений Лиц Пресвятой Троицы на все творение» [10], глобальная ее цель – теосис (обожение) всего творения [11]. Миссионерская деятельность, по сути, составляет всю жизнь Церкви, и строится она на отношениях «Церковь – мир», поэтому каждый член Церкви должен свидетельствовать о Христе, нести Благою весть в мир, каждый член Церкви – миссионер [4]. Любой православный человек, пользующийся глобальной сетью, становится миссионером, проповедником, апологетом, рассуждая на экклезиологические, сотериологические, христологические темы, рассказывая о Боге, Церкви в каких-то своих публикациях в Сети или, например, описывая церковные праздники, комментируя книги на православную тематику, отражая нападки иноверцев и прочее [7].

В современных условиях приоритетное направление миссии Русской Православной Церкви – Евангелизация, которая должна совершаться на понятном и актуальном языке. В связи с этим встала необходимость разнообразия форм и методов проповеди, в т.ч. и в условиях интернет-пространства [5]. Как ап. Павел приспособлялся к менталитету, традициям и обычаям тех, к кому он обращался с проповедью, так и современные проповедники, блогеры, православные пользователи Интернета должны учитывать специфику общения в медийном пространстве, а также многообразие культур глобальной сети, особенности экономического и социального развития тех, к кому направлена проповедь. Как указывает епископ Белгородский и Старооскольский Иоанн (Попов) (ныне митрополит), «для евангелизации необходима актуализация евангельских текстов» как для европейской культуры, так и для российской, и в этом деле важную роль играет правильное использование средств массовой информации [5], в т.ч. и Интернета, который в настоящее время является мощным источником информации и территорией общения. Основная аудитория этой коммуникативной среды – это молодые люди, которые составляют важнейшую миссионерскую аудиторию Церкви [3].

Задачи интернет-миссионеров, православных блогеров могут быть самыми разными: мировоззренческие беседы с «язычниками, агностиками, «просто христианами» и атеистами, противодействие тоталитарным сектам, борьба с церковными суевериями», разоблачение мошенников, полусектантских околовосправославных групп, биографические повествования, описания храмов и

многое другое. Конечно, для ведения плодотворных бесед, дискуссий, для повышения эффективности миссионерской деятельности необходимо хорошо знать Священное Писание, легко ориентироваться в Библии и при необходимости ее цитировать [7]. Общекультурные требования к православным проповедникам и распространителям христианской веры в медийном пространстве сводятся к одному – чем выше их культура, тем лучше. Необходимо сказать о том, что современным православным пользователям Интернет приходится порой принимать нестандартные решения в деле благовествования для того, чтобы заинтересовать, пробудить, всколыхнуть равнодушного человека, направить его мысли к Евангелию, ко Христу. Тот, кто проповедует в медийном пространстве, рассказывает о Православной вере, о Христианстве, кто продвигает православные традиции и ценности, «призван передать как всё богатство богословского наследия Православной Церкви, так и свой личный опыт следования за Христом» [7]. При этом он должен учитывать особенности и специфику общения в этом пространстве, следовать многовековым традициям и принципам православного духовничества, которые основаны на любви к Богу и ближнему. Рассуждая на духовные, богословские темы, необходимо следить за своим личным духовным состоянием, дабы не впасть в состояние прелести и не ввести в искушение другого человека. Каждый православный человек, особенно активно проявляющий свою мировоззренческую позицию в Интернет-пространстве, должен обладать определенными качествами, такими как молитвенность, смирение, бескорыстие, ревность о Боге, приветливость, не должно быть проявления агрессии в адрес неверующего, инославного и просто инакомыслящего человека. Проповедь Евангелия должна соответствовать учению Христа, «здравому учению» (Тит. 2:1), основываться на толкованиях Отцов Церкви, «правилах веры» (2 Тим.3:10-14). Для того чтобы легко оппонировать или вести беседы с представителями иных религий, конечно же, нужно знать не только свою веру, но и быть знакомым с другими мировоззрениями и религиями. При этом важно иметь терпение со смирением и преданность Богу, готовность преодолевать трудности мира сего [7].

Русская Православная Церковь осознает заботы, тревоги и проблемы современного человека и старается содействовать их разрешению, «чтобы в мире воцарились мир Божий, «который превыше всякого ума» (Флп. 4:7), примирение и любовь» [8]. Церковь заботится обо всех людях, которые нуждаются в помощи: это и голодающие, и больные, инвалиды, и престарелые, и те, кто находится в плену, в заключении, и бездомные, сироты, жертвы катастроф и военных конфликтов, и пр. Эта деятельность Православной Церкви является выражением веры и служением Христу. Церковь весьма озабочена тем, что обществу все больше и больше навязывается потребительский образ жизни, усиливаются тенденции отхода от христианских нравственных ценностей, что, в свою очередь, ведет к утрате духовных корней, к историческому беспамятству

и забвению традиций. Современные СМИ, в т.ч. и многие интернет-сайты, часто оказываются под влиянием «идеологии либерального глобализма и таким образом становятся орудиями распространения потребительства и безнравственности» [8]. Поэтому Церковь призывает человека принять и воплотить в жизнь все то, что «только истинно, что честно, что справедливо, что чисто, что любезно, что достославно, что только добродетель» (Флп. 4:8). И Интернет может быть полезным средством, инструментом в деле благовествования, донесения до интернет-пользователей информации о православной вере, в формировании определенной коммуникативной среды, территории общения и обмена информацией. При этом нужно учитывать большой объем информации (и положительной, и отрицательной), который обрушивается на человека при соприкосновении с Интернет-сферой. Православная миссия в медийном пространстве основывается на христоцентричности, отсутствии агрессии и ненависти, проповеди без применения методов манипулирования сознанием, доступности и понятности информации. Другими словами, о чем бы мы ни говорили, мы не должны забывать о Христе, о Евангелии; нужно знать свое вероучение, догматы; нельзя навязывать другим свою точку зрения, свою веру и пытаться, во что бы то ни стало, любыми способами убедить человека в своей правоте; конечно же, неприемлем обман. Излагать свои мысли нужно доступным языком, «с учетом образовательного, возрастного, культурного уровня человека» [2].

Таким образом, Церковь и каждый православный христианин призваны к благовествованию, к передаче веры миру, к его обожению, к приведению людей ко Христу [6, с.15]. И для этого Русская Православная Церковь использует средства массовой информации, в том числе и Интернет, при этом учитывается специфика общения и распространения информации в глобальных сетях. Покорить же вере во Христа можно лишь любовью, поэтому каждый вещающий истины Христовы миру должен помнить, что он «являет образ Божьей любви и живой пример Самого Христа» [12], а значит, не должно быть никакой агрессии, ненависти. Прежде всего, нужно «свидетельствовать о распятом и воскресшем Господе Иисусе Христе, о новой жизни в Нем» [1, с.21].

Библиография

1. Адаменко, Н. Миссия или контрмиссия? [Текст] // Православная миссия сегодня. Сборник статей и публикаций. – М.: Издательство Московской Патриархии, Арфеа, 2010. – С. 18-22.
2. Березин, Д., священник. Миссия в интернете [Электронный ресурс] // Московские Епархиальные Ведомости, № 7-8 за 2014 г. – URL: <http://www.mepar.ru/library/vedomosti/76/1675/> (дата обращения: 21.05.2017).
3. Дудченко, А., прот. Православная миссия в Интернет: некоторые аспекты. Обоснование миссии в глобальной сети [Электронный ресурс] //

- Киевская Русь: сайт. – URL: <http://www.kiev-orthodox.org/site/navigator/637/> (дата обращения: 21.05.2017).
4. Иоанн (Попов), архиеп. Белгородский и Старооскольский. Миссия Церкви в православном понимании: экклезиологические и канонические обоснования [Электронный ресурс] // персональный сайт священника Вячеслава Романова: сайт. – URL: <http://duhovnik.com/node/1001> (дата обращения: 21.05.2017).
 5. Иоанн (Попов), еп. Белгородский и Старооскольский. Миссия в Русской Православной Церкви в современных условиях // Православие и современность: Информ.-аналит. портал Саратовской и Вольской Епархии. 17.05.1995. – URL: <http://www.eparhia-saratov.ru/Articles/missiya-v-russkojj-pravoslavnoj-jj-cerkvi-v-sovremennykh-usloviyakh> (дата обращения: 21.05.2017).
 6. Иосиф (Павлинчук), иером., Соколовски, А., диак. К определению миссии [Текст] // Православная миссия сегодня. Сборник статей и публикаций. – М.: Издательство Московской Патриархии, Арефа, 2010. – С. 9-17.
 7. Йоффе, Г., прот. Практическая миссиология [Электронный ресурс] // Азбука веры: сайт. – URL: <https://azbyka.ru/katehizacija/prakticheskaya-missiologya.shtml#n14> (дата обращения: 21.05.2017).
 8. Миссия Православной Церкви в современном мире. Вклад Православной Церкви в достижение мира, справедливости, свободы, братства и любви между народами и устранение расовой и прочих дискриминаций [Электронный ресурс] / Проект документа Всеправославного Собора, одобренный Соборием Предстоятелей Поместных Православных Церквей в Шамбези, 21-28 января 2016 года. Отдел внешних церковных связей // РПЦ. Отдел внешних церковных связей: сайт. – URL: <https://mospat.ru/ru/2016/01/28/news127353/> (дата обращения: 21.05.2017).
 9. Определение «О православной миссии в современном мире» [Электронный ресурс] // официальный сайт Московского Патриархата: сайт. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/527258.html> (дата обращения: 21.05.2017).
 10. Теоретические основы миссии. Богословское обоснование миссии [Электронный ресурс] // Синодальный отдел религиозного образования, катехизации и миссионерства УПЦ: сайт. – URL: http://www.rokim.org.ua/library/mission_theory/bogoslovskoe_obosnovani_e/ (дата обращения: 21.05.2017).
 11. Теоретические основы миссии. Локальные и глобальные цели миссии [Электронный ресурс] // Синодальный отдел религиозного образования, катехизации и миссионерства УПЦ: сайт. – URL:

http://www.rokim.org.ua/library/mission_theory/zeli_missii/ (дата обращения: 21.05.2017).

12. Теоретические основы миссии. Мотивация миссии [Электронный ресурс] // Синодальный отдел религиозного образования, катехизации и миссионерства УПЦ; сайт. –URL: http://www.rokim.org.ua/library/mission_theory/motivazija_missii/ (дата обращения: 21.05.2017).

УДК 27-75

Лопин Роман Анатольевич,
кандидат философских наук,
доцент кафедры миссиологии
Белгородской Духовной семинарии
(с миссионерской направленностью),
Россия, г. Белгород
lopin_ra@mail.ru

Церковь в философско-антропологической концепции А.С. Хомякова

Аннотация: в статье рассматривается проблема Церкви в антропологической концепции А.С. Хомякова, место и значение его наследия в религиозно-философской русской мысли.

Ключевые слова: Церковь, человек, православие, русская мысль, антропология, христианство, религия, философия.

Lopin Roman A.,
Ph.D.
associate Professor of Department of missiology
of the Belgorod Orthodox Theological Seminary
(with missionary orientation),
Russia, Belgorod
lopin_ra@mail.ru

The Church in the philosophical and anthropological concept of A.S. Khomyakov

Abstract: In the article the problem of the Church in the anthropological concept of A.S. Khomyakov is examined, as well as the place and importance of his legacy in the philosophical and religious Russian thought.

Keywords: Church, man, Orthodoxy, Russian thought, anthropology, Christianity, religion, philosophy.

Русская философская мысль, находясь в тесной связи с традиционной, культуuroобразующей религией России, является ее отражением. В историософии А.С. Хомякова ни один народ не может быть понят без познания его религии. Религии всех народов имеют у него одно начало, но разное свое развитие по причине присутствия начала зла в человеке, человеческой истории. Грехопадение – причина такого пантеона религиозных начал в сознании человека, потерявшего связь с Творцом. Единение с Ним автор видит в христианстве как в приобщении к Истине. Напротив, евроцентризм своим рациональным отходом от истинного направления, хранящегося в восточной ветви христианства – православии, выступает у него со стороны зла в мире – зла, как «кушитского» начала. «Иранское» и «кушитское» начала, начало Творения и грехопадения человека, начало «Духа» и «мира» – противопоставления в его историософии, в которых раскрываются две диаметрально противоположные доминанты пути человечества. В них «иранство» – религия свободы, обращенная к внутреннему миру человека, требующая от него сознательного выбора между добром и злом – христианство; «кушитство» – построения на началах необходимости, обрекающие человека на бездумное подчинение чужой воле – духовная несвобода. В этом видение А.С. Хомяковым всеобщей истории, места религии и человека в ней.

Главное, что дала такая позиция А.С. Хомякова в развитии русской мысли, – его экклесиология, которая обосновывает необходимость Церкви в спасении человека, заставившая религиозных мыслителей неоднократно обращаться к проблемам, поставленным в ней лидером славянофильского движения.

Экклесиология А.С. Хомякова, раскрывающая понятие свободы личности в соборности, объединяла начало вселенское и национальное, способствовала «воцерковлению» философско-научной мысли в целом. Феноменология соборности стала актуальной темой для русской философии.

Антропология, раскрывающаяся в трудах А.С. Хомякова, имеет вид рационализации или, точнее сказать, организации более понятного для его современников изложения христианского догмата о человеке, венце творения, образе и подобии Божьем. Основой идеи человека в его философии стал синтез веры и знания в отличие от доминирующего разделения религиозного и секулярного подхода к такой проблеме. Человек в такой системе мышления полу-

чает образ «Чело-века», становится личностью, обретает бессмертие, что отличает его от остального тварного мира. Концепция, выдвигаемая А.С. Хомяковым, характеризует его антропологию как метафизическое учение, ставя естество человека вне времени и пространства. Такая метафизика, имея религиозное начало как начало истинное, ставит вопрос ее восприятия как «надфизического» познания, продиктованного первичным «знанием веры», состоянием первичного духовного естества в целостности – «живознанием».

Надфизическое начало в философии А.С. Хомякова, раскрывающееся не только в его религиозно-философских работах, но и в его историософии, показывает антропологизм всего его наследия, в котором он не освещает ни одной темы без проблемы человека. В историософии его не интересует эволюция мира, космоса, физической природы вне существования человека как высшего творения Творца, вне духовного его развития. В сознании А.С. Хомякова «человек свободен, он не связан законами почвы, климата, возвышенностей или углублений шара» [11, с.21]. «Человек, очевидно, не дает заключать себя в разряды и графы, на которых основано разделение новой физической географии» [11, с.21], – утверждает он. Рассматривая «три главных начала науки о человеке», подразделяя их на изучение по племенам, по государствам, по верам, А.С. Хомяков приходит к общности понимания развития истории для всего человечества, в «общих выводах» раскрывая выше рассматриваемую проблему добра и зла в истории. Развитие человечества сопряжено в таком подходе с развитием в человеке таких начал, как «духовное поклонение свободно творящему духу или ...высокому единобожию» и «признание вечной органической необходимости ...в силу логических неизбежных законов» [11, с.442]. Начало добра и зла в человеке есть противопоставление его эгоцентризму, в том числе и эгоизму в любви. Любовь в религиозном понимании есть Бог, Бог есть Истина, именно проблема познания Истины становится определяющей в гносеологии А.С. Хомякова. Евангельская любовь, по его мнению, есть та сила, которая способна стать принципом социального пребывания в гармонии человечества. Для него, по замечанию Ф.А. Степуна, «христианство было не столько учением, сколько даруемым Церковью опытом нерасторжимого единства истины, свободы и любви» [7, с.393].

До А.С. Хомякова религиозно-антропологическая проблема носила характер «личностного» или, если так можно сказать, «отвлеченного» понимания человека. Состояние человека после грехопадения и появление добродетели в его естестве через путь религиозного «преображения», так сказать, антропология человеческой души, целью которой являлось спасение души человека, в историческом измерении нашла свое место в трудах А.С. Хомякова. Эта проблема нашла выражение в понимании социально-антропологического значения с точки зрения православного мировоззрения. Он, решая проблему добра и зла в личности, получившей в христианстве возможность нравственного совершенствования, ставит вопрос отличия ее как ранее сформированной

по православному учению от личности, которой это учение не коснулось, а также от личности, извращенной отходом от учения Церкви, где отход есть отрицание самой Церкви, объединяющей человечество во взаимной любви и свободе. Христианство, «...религия любви, а, следовательно, и свободы» [5, с.417], в его сознании разрешает социальный вопрос в мирообъемлющей любви человека, человечества. Человек в такой идее может позитивно развиваться лишь в общении с Богом либо духовно разрушаться, будучи поврежденным отсутствием такого общения.

В русской идеалистической традиции восприятия человека, где он понимается не как проблема соцгруппы, и, не принадлежа земной своей принадлежностью к какой-либо нации, а имея в своей религиозности наднациональное значение, надполитическое свое предназначение, утверждается лишь правильность и понимание пути для спасения всего человечества, продиктованные религиозным началом его истинности, но не через диктатуру, а через любовь к миру. В таком случае, если воспринимать соборное объединение в понимании А.С. Хомяковым, можно сказать, что его идея духовной общности человечества аполитична, и главной ее задачей является именно антропологическое учение о спасении. В ней нет сиюминутной выгоды, в ней раскрывается проблема существования в вечности, через которую становится ясно, что отход от религиозного положительного истинного сознания не уменьшает проблем в земном мироустройстве, а создает их.

Человек, имея объективную вынужденную связь с миром вещественным, его окружающим в своем временном земном существовании, естественным образом имеет свойства, продиктованные природой его бытия, его расой, народом. Так для А.С. Хомякова религиозное начало имеет важное значение в народной ментальности. «Характер божества более или менее согласуется с характером народа, который ему поклоняется» [11, с.148], – пишет он, видя истину «духовного служения» в православном вероучении. Находя в русском народе зерно такого служения, он анализирует его духовно-миссианское предназначение Истине: «Области славянские (чехи, моравы, Русь) представляли в IX-м и в X-м веке после Р.Х. редкий пример народа, так сказать, не ждущего христианства, а идущего к нему навстречу» [11, с.272].

Вышеприведенная цитата А.С. Хомякова дает возможность дистанцироваться от восприятия его «славянофильства» как панславизма и видеть в славянофильстве задачу миссионерского служения славянских народов, сохранивших нравственное познание истины. Славянофильство в своем учении обладало верой, в которой Россия «на основе православия призвана заложить основы общеевропейского просвещения» [3, с.11] или исцеления от лжепросвещения, порожденного первосвященством Рима.

Гордыня латинства, по мнению А.С. Хомякова, как ересь против вселенской Церкви, породила верование вместо веры. «Вещественный Рим <...>

чуждый всякому чувству веры, понимал в мышлении только приложение практическое, а в богословии только наружный обряд, связующий граждан в единство служения (religio), точно так же как закон связывал их в единство государства» [11, с. 143], – подвергает анализу духовный упадок латинской церкви славянофильский лидер. Этот упадок, по его убеждению, повлек за собой обмирщвление Церкви, рационализм богословия, социальной жизни, культуры, приведший к полному безверию, атеизму. Разрыв между познанием и внутренним совершенством духа «Европы», ориентирующий на интеллект как разум в любом познании, по мнению А.С. Хомякова, вел к неправильному мировосприятию. У него только правильное состояние духа способно дать истинное познание, полезное человеку – «...духовный судит о всем» (1 Кор. 2, 14-15). Так обмирщвление латинства, в котором церковь есть механизм или юридическое звено в обществе, толкает в утверждении истины своего религиозного убеждения лидера славянофильства на отождествление своей Церкви как живого организма, в Ней человек – неотъемлемая часть «Богочеловеческого организма», «в котором множество членов образует жизненное единство» [1]. Важность такой концепции отмечал С.И. Фудель: «...заслуга Хомякова <...> в том, что он среди мертвых схем и рассудочных формул идеи Церкви просто и твердо указал на ее онтологическое место, напомнил, что Церковь – это не юридическое и не социальное понятие, а живой и таинственный для нас Организм любви...» [10, с.117].

Сформировавшись на основе восточно-христианской традиции, русская культура из-за географической удаленности и особенностей быта народов России сформировала особый тип ментальности, мировосприятие на основе духовного возрастания, основе понимания добра и зла в человеке, на которой регламентировалась его нравственность, в которой раскрывается отличие его сознания от сознания «цивилизации». По мнению западников – «отсталость». В этой «отсталости» другое понимание действительности, другое понимание человеческого сознания, другой лозунг, хранящийся в генах русского человека, – служение Истине, устройство мира для этого служения, соборность как истинное братство интернационала единоверцев, на чем основывается русская философия, развитая славянофилами, раскрывающая отличие психологии народов на религиозной, культурно-цивилизационной основе, утверждающая особый путь развития России.

Анализируя философское творчество славянофилов, Г.В. Флоровский писал: «Философия у этих писателей резко переходит за пределы личного занятия ради удовлетворения теоретической любознательности, к ней их приводит оскорбленное неправдою их чуткое нравственное чувство, и в ней ищут они дело жизни, практическую задачу» [9, с.17]. Так истинное братство в служении Истине в Церковном «организме» у А.С. Хомякова получает значение соборного, молитвенного единения, идеи объединения человечества в своем преображении. По мнению Н.О. Лосского, «...Хомяков понимал соборность

как свободный союз членов Церкви, основывающийся на единоклюнной любви верующих к Христу и божественной праведности» [5, с.413]. В соборности А.С. Хомякова как в свободном единении разных индивидуальностей предполагается сохранение и развитие индивидуального начала, обусловленного свободой такого единства. Человек получает высший смысл своего бытия в своем нравственном совершенствовании по закону «Вести» – Евангельского Благоговения, регламентирующего его сознание.

Метафизическая идея соборности А.С. Хомякова, ставшая впоследствии для русской философии идеей целостности социального бытия человека, антропологической идеей его духовного бытия, зародилась и вошла в философию из его богословского наследия. Богословское начало такой идеи было предопределено, как уже говорилось, религиозностью автора, духовной основой русского национального мышления, создающей его мышление в целом. Сыну А.С. Хомякова удалось сформулировать учение отца в работе «Собор, соборность, приход и пастырь». В ней Д.А. Хомяков, анализируя жизнь христиан, раскрывает чувство их единения в Церкви: «...в какую бы церковь он ни попал: он жертвует на “Церковь”, и в каждой церкви он себя считает таким же прихожанином, как и так называемый форменный прихожанин» [13, с.17]. Так приходская церковь не есть собрание местного прихода, местных верующих, она в их сознании часть целого, часть надвременного и надпространственного. Более того, развивая мысль отца, он пишет: «...в Церкви органическая ячейка [«приходская организация», «живая ячейка» – Л.Р.] должна быть, как во всем живом, одарена всеми элементами завершенности в себе самой. Такая завершенность предполагается только в такой единице, которая есть, так сказать, микрокосм; от соединения микрокосмов получается макрокосм» [13, с.15]. Д.А. Хомяков этим раскрывает понимание вселенского единства, вложенного в понятие соборности его отцом, в котором человек, являясь частью «микрокосма», входит в «макркосм», в своей бессмертии объединяясь через Церковь земную с Церковью небесною, через нее с вечностью.

Так цельная общность, вложенная А.С. Хомяковым в понятие соборности, возможна только в христианском миссионерском служении, остальные объединения несут в себе временный земной характер, в котором идея становится временной, в ней внутриличностный союз не возможен, так как в нем отсутствует созидательная объединяющая духовная основа, материальная прагматическая основа в этом союзе подвержена метаморфозам. «Русская философия оберегает человечество от бездуховных идеалов, духовные же идеалы не могут быть формализованы или выражены в понятийно-рационалистическом виде» [4, с.42], – отмечает А.А. Корольков. Из вышеприведенной цитаты становится очевидным возникновение идей, в том числе и касающихся вопросов антропологии славянофильского лидера, из богословия, дающего в своем консерватизме постоянство и целостность сознания.

Одним из самых важных произведений А.С. Хомякова религиозно-философского направления, дающим представление о его воззрениях, является его работа «Церковь одна», разложив текст которой на параграфы, А.С. Хомяков обозначал значение каждого из них в одной мысли о своей вере, о Церкви. По замечанию Г. Флоровского, «...учение о церкви есть наиболее ценное в его философствовании, то вечное, что он внес в сокровищницу мысли» [9, с.11], раскрывающую его гносеологию Истины. Ю.Ф. Самарин считал это произведение А.С. Хомякова «Опытom катихизического изложения учения о Церкви», где понятие катихизиса созвучно понятию учения, необходимого для христианина в познании самой Церкви [15, с.21].

Внутренне присутствующий в сознании автора текст «Символа веры» определяет его мировосприятие, основанное на понятии надмирного Творца по отношению к миру и человеку. Для А.С. Хомякова часть Символа веры, определяющая догмат единородности Христа Богу-Творцу, предопределяет христологию или христоцентризм его сознания, в котором «...вера во Христе и Христос в вере» [12, с.21], определяет сущность человеческого естества, где Христос, воплотив в себе начало Божественного и человеческого, открывает путь человеческого «спасения» в Церкви как в живом организме, во главе которого стоит Сам Христос. Его воскресение отражает надвременное Божественное бытие, дающее бессмертие человеку через приобщение к Нему, возможность которого осуществляется через вхождение человека в Церковь.

Догмат о Духе Святом формирует у А.С. Хомякова понятие присутствия Божественного начала в Церкви и человеке, принадлежащем к ней: «...живущий в Церкви, правящий ею и умудряющий ее, является в ней многообразно, в писании, предании и ее деле, ибо Церковь, творящая дела Божии, есть та же Церковь, которая хранит предание и писала писание. Не лица и не множество лиц в Церкви хранят предания и пишут, но Дух Божий, живущий в совокупности церковной» [12, с.42].

Заключительная часть Никео-Константинопольского Символа веры стала для А.С. Хомякова в работе «Церковь одна» главной темой изложения его экклесиологических размышлений. Если предыдущие части Символа веры, которые не нуждались в толковании, для него были основополагающими в его мировоззрении, то часть, раскрывающая понятие о Церкви и человеке в ней, была для А.С. Хомякова темой его основания и утверждения своей истинной позиции в споре с оппонентами, темой, определяющей все его богословское наследие. По замечанию П. Флоренского, «Хомяков весь – есть мысль о Церкви» [8, с.281].

Центральное место в работе занимает понятие «соборности», А.С. Хомяков отводит ей значимое место в системе общения Всевышнего со своим творением – человеком. Человек в ней через нахождение в Церкви как в живом Организме, где он является составляющим членом этого Организма, приобретает возможность своего бытия в вечности. Путь к Богоподобию открывается

для него через таинство крещения, так как «...через крещение только вступает человек в единство Церкви, хранящей все остальные таинства», у А.С. Хомякова только «Святая Церковь исповедует пути, которыми угодно Богу приводить падшее и мертвое человечество к воссоединению в духе благодати и жизни» [12, с.46]. Понимая его как духовное единение в живом организме через любовь к Богу, любовь созидающую, истинную, ведущую в свободе человеческого сознания к Истине, он открывает понимание духовного естества человека. Через формулирование присутствия Духа Божия в организме Церкви и Его значения в Таинстве крещения подтверждается троичность человеческого естества, где человек обретает понимание истинной духовности. Человек погружается в новые принципы бытия, веруя в силу мироздания, видя новую красоту, гармонию, полюбив Божественное, уверовав в Бога. Присутствие Святого Духа в Церкви и Духопроникновение в человеческое естество у А.С. Хомякова порождают образ «Волящего Разума» или Разума, всецело выступающего у него как формирующего единую историческую форму соборного бытия, в котором и открывается разность сознания индивидуально-рассудочного и соборно-религиозного, сознания «мертвого», «отпавшего от Церкви», и сознания, питающегося «живознанием», – образ, послуживший основой для всей полемики основоположника славянофильства. Церковь, выступающая «живым Организмом», хранящая Таинства, придает им глубокий смысл как неотъемлемой части жизни этого Организма, без которых этот Организм, имеющий во главе своей Христа и содержащий Духа Святого в своем предназначении «обожения» человека, не может существовать. Таинства в таком смысле являются неотъемлемой частью духовного естества человека, восходящего к своему Творцу. По мнению о. Михаила (Шполянского), «...гений Хомякова стал как бы вехой, открывающей новый этап жизни Церкви» [2, с.108].

В сознании человека Древней Руси существовали понятия «люда Божия» – людей, принадлежащих к Церкви Христовой, и «языков», то есть иноверцев, неверующих в единого Бога. Такое духовное разделение было обусловлено понятием духовного родства в христианстве, где духовный смысл человеческого бытия разнился с иноверными учениями о человеке. Следуя такой схеме, антропология или учение о человеке А.С. Хомякова есть отражение этого понятия. Он в своем религиозно-философском наследии пытается разрешить проблему существования человека, принадлежащего к «люду Божию». Нельзя сказать, что такой подход не отвечает проблеме антропологии в целом, он лишь в своей «правоте», как защите от иноверных учений, указывает не только на истинность этого учения, но и подчеркивает своеобразие национального мировосприятия, создавая в этом подходе свое видение спасения человечества от духовной деградации и движения человека к своему естеству.

Идея антропологии А.С. Хомякова отражает проблему внутреннего человека, где внутренний человек – душа, дух, а внешний – тело. В нем внешнее подчиняется внутреннему, внутреннее имеет превосходство над внешним

в своем бессмертии, в своем развитии, в отличие от временного внешнего. Внешнее может только быть орудием внутреннего или в своем «грехопадении» инструментом разрушения внутреннего. В его самосознании внутренний человек способен через психею к воссоединению с Духом Божиим, что содержит в себе и богопознание через ум, способность человека творить и «преобразаться» в богоподобии.

Богословский мистицизм в его понимании человеческого естества, как присутствие тайны или таинства, в единении такого естества с Богом открывает христианское понимание веры, в которой возможно такое единение.

Антропология А.С. Хомякова – отражение христианского гуманизма, в котором образ, данный человеку, – образ Христа. Образ, в котором подобие – возможная задача для человека, в нем личность Образа выделяет человека из всего мира, других личностных высот в нем нет. Бог стал человеком, чтобы человек стал Богом – идея, по выражению преп. Серафима Саровского, «стяжания» Святого Духа как цель христианского бытия в земном пребывании, через принадлежность к «живой Церкви» включение человека в жизнь Божественную. В ней через человека и земная стихия получает духовность Истины, объединяющей человечество в симфонию мироздания.

В полемическом подходе А.С. Хомякова к построению религиозно-философских статей оживает значение догматической основы христианской антропологии, в которой духовное естество человека, его духовное начало есть высшая или превосходная часть, в своей свободе определяющая человека как естество самостоятельное, по своему творению свободное в проявлении своей воли и, что самое главное, естество бессмертное.

Бытие такого человека определяется догматом веры, где «Символ веры» – символ бытия. «Сие исповедание [Символа Никео-Константинопольского, для А.С. Хомякова, полного и совершенного исповедания Церкви – Р.Л.] постижимо так же, как и вся жизнь духа, только верующему и члену Церкви. Оно содержит в себе тайны, не доступные разуму, и открыто только Самому Богу и тем, кому Бог открывает для внутреннего и живого, а не мертвого и внешнего познания» [12, с.44], – пишет А.С. Хомяков, дистанцируя свое изложение от схоластического «понимаю – значит верю» и открывая в значении Божественного проявление «Волящего разума» в познании.

Живой человек, то есть, по А.С. Хомякову, обретший дух, способен познать истину только в совокупности духовного объединения или в Церковной соборности. Истина же разумом не познается, а в своем одиночестве человек смертен. «Мы знаем, когда падает кто из нас, он падает один; но никто один не спасется. Спасаящийся же спасается в Церкви, как член ее, и в единстве со всеми другими ее членами» [12, с.52]. Так в догматическом понимании Церкви как «общества всех разумно-свободных существ, то есть и ангелов, и людей, верующих в Христа-Спасителя и соединенных в нем как единой главе своей» [6, с.217], раскрывается его понимание высшего Идеала. По его мнению, такой

Идеал невозможно понять в одиночестве. Высший идеал становится социо-образующим, в понимании которого формируется новое сознание человека, его «восстановление» после грехопадения, где само грехопадение исправляется путем Таинств в церковном «организме». Человек в таком случае приближается к своему первоестеству.

Мистическое естество Церкви, днем рождения которой считается день сошествия Святого Духа на апостолов, у А.С. Хомякова в своем надфизическом естестве реально для вошедшего в нее человека. В своем сознании такой человек олицетворяет себя с частью Церкви Небесной и Церкви Земной, где для него временной отрезок его земного существования в его бессмертности стирается в познании «вечности». Общность Небесной и Земной Церквей становится регламентируемым инструментом поведения такого человека, главной доминантой которого становится любовь как высшее чувство его психического состояния. Он, приобретая любовь, обретает и ответственность перед Творцом не потому, что знание его о Нем открывает ему по его жизни возможность воздаяния (наказание или благодать), а потому, что это знание открывает Его существование как высшего источника любви.

Трансформация эго-индивидуального начала человека в соборности через его обращение к другим людям – в любви. Так, в соборности, как в духовном единении, людей связывает высшая степень понимания любви, основанная на понимании Божественной любви к миру. В таком понимании человек в своей общности с другими существует, относясь к ним с любовью, находясь с ними в братстве, возникающем на основе любви, в братстве истинном, братстве во Христе. Церковное самосознание человека предопределяет понятие о его назначении по отношению к Богу, к самому себе, к окружающему его миру.

Вопрос обожения выступает в философии А.С. Хомякова как историческая задача человека и человечества. Он возвращается или обращается к такой теме в период ее разрушения в русской общественной мысли. В ней он сохраняет отношение к другим народам как к братьям, у него русское самосознание интернационально. Не приемлющий насилия, он подчеркивает лишь разность исторически сложившегося выбора народов в развитии противостояния добра и зла в человеке, в его истории.

Так человек, по его мнению, обретает свое первозданное естество только в приобщении к Высшей Истине. Человек через Христа воспринимает и обустроивает мир вокруг себя, в чем и заключается различие между сознанием отечественным и «чужеродным», сознанием христианским и антихристианским. В этом отличии своеобразное понимание самого человека, если не физически, то психологически имеющего свой особый тип культурно-исторического развития. А.С. Хомяков ставит вопрос социально-психологического отличия человека в католико-протестантском и православном мире. Вопрос, в котором при рассмотрении развития или угасания духовного естества человека

исследуется путь двух направлений в развитии человечества: а) его обожения как духовного возрастания; б) его смертности как духовной деградации, – что определило понимание культур в истории человечества, их отличия. В этом смысле религиозно-антропологическая концепция А.С. Хомякова получает от-тенек социально-нравственной антропологии, направленной к русскому мес-сианству, к идее духовного единства народов в процессе их возвращения к утраченной Истине.

Формировавшись в контексте русской культуры, религиозно-антропо-логическая концепция А.С. Хомякова заключается в хранении ее мировозрен-чески-духовных традиций. Очевидно, что решение моральных, этических, со-циальных проблем в этом случае невозможно без учета именно концептуаль-ных воззрений православного богословия, так как оно лежит в основе менталь-ности русского человека.

Философское наследие А.С. Хомякова способно раскрыть концепцию христианского мировосприятия христианской антропологии. П.Я. Чаадаев, считавший А.С. Хомякова «корифеем национальной школы», писал: «Христи-анское учение рассматривает совокупность всего на основе возможного и не-обходимого перерождения нашего существа, и именно к этому должны быть направлены все наши усилия. Но пока мы не почувствовали, что наша ветхая природа упраздняется и что зарождается в нас новый человек, созданный Хри-стом, мы должны использовать все средства, чтобы приблизить этот желанный переворот: ведь он не может наступить, пока мы на это не направим целиком все свои силы» [14, с.476].

Таким образом, изучение и реконструкция концептуальной модели че-ловека у А.С. Хомякова, имеющей характер внедрения в общественную мысль православного догмата о человеке – антропологии представителей святоотече-ской традиции, обращенной непосредственно к человеку как личности, пред-полагает ответственность за выбор мировоззренческой, гражданской, нрав-ственной позиции, является стремлением сохранения национального мировоз-зрения и может быть актуальной.

Библиография

1. Аверинцев С. Собрание сочинений / Под ред. Н.П. Аверинцевой и К.Б. Сигова. София – Логос. Словарь. – К., 2006.
2. Анкета Вестника в связи с 200-летием со дня рождения А.С. Хомякова // Вестник Р.Х.Д. № 188.
3. Дробжев М.И. Проблема человека в русской религиозной философии XIX – первой половины XX века. – Тамбов, 2000.
4. Корольков А.А. Русская духовная философия – СПб., 1998.
5. Лосский Н.О. История русской философии. Гл. XIV. Отец Павел Фло-ренский // П.А. Флоренский: proetcontra / Сост. вступ. ст., примеч. и библиогр. К.Г. Исупова. – СПб., 2004.

6. Руководство к изучению христианского, православно-догматического богословия. – М., 1913.
7. Степун Ф.А. Чаемая Россия / Сост. А.А. Ермичева. – СПб., 1999.
8. Струве Н.А. Флоренский и Хомяков // Православие и культура. – М., 2000.
9. Флоровский Г.В. Из прошлого русской мысли // Из прошлого русской мысли. – М., 1998.
10. Фудель С.И. Об о. Павле Флоренском (1882-1943) // П.А. Флоренский: proetcontra / Сост. вступ. ст., примеч. и библиогр. К.Г. Исупова. – СПб., 2004.
11. Хомяков А.С. Работы по историософии. В 2-х т. Т. I. – М., 1994.
12. Хомяков А.С. Сочинения богословские. – СПб., 1995.
13. Хомяков Д.А. Собор, соборность, приход и пастырь. – Саратов, 1996.
14. Чаадаев П.Я. Философские письма // Тарасов Б.Н. Чаадаев. – М., 1990.
15. Шапошников Л.Е. Глашатай новаторского традиционализма // Бердяев Н.А. Алексей Степанович Хомяков. / Вступит. ст., послесловие, приложение и коммент. Л.Е. Шапошникова. – М., 2005.

УДК 27-75

Протоиерей Сергей Иванович Рубежанский,
кандидат философских наук,
преподаватель Белгородской Духовной семинарии
(с миссионерской направленностью),
Россия, г. Белгород
rubej31@mail.ru

Взгляд на заповеди Божии через призму прагматизма: миссия среди атеистов.

Аннотация. В данной статье рассматривается вопрос возможности благовестнической деятельности миссионера в среде людей с атеистическим мировоззрением. Особый акцент в статье делается на возможности прагматического осмысления десяти Заповедей Божиих. К основным выводам можно отнести следующее: миссионерское благовестие возможно в среде людей с атеистическим мировоззрением; необходимость данной миссии очевидна; прагматизм является сопутствующим элементом в благовестнической аргументации.

Ключевые слова: Заповеди Божии; миссия среди атеистов; прагматизм.

Archpriest Sergei I. Rubezhanskiy

Ph.D.,
lecturer of the Belgorod Theological Seminary
(with missionary orientation)
Russia, Belgorod
rubej31@mail.ru

**View at the commandments of God through the prism of pragmatism:
mission among atheists.**

Abstract: In the article the issue of Evangelical activities of missionaries among people with an atheistic worldview is discussed. The emphasis in the article is done on ability of a pragmatic understanding of the ten Commandments of God. The main conclusions are the following: missionary evangelism is possible in an environment of people with an atheistic worldview; the need of this mission is obvious; pragmatism is an ancillary element in Evangelical reasoning.

Keywords: the commandments of God; the mission among atheists; pragmatism.

Миссия Церкви призвана направлять свой взор не только на людей верующих, но и на тех, кто по тем или иным причинам, в большинстве случаев по субъективным причинам, считает себя атеистом – человеком, сознательно отрицающим Бога. Следует отметить, что атеисты не являются богоборцами, они отрицают существование Бога по своему временному неведению, а вот богоборцы знают о Боге и пытаются с ним бороться, это намного страшнее и опаснее.

Обычно атеисты – очень прагматичные люди. Их жизнь, в отличие от религиозного человека, ограничена земными рамками существования: от рождения – до смерти. Следовательно, выбрав такую концепцию, они стараются извлечь из самой жизни всю возможную практическую надобность. Какую же надобность в исполнении заповедей Божиих может усмотреть для себя атеист?

Первая заповедь гласит: «Я – Господь Бог твой, да не будет у тебя других богов, кроме Меня» (Втор. 5:6-7).

Первая заповедь является основополагающей, из которой следуют все остальные. Человек, позиционирующий себя атеистом, в данном случае сам для себя является «богом». Его личное «Я» имеет центральное значение, хотя и не всегда так. Объясним данное суждение, рассмотрев вторую заповедь Божию: «Не делай себе кумира и никакого изображения того, что наверху на небе, и что на земле внизу, и что в воде, ниже земли. Не кланяйся им, и не служи им» (Втор. 5:8-9).

Зачастую человек с целостным, правильным пониманием своего «Я» большая редкость. Обычно люди, не сумевшие «отыскать» себя в себе, ищут себя в других. И вот здесь и происходит обращение, пристрастие человека к различным идолам и кумирам. Такие бесцельные люди ищут примеры жизни

для подражания, им необходим готовый шаблон, способный помочь ощутить свою принадлежность, значимость в этом мире. Так вот, значимость первой заповеди для атеистов с неопределившимся «Я» и заключается в том, что он должен прежде отбросить всех своих ложных кумиров и постараться отыскать себя, то есть стать свободной, а не порабощенной личностью. Лишь свободная личность может быть творцом своей жизни, в самом христианском понимании этого слова.

Третья заповедь гласит: «Не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно» (Втор. 5:11).

Любой прагматичный человек понимает: во всем должна быть польза. Человек мудрый приходит к осознанию необходимости осторожного отношения к своим словам. По примеру того, как обращение к Богу не должно быть пустословием, но всегда вымеренным, взвешенным, прочувствованным обращением, так и беседа человека с человеком не должна быть тратой драгоценного времени, но уважительной речью двух индивидуальностей, со своими взглядами и убеждениями.

Четвертая заповедь: «Помни день субботний, чтобы святить его. Шесть дней работай и делай всякие дела твои, а день седьмой – Господу Богу твоему» (Втор. 5:12-14).

Данную заповедь, в контексте необходимости в своем рабочем графике иметь дни отдыха, не будет отрицать ни один атеист. Главный принцип плодотворной жизни: поработал – отдохни, важен для человека любых верований и убеждений (следует отметить, что атеист – не значит не верующий вообще, он не верит в Бога, но в любом случае во что-то верует. К примеру, в то, что он вернется домой после работы).

Пятая заповедь: «Почитай отца твоего и мать твою» (Втор. 5:16).

Важность исполнения данной заповеди также понимает каждый нормальный человек. Отец и мать, в союзе своей любви, дают своим детям жизнь – тот великий дар, который ценен для каждого религиозного или нерелигиозного человека. В «Толковом словаре живого великорусского языка» Владимира Даля, слово «почитать» определяется следующим образом: «признавать, принимать, оказывать уважение, честь и чествование, как чувство и как проявление и внешнее доказательство» [1, с.86]. Кто же откажется оказывать уважение дарующим жизнь?

Шестая заповедь: «Не убий» (Втор. 5:17).

Данную заповедь признает все цивилизованное правовое общество. Уголовный кодекс РФ закрепляет данную правовую норму в ст. 105, которая предусматривает: за умышленное причинение смерти другому человеку наказание в виде лишения свободы, на срок в зависимости от квалификации данного вида преступления. Следовательно, данную заповедь атеист просто обязан соблюдать.

Седьмая заповедь: «Не прелюбодействуй» (Втор. 5:18).

Всем известно, что данный грех сопряжен со множеством негативных последствий. Даже если отодвинуть духовную составляющую на второй план и взглянуть глазами прагматика, то мы можем увидеть следующее. Прелюбодеяние, зачастую, заканчивается развалом семейных отношений, что приводит к разводу, с сопутствующим делением имущества, нажитого совместными усилиями. Помимо этого, человек испытывает душевную боль: опустошение, стресс, переживание. А если в семье есть дети, то ситуация приобретает совершенно драматический характер.

Есть и другая сторона безбрачных половых отношений – это различные заболевания, передающиеся половым путем, способные нанести непоправимый вред здоровью человека и даже быть причиной его скоропостижной смерти.

Восьмая заповедь: «Не укради» (Втор. 5:19).

Данная заповедь также признана обязательной к исполнению во всем цивилизованном мире. Кража в УК РФ ст. 158 квалифицируется как преступление, за которое предусмотрено уголовное наказание. Следовательно, и данную заповедь атеист просто обязан исполнять.

Девятая заповедь: «Не произноси ни на кого ложного слова» (Втор. 5:20).

Лжесвидетельство (клятвопреступление) – помимо своей греховности является также преступлением, выражающимся в сознательной даче заведомо ложных показаний. Данная правовая норма запечатлена в Уголовном кодексе РФ и является обязательной к соблюдению для всех граждан.

Церковная история XI века знает пример, когда лжесвидетельство холопа Дудика в форме клеветы на своего хозяина епископа Жидяту обернулось суровым наказанием: «урезаша ему нос и обе руки отсекоша» [3, с.143]. Что, через напоминание, указывает нам на важность и значимость исполнения данной заповеди Божией.

Десятая заповедь: «Не желай ничего чужого и не завидуй ни в чем» (Втор. 5:21).

Зависть – является едкой отравой, разъедающей душу человека. Она закрепощает сознание, делая его замкнутым в своей немощи. Человек, поработанный ею, перестает быть свободным. А для прагматика потеря свободы – недопустимое обстоятельство, ибо без нее он не сможет реализовать свои «грандиозные» планы, вмещающиеся в промежуток от рождения и до смерти.

Все сказанное выше приводит к следующим выводам. Служение миссионера обязательно должно включать в себя и работу с людьми, отрицающими Бога. Пусть их сердце не горит в Божией любви, пусть они пока холодны, но зато они не теплохладны. На пагубность такого состояния указывает апостол Иоанн Богослов, передавая слова Господа к Лаодикийской Церкви: «Знаю твои дела; ты ни холоден, ни горяч; о, если бы ты был холоден, или горяч! Но, как ты тепл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих»

(Откр. 3.15-16). Десять заповедей Божиих, которые являют собой основание духовной жизни религиозного человека, могут являться и основанием для прагматичной жизни человека с атеистическим мировоззрением. Следовательно, всегда остается надежда на то, что Господь призовет его в свое время.

Библиография

1. Даль В.И. Словарь живого великорусского языка. – М.: Наука, 1993. – 542 с.
2. Миссиология: учебное пособие / (по благословению и под общ. ред. Высокопреосвященнейшего Иоанна, архиепископа Белгородского и Старооскольского, председателя Миссионерского отдела Русской Православной Церкви; отв. ред. свящ., канд. богосл. А. Гинкель). – Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Миссионерский отдел Русской Православной Церкви, 2010. – 400 с.
3. Полное собрание Русских летописей Археографическою комиссиею, Том XI. — СПб, Типогр. И.Н. Скороходова (Надеждинская, 43). 1897. – 326 с.

УДК 86.372.24-3

Иерей Владимир Евгеньевич Тарасов,
магистр богословия,
проректор по воспитательной работе,
старший преподаватель кафедры библеистики и богословия
Белгородской Духовной семинарии
(с миссионерской направленностью)
prorektorbpds@yandex.ru

Русская Православная Церковь в СССР (1959–1962): неопубликованные документы государственного архива Белгородской области

Аннотация. Проблематика церковно-государственных отношений в советский период является одной из самых актуальных в церковно-исторической науке, так как она связана с местом и значением Русской Православной Церкви как в истории советского государства в целом, так и в региональной истории. В настоящем приложении предпринята попытка публикации архивных источников данных фондов Государственного Архива Белгородской области (ГАБО), посвященных атеистической пропаганде в период «хрущевской

оттепели», большинство из которых до сих пор неизвестны широкому кругу интересующихся церковной историей на Белгородчине.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, церковно-государственные отношения, атеистическая пропаганда, Совет по делам религий, Курско-Белгородская епархия

Priest Vladimir E. Tarasov,
master of theology,
Vice-rector on pedagogical work,
senior lecturer of Department of
Bible study and theology
of the Belgorod Theological
seminary (with missionary orientation)
prorektorbpds@yandex.ru

**The Russian Orthodox Church in the USSR (1959-1962):
unpublished documents of the state archive of Belgorod region**

Abstract. Issues of the Church and state relations in the Soviet period is one of the most important in the Churchhistorical science, because it is associated with the place and significance of the Russian Orthodox Church both in the general history of the Soviet stateand in the regional history. In the present application an attempt is made to publish some archival sources and the data ofthe funds of the State archive of Belgorod region (GABO) concerning atheistic propaganda during the "Khrushchev thaw", most of which are still not widely known among those, who are interested in the history of the Church in Belgorod region.

Key words: the Russian Orthodox Church, Church and state relations, atheistic propaganda, the Council for religious Affairs, the Kursk and Belgorod diocese.

С приходом к власти в СССР Н.С. Хрущева ситуация в области государственно-церковных отношений заметно изменилась в худшую сторону. Религия представлялась чуждым социализму элементом, которому нет места в советском обществе. Политика «воинствующего» атеизма сменилась на более мягкую, но при этом не менявшую своей сути, риторику т.н. «научного» атеизма. В Постановлении ЦК КПСС «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения» от 7 июля 1954 г. было принято «покончить с запущенностью антирелигиозной работы, развернуть научно-атеистическую пропаганду».

Усилению атеистической пропаганды в 1950–1960 гг. в Белгородской области способствовало создание т.н. «групп содействия». Эти группы представляли собой объединения граждан, в основном членов КПСС и ВЛКСМ, реже беспартийных, в среднем по 7 человек на район, в исключительных случаях до 56 человек¹. Группы были созданы в каждом районе области. Основной целью их создания была разъяснительная работа среди верующих. В инструктивном докладе Уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви по Белгородской области А. Сорочкина для групп содействия изложены основные директивы и принципы, которыми должны руководствоваться члены группы. Ниже приводятся выдержки из подобного рода инструкций.

ГАБО.Р-1179. Оп.3. ед. хр 12.

Л. 102-122.

Уполномоченный Совета по Белгородской области А. Сорочкин
ИНСТРУКТИВНЫЙ ДОКЛАД ДЛЯ ГРУПП СОДЕЙСТВИЯ

О церковной обстановке можно говорить очень много, так как это понятие весьма широкое, в него входят многие явления и факты жизни и деятельности церкви вообще и в частности духовенства.

Я постараюсь остановить Ваше внимание на наиболее важных сторонах положения и деятельности церкви, с учетом требований сегодняшнего дня.

Первое, что характеризует церковную обстановку в области – это наличие большого числа действующих религиозных общин и рост их доходов.

Сейчас в области действует⁸⁹ церквей православного вероисповедания, 30 молитвенных домов сектантов евангельских христиан-баптистов и 2 общины старообрядцев.

Если, к этому еще добавить более 70 незарегистрированных сектантских религиозных объединений, то картина становится весьма и весьма неприглядная.

В этих церквях служат 92 священнослужителя, 9 диаконов, 27 псаломщиков и 30 пресвитеров. Среди которых 70 процентов в возрасте старше 60 лет и более половины не имеет никакого духовного образования, или 23 %, духовенства в возрасте до 40 лет, т.е. молодежи, из них – 15 человек получили духовное образование в духовных семинариях в последние годы. 42 человека, или 35 %, – лица, отбывавшие наказания в ИТЛ и ссылке за антисоветскую деятельность.

Следует заметить, что в текущем году на 6 молодых священников стало больше, чем было их в прошлом году. Это обстоятельство говорит о том, что церковь омолаживает свое духовенство. Такая озабоченность вызвана тем,

1 Подробнее об этом см.: ГАБО., Р-1179. Оп.3. Ед.хр. 14. Л. 1-66.

что старые кадры доживают и естественная убыль должна как-то компенсироваться.

В этом воспроизводстве Белгородская область стоит на последнем месте. В 1962 году духовные семинарии пополнились на 6 юношей из Белгородской области, которые получили воспитание в школах Старо-Оскольского, Борисовского, Корочанского районов.

Как ни странно, но это факт, что все это происходило на глазах коммунистов, и никто не сделал попытки воспрепятствовать этому.

В 1956 году из с. Доброе, Грайворонского района, в Киевскую семинарию поступил Черкашин Иван. На другой год в эту же семинарию поступил житель с. Ломное Исаев Дмитрий, а еще через год его брат Петр и однокашник Сопин Григорий Тимофеевич. И ни газеты, ни комсомольцы Грайворонского района ни словом не обмолвились по поводу ухода этих юношей в попы.

После окончания 10 классов средней школы из Старого Оскола в Московскую семинарию поступил Дробышев Василий, а из гор. Белгорода Маслов Анатолий. В эту же семинарию поступил Водопшин Федор, житель с. Беломестное, Ново-Оскольского района.

Прохоровцы также не отстали от других районов, из их райцентра в Киевскую семинарию пожаловал Кобзев Иван, питомец районной средней школы. Не захотели быть в числе отстающих Шебекинцы, Уразовцы и Волоконовцы, откуда в 1959 году в духовные семинарии пожаловали три юноши. В Московскую семинарию прибыли из гор. Шебекино Бабенко Александр, из Волоконовки Зайцев Николай, а из Уразовского района – Есипов Вячеслав Федорович, вот так обстоит дело с воспроизводством духовенства.

<...>

В большие религиозные праздники и особенно в такие, как Рождество, Пасха, Троица и др. церкви полны и переполнены.

Посещение служб в обычные, будничные дни невелико.

Молящиеся на девять десятых, если не больше, это женщины разных возрастов в том числе, и особенно в большие праздники, довольно много молодых. Всегда встречаются подростки и дети школьного и дошкольного возрастов.

Надо отметить, что в те дни, когда в городах проводятся массовые мероприятия, привлекающие главным образом молодежь, посещение церквей снижается и особенно заметно становится отсутствие молодежи и детей. Вам следует подумать над тем, как лучше отвлечь молодежь и детей от церкви в большие праздники. Можно приурочивать к этим дням проведение фестивалей, походы, экскурсии школьников и комсомольские свадьбы, различные вечера для молодежи и т.д., т.е. в каждом отдельном случае нужно исходить из конкретно сложившейся обстановки в том или ином районе. И нужно это делать не эпизодически, а периодически, тогда и будут результаты.

Посещение церковных служб подростками и детьми бывает заметно в дни великого поста, когда проходит массовое исповедание верующих (29.П – 17.IV.)

<...>

И в целом по области отмечается очень высокая обрядность, т.е. много людей обращаются к духовенству за исполнением религиозных обрядов.

В 1962 году по области на 1000 родившихся приходилось 490 крещенных в церкви. То есть 49 % к общему числу народившихся. Но это по данным духовенства, а их резко занижают, так как с этих доходов исчисляются им налоги.

Похоронено по церковным обрядам в 1962 году 18 % от общего числа умерших.

Более двух десятых процента зарегистрированных браков венчались в церквях.

Все это говорит о том, что влияние церкви в нашей области еще довольно значительное.

В самом деле остается неопровержимым тот факт, что еще много людей посещает церковные службы. Посещают они церкви и исполняют обряды добровольно и отнюдь не из-за любопытства, сама служба и связанная с ней обрядность: проповеди духовенства, в которых они призывают не забывать бога, посещать храм, исповедоваться в грехах, воспитывать своих детей в «страхе божьем» и т.п., т.е. систематическая работа духовенства и удерживает верующих под влиянием церкви, под влиянием религиозной идеологии.

Особая живучесть религиозной идеологии объясняется не только тем, что она внедрялась в сознание трудящихся в течение тысячелетий и поэтому не может быть полностью преодолена за несколько десятилетий; но также тем, что необходимую составную часть всякой религии составляет культ обряда. Эта сторона религии играет значительную роль в сохранении и устойчивости религиозных пережитков, и формируя определенные навыки многих тысяч людей, все более вовлекая их в русло воздействия церкви.

Ленин говорил, что «сила привычки- это страшная сила». Религиозные представления выветриваются из сознания людей, но привычки к соблюдению обрядов и религиозных праздников, к посещению церкви и сейчас еще продолжают оказывать существенное влияние на многих людей нашего социалистического общества.

Религиозные обряды становятся привычкой, цепко держат людей в плену у религии. Они постоянно оживляют и подкрепляют религиозные представления.

Материальная поддержка церкви со стороны верующего населения не только не ослабевает, а возрастает. Прихожане больше несут в церковь, чем прежде. Доходы церковей из года в год растут.

Конечно, это объясняется в первую очередь улучшением материальных условий жизни вообще. Но вместе с тем это результат нашей слабой работы среди населения по отрыву их от влияния церкви.

<...>

Нельзя ведь думать, что священники только кадят или поют молитвы и собирают деньги. Они ведут постоянную работу среди своих приверженцев. Проповеди, призывающие не забывать бога, посещать храмы, подворные обходы с молитвой, подбор в церковный актив таких людей, в частности пенсионеров, поощряя которых материально, священники превращают их, таким образом, в своих верных помощников.

А возьмем, к примеру, вербовку нашей молодежи в духовные семинарии. Сейчас в духовных школах из нашей области учится 11 человек, поступивших туда за последние годы. Это лишний раз подтверждает, что духовенство работает в этом направлении, чтобы не угасла вера в бога. Это свидетельствует также и о том, что мы до сих пор мало занимаемся этим делом, мало работаем с людьми.

А с чего обычно начинается втягивание молодежи? Замечают, что молодой человек, юноша, посещает службу в церкви, его начинают приучать, давая необходимые поручения, прислуживать в алтаре, петь в хоре, читать на клиросе и т.п., а через некоторое время, если он проявил интерес, становится подготовленным кандидатом на учебу в духовную школу или на службу церкви сначала псаломщиком, а затем диаконом и наконец священником.

Именно так и были подготовлены юноши в духовные семинарии, о которых я уже говорил выше. А почему бы не попытаться удержать этих юношей от такого поступка, нужно было опередить духовенство, но этого не случилось.

<...>

Эти факты говорят о том, что церковники стремятся оказывать влияние на молодежь и детей, воспитывать их в религиозном духе, но ведь воспитание подрастающего поколения у нас в Советском Союзе является делом государства, и церковь не имеет и не может иметь отношения к делу воспитания детей юношества.

Возьмем такой факт: перед началом учебного года у нас в церквях на службах нередко за несколько дней до 1-го сентября, а более всего накануне, появляются дети – школьники, часть которых приходит в церковь и в школьной форме. Они слушают службу, причащаются, заказывают сами или родные молебны, чтобы хорошо учиться, молебны Кириллу и Мефодию, пророку Науму (Наум наставит на ум). Иногда священники обращаются к ним с краткими проповедями, в которых призывают их хорошо учиться, слушаться своих наставников, но и не забывать бога, посещать храм.

Вот как один из влиятельных представителей духовенства характеризует отношения населения к церкви и к религии. «Религиозность верующих людей выражается исключительно в исполнении обрядов, а вера, сердце и

душа холодны. Страх перед богом, как основа нравственности, пропал, поэтому и такое индифферентное отношение к церкви. Но несмотря на падение нравственности, равнодушие к духовной жизни, приходится наблюдать, что народ, и пожилые, и молодежь тяготеют к религии и посещают церковь особенно в большие и особо чтимые праздники». И я бы сказал, это не простое любопытство.

<...>

В настоящее время религиозные пережитки держатся, главным образом, среди людей, слабо вовлеченных в общественную деятельность. В этой связи встает вопрос очень важный для научно-атеистического воспитания, вопрос об индивидуальной работе с верующими.

Приобщение к религии, а также освобождение от нее происходит у каждого человека по-своему.

Пользуясь недостатками нашей культурно-просветительной работы, церковники внушают трудящимся мысль, что нравственные нормы неразрывно связаны с религией, что только ворующий человек способен к их соблюдению, и это, безусловно, оказывает свое влияние на некоторых советских граждан.

Надо признать, что мы еще плохо знаем внутреннюю жизнь церкви, очень слабо и не систематически наблюдаем за ними, не делаем из этого наблюдения практических выводов для своей работы, еще очень робко приступаем к делу, чтобы добиваться положительных и значительных успехов в преодолении влияния церкви.

Нас особенно при этом должно беспокоить, что среди посетителей церковных служб и исполняющих религиозные обряды есть и молодежь, и дети и что, таким образом, подготавливается, воспитывается новое поколение, новая смена верующих, о чем усердно заботятся руководители церкви и духовенство.

Нам надо разочаровывать их в этом, отнять у них надежду на привлечение молодежи, не отдавать им молодежь. Следует при этом заметить, что разговоры о том, что вот умрут старики и все кончится само собой, не состоятельны, и более того они вредны, чего допускать нельзя.

Конечно, из этого вовсе не следует, что все посещающие церковь убежденные верующие. Правильно сказано, что многие из тех, кто посещает церковь, глубоко не вдумываются в существо вероучения, а делают это по привычке, по традиции, а не по убеждению.

Это признают и некоторые влиятельные лица из духовенства, когда говорят, что у «сегодняшней молодежи нет идейного сознательного отношения к вере, оно не воспитано, а имеется лишь чисто формальное внешнее проявление в виде посещения служб и особенно исполнения наиболее распространя-

ненных обрядов. Но и обряды эти они выполняют не по убеждению, а по традиции. Они обращаются к священникам, держат дома иконы, ходят в церковь во многих случаях по привычке, под влиянием старших».

К сожалению, это обстоятельство почти совсем не учитывается в атеистической работе, все это проходит как бы мимо нас, считается обычным и не встречает противодействия. И, таким образом, мы даем возможность церковникам использовать это в своих целях, в целях укрепления влияния церкви, для вербовки новых приверженцев церкви.

Церковь активизируется, и мы должны усиливать свою работу против религиозного влияния, но, конечно, не путем нажима или администрирования, ибо жизнью уже давно доказано и осуждено нашей партией, что администрирование и оскорбление всегда оборачивается против нас. В своей работе мы должны руководствоваться постановлениями ЦК КПСС, бороться законными средствами, не допускать нарушения законов со стороны церковников и самим не нарушать их.

Надо вести индивидуальную работу с теми людьми, которые придерживаются религиозных взглядов и в первую очередь среди женщин, так как они-то, главным образом, и являются постоянными посетителями церковных служб и исполнителями всевозможных религиозных обрядов. Они-то и приучают к посещению церкви и молодежь, и детей. Надо вести среди них работу, чтобы они не принуждали детей посещать церкви и исполнять религиозные обряды.

Следует работать систематически, настойчиво, умело используя в наших интересах всякие ограничения в деятельности духовенства, установленные нашими законами и самой церковью.

<...>

Какие же следует сделать практические выводы из сказанного выше, какие наметить мероприятия, проведение которых способствовало бы ослаблению влияния церкви среди населения.

Конечно, прежде всего и больше всего, это всемерное усиление политической работы среди населения вообще и особенно среди отсталых групп.

До недавнего времени неправильно осуждались такие методы работы, как например, обсуждение вопросов о церквях на собраниях, непосредственная работа лекторов, пропагандистов и актива с верующими и по месту работы, и на дому.

Теперь всюду в партийных документах подчеркивается, что наибольшие результаты в работе мы получаем, если будем доходить до отдельного человека. Так и в деле пропаганды атеизма, за сокращение влияния церкви мы можем добиться заметных результатов, если будем работать в первую очередь с верующими людьми.

<...>

Сейчас особое внимание обращается на строгий контроль за соблюдением советских законов церковниками, т.е. если этот контроль будет слабым, поверхностным, то это объективно станет способствовать усилению влияния церкви на отсталые слои населения.

Партия и Правительство за последние годы провели большую работу по укреплению социалистической законности, по охране прав и интересов граждан. Такая работа проводится и должна проводиться и в отношении деятельности религиозных объединений. Поэтому сейчас с особой остротой выдвигается задача усиления контроля за деятельностью религиозных обществ и духовенства.

Контроль должен осуществляться так, чтобы ни одно малейшее нарушение законов не оставалось безнаказанным.

В 1960 г. при крайисполкомах были созданы группы содействия из числа партийно-советского актива, из расчета 7-10 человек на действующую церковь или молитвенный дом. О создании таких групп есть постановление бюро обкома и решение облисполкома.

В задачу выделенных товарищей в группы содействия входит систематическое наблюдение за посещением богослужений в церквях и молитвенных домах, за деятельностью духовенства в церквях и вне ее, а также всемерное содействие уполномоченным Совета за выполнением советского законодательства о религиозных культах. Свои наблюдения они докладывают соответствующему райкому КПСС.

Группы содействия свою работу выполняют под руководством РК и ГК КПСС и райисполкомов, которые для этого поддерживают постоянную связь с уполномоченными Совета, координируют с ними работу групп, обмениваются взаимной информацией и консультируются с ними по всем вопросам, возникающим в практике работы групп содействия.

Свои задания, выделенные в группы содействия, товарищи выполняют в контакте с сельскими советами, на которых по закону возложен надзор за деятельностью религиозных сообществ.

<...>

Эти группы должны вносить конкретные предложения в райкомы, направленные на улучшение антирелигиозной работы. Например, почему бы не вынести такое постановление в райкомах, рекомендующее парторганизациям провести собрания, на которых поставить вопрос об отказе от празднования престольных праздников, осудить на собраниях паломничество к т. н. «святым местам» и т.п.

Рекомендовать парторганизациям систематически направлять хорошо подготовленных и пользующихся авторитетом лиц (желательно из числа педагогов) в религиозно настроенные семьи для проведения антирелигиозной работы. Было бы неплохо организовать движение за снятие икон в квартирах, на

первое время в домах, где проживают коммунисты и комсомольцы, и далее распространить и на другие слои населения.

Почему, например, учителю школы не пойти в церковь и не посмотреть там своих учеников, вывести их, а родителям сказать, что они не имеют права принуждать своих детей обучению религии до совершеннолетия. Это запрещено законом.

Найдутся и такие родители, которые могут возразить, сказав, что воспитание детей это их родительское дело. Таким товарищам нужно разъяснить, что воспитание детей это государственное дело, и пока он несовершеннолетний мы не можем оставить его без внимания. Советское государство не может допустить, чтобы нашим детям наряду с научными знаниями прививалась религиозная идеология, враждебная науке. Это было бы насилием над совестью и чувством детей.

Отделив церковь от государства и школу от церкви, Советское государство не отказалось от осуществления по отношению к церкви государственной власти.

Церковные религиозные организации и объединения являются свободными и независимыми от власти только в своей внутренней жизни, т.е. в содержании вероучения. Государство не вмешивается в каноническую и догматическую деятельность церкви, поскольку эта деятельность не противоречит законам государства. Но Советское государство не может оставаться равнодушным, если кто-либо из духовенства попытается использовать церковь в интересах и целях враждебных народу и государству.

Некоторые священнослужители толкуют понятие свободы совести как неограниченную свободу деятельности для церкви. Всякий шаг государства, ограничивающий незаконную деятельность церковников, они рассматривают как нарушение свободы совести провозглашенной конституцией СССР. Свобода совести, отделение церкви от государства, невмешательство государства в дела церкви – все это вовсе не означает свободу делать, что угодно и как угодно.

Религия не дает права совершать действия преступные с точки зрения существующего закона. Так, например, никто в СССР не может ссылаться на свою совесть, на свои религиозные воззрения и убеждения, оскорблять или калечить людей, наносить ущерб их здоровью.

Религиозные общества и служители культа не могут использовать амвоны церквей для антисоветских и иных политических выступлений, противоречащих интересам Советского государства, для оскорбительных выпадов против атеистов и организаций, ведущих антирелигиозную пропаганду.

Религиозные общества и служители культа не могут вести пропаганду, направленную на отрыв верующих от активного участия в государственной,

культурной и общественной политической жизни, а также запрещать верующим, хотя бы под страхом только церковных кар, посещать культурно-просветительные учреждения, участвовать в работе общественных организаций и т.п.

Такая деятельность по существу явилась бы ограничением прав граждан СССР и была бы вмешательством церкви в дела государства, что противоречит закону об отделении церкви от государства.

Никто в СССР не может, ссылаясь на вероучение, уклоняться от исполнения своих гражданских обязанностей.

В нашей стране не допускается деятельность сект, вероучение которых отрицает необходимость защиты Отечества с оружием в руках.

<...>

Регулирование деятельности духовенства.

Ни один служитель культа не может приступить к службе и к исполнению религиозных обрядов, не зарегистрировавшись установленным порядком у Уполномоченного Совета по делам религиозных культов.

В договоре с райисполкомом на пользование молитвенным зданием предусмотрено обязательство общества не допускать к службам в церкви или молитвенном доме священнослужителей, не имеющих регистрации от Уполномоченного Совета по делам религиозных культов.

Религиозное общество не может приглашать на службу священников, хотя бы и на один раз, без регистрации Уполномоченного Совета.

Обслуживание второго прихода по совместительству допускается только в исключительных случаях и только при условии регистрации у Уполномоченного Совета по делам русской православной церкви. Временные священники посылаются только в крайних случаях (смерть, болезнь) и тоже только с регистрацией Уполномоченного Совета.

Соборные службы, т.е. совместная служба нескольких священников с приглашением их из соседних приходов и вообще из других мест в дни престольных праздников и во всех других случаях не допускаются.

Район деятельности служителей культа ограничивается местожительством верующих, обслуживающего ими религиозного общества и местонахождением соответствующего молитвенного здания.

Проповеди духовенства в церквях и молитвенных домах могут носить исключительно лишь религиозный характер, религиозное содержание. Амвоны церквей не должны использоваться для политических и иных выступлений, не имеющих отношения к религии и противоречащих интересам Советского государства.

Однако это требование иногда нарушается. Не ограничиваясь толкованием религиозных вопросов, священнослужители в своих проповедях касаются самых различных тем политического характера, воспитания и образова-

ния детей. События внутренней и международной жизни толкуются извращенно. Распространяются всякие небылицы о жизни Советских людей о моральном и нравственном облике советского человека и советского общества.

Такого рода проповедническая деятельность недопустима.

Согласно советскому законодательству, лица, совершающие обманные действия с целью возбуждения суеверия в массах и извлечения таким путем каких-либо выгод, подлежат строгому наказанию. К таким действиям относятся использование так называемых "святых" источников, "святых могил", объявление всякого рода "чудес", "обновления", "исцеление" больных, пророчества и т.п.

Речь идет не об обычных религиозных обрядах, а о таких обманных действиях духовенства, а также всякого рода проходимцев и шарлатанов, которые выходят за пределы обычной для данной религии обрядности.

Нужно возбудить общественное мнение против деятельности подобных элементов, использующих эти места в корыстных целях.

Надзор за деятельностью религиозных обществ и духовенства.

Надзор за деятельностью религиозных обществ и контроль за правильным проведением в жизнь законов и постановлений Правительства, касающихся религиозных культов, возложен на Совет по делам религиозных культов при Совете Министров СССР и на его уполномоченных на местах, а в сельской местности также и на сельские Советы.

Все центральные и местные организации все свои мероприятия, связанные с вопросами, относящимися к церкви, должны предварительно согласовывать соответственно с Советами по делам русской православной церкви и по делам религиозных культов при Совете Министров СССР.

<конец публикуемого документа>

Пользуясь недостатками нашей культурно-просветительной работы, церковники внушают трудящимся мысль, что нравственные нормы неразрывно связаны с религией, что только ворующий человек способен к их соблюдению, и это безусловно оказывает свое влияние.

ГАБО. Р-1179. Оп.3. ед.хр. 14.

Документы решений райисполкомов о создании групп содействия.

Л.1-66.

На 14.12.1960 г.

Шаталовский район:

Всего в группе содействия 21 человек. Членов КПСС – 13, ВЛКСМ – 1, беспартийных – 7. Самый старший – 1894 г.р. Младший – 1940 г.р. При Городищенском молитвенном доме – 7 человек. При Солдатской церкви – 7 чел. При Дмитриевской церкви – 7 чел.

На 14.12. 1960 г.

Советский район: В группе содействия 7 человек. 6 членов КПСС, 1 один беспартийный. Самый старший – 1909 г.р. Младший – 1931 г.р.

На 06.12.1960 г.
Вейделевский район:
Ровновская церковь: 7 человек, 5 в КПСС, 2 б/п. Ст. – 1910 г.р. Мл. – 1931 г.р.

Николаевская церковь: 7 человек, все в КПСС, Ст. – 1912 г.р. Мл. – 1930 г.р.

На 17 ноября 1960 г.
Краснояржский район: в группе 7 человек. 6 членов КПСС, 1 беспартийный. Возраст – от 1910 до 1930 г.

На 29 ноября 1960 г.
Алексеевский район:
Меняйловский сельсовет:
В группе 7 человек. Партийных – 3. ВЛКСМ – 1. Беспартийных – 3.
Возраст – 1924 до 1936 г.

Иващенковский сельсовет:
7 человек, в партии 3, 1 ВЛКСМ, беспартийных – 3. Возраст от 1919 до 1936 г.р.

Иловский сельсовет: 7 человек.

Село Посереднее: 7 человек.

Щербаковский сельсовет: 14 человек. От 1924 г.р до 1942 г.р.

Хлевищенский: 7 человек.

Грайворонский район: 63 человека в 10 нас. пунктах.

Старооскольский гор. совет: 6 человек.

Никитовский район: 30 человек.

Новооскольский район: 56 человек.

Город Белгород: по Преображенской церкви 7 человек (среди них Лимарев Михаил Дмитриевич 1936 г.р, член ВЛКСМ, студент 3-го курса пединститута)

По кладбищенской церкви: 8 чел.

Старооскольский райсовет: 35 чел.

Томаровский район – 35 чел.

ГАБО. Р-1179. Оп.3. ед.хр 12.

Советское законодательство о культурах по усилению контроля за его выполнением.

Уполномоченный Совета по Белгородской области А. Сорочкин

Л.32-36.

В Белгородской области в настоящее время действует 122 религиозные общины русской православной церкви, 2 общины старообрядцев и 32 общества евангельских христиан-баптистов.

Следует заметить, что к началу Октябрьской революции в нынешних границах Курской и Белгородской областях действовало:

9 монастырей, из них 3 женских
17 соборных церквей
1119 приходских
33 домовых (при тюрьмах и др. учреждениях)
11 приписных без священников
18 кладбищенских
18 часовен и
Всего 1166.

Только в городе Белгороде было 22 церкви и 3 монастыря, в том числе 1 женский. После Отечественной войны в Белгородской области было зарегистрировано 235 религиозных общины, сейчас осталось 156 единиц.

Несмотря на резкое уменьшение церквей, религиозность в области остается ещё высокой.

Это видно по таким показателям, как доходы церквей. Разберем несколько подробнее эти доходы:

В 1958 году доход церквей составил 6.316.291 руб. В 1959 году он составил 6.426.142 руб., т.е. на 110 тысяч больше.

<...>

В 1959 году крещению было подвергнуто 11357 младенцев, а число родившихся в области составило 26.626 человек. Таким образом, 42 % детей было крещено в церквях, но это по данным духовенства, а, как известно, они их резко занижают, так как с этих доходов начисляются им налоги.

В этой связи любопытно привести следующий факт:

Один священник доверительно мне сообщил, что из общего количества проданных крестиков 80 % приходится на младенцев. А крестиков-то было продано 28397 штук, отсюда сделайте вывод, сколько не было крещено по религиозным обрядам, т.е. если допустить, что священник сказал правду, то у нас в области в 1959 году крещено не 11 тысяч младенцев, а порядком 22 тысяч, т.е. 85 % к общему числу народившихся. Если это так, то следовало бы подумать над тем, как сократить крещаемость. При этом надо иметь в виду, что роженицы-то не старухи, а молодежь.

<...>

Возьмем другой распространенный обряд - отпевание покойников. В 1959 году их было 3.927 случаев, а умерших за год составило 9.825, т.е 1/3 погребений производится с попом.

Венчаний состоялось 376 из 13.546 зарегистрированных браков.

Давайте посмотрим город Белгород, как он выглядит по обрядности в текущем году (сведения взяты на 1.X.1960 г.)

По ЗАГСу

Крещений – 657, 1224 – 54 %

Венчаний – 9, 831 – 0,1 %

Погребений – 201, 324 – 62 %.

УДК 7.011.3

Страхова Ирина Александровна,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры библеистики и богословия
Белгородской Духовной семинарии
(с миссионерской направленностью),
Россия, г. Белгород

Символика нимба в религиозном искусстве Ближнего Востока и раннехристианском искусстве

Аннотация. В статье рассматриваются основные особенности символики нимба у ираноязычного народа, народов древнего Египта, Сирии, Ирана, а также раннехристианская символика. Рассматриваются возможные заимствования в религиозном искусстве, которые произошли при взаимодействии разных культур. В христианской культуре нимб становится символом святости, он является формой, раскрывающей Божественную природу высшего Света.

Ключевые слова: символ, нимб, Ближний Восток, раннехристианское искусство.

Strakhova Irina A.,
PhD in History,
associate professor of the Department of
Bible Study and Theology
of the Belgorod Theological
seminary (with missionary orientation)

Symbolism of a halo in the religious art of the Middle East and early Christian art

Abstract. The article examines the main features of symbolism of a halo in traditions of Iranian-speaking people, peoples of ancient Egypt, Syria, Iran, as well

as early Christian symbols. Possible borrowings in religious art are examined, which occurred in interaction of different cultures. In the Christian culture a halo becomes a symbol of holiness, it is a form that reveals the divine nature of the higher Light.

Keywords: a symbol, a halo, the Middle East, early Christian art.

Первоначально стоит отметить, что понятие «нимб» происходит от латинского «nimbus» – «туман, облако». На базе латинского возникло немецкое «nimbus», означающее «сияние, венчик» [2, с.292].

У ираноязычных народов в глубокой древности существовал ритуал благодарения бога за посылаемую им помощь. Впоследствии «в процессе этого ритуала образовался такой феномен, как сверхъестественный ореол из огня и света – «хварна», термин, переводимый как «слава», этот ореол связывался только с иерархически высокой личностью – царем. Этимология индоевропейского корня *reg*, который лежит в основании многих имен царей, говорит о нем в значении "свет"» [3, с.1].

В Ветхом Завете известен сюжет, когда Моисей сошел с Синая со скрижалями, и «лице его стало сиять лучами оттого, что Бог говорил с ним» (Исх. 34:29), это является свидетельством образа славы Божией.

Важно отметить, что древние люди понимали, что «лицо есть проявленный «портрет» души. Голова – наивысшая – даже буквально, чисто физически и иерархически – часть тела» [3, с.1]. В связи с этим вероятно появляется традиция помещать солнечный диск, а впоследствии и нимб за головой или вокруг головы.

Известно, что нимб, как знак божественной силы, возник в религиозном искусстве Ближнего Востока намного раньше, чем в христианском. Еще в Древнем Египте некоторые божества изображались с солнечным диском над головой. Но это был, скорее, некий знак, указывающий на стихию, которая подвластна данному божеству. Примерно в это же время, скорее всего под влиянием египетских традиций, во всем ближневосточном регионе над головами богов, царей, грифонов, сфинксов изображаются солнечные диски и полумесяцы. Встречаются изображения солнца и луны, которые находятся не только над, но и перед изображением божества, царя.

В Сирии, Иране с древнейших времен присутствует тема высшего бытия как чистого света. Это примерно такое же понятие, как «свет неприступный», которое позже встречается у византийских и древнерусских религиозных писателей. В Авесте данные представления разработаны достаточно глубоко, встречается изображение сошествия огня ради осуществления конечной цели бытия. «В Иране огонь сам по себе предмет культа и великий очиститель» [4, с.146].

В индийском и в иранском искусстве I в. н.э. встречаются изображения богов: луны, ветра, солнца. Боги солнца и луны имеют нимбы, заполненные лучами, у бога луны сверху лучей изображен полумесяц, у бога ветра

нимба нет. Его сущность показана в виде двух концов развивающейся ленты, перевязывающей волосы. «В этом памятнике можно увидеть не только протохристианские нимбы, но и византийский стиль в изобразительном искусстве» [1, с.12]. Изображения божеств с нимбами в Пальмире встречаются достаточно часто. Так, на рельефе святилища Баалшамина осененные крыльями трех орлов божества имеют нимбы, заполненные лучами.

Несмотря на то, что взаимодействие эллинизма с культурами Востока было постоянным, ни греческая, ни римская культуры, усвоив от Востока множество традиций, не приняли восточных нимбов, тогда как на Востоке разработка их символики продолжалась постоянно. «На Востоке сакральность знака определяла его реалистичность, у греков, наоборот, реалистичность удостоверяла сакральность образа» [1, с.16].

С V в. н.э. в иранском искусстве появляются круглые нимбы вокруг головы царей. Сам нимб, сияние, излучаемое ликом царя, было отличным от египетского. И хотя понимание идеи небесного огня и света больше всего напоминало христианскую символику, но это все-таки еще не христианский нимб в его смысловом значении.

В христианском же искусстве только к середине IV в. иногда можно встретить в катакомбах образ Христа с нимбом, в Сирии и Египте вплоть до IV в. встречаются изображения крестов, увенчанных солнечным диском (символом Христа), похожие на египетский знак жизни Анх. В большинстве катакомбных изображений III-IV вв., в скульптурных рельефах IV-V вв., VI в. Христос как правило представлен без нимба. Но все же в середине IV в. образ Христа в катакомбе Коммодиллы уже может считаться христианским, так как буквы Альфа и Омега начертаны справа и слева от нимба [1, с.22]. Можно считать, что, начиная с этого периода, окончательно складывается христианская символика нимба. По христианским понятиям, Бог есть Свет, и нимб в этом случае только часть, условно отделенная от целого.

Впоследствии в христианстве в круге нимба стал изображаться крест (крещатый нимб) для того, чтобы раскрыть и показать в символах Жертву Христа, Его сущность как Небесного Света, явленного миру. В IV в. в некоторых изображениях Иисуса Христа вместо круглого нимба начертывалась только хризма. К V в. появляется традиция изображать в нимбах не только Христа, но и апостолов, пророков.

Несмотря на отсутствие нимбов во множестве памятников IV-V вв., все же к концу IV в. его символика имеет уже богатую, чисто христианскую разработку. Определенным исключением являются изображения некоторых императоров в христианских храмах, нимбы которых, скорее всего, связаны еще и с языческими нимбами сасанидских царей и стоят несколько отдельно от нимбов святых [1, с.24].

В дальнейшем нимб встречается в иконе и становится символом святости, он является формой, раскрывающей Божественную природу высшего

Света, нимб символически изображается не только круглым, но и в виде квадрата, мог представлять сочетание нескольких квадратов и цветов.

В заключение отметим, что исследование данной проблемы – это достаточно большой пласт информации, можно, например, сравнивать символику нимба в восточной и западной христианских традициях, можно говорить о символике нимба в других религиозных системах, кроме предложенных выше, в связи с этим изучение символики нимба – это открытая тема для исследований в разных ее аспектах.

Библиография

1. Овчинников А.Н. Символика христианского искусства. Православное издательство «Родник». – М., 1999. – 529 с.
2. Шанский Н.М., Иванов В.В., Шанская Т.В. Краткий этимологический словарь русского языка. Просвещение. – М., 1971. – 542 с.
3. Кутковой В. О нимбах. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/252.html>
4. Тураев Б.А. История древнего Востока. Государственное социально-экономическое издательство. Т. 1. – Л., 1935. – 662 с.

УДК 27-4(059)

Иерей Иоанн Валерьевич Залого,
магистрант исторического факультета «БелГУ»,
преподаватель Белгородской Духовной семинарии
(с миссионерской направленностью),
Россия, г. Белгород
ioanis@yandex.ru

Освещение социального служения православного духовенства по материалам «Курских епархиальных ведомостей» за 1871 год: миссионерский аспект

Аннотация. В данной статье проводится анализ 24 номеров первого года издания «Курских епархиальных ведомостей». Предметом такого исследования является определение содержания основных форм социального служения Русской Православной Церкви на территории современной Белгородской митрополии во второй половине XIX века. Рассматриваемый исторический материал позволяет выделить два направления церковной благотворительности и социальной диаконии. Первое, когда Церковь сама выступает в роли попечителя о неимущих и находящихся в трудной жизненной ситуации. Другое – ко-

гда духовенство призывает к добродетели милосердия и сострадания потенциальных спонсоров. Оба эти направления, так или иначе, являются миссией свидетельства о деятельной и живой православной вере.

Ключевые слова: «Курские епархиальные ведомости»; призрение; диакония; социальная деятельность; благотворительность; епархиальный приют для сирот и вдов.

Priest Ioann V. Zaloga,
undergraduate of department of history
of Belgorod State University
lecturer of the Belgorod
Theological seminary (with missionary orientation),
Russia, Belgorod
ioanis@yandex.ru

**Publicizing of social service of orthodox clergy
according to the materials of the «Kursk diocesan bulletin» for 1871:
missionary aspect**

Abstract. In the article the analysis of 24 issues of the first publication of «Kursk diocesan bulletin» is given. The subject of such a study is definition of the content of major forms of social Ministry of the Russian Orthodox Church on the territory of the modern Belgorod Metropolia in the second half of the XIX century. The historical material in the article allows to distinguish two directions of Church charity and social diakonia. First, when the Church itself plays a role of a guardian of poor people and those who are in difficult life situation. Another is when clergy calls to potential sponsors for virtues of mercy and compassion. Both these directions, anyway, are the mission of evidence of active and living Orthodox faith.

Key words: Kursk diocesan bulletin; care; diakonia; social activity; charity; a diocesan shelter for orphans and widows.

В современном обществе бытует мнение, что Русская Православная Церковь – это не только социальный институт, но и благотворительная организация. И это справедливо, ведь «вера без дел – мертвая вера», как говорит апостол Иаков в своем Соборном Послании (Иак. 2:26). Однако, когда речь идет об истории деятельности Русской Православной Церкви в области социального служения, нужно знать, что она развивалась в двух направлениях. Первое, когда Церковь сама выступала жертвователем и благодетелем. В этом направлении, например, совершаются бесплатные требы (богослужения) для просящих, финансируются духовные учебные заведения, открываются богадельни и другое. Другое направление, когда Церковь примером веры через слово проповеди вдохновляет общество. Так, в силу исполнения христиан-

ского долга представители государства и частные лица со значительным материальным достатком зачастую являлись спонсорами многих социальных проектов.

Каковы же были особенности или, лучше сказать, характерные черты церковной благотворительности во второй половине XIX века на территории современной Белгородчины? С 1 января 1871 года по указу Святейшего Синода начинают издаваться «Курские епархиальные ведомости». За первый год вышло 24 номера. Это официальное печатное издание. До этого в провинции отсутствовали периодические издания, предназначенные для духовенства. В первом номере среди описания того, что будет размещаться на страницах Епархиальных ведомостей, находим: «Редакция просит высылать ей самые указы об открытии, например: монастырей в Епархии, школ или благотворительных заведений при оных» [5; с.9]. Таким образом, если рассмотреть и проанализировать все номера первого года издания (1871 год), станет понятно, в чем именно состояла социальная и благотворительная деятельность Русской Православной Церкви в исследуемый период в описываемом регионе. С другой стороны, кроме того, что рассматриваются и анализируются первые номера в истории епархии, 1871 год – это своего рода год-индикатор того, как именно реализовывались реформы 60-х годов на территории епархии: оказали ли влияние на настроение в обществе, привели ли к повышению роли населения в общественной жизни, способствовали ли активизации социальной деятельности православной церкви.

Изучив материалы всех номеров «Курских епархиальных ведомостей» за 1871 год, выделим следующую классификацию статей по формам служения: призыв и реклама благотворительности, помощь бедным и пожилым, попечение о сиротах и вдовах.

Как уже говорилось, одним из направлений деятельности Русской Православной Церкви в области социального служения было вдохновение верующих и призыв к благотворительности. В «Курских епархиальных ведомостях» публикуются примеры таких проповедей. Во многих из них звучат слова призыва помощи тем, кто находится в трудной жизненной ситуации. Вот, например, из «Слова в день святителя Николая Мир-Ликийского»: «Любить ближняго... сострадать страждущему! Помогать нуждающемуся! Как сладко звучат эти слова! Сколько отрады и теплоты проливают они в душу страждущаго под бременем нужды и горя! Если зрелище человека твердаго в своих убеждениях и правдиваго в своих действиях возбуждает наше удивление и благоговение; то во сколько более возбуждает благоговения и любви зрелище человека милосердаго и сострадательнаго! Тот поражает нас своим величием и силою, этот неудержимо влечет к себе любовь нашего сердца. Не ясно ли говорит это, братие, что любовь и сострадание страждущим сродны нашей душе, что оне составляют потребность внутреннюю сердца человеческого? Поможем этой честной нищете, облегчим ея тайныя страдания, не допустим ее до нравственнаго падения, до котораго так не редко доводит человека горе и нужда с одной стороны, людское равнодушие и холодность с другой!» [5; с. 410,413].

Из этой объемной цитаты чувствуется особый колорит этой проповеди, подобранных слов и выражений. Во многих проповедях действует такой шаблон: после раскрытия истории празднуемого события дается практическая нравственная оценка. Чаще всего это призыв к христианской любви друг к другу.

В другом номере публикуется не менее интересная статья под названием «Благословение Святейшаго Синода». Суть вкратце можно свести к тому, что по ходатайству духовных начальств за сделанные пожертвования в пользу многих храмов, монастырей, часовен, церковных причтов и епархиального попечительства удостоены благодарности и благословения определенные лица различных сословий. Здесь предлагается читателю целый перечень имен и званий: надворный советник, майор, штабс-капитан, помещики, дворяне и другие. Однако для нас особый интерес из этого списка представляют купцы белгородский Федор Волчанский и старооскольские Василий Коренев и Михаил Иванов, а также купеческие сыновья: белгородский Петр Чернов и корочанские Иван и Никифор Колегаевы [5; с. 664-665]. Размещение подобной статьи это не просто публичная благодарность от Святейшего Синода, это – наглядный пример того, кто был, и конечно, кто мог бы стать благотворителем. Ведь среди жертвователей есть имена и простых крестьян. В этом контексте интересна другая статья под названием «Прибалтийское православное братство во имя Христа Спасителя», в которой сразу же обозначается причина размещения в печатном издании: «Совет этого Братства просит сделать известным в Курской Епархии об открытии в С.-Петербурге «Прибалтийскаго Православнаго Спасскаго Братства» и об его уставе чрез напечатание в местных епархиальных ведомостях». Это Братство занималось открытием и обустройством помещений для священно- и церковнослужителей; заботилось о посильном поиске средств для помощи нуждающимся православным и бесплатном обеспечением лекарствами средствами бедных больных в Прибалтийском крае [5; с. 859,860]. Публикация этой статьи преследует тоже несколько целей. Во-первых, это новостная информация о жизни и деятельности в Санкт-Петербурге. Во-вторых, это реклама для поиска жертвователей. В-третьих, это пример того, что подобное братство может быть создано в любой епархии, в том числе и на территории современной Белгородской области.

Однако в «Курских епархиальных ведомостях» можно периодически встретить и такое заглавие: «Список священно-церковнослужителей и вдов их по Курской Епархии, которым по определению Св. Синода 8/18 января 1871 года, назначено единовременное пособие» [5; с.274-276]. Общая сумма выплат составила 3400 рублей. В списке даны только фамилия и имя, статус. Поэтому трудно определить географию такой помощи. Здесь, три священника, 14 диаконов, 33 причетника, 18 вдов священников, 12 вдов причетников. Заметим, что ходатайство Святейшему Синоду о выдачи таких пособий направляет епархия.

Почему священнослужители в этом списке? Ответ найдем в такой статье «Голос прихожан и мысли приходскаго священника, по поводу высочайше утвержденного, 16 апреля 1869 года, постановления, касательно пересмотра

состава приходов и причтов православного духовенства». Цитата: «Прихожане привыкли смотреть на членов причта, как на личности, в некотором отношении, от них зависимы, духовенство же, не обеспеченное, как следует, материальными средствами, и, не имея потому способов, чтобы дети безпрепятственно довершали умственное образование свое и, помимо священноцерковно-служительских должностей, определялись на другия, дорожило всяким местом, открывшимся, или могущим как либо открыться, в церковном причте, чрез что теряло нравственное значение свое» [5; с.524].

Весьма печально положение некоторого духовенства. Однако где брать средства для оказания помощи? Во втором номере первого года издания в разделе «Официальные известия» размещено объявление: «По указу Его Императорскаго Величества, Курской Духовной Консистории слушали рапорт благочиннаго курских градских и уездных церквей протоиерея Николая Булгакова, от 3 декабря 1869 года за № 133, в котором он изъясняет, что указом консистории от 31 марта 1869 года за № 2647 поручено ему составить проект эмеритальной кассы духовенства курской епархии. Эмеритальная касса духовенства курской епархии учреждается для выдачи пенсий вдовам и сиротам духовных лиц, участвовавших в составлении ея своими взносами, а равно и самим священно-церковно-служителям, оставляющим службу, по исполнении числа платных лет, определенного уставом (из Устава)» [5; с. 61,64]. То есть эмеритальная касса – это своего рода страховой фонд, который формируется из регулярных взносов духовенства. Задача такого фонда: оказание материальной помощи пожилым священно- и церковнослужителям, а также вдовам и сиротам духовенства епархии. Однако такие выплаты осуществляются при одном важном условии, что когда-то их семьи участвовали в формировании эмеритальной кассы.

Интересно, что в этом же номере публикуется начало весьма объемной статьи вокруг возникших вопросов об эмеритальной кассе: «Желалось ответить на те боязливые вопросы, которые сыплются по поводу этаго проекта отовсюду, и, оставаясь без решения, колеблют мнения нашего духовенства то так, то иначе, наклоня его нередко ко вреду самага дела. Вопросы эти в общих чертах такие: что такое эмеритальная касса, – спрашивают одни? Какая цель учреждать эмеритальную кассу, ведь платим же мы на составление пенсионов заслуженному духовенству, к чему же еще сборы говорят другие? «так сборам пожалуй и конца не будет» – подхватывают третьи» [5; с. 99-114, 155-166, 197-207]. Официальное мнение продолжено на страницах следующих двух номеров.

В девятом номере «Курских епархиальных ведомостей» публикуется своего рода отчет о работе эмеритальной кассы: «Епархиальное попечительство, без увеличения средств своих, очевидно, не в силах расширять пособий несчастному духовенству в больших размерах и требованиях. Оно свободно может располагать теперешними своими средствами только впоследствии, когда духовенство приведет в новый штатный состав церковных причтов и со-

кратится по естественному порядку вещей. Почтеннейшим оо. Уполномоченным на предстоящем съезде выпадает возможность обстоятельно рассмотреть и обсудить, совместно с вопросом о кассе, бедственное положение близких каждому сиротствующих семейств, безотлагательная помощь которым есть вопиющая потребность. Можно думать, что духовенство, по чувству сострадания и человеколюбия, единодушно примет искреннее и деятельное участие в своих собратиях и принесет от усердия жертву действительной нищете и горькому сиротству» [5; с.479]. Отсюда очевидный вывод, что к середине 1871 года на повестке дня самый актуальный вопрос – помощь сиротам из семей духовенства. Ранее в номерах уже публиковалась статья за авторством самого благочинного приюта девиц и вдов духовного звания протоиерея В. Ершова о состоянии дел в этой области к описываемому периоду: «Курский Духовный Приют, открытый 9 октября 1866 года с Высочайшаго соизволения, по Указу Св. Синода от 7 декабря 1865 года, состоит под главным управлением Его Преосвященства, в общем заведывании местнаго попечительства. <...> Всех пользовавшихся приютским содержанием... 48 воспитанниц <...> Все они духовнаго звания и преимущественно круглыя сироты» [5; с.179-185]. В самом номере, где обозначен вопрос о материальной помощи сиротам, размещается продолжение истории существования приюта и о реальном состоянии дел. Так, епископ Сергей (Ляпидевский) собрал необходимые сведения о количестве сирот духовного сословия в своей епархии и решил открыть в городе Курске приют. Усилиями кафедрального протоиерея Иоанна Истомина было приобретено необходимое здание. Уже в отчете за 1870 год содержится такая информация: «На содержание полного состава призываемых в приюте девиц и вдов полагалось 2500 рублей. Сумму сию предполагалось ежегодно извлекать, без всякаго пособия от казны, из местных епархиальных источников, как то: а) из процентов с капитала приюта; б) сборов по местам попечительским; в) добротных приношений от духовенства; и г) пожертвований от благотворителей» [5; с.303-313]. Конечно, приют Курский, но его подопечные собраны со всей епархии. Спонсоры, зачастую, в силу христианской скромности оказывали помощь анонимно, чтобы «левая рука не знала, что делает правая» (Мф. 6: 3). Поэтому с большой вероятностью можно предположить, что среди благотворителей были жители современной территории Белгородской области.

Таким образом, рассмотрев материалы 24 номеров первого года издания «Курских епархиальных ведомостей» (1871 г.), мы становимся свидетелями того, что социальное служение и благотворительность духовенства развивалось в двух направлениях. В первом – живой голос проповеди с призывом помощи всем нуждающимся и находящимся в трудной жизненной ситуации по долгу христианской совести и нравственности. Здесь же, как реальное и практическое воплощение, наравне с частной благотворительностью, учреждение церковно-приходских попечительств. Другое направление – оказание помощи со стороны самого православного духовенства Курской епархии. Она направлена «вовнутрь», то есть только на сословие духовенства. Священники помо-

гают приюту для сирот и вдов священно- и церковнослужителей, создают эмеритальную кассу с регулярными взносами как фонд материальной помощи пожилым и малоимущим священникам. В этом тоже, помимо свидетельства о благотворении, прослеживается назидательный пример, как и чем можно послужить ближнему своему. Не случайно на обратной стороне наперсного креста священника слова апостола Павла: «Будь образцом для верных в слове, в житии, в любви, в духе, в вере, в чистоте» (1 Тим. 4:12).

Библиография

1. Ефимов А.Б. Очерки по истории миссионерства Русской Православной Церкви. – М.: ПСТГУ, 2007. – 684 с.
2. Зубанова С.Г. Социальное служение Русской Православной Церкви в XIX веке. – М., 2011. – 356 с.
3. Кобец О., протоиер. Крупенков А.Н., Крупенков Н.Ф. История Белгородской епархии. – Белгород: Белгородская и Старооскольская епархия, 2006. – 400 с.
4. Крупенков А. Белгородская старина. – Белгород, 2011. – 270 с.
5. Курская епархиальные ведомости. 1871. – 1318 с.
6. Миссиология: учебное пособие. – Белгород: Белгородская Православная Духовная семинария (с миссионерской направленностью), 2009. – 460 с.

УДК 009-093

Химич Маргарита Дмитриевна,
кандидат педагогических наук,
преподаватель Белгородской Духовной
семинарии (с миссионерской направленностью)
Россия, г.Белгород
khimich-1963@mail.ru

Тугин Дмитрий Геннадьевич,
выпускник Белгородской Духовной
семинарии (с миссионерской направленностью),
магистрант Московской Духовной академии
forest277@mail.ru
Россия, г. Сергиев Посад

Предпосылки к революции 1917 г.: проблемы Церкви и общества в Российской империи накануне переворота. Начало гонений

Аннотация. В данной статье представлен краткий обзор социально-политической ситуации в Российской империи и положение Русской Православной Церкви. Анализируются некоторые из проблем Церкви и общества,

которые распалили огонь революции. Особенно актуальна эта тема в год 100-летия со дня октябрьского переворота.

Ключевые слова: Российская империя, Русская Православная Церковь, царская семья, государственный переворот, революция.

Khimich Margarita D.
Ph.D in pedagogical sciences
Lecturer of the Belgorod Theological Seminary
(with missionary orientation)
Russia, Belgorod
khimich-1963@mail.ru

Tughin Dmitrij G.,
Graduate of the Belgorod Theological Seminary
(with missionary orientation)
Undergraduate of the Moscow Theological Academy
Russia, Sergiev Posad
forest277@mail.ru

Alina V. Harlanova,
Methodologist of
Belgorod State Institute of arts and culture
Russia, Belgorod
alencka.shokolad@yandex.ru

Prerequisites to the revolution of 1917, problems of the Church and society in the Russian empire on the eve of the coup. The beginning of persecutions

Annotations. In the article a brief overview of the social and political situation in the Russian Empire and the position of the Russian Orthodox Church is given. Some of the problems of the Church and society are analyzed, which inflame the fire of revolution. This theme is particularly relevant in a year of the 100th anniversary of the October Revolution.

Key words: the Russian Empire; the Russian Orthodox Church; the royal family; the coup d'état; revolution.

Начало XX века ознаменовано крупными и серьезными потрясениями для всего российского общества, в особенности для Церкви. Словно могучий дуб, пошатнулась величайшая империя, со всех сторон подрывались его корни: армия, флот, промышленность, и Церковь, которая всячески ослаблялась еще

со времен Петра I. С XVIII века духовенство стало униженным слоем общества. В период правления Екатерины III Церковь лишилась большей части своих земель, было закрыто множество православных храмов и типографий. Со временем все уменьшалось влияние матери-Церкви на общество, вследствие чего оно принимало идущие с запада богоборческие, материалистические идеологии, призванные поколебать основу русского народа – его душу.

Православные мыслители XX века отзывались о сложившейся ситуации как о духовной болезни как народа в целом, так и каждого в частности. Особенно пагубно отразилось влияние прозападных идей на класс интеллигенции, которая находилась в непрестанном поиске чего-то инородного, по их мнению, возвышенного, так как Православная Церковь на тот момент не имела должного авторитета. Православие считалось крестьянской религией, которая давно устарела и была не актуальна для них.

В высших кругах живо обсуждались идеи Вольтера, Гегеля, Шлейермахера и т.д., стало привычным вступление в оккультные общества, увлечение теософией, проведение спиритических сеансов. Глетворные идеи европейских вольнодумцев упали на благотворную почву и понесли исторически страшные плоды. Если европейский разум был привычен к тем идеям и имел некоторый иммунитет, то для русского человека они подорвали традиционные устои и нанесли духовные увечья.

Российская империя в конце XIX – начале XX веков переживала небывалый экономический подъем хозяйственности и промышленности, что вызывало серьезную обеспокоенность у представителей правящих групп многих стран. Вследствие этого на подрыв империи, выделялись колоссальные суммы в виде миллионов долларов, фунтов стерлингов, франков, германских марок, отечественной валюты. Неустанно работали целые институты, предназначенные для противодействия подъему империи, внедрялись многочисленные агенты во все значимые слои населения, в том числе и в правительство, тем самым подрывая авторитет монархии и изнутри ослабляя мощь империи [12, с.12].

В западноевропейской и американской печати непрестанно появлялись заметки, направленные оболгать российского самодержца, называя его «кровавым», «тираном», обвинялось также и правительство.

Авторитет правительства особенно ухудшился после Русско-Японской войны, в ходе которой среди русских военнопленных проводилась революционная пропаганда на средства банкира Якова Шифа [14]. Плачевным результатом войны стало подписание мирного договора между Россией и Японией в Американском порту Портсмуте, по которому Южно-Маньчжурская железная дорога, Порт-Артур, Дальний, южная часть Сахалина переходили к Японии.

В неоднозначном положении оказалась Японская миссия, во главе которой стоял равноапостольный святитель Николай Японский, который с 1860 г. проводил необычайно активную и плодотворную деятельность. Результатом стало то, что к моменту войны в стране находилось более 25 тысяч православных, состоящих из 226 общин со служащими 28 православными священниками и 149 катехизаторами. С одной стороны, святитель Николай был представителем русской нации, которая являлась для Японии враждебной, с другой же, глубоко почитаемым авторитетом и духовным отцом православных японцев. Мудрый архипастырь, будучи истинным патриотом Российского государства, келейно молился о победе русского оружия и не участвовал на общих богослужениях, где возносились молитвы о победе Японии. Своей пастве благословил оставаться верноподданными своего государства и молиться о его победе, за что снискал уважение со стороны японцев. Святителю было разрешено посещать лагеря русских военнопленных, православные приходы не подвергались гонениям. Что любопытно, окормлением русских пленников также занимались японские священники. За свои подвижнические труды в годы войны святитель был удостоен сана архиепископа [11, с.314].

Как писал свт. Николай Японский, *«наказывает Бог Россию, то есть отступил от неё, потому что она отступила от Него... Без Бога, без нравственности, без патриотизма народ не может существовать. А в России, судя по её мерзкой – не только светской, но и духовной – литературе, совсем гаснет вера в личного Бога, в бессмертие души...»* (Из дневников. 3 июля 1905 г.) [11, с.115].

Искра пожара первой революции вспыхнула в столице империи – Санкт-Петербурге на территории цехов военного Путиловского завода в конце декабря 1904 г. после увольнения четырех рабочих, состоявших в «зубатовской» организации. Зачинщиком пожара стал кандидат богословия, священник Георгий Гапон, призвавший к забастовке работников завода, которые последовали его призыву 3 января 1905 г. Все происходящее усугублялось другими событиями: 2 января пал Порт-Артур, 5-го – в Баку произошло столкновение стачечников с войсками, 7-го – демонстрация в Люблине. В воскресный день, 9 января, в 10 часов утра у Нарвского отдела «гапоновского» общества собралось около 20-ти тысяч человек. К ним с непокрытой головой, в рясе, с крестом в руках вышел Гапон. С приветственным словом к собравшимся обратился инженер-путиловец, эсер П.М. Рутенберг. Час спустя, празднично одетые рабочие, со своими семьями торжественно направились к центру города, неся флаги, хоругви и портреты царской четы. Для большинства собравшихся людей это мероприятие было мирным для встречи с Государем. Лишь небольшая кучка агрессивно настроенных революционеров была настроена враждебно, были одеты в кожаные куртки и имели при себе оружие, они пытались влиться в общую толпу, чему рабочие, как правило, препятствовали и выталкивали из

своего строя. Также от народа скрыли, что царя вовсе нет в столице, иначе большинство людей не участвовали в этой демонстрации.

Необычными для рабочих были требования петиции, которая была составлена в ночь с 6 на 7 января собственноручно Гапоном, а 7 и 8 января с поправками социал-демократов и обсуждения в собрании рабочих, внесения нескольких поправок была утверждена членами общества. Главным их требованием был срочный созыв Учредительного собрания на условиях анонимного и общего голосования. В дополнение ко всему прочему выдвигался ряд экономических и политических требований: амнистия политических заключенных, увеличение в правах и свободах граждан, изменение налогового, законодательства, введение 8-часового рабочего дня и т.д. Обращение завершалось такими словами: «Вот, государь, наши главные нужды, с которыми мы пришли к тебе... Повели и поклянись исполнить их, и ты сделаешь Россию и счастливой и славной, а имя твое запечатлеешь в сердцах наших и наших потомков на вечные времена. А не повелишь, не отзовешься на нашу мольбу, – мы умрем здесь, на этой площади, перед твоим дворцом. Нам некуда больше идти и незачем. У нас только два пути: или к свободе и счастью, или в могилу...»

Группа шествующих прибыла к Обводному каналу, но путь ей преграждали ряды солдат. Офицеры, взывая к здравому рассудку митингующих, предлагали им остановиться, но они не подчинялись. Были даны первые залпы холостыми патронами, толпа была готова уже вернуться, но Гапон и его помощники двинулись вперед и увлекли толпу за собой. Прозвучали боевые выстрелы. Подобное развитие событий происходило и в других местах – на Выборгской стороне, на Васильевском острове, на Шлиссельбургском тракте. Стали появляться красные знамена, лозунги «Да здравствует революция!», «Долой самодержавие!». Возбужденная подготовленными боевиками, толпа, возводила баррикады и искала оружейные магазины. На Васильевском острове толпа, во главе с большевиком Л.Д. Давыдовым, захватила оружейную мастерскую Шаффа.

Всего 9 января оказалось убитых 96 человек и до 333 человек раненых, из которых умерли к 27 января еще 34 человека. Таким образом, всего было убито 130 человек и около 300 ранено [17, с. 55-57] (многие советские и современные источники в десятки раз преувеличивали число жертв). Революция набирала обороты: на борту экипажа «Потемкин» в июне поднялся бунт, в октябре забастовало более 2 миллионов представителей рабочих фабрик, заводов, телеграфа, почты. Император подписал 17 октября манифест, которым даровались «незыблемые гражданские свободы» – свобода слова, совести, собраний, союзов, всеобщие выборы в Государственную думу, без одобрения которой отныне не мог войти в силу ни один закон. Но, как правило, работа Думы была неэффективна, и состав ее часто менялся. В это время по стране не прекращали вспыхивать отдельные очаги революции.

В апреле 1906 года министром внутренних дел был назначен Петр Аркадьевич Столыпин, умный, целеустремленный и энергичный человек. Им было принято множество решительных мер, благодаря которым пламя революции стало понемногу утихать. Летом 1907 г. царское правительство во главе со Столыпиным приняло ряд мер против революции: из 65-ти членов социал-демократической партии 55 были обвинены в подготовке к государственному перевороту. Дума была распущена еще до суда над заговорщиками 3 июня 1907 г.

Петр Аркадьевич всячески решительными мерами подавлял революцию, пока не был смертельно ранен 1 сентября 1911 г. [15]. 21 февраля 1913 года исполнялось 300 лет со вступления на царствование первого царя из рода Романовых – Михаила Федоровича. В честь этого события было запланировано множество торжеств. Состоялся крестный ход, на котором были пронесены самые ценные святыни со всей России – иконы Иверской, Владимирской, Казанской Богоматери. Вскоре царская семья отправилась по всем градам и весям, которые сыграли важную роль в восстановлении монархии после смуты 1612 г. Конечным пунктом турне была Москва, где вся многочисленная толпа москвичей приветливо встречали царя, посадив детей на плечи, махая платками и шляпами. Царь, проехав в сопровождении конвоя в белой гимнастерке, с полковничьими погонами, без орденов и наград доехал до Иверской, пересек Красную площадь, и возле Спасских ворот, спешившись, последовал за крестным ходом в Кремль, чтоб затеплить лампаду и отстоять литию у гробницы Михаила Федоровича. Царская семья пробыла в Москве до 27 мая, после чего отправилась в Санкт-Петербург [1, с.425].

15 июля 1914 года началась Первая мировая война с убийства наследника престола эрцгерцога Франца Фердинанда. В конечном итоге в войне участвовало 38 государств, население которых в общей сложности насчитывало около полутора миллиарда человек (62 % населения Земли). Более 14 государств принимали участие в боевых действиях. Погибшими числились 10 млн. человек, были мобилизованы 74 млн. человек [16].

Война сильно подорвала и так ухудшившуюся ситуацию в стране. Коррупционные схемы на военных поставках, бюрократия, сводили на нет стойкость, мужество, высокие боевые качества русских военнослужащих. К 1917 г. Россия потеряла 1,7 миллионов убитыми, а также миллионы раненых, ставших инвалидами.

Начало 1917 года ознаменовалось для России новыми скорбями: нараставшие забастовки, голодные бунты, переросшие позднее в февральскую революцию. 23 февраля 1917 г. (8 марта по новому стилю) состоялась крупная демонстрация женщин с явно враждебным настроением против монархии. Продовольственное положение столицы было плачевным, начались серьезные беспорядки в Петербурге, в которых стали участвовать и войска. Император,

который находился в ставке, принял решение прибыть в Петроград, но был вынужден из-за забастовок на железной дороге отправиться в Псков.

2 марта 1917 г. к нему прибыли член Временного комитета Государственной думы В.В. Шульгин и председатель Военно-промышленного комитета А.И. Гучков, которым Царь вручил документ об отречении от престола [3, с.190].

Следует обратить внимание на состояние общества: интеллектуальный бомонд в лице российской интеллигенции был увлечен новыми духовными исканиями. Большинство устоявшихся на тот момент доктрин терпели крах: позитивизм, марксизм, рационализм и гуманизм не могли дать ответа на тревожащие большинство умов вопросы. Усилилась вера в знамения и символы, народная масса остро ощущала апокалипсические предчувствия и ожидания.

Положение Церкви в начале XX века, накануне революции, было неоднозначным: часть общества обращала к Церкви свои взоры как на последнюю надежду на уврачевание России, другая же часть относилась к Церкви как к пережитку прошлого. Как в среде духовенства, так и в профессорской среде Санкт-Петербургской, Московской, Казанской и Киевской духовных академий росло осознание необходимости поиска путей укрепления православия, его «оживления» через взаимодействие с интеллектуальной элитой России. Таким образом, возникла идея религиозно-философских собраний, учредители которых (Мережковский, Философов, Миролубов, Тарнавцев) заручились поддержкой Петербургского митрополита Антония (Владковского) и получили разрешение на открытое слушание у обер-прокурора Л.П. Победоносцева.

Нужно отметить Московское религиозное философское общество памяти В. Соловьева, которое сыграло важную роль в этот период. Сюда входили столь известные философы, как: Бердяев, Булгаков, Евгений Трубецкой, Эрн и другие (1907–1917 годы). «Общество это не способствовало контактам русской интеллигенции с православной Церковью, и духовенство полностью отсутствовало на его заседаниях» [2, с59].

Святой праведный Иоанн Кронштадтский так отзывался об этом обществе: «Бесмысленное шатание умов, вкусивших несколько земной мудрости и возмечтавших о себе через меру» [10, с.115].

Православная Церковь оказалась в эпицентре тех стремительно развивавшихся общественных и политических изменений, что угрожали ее единству. Законы от 17 апреля 1905 г. и 17 октября 1906 г., провозгласившие религиозную терпимость и гарантировавшие старообрядцам и «сектантским» общинам право на самоуправление и распоряжение собственностью, поставили официальную церковь перед фактом трансформации Российского государства в религиозно-плюралистическое. Проблемы, возникшие перед Церковью в

связи с новыми законами, были сходны с теми, что выдвигала перед православием модернизация российского общества [13, с.27]. Принятие этих законов создало необходимость церковной реформы и благоприятствовало внутреннему расслоению церковного общества.

Главным руководящим органом Церкви являлся Священный Синод. Немаловажной проблемой было то, что Священный Синод обладал излишней централизацией: все дела, даже незначительные (которые легче было разрешить органам епархиального управления), отправлялись в Св. Синод. От столь большой массы дел члены синода не имели возможности даже вникнуть в них, из-за этого документы часто передавались на попечение простым секретарям и мелким чиновникам, значительная часть предавалась на вечное забвение. Также в предреволюционные годы в Св. Синоде не было единения, потому что он разделялся на 2 враждебных лагеря: распутинский и антираспутинский, вследствие чего царила тяжелая атмосфера недоверия. Дореволюционный Синод существовал до 17 апреля 1917 года.

После отречения Царя в пользу брата, со стороны Синода последовало «Обращение к верным чадам Православной Церкви», где говорилось, что свершилась воля Божия, и благословлялась поддержка временного правительства. «Этот документ, появившийся в те дни, когда вся православная Россия тревожно ждала, что же скажет Церковь по поводу происшедших в стране событий, не принес никакой ясности в церковное сознание народа. Синод не произнес ни слова об аресте Императора и даже его ни в чем не повинных детей, о кровавых расправах солдат над своими офицерами или о беспорядках, которые вели к гибели народа; он не дал религиозно-нравственной оценки революционных эксцессов, не осудил виновных. Наконец, Обращение совершенно обходило вопрос, как следует относиться к свержению и аресту Помазанника Божия, как проводить богослужения в церкви без важных молитв о благосостоянии Императорского Дома...»[4, с.88].

Но вскоре Синод ощутил на себе всю неприглядность положения при временном правительстве. Новый обер-прокурор князь В.Н. Львов повел себя властно, производил насильственные увольнения архиереев, им был передан «Церковно-общественный вестник» в руки профессора Б.В. Титлинова, который был обновленцем. Также Львов, явившись с вооруженным отрядом, зачитал распоряжение о роспуске зимней сессии Синода, также об увольнении всех его членов за исключением архиепископа Сергия (Страгородского).

Новый Синод, возглавленный архиепископом Сергием, 29 апреля принял Обращение к Церкви, в котором шла речь о выборности епископата, образования Предсоборного Сопровождения и Собора непосредственно. Именно это Обращение послужило для начала революции в Церкви. Наиболее осязаемым стала перемена в вопросе о выборности епископата мирянами совместно с ду-

ховенством, чего ранее не было, и впоследствии чего многие архиереи лишились своих кафедр. Но все же были и положительные стороны в этом: например, Антоний (Храповицкий), приверженец монархии, снятый с кафедры властями, вновь был восстановлен по требованию народа, архиепископ Литовский Тихон (Беллавин) избран митрополитом Московским.

В начале июня в Москве прошел всероссийский Съезд духовенства и мирян в составе 800 представителей от всех епархий. Съезд во главе с архиепископом Сергием носил обновленческий характер, и складывалось мнение, что проведение намеченного Собора полностью прекратит всяческую связь Церкви новой с Церковью дореволюционной, устаревшей.

15 августа 1917 г. состоялось открытие долгожданного Церковного Собора. Следующим днем в храме Христа Спасителя была отслужена литургия митрополитом Тихоном, после которой началось первое заседание Собора, который являлся на тот момент, вероятно, наиболее авторитетным органом власти. А в это время ситуация в стране все более приобретала атмосферу надвигающейся гражданской войны. Собор всячески призывал к трезвению, умиротворению государственных смут для объединения против внешнего врага. Попутно предпринимались попытки договориться с временным правительством о недопустимости изъятия Закона Божьего из числа обязательных предметов, перехода церковно-приходских школ в ведомство Министерства народного просвещения. Вначале складывалось впечатление, что никто не осознает всю важность и трагичность происходящих событий, и большинство членов Собора высказывались против восстановления Патриархата. Но уже через несколько месяцев после прихода большевиков к власти, ситуация кардинально изменилась и народ начал понимать необходимость восстановления Патриархата. Этому способствовали убеждения таких авторитетных членов Собора, как: архиепископ Илларион (Троицкий), архиепископ Антоний (Храповицкий), употребивший всю силу своего интеллекта и обаяния, профессор Фиолетов аргументировал необходимость Патриаршества, ссылаясь на 34-е Апостольское правило, 9-е правило Антиохийского Собора о том, что древнейшие каноны предполагают Патриаршество.

И вот первым важным действием Собора было избрание и интронизация Патриарха, который является первым среди епископов, но подотчетен Собору. 31 октября, через 6 дней после большевицкого переворота, три кандидата были избраны епископами, духовенством и мирянами. Это были архиепископ Харьковский Антоний, митрополит Новгородский Арсений и митрополит Московский Тихон. 5 ноября был брошен жребий, кому из троих быть Патриархом, и он выпал на митрополита Тихона. Так исполнилось пожелание, высказанное одним из крестьянских депутатов на Соборе: «Синод любить не возможно, потому мы крестьяне хотим Патриарха» [6, с.105].

Собор отказался признать законность советской власти. Ленин на следующий день после переворота национализировал всю землю, сделав незаконной собственностью Церкви и приходских священников. Также подверглись секуляризации все церковно-приходские школы, регистрация браков, рождений и смертей. После этого 11 ноября последовал ответ Церкви в виде послания верным, часть которого откровенно отрицает большевистский режим: «Открыто проповедуется борьба против веры Христовой, противление всякой святине и самопревозношение против всего называемого Богом (II Фес.2:4)... Но не может никакое земное царство держаться на безбожии: оно гибнет от внутренней распри и партийных раздоров. Посему и рушится Держава Российская от этого беснующегося безбожия...» [5, с.37].

Вскоре начался открытый террор по отношению к Церкви: 19 января 1918 г. А. Колонтай, народный комиссар общественного благосостояния, послала отряд матросов занять Александро-Невскую Лавру в Петрограде, чтобы обратить ее в приют для инвалидов войны. Их встретили разгневанные толпы богомольцев, и в завязавшейся стычке отец Петр Скипитров был застрелен. В этот же день Патриарх Тихон, предупредив «Декрет о свободе совести», издал свою знаменитую анафему против большевиков: «Тяжкое время переживает ныне Святая Православная Церковь Христова на Русской земле: гонение воздвигли на истину Христову явные и тайные враги сей истины и стремятся к тому, чтоб погубить дело Христово, и вместо любви христианской всюду сеют семена злобы, ненависти и братоубийственной брани»[6, с.137]. Значение анафемы состоит не только в отлучении самих большевиков, но и в запрете общения с таковыми «извергами рода человеческого».

20 января 1918 г. большевики выпустили свой «Декрет о свободе совести». Это было яростное нападение большевиков на целостность Церкви. Этот декрет запрещал религиозным организациям владеть собственностью, собирать пожертвования, организовываться в иерархические структуры и преподавать вероучения лицам моложе 18 лет.

21 января была произведена торжественная интронизация Патриарха в Успенском соборе, после которой многочисленный крестный ход прошел вокруг Кремля, и даже множество революционных солдат и матросов, находящихся около Кремля, снимали шапки, что создавало иллюзорную надежду на возможность объединения всех под эгидой Патриарха. 22 января был зачитан Патриарший указ на Соборе. Он был с энтузиазмом одобрен в таких выражениях, которые не оставляли сомнения, что Собор понял Патриарха в смысле анафематствования им советской власти.

25 января 1918 г. был замучен большевиками митрополит Киевский Владимир (Богоявленский). Эта трагедия послужила тому, что Патриарх составил завещание о его преемниках, которое было зачитано в 1925 году. В присутствии 60 архиереев прозвучали такие слова: «В случае нашей кончины,

наши Патриаршие права и обязанности до законного выбора нового Патриарха предоставляем временно высокопреосвященному митрополиту Кириллу (Смирнову), в случае невозможности по каким-либо причинам вступить ему в отправление означенных прав и обязанностей, таковые переходят к высокопреосвященному митрополиту Агафангелу (Преображенскому). Если же и сему митрополиту не представится осуществить это, то наши Патриаршие права и обязанности переходят к Высокопреосвященнейшему Петру (Полянскому), митрополиту Крутицкому. В связи с тем, что митрополит Кирилл и Агафангел были в момент смерти Патриарха в ссылке, то Патриаршим местоблюстителем стал митрополит Петр [9, с.67].

Эти события положили начало новой страницы Российской истории, явили множество новомучеников и исповедников Русской земли, которые обильно оросили ее своей кровью в стоянии за веру Христову. Подвиг этих великих людей возможно сравнить лишь с подвигом первых христиан, капли крови которых явились семенами для взращивания истинной Церкви.

Подводя итог, можно сказать, что в начале XX века Российская империя находилась в очень затруднительном положении. Данный период в истории государства преисполнен множеством трагедий общенародного масштаба: народные смуты, обильно разжигаемые извне, неурожайные годы, поражение в кровопролитных войнах, череда постигших Россию неудач. Эти проблемы возникали как внутри государства, так и Церкви, от гласа и одобрения которой зависело очень многое. Все это способствовало развитию тех трагических событий, что происходили в стране.

Библиография

1. Балязин В.Н. Тайны дома Романовых [Текст] / В.Н. Балязин. – Москва: Олма Медиа Групп, 2006. – 447 с.
2. Гиппиус З.Н. Петербургские дневники. 1914–1919 год. [Текст] / З.Н. Гиппиус. – Ленинград.: Издательство Ленинградского университета, 1991. – 286 с.
3. Гребельский П.Х., Мирвис А.Б. Дом Романовых. Биографические сведения о членах царствовавшего дома, их предках и родственниках [Текст] / П.Х. Гребельский, А.Б. Мирвис. – Санкт-Петербург, 1992. – 280 с.
4. История Русской православной Церкви от восстановления Патриаршества до наших дней, 1917–1970 [Текст]; под ред. М.В. Данилушкина. – Санкт-Петербург: Воскресение, 1997. – Т. 1. – 1020 с.
5. Митрополит Евлогий (Георгиевский). Путь моей жизни. Воспоминания митрополита Евлогия, изложенные Т. Мануховской. [Текст]. – Москва, 1994. – 184 с.

6. Митрофанов Г., прот. История Русской Православной Церкви 1900–1927. [Текст] / Г. Митрофанов. – Санкт-Петербург: САТИСЪ, 2002. – 480 с.
7. Мосс В. Православная Церковь на перепутье (1917–1999). [Текст] / В. Мосс. – Санкт-Петербург, 2001. – 416 с.
8. Николай-До. Святитель Николай Японский. Краткое жизнеописание. Выдержки из дневников [Текст]. – Москва: Библиополис, 2001 – 224 с.
9. Регельсон Л.Л. Трагедия Русской Церкви 1917–1945. [Текст] / Л.Л. Регельсон. – Москва: Крутицкое подворье, 2007. – 632 с.
10. Соколова Т.А. Святой праведный Иоанн Кронштадтский. [Текст] / Т.А. Соколова. – Москва: Новатор, 1998. – 327 с.
11. Цыпин В., прот. История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейший периоды 1700–2005 [Текст] / В. Цыпин. – Москва: 2012. – 816 с.
12. Фирсов С. Русская Церковь накануне перемен (конец 1890-х–1918 гг.) [Текст] / Фирсов С. – Москва: 2002. – 623 с.
13. Шевцова В.Ф. Православие в России накануне 1917 г. [Текст] / В.Ф. Шевцова. – Санкт-Петербург, 2010. – 488с.
14. Бразоль Б. Царствование Императора Николая II 1894–1917 в цифрах и фактах ИА «Белые войны» [Электронный ресурс] / Б. Бразоль. //URL: http://ruskline.ru/monitoring_smi/2005/05/19/carstvovanie_imperatora_nikolaya_ii_br_1894-1917_v_cifrah_i_faktah/
15. Балязин, В.Н. Последний император. Неофициальная история России. 2009. [Электронный ресурс] / В.Н. Балязин. //URL: <http://knigi.link/russia-history/brak-velikoy-knyajnyi-marii-pavlovnyi-printsa-10989.html>
16. Россия в Первой мировой войне (1914–1918) [Электронный ресурс]// URL: http://studopedia.ru/10_257345_rossiya-v-pervoy-mirovoy-voyne-.html
17. Красная летопись. Пг. 1922. Т. 1. [Электронный ресурс]// Режим доступа: <http://www.ruskmir.ru/2014/01/igor-evsin-lozh-o-krovavom-voskresenii/>

Раздел II. Научные статьи магистрантов и студентов

УДК 27-75

Иерей Дионисий Владимирович Каткин,
магистрант Белгородской Духовной семинарии
(с миссионерской направленностью),
Россия, г. Белгород
Katkin1@yandex.ru

Трансгуманистическое движение: история, цели и проекты

Аннотация. В статье рассматривается трансгуманизм как идеология нового мирового порядка. Особый акцент в статье делается на антихристианскую направленность трансгуманизма. К основным выводам можно отнести следующие: идеи преодоления старения, смерти и достижения бессмертия всегда будоражили человеческий ум, однако в начале XXI века, когда научно-технический прогресс сделал большой скачок вперед, эти идеи особенно стали популярны. Исследование работы человеческого мозга и эксперименты по созданию искусственного интеллекта являются предметом пристального внимания учёных, философов, религиоведов. Трансгуманисты связывают свои суждения о бессмертии с применением нано-, био- и информационных технологий, когнитивной науки. При этом отвергается Христианство и утверждается, что человек может достичь совершенствования без религиозных норм, может стать богом, сверхчеловеком. Трансгуманизм предлагает перестроить человека в управляемого биоробота на очередном этапе глобализации.

Ключевые слова: трансгуманизм; глобализация; нанотехнологии; иммортализм; бессмертие, сверхчеловек; киборгизация; искусственный интеллект; антихристианство.

Priest Dionysiy V. Katkin,
undergraduate of the Belgorod Theological
seminary (with missionary orientation)
Russia, Belgorod
Katkin1@yandex.ru

Transhumanist Movement: history, goals and projects

Abstract. In the article transhumanism as an ideology of a new world order is examined. A special emphasis in the article is done on the anti-Christian trend of Transhumanism. The main conclusions areas following: ideas to overcome aging, death and achievment of immortality always troubleda human mind, but in the beginning of the XXI century, when scientific and technological progress made a big

leap forward, these ideas became especially popular. Investigations of activity of human brain and experiments on creation of artificial intelligence are the subject of attention of scientists, philosophers and explorers of religion. Transhumanists connect their judgments about immortality with nano-, bio- and information technologies and cognitive science. At the same time, Christianity is rejected and it is argued that a man can achieve perfection without religious norms, can become a god, a superman. Transhumanism offers to rebuild a man into a managed biorobot at the next stage of globalization.

Keywords: transhumanism; globalization; nano-technology; immortalism; immortality, a superman; cyborgization; artificial intelligence; anti-Christianity.

В начале XXI века мы видим, как продолжается наступление технологического прогресса на естественную среду человеческого обитания. И это наступление становится все более настойчивым.

В XX веке зародилось такое движение, как «трансгуманизм», которое «тесно связано с новым этапом научно-технической революции, развитием новых методов в биологии и возникновением компьютерной техники» [10]. Впервые это слово встречается у биолога-эволюциониста Джулиана Хаксли в его работе «Религия без откровения» в 1927 году, хотя еще раньше идеи эволюции, развития человечества через преодоление ограничений человеческого тела будоражили умы философов и ученых.

Трансгуманизм – это, можно сказать, иное наименование иммортализма, т.е. стремления к бессмертию (или «иммортализм – это трансгуманизм в состоянии его полной реализации» [13, с.2], это определенная философская концепция и международное движение, поддерживающее использование достижений науки и технологии для улучшения физических и умственных способностей человека с целью устранения таких элементов человеческого существования, как болезни, старение, душевные переживания и смерть [17, с.172]. Трансгуманизм ратует за удовлетворение всех потребностей человека, в том числе за «возможность перестройки человеческого разума и экосистемы Земли», что, по мнению трансгуманистов, сделает реальным «построение рая на Земле» [18] (в буквальном смысле слова). При этом человек сможет перенести свое сознание, себя как личность из своего мозга в компьютер, что избавит человека от привязанности к телу, от зависимости от тела, обезопасит его от несчастных случаев и поможет перейти «от запуганного религиозными догмами существа к сильной сверхприродной сущности, имеющей право разделять и властвовать» [12].

Предшественником современного трансгуманизма российские приверженцы этого движения считают А.Н. Радищева и его труд «О человеке, его смертности и бессмертии». Необходимо отметить, что трансгуманистические идеи и лозунги созвучны идеям Ф. Ницше, который в конце XIX столетия провозгласил «смерть Бога», а, как известно, свято место пусто не бывает, и если

«Бог умер», то его место должен занять человекобог, сверхчеловек [1]. Современные трансгуманисты опираются на работы Карла Маркса, который считал, что автоматизация и новые технологии сделают необходимость в человеческом труде минимальной, что человек не должен нуждаться в чем-либо, что он должен иметь все, в чем нуждается, в т.ч. и время. Только в обществе, где машины выполняют большую часть труда, человечество может «открыть для себя принципиально новые способы жизни» [7]. Предшественниками трансгуманизма были и философы, мыслители русского космизма: Н.Ф. Фёдоров, В.И. Вернадский, И.И. Иванов, К.Э. Циолковский, А.Л. Чижевский, А.П. Сухово-Кобылин, В.Ф. Купревич.

В двадцатые годы XX века возникло литературное движение биокосмистов-иммортиалистов. Представители – А.Ф. Агиенко (литературный псевдоним А. Святогор), А.Б. Ярославский.

В 20–30-х годах XX столетия в Советском Союзе предпринимались попытки достичь бессмертия, вечной жизни или хотя бы продлить человеческую жизнь, создать искусственные солнца и устроить межпланетное сообщение. Позже трансгуманистические идеи обрели новую жизнь во Франции в виде учения о ноосфере, сформулированного Э. Леруа и П. Тейяр де Шарденом под влиянием лекций, прочитанных В. Вернадским в начале XX века в Сорбонне [3]. Вернадский разработал учение о биосфере, о едином живом организме Земли, который постепенно «эволюционирует к ноосфере (сфере разума), когда человечество овладеет силами природы и научится управлять самой эволюцией живых существ» [1]. Для Н. Федорова смерть – вовсе не неизбежный фатум, а человек создан для жизни вечной, он должен исправить, переделать мир, победить смерть [31, с.61]. Этого человек добьется, по мнению мыслителя, с помощью науки, а вера для него является лишь ориентиром, символом. Смерть необходимо преодолеть, она есть зло. Философия общего дела – это проект по уничтожению смерти и достижению бессмертия, борьбе со старением, т.е. о том, что как раз составляет суть трансгуманизма [9]. Российские трансгуманисты считают, что именно Н. Фёдоров заложил основы мировоззрения, которое открыло «новые пути для понимания места и роли человека во Вселенной» [27]. Кроме Фёдорова и другие русские космисты внесли особый вклад в развитие идей современного трансгуманизма. Так, К.Э. Циолковский говорил: «Жизнь не имеет определенного размера и может быть удлинена до тысячи лет» [29]. Космические мегапроекты современных трансгуманистов – прямые наследники «эфирных поселений» Циолковского» [9], который считал, что «невозможное сегодня станет возможным завтра» [30, с.136], что «нет конца жизни, конца разуму и совершенствованию человечества. Прогресс его вечен. А если это так, то невозможно сомневаться и в достижении бессмертия» [30, с.139].

В начале XX века появился термин «технократия», который изначально использовался «для пропаганды применения научного метода к реше-

нию социальных проблем» [28], для создания «технокультуры». Здесь необходимо отметить работу Станислава Лема «Сумма Технологии» [23]. П.И. Бахметьев, русский биофизик начала XX века, проводил эксперименты по охлаждению млекопитающих, он говорил о длительном сохранении человека в состоянии глубокой заморозки и его дальнейшем размораживании, т.е. предлагал идеи крионики, которой отведено видное место в современном трансгуманизме. Идеи Бахметьева пользовались популярностью в России начала XX века, вокруг него даже сложился кружок последователей, но в 1913 г. он скончался; Мировая война, революция, Гражданская война и прочие потрясения привели к тому, что его гипотезы и идеи были забыты. Однако в настоящее время трансгуманисты снова обратились к ним [23]. Д.И. Дубровский во второй половине XX века поднимал вопросы расшифровки нейродинамического кода психических явлений, высказывал мнение, что «успехи исследования головного мозга, все более глубокое понимание процессов переработки информации в мозгу и способов ее кодирования создадут качественно новые возможности самосовершенствования человека», откроют новый этап его самопознания и самопреобразования [8, с.89]. В этот же период И.А. Апокин изучал возможности самосовершенствования, «радикальной модификации ряда характеристик человека», создания искусственных органов, «полностью или даже более эффективно заменяющих естественные» [2, с.70]. Цель научно-технической революции, прогресса он видел в увеличении продолжительности жизни [2, с.72]. Одним из видных идеологов современного трансгуманизма был А. Численко, который занимался разработками идей об искусственном интеллекте и о техногенном будущем человечества. Ю. Пичугин опирался на взгляды Н. Федорова при разработке и пропаганде идей крионики, иммортализма и Трансгуманизма в целом [22, с.330]. На официальном сайте Российского трансгуманистического движения говорится о таких трансгуманистах и исследователях в данной сфере, как М. Анисимов, А. Болонкин, который проживает в США и работает на НАСА [9].

Следует сказать о том, что в России существует так называемое Фёдоровское движение, участники которого (С.Г. Семёнова, В.П. Васильев, Б.Г. Режабек и др.) особенное внимание уделяют религиозным и этическим аспектам взглядов Н.Ф. Фёдорова. Также есть группы, которые относят себя к приверженцам Федорова, Вернадского, Циолковского, при этом они ориентируются на парапсихологию, оккультизм, восточные мистические практики и т.д. [9]. В конце XX столетия Я.И. Корчмарюк говорил о переселении сознания на внешние физические носители. Необходимо назвать Э.И. Минскера, автора имморталистической «Программы-50», и А.В. Карнаухова, автора программы «Жизнь навсегда» [9].

Таким образом, главной целью деятельности российских трансгуманистов в начальный период его существования было «развитие и распространение идей трансгуманизма и иммортализма с целью наиболее разумного и демократичного использования новейших достижений технического прогресса»

[21]. Российский трансгуманизм в начале своего формирования использовал такие понятия, как: научно-технический прогресс, сверх- и трансчеловек, постчеловечество, технологическая эволюция, ноосфера, бессмертие, телепортация, освоение космического пространства и пр. В настоящее время смысл этих понятий углублен и значительно расширен. Современные российские трансгуманисты опираются на гуманистические тенденции, заложенные еще в античной философии и получившие дальнейшее развитие в философии Ренессанса, Просвещения и последующих периодов [14], а также на идеи Федорова, Циолковского, Вернадского. Н. Фёдорова российские трансгуманисты считают «предтечей и пророком ноосферного мировоззрения» [20], а многие его идеи считаются основой современных нанотехнологий.

Таким образом, как указывает протоиерей Игорь Аксенов, «трансгуманизм» является продуктом секулярного гуманизма и просвещения [1]. Мысли Н. Федорова, В.И. Вернадского, К.Э. Циолковского, А.Л. Чижевского, В.Ф. Купревича о необходимости развития человека, о дальнейшей его эволюции, об улучшении его положения в мировом пространстве, во Вселенной, о борьбе со старением и смертью, об освоении космоса и прочие были положены в основу проектов Российского трансгуманистического движения [23]. Философия общего дела Н. Фёдорова и концепция ноосферы В. Вернадского являются исходным пунктом современных трансгуманистических проектов [12], прообразом общепланетарного мозга, единой компьютерной сети. Необходимо отметить, что изначально в мифологических, религиозных и философских мировоззренческих концепциях Древнего мира, в христианских учениях Средневековья возможность существования совершенного человека рассматривались в основном в соотношении с иным, неземным миром (например, в «мире Эйдосов» Платона, «Граде Божиим» Августина Блаженного и др.). Однако в эпоху Возрождения, как мы знаем, отношение к человеку стало меняться и начало все более определяться идеалами гуманизма, антропоцентризма, а сам человек стал рассматриваться как бог, который имеет право сам задавать смысл, цели и форму своей жизни, человек стремился стать «мерой всех вещей». Конечно, в эпоху Средневековья стали распространяться идеи о возможности создания так называемого гомункулуса – существа наподобие человека, полученного искусственным путем. Уже здесь мы наблюдаем попытки человека возвыситься над Богом, самому стать Творцом, «сверхчеловеком». В этот промежуток человеческой истории «идея совершенного, всемогущего человека, не зависящего от Природы или Божественной воли, обрела вполне реалистичные формы» [19].

Таким образом, зарождение и распространение идей трансгуманизма, объединение сознания человека с техникой, киборгизация, роботизация в целях усовершенствования человечества можно соотнести с идеями и попытками мыслителей и ученых Нового времени создать робототехнику. Идея Ф. Ницше о «сверхчеловеке», мысли К.Э. Циолковского о возможности преодоления че-

ловеком собственной природы и предложения других представителей русского космизма подготавливают, приближают человечество к идее о необходимости использования современных технологий и достижений наук для совершенствования тела и разума человека [19].

Координационный совет Российского трансгуманистического движения утвердил манифест, в соответствии с которым трансгуманизм является новым гуманистическим мировоззрением, «которое утверждает не только ценность отдельной человеческой жизни, но и возможность, и желательность – с помощью науки и современных технологий – безграничного развития личности, выхода за считающиеся сейчас «естественными» пределы человеческих возможностей [15], достижения состояния «пост-людей», «сверх-людей» [3]. Координационный совет осуществляет свою деятельность на принципах отказа от веры в непознанное, в сверхъестественные силы, отхода от «слепой веры и костного пессимизма», т.к. трансгуманисты считают, что религии всегда «подавляли интеллект и душили прогресс» [24]. Трансгуманизм поддерживает «любые средства, побеждающие смерть» и занимает позицию отрицания веры в так называемую «загробную жизнь», «рай»; христианство в их видении представляется унылым мировоззрением, закоренелым культурным негативизмом [24]. На смену Православию и традиционным религиям, по мысли трансгуманистов, должна прийти «рациональная, трансгуманистическая религия» [26]. Трансгуманисты стараются убедить общество в том, что человек способен к улучшению жизни своими собственными силами, без вмешательства внешних сил, без Бога. Российское трансгуманистическое движение ратует за как можно большее интеллектуальное использование результатов геной инженерии, биотехнологий, нанотехнологий, космоса и иных технологий, интеграцию нейро-компьютера, огромные и объединенные базы данных, Искусственный Интеллект, нейросети, Искусственную Жизнь, космические эмиграционные процессы [24]. Эти принципы являются своего рода сводом полезных ценностей, которые ведут человечество в будущее.

Общественное движение «Россия 2045», как и Российское трансгуманистическое движение, преследует цели, связанные со «сценариями будущего нашей цивилизации, трансгуманистической эволюцией, преобразованиями человеческой телесности и социума, радикального продления жизни (вплоть до кибернетического бессмертия)» [5]. По мнению представителей этого Движения, не позднее 2045 года созданное искусственное тело значительно превзойдет по своим функциональным возможностям существующее тело человека, «достигнет совершенства формы и сможет выглядеть не хуже человеческого. Люди самостоятельно будут принимать решение о продолжении жизни и развитии в новом теле после того, как все ресурсы биологического тела будут исчерпаны» [16].

Таким образом, трансгуманизм утверждает необходимость фундаментальных изменений в настоящем положении человека с помощью передовых технологий: ликвидация страданий, старения, смерти, значительное усиление

физических, умственных и психологических возможностей. Утверждается, что через 20–30 лет сверхмощные технологии кардинально изменят человека и его жизнь и приблизят наступление эры практического бессмертия человека, станет возможным считывание мыслей человека, оцифровка их и передача в компьютер или другим людям по сети, передача и даже запись в мозг необходимой информации, перенос сознания человека в компьютер [6].

Итак, трансгуманизм и современный научно-технический прогресс направлены на такое переформатирование человеческой природы, в результате которого мы получим: 1) генетически модифицированного человека, 2) нанокорпоризированного человека, и 3) виртуально-цифрового человека [1]. При этом замалчивается тот факт, что в силу своей сетевой природы и более совершенного носителя искусственный интеллект будет значительно превосходить человеческий, а значит, вполне возможно, что он вытеснит своего биологического предшественника – человека. Существует вероятность того, что человечество погибнет – станет жертвой киборгов. «Будущее выглядит прекрасно, если вы киборг или робот с искусственным интеллектом. Если же вы человек, то ваше время прошло» [25]. Если человек и останется в «обществе» бесконечно самосовершенствующихся машин-роботов, то, видимо, ему уготовано «примерно такое же место, какое имеют у нас животные в зоопарке» [11]. Сегодня у нас есть ценности, которыми мы живем: любовь, вера, семья, дети, родители, Родина, дружба, героизм, верность, самопожертвование и т.д. Однако, согласно трансгуманистической идеологии, все это оказывается «только человеческое, слишком человеческое» и должно быть превзойдено [11].

Таким образом, трансгуманизм является новой цивилизационной угрозой человечеству и ставит перед ним серьезнейшие вопросы, касающиеся понимания самой природы человека и смысла его жизни.

Библиография

1. Аксенов, И., прот. Трансгуманистическая перспектива: краткий обзор [Электронный ресурс] // Научно-богословский портал «Богослов». – Режим доступа: <http://www.bogoslov.ru/text/5177328.html>.

2. Апокин, И. А. Современная научно-техническая революция: Ее содержание и перспективы [Текст] // Природа. – М.: Наука, 1981. – № 4. – С. 66–73.

3. Бостром, Н. Что такое трансгуманизм? [Электронный ресурс] / Ник Бостром // Российское трансгуманистическое движение. – Режим доступа: <http://transhuman.ru/biblioteka/transgumanizm/chto-takoe-transgumanizm>.

4. Бугарь, В. Нерусский трансгуманизм в одежде русского Космизма [Электронный ресурс] / В.Бугарь // Проза.ру. – Режим доступа: <http://www.proza.ru/2011/04/20/763>.

5. Глобальное будущее 2045. Конвергентные технологии (НБИКС) и трансгуманистическая эволюция. Предисловие [Текст] / Под ред. проф. Д.И. Дубровского. – М.: ООО «Издательство МБА», 2013. – 272 с.

6. Для СМИ. О трансгуманизме [Электронный ресурс] // РТД. – Режим доступа: <http://transhumanism-russia.ru/content/view/11/12/>.
7. Долл Джеймс. Философские связи трансгуманизма и марксизма [Электронный ресурс] // Журнал эволюции и технологий. Вып. 24. Вопрос 2. – Май 2014. – Режим доступа: <http://jetpress.org/v24/steinhoff.htm>.
8. Дубровский, Д. И. Проблема нейродинамического кода психических явлений [Текст] // Вопросы Философии. – М.: Наука, 1975. – № 6. – С. 85–99.
9. История трансгуманизма в России [Электронный ресурс] // Российское Трансгуманистическое Движение. – Режим доступа: <http://transhumanism-russia.ru/content/view/29/110/>.
10. Катасонов, В.Н. Новая эволюционная утопия: трансгуманизм [Электронный ресурс] / В.Н.Катасонов. – Режим доступа: http://www.bogoslov.ru/text/4273940.html#_ftn1.
11. Катасонов, В.Н. Трансгуманизм: новая цивилизационная угроза человечеству [Электронный ресурс] / В.Н.Катасонов. – Режим доступа: <http://www.odigitria.by/2014/10/23/transgumanizm-novaya-civilizacionnaya-ugroza-chelovechestvu/>.
12. Крайнов, А.Л. Идеи трансгуманизма и коэволюция: социально-философский анализ [Электронный ресурс] // А.Л.Крайнов. – Режим доступа: <http://www.publishing-vak.ru/file/archive-philosophy-2016-1/9-krainov.pdf>.
13. Кутырев, В.А. Философия Трансгуманизма: Учебно-методическое пособие [Текст] / В.А.Кутырев. – Нижний Новгород: Нижегородский университет, 2010. – 85 с.
14. Локтев, С.П. У истоков Трансгуманизма [Электронный ресурс] / ФГБОУ ВПО «Пятигорский государственный лингвистический университет» // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/u-istokov-transgumanizma>.
15. Манифест Российского Трансгуманистического Движения [Электронный ресурс] // Российское трансгуманистическое движение. - Режим доступа: <http://transhuman.ru/manifest>.
16. Манифест стратегического общественного движения «Россия 2045» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Движения «Россия 2045». – Режим доступа: <http://www.2045.ru/experts/>.
17. Мареева, Е.В. От искусственного интеллекта к искусственной душе [Текст] / Е.В.Мареева // Вопросы философии. – М.: Наука, 2014. – № 1. – 191 с.
18. Медведев, Д. Технологии трансгуманизма [Электронный ресурс] / Данила Медведев // Российское Трансгуманистическое Движение. – Режим доступа: <http://transhumanism-russia.ru/content/view/136/110/>.

19. Нафикова, А.И. Трансгуманизм как современная концепция социального развития [Электронный ресурс] / А.И.Нафикова // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2-2. – Режим доступа: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=22306>.

20. Николай Фёдорович Фёдоров [Электронный ресурс] // Российское Трансгуманистическое Движение. – Режим доступа: <http://transhumanism-russia.ru/content/view/307/31/>.

21. О движении «Российское трансгуманистическое движение» [Электронный ресурс] // Российское Трансгуманистическое Движение. – Режим доступа: <http://transhumanism-russia.ru/content/view/61/8/>.

22. Пичугин, Ю. И., Артюхов, И. В. Крионика и перспективы федоровских идей [Текст] // Сборник «На пороге грядущего. Памяти Николая Фёдоровича Фёдорова». – М.: Пашков дом, 2004. – С. 330–337.

23. Предтечи трансгуманизма [Электронный ресурс] // Российское Трансгуманистическое Движение. – Режим доступа: <http://transhumanism-russia.ru/content/view/730/110/>.

24. Принципы экстропии [Электронный ресурс] // Российское трансгуманистическое движение. – Режим доступа: <http://transhuman.ru/biblioteka/transgumanizm/printsiyu-ekstropii>.

25. Профессор-киборг из Англии присоединился к «России 2045» [Электронный ресурс] // Газета «Взгляд». – Режим доступа: <https://vz.ru/information/2011/12/13/546410.html>.

26. Рациональная религия [Электронный ресурс] // Livejournal. - Режим доступа: <http://livingtomorrow.livejournal.com/174365.html>.

27. Режабек, Б.Г., Кузьминов, А.А. Николай Фёдорович Фёдоров [Электронный ресурс] // Российское Трансгуманистическое Движение. – Режим доступа: <http://transhumanism-russia.ru/content/view/307/31/>.

28. Технократия [Электронный ресурс] // Википедия. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Технократия>.

29. Циолковский, К.Э. Воля Вселенной [Электронный ресурс] // Электронная библиотека Modernlib.ru. – Режим доступа: http://modernlib.ru/books/ciolkovskiy_konstantin/volya_vselennoy/read/.

30. Циолковский, К.Э. Исследование мировых пространств реактивными приборами [Текст] // Собрание сочинений. Том 2. – М.: Изд-во Академии наук, 1954. – С. 136.

31. Яблонский, Э.Г. Смерть и бессмертие в учении Н.Ф.Федорова [Текст] // Россия: прошлое, настоящее, будущее / Материалы Всероссийской научно-практической конференции, декабрь 1996 г. / Отв. ред. М.С. Уваров. – СПб.: Издательство БГТУ, 1996. –135 с.

Иерей Евгений Александрович Катаев,
магистрант Белгородской Духовной семинарии
(с миссионерской направленностью),
Россия, г. Волгоград
ganytan@rambler.ru

**Борьба с православными праздниками в 20-х годах XX века
(на примере прессы Царицынской губернии)**

Аннотация. В данной статье рассматривается вопрос о значимости средств массовой информации в просвещении и формировании общественного мнения. Особый акцент в статье делается на исследовании исторического опыта использования СМИ как инструмента искоренения православных праздников. В качестве основных выводов можно указать следующее: СМИ как в XX, так и в XXI веке оказывают сильное влияние на внутреннее состояние людей; в XX веке искоренение православных праздников стало возможно благодаря грамотному использованию возможностей прессы; масштабное возрождение православной веры и повышение православной грамотности населения России во многом зависит от профессионального использования возможностей СМИ.

Ключевые слова: СМИ, пресса, православные праздники, общественное мнение, религия, православная культура; религиозные традиции.

Priest Eugeny A.Kataev
undergraduate of the Belgorod Theological seminary
(with missionary orientation)
Russia, Volgograd
ganytan@rambler.ru

**The struggle against Orthodox feasts in the 20-s of the XX century (on
the example of the press of Tsaritsyn province)**

Abstract: In the article it is examined a question about the significance of the mass media in the process of enlightenment and shaping of public opinion. The emphasis in the article is done on research of the historical experience of using mass media as a tool for eradication of Orthodox feasts. The main conclusions are as follows: mass media both in the XX century and in the XXI century influenced on the internal state of people immensely; in the XX century, the eradication of Orthodox holidays became possible thanks to the proper using of the press opportunities; the large-scale revival of the Orthodox faith and increasing of Orthodox literacy of the

population of Russia in many respects depends on professional using of the possibilities of the media.

Keywords: massmedia, press, Orthodox feasts, public opinion, religion, Orthodox culture; religious traditions.

Три года назад, в начале 2014 г., Святейший Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл дал эксклюзивное интервью телеканалу «Россия», в котором отразил значение христианской веры: «Люди забывают нередко о смысле Рождества, а полностью погружаются в стихию рынка, потребительства, и все это превращается в огромный коммерческий праздник. Это очень прискорбно. Дай Бог, чтобы эта тенденция не разрушила благодатную внутреннюю основу и содержание праздника». Предстоятель Русской Православной Церкви высказал особую обеспокоенность подменой Рождества другими названиями на Западе: «Это политическая акция, целенаправленное действие по вытеснению христианских ценностей, в том числе христиански ориентированных праздников, из жизни людей. Это духовное разоружение масс. Это невероятно опасная тенденция».

В настоящее время Русская Православная Церковь, выражая беспокойство за судьбу России, напоминает всем о необходимости извлечь правильные уроки из революционного столетия. Идеологи революции следователи схожим тенденциям, стремились заменить религиозные, а значит и духовные, основы неким «красным ритуалом», выхолостить религиозное содержание праздников. Проанализируем динамику искоренения христианской веры и духовности людей в начале XX века.

Вера в Бога в корне противоречила политике Советской власти, поэтому антирелигиозность превращается в один из главных элементов новой идеологии и новой культуры. Религиозность старались изгнать из сферы быта, досуга и института праздников путем формирования нового быта, досуга и праздников. Планомерное искоренение веры и духовности людей власти реализовали посредством всех имеющихся коммуникативных средств – печать, радио, театр и т.д. В Царицынской губернии в начале 1920-х гг. именно местные газеты выступили организатором «антипасхальных», «антирождественских» акций, карнавалов.

Как отмечали местные пропагандисты, в начале 20-х годов «стали проявлять активность религиозные организации. В Царицыне и некоторых уездах оживилась деятельность толстовцев, так называемые общества истинной (или живой) церкви. В Ленинском уезде в противовес комсомолу была предпринята попытка организовать христианский союз молодежи («христомол»)» [8, с.82]. Комсомольская организация «в дни религиозных праздников устраивались массовые карнавальные шествия, диспуты антирелигиозного характера, торжества, которые получили название «комсомольского рождества», «комсо-

мольской пасхи», «октябрин» и т.д.» [8, с.84]. Именно в этот период происходит становление советских праздничных традиций, направленных на борьбу с верой.

Пропаганда новых праздников, заменяющих религиозные или наполняющих их новым «революционным» содержанием, появляется в местной прессе еще в 1921 г. В тюремном журнале «Пробуждение стен» за ноябрь 1922 г. рассказывается о «Красной Пасхе» [7, с.3]. В качестве главного глашатая борьбы с религией выступил комсомол через своих агитаторов и селькоров. Орган местной ассоциации пролетарских писателей журнал «Пламя» подчеркивал, что Комсомольское Рождество – «форма массового движения рабоче-крестьянской молодежи, направляющей свой революционный удар в сторону отжившего религиозного культа» [6, с.1]. В качестве примера активного искоренения религии выступает «План празднования «Комсомольского Рождества» в 1923 году»: «1) В пред-рождественскую неделю райкомы РКСМ г. Царицына популяризируют проведение «Комсомольского Рождества» среди партийных и беспартийных масс. 2) 6 января с 12 часов дня для фиксации внимания населения по городу разгуливают костюмированные группы с плакатами и извещениями. Группы устраивают <...> сцены, пантомимы <...> и т.п. 3) Вечером в театре «Зиг-Заг» (в б. Илиодоровском монастыре) с 8 часов вечера (до начала богослужения в церквах) Красочный вечер. Такие же вечера устраиваются в клубах районов РКСМ. 4) В момент начала богослужения в церквах производится торжественный выезд богов (языческих) из «Зиг-Зага». Торжественная процессия останавливается на церковных площадях и участвующие в «Карнавале» осуществляют соответствующую программу. 5) В день Рождества (7 января) в 12 часов дня группы ряженных шатаются, разгуливают по городу (в гости), распевая праздничные рождественские песни. Вечером в доме «Науки и искусства» – большой вечер, вход по билетам, которые будут распределяться по профсоюзам и райкомам РКСМ – бесплатно. 6) Во всех клубах при Райкомах РКСМ устраиваются вечера» [10, с.3].

Член горкома комсомола М. Ермилов вспоминал: «В 1921–1924 годах большой размах приняла антирелигиозная деятельность комсомольцев. Устраивались антирелигиозные карнавальные шествия и антирелигиозные диспуты. Помню, в декабре 1921 года, в ночь под рождество, комсомольцы города с факелами в маскарадных костюмах, взятых напрокат в нардоме, собрались за полотном железной дороги возле Иллоадоровского монастыря, и оттуда по улицам двинулось карнавальное шествие. Песни, музыка, веселье раздавалось по заснеженным, морозным улицам и площадям города: «Долой, долой монахов, раввинов и попов, мы на небо залезем, разгоним всех богов!» <...> Это был первый опыт массовой антирелигиозной демонстрации. Такие карнавалы устраивались в качестве антирелигиозной агитации. Комсомольцы устраивали антирелигиозные диспуты с попами в районах и ближайших селах – Песчанка,

Городище. Иногда попы брали верх над нашими, не особенно «учеными» комсомольцами. Тогда на подмогу вызывалась главная антирелигиозная сила в лице бывшего заведующего губоно Литвиненко или доктора Пинуса, которые умело, на научной основе, опровергали несостоятельные доводы попов» [2, с.13–14].

Первый председатель губернского бюро юных пионеров, первый редактор газеты «Резервы» Н.Ф. Беневольский вспоминал: «В январе 1923 года газеты писали «Нужно дать ряд крупных организованных сражений по поповскому мракобесию, нанести ряд потрясающих ударов, от которых должна рассыпаться и превратиться в пепел «Вавилонская башня» религиозных суеверий и предрассудков, в течение многих веков воздвигаемая кастой жрецов и кликой господствующих классов». Организовать такое сражение, повести первую атаку на поповские твердыни и взял на себя дерзновенно комсомол, решивший в этом году провести свое антирелигиозное «Комсомольское рождество». Как пишет один из основателей местного комсомола, «6 января 1923 года во всех районных клубах состоялись антирелигиозные вечера. Докладчики разъяснили роль религии, языческое происхождение рождества. Клубы были переполнены. Драмкружки поставили антирелигиозные инсценировки. Из городских клубов и пригородов наряженная молодежь, сопровождаемая большими толпами, направилась к бывшему Илиодоровскому монастырю, где был клуб «Зиг-Заг». Оттуда в полночь с факелами и оркестрами двинулся грандиозный карнавал, в котором, кроме комсомольцев, участвовало свыше четырех тысяч граждан города Царицына. На бывшей Никольской площади была инсценирована пантомима «Освобождение истины». Шествие закончилось перед рассветом антирелигиозным митингом на площади Губисполкома и у братских могил. Вечером 7 января 1923 г. во всех театрах и клубах состоялись вечера, аудитории были переполнены» [1, с.31–32].

Центральная газета «Известия ВЦИК» публиковала телеграммы из Царицына с описанием проведения праздника: «Царицын, 7 января. 6-го вечером во всех районах и переполненных клубах состоялись антирелигиозные митинги и инсценировки. Из клубов ряженая молодежь направилась к бывшему Илиодоровскому монастырю, отсюда в полночь, освещаемый факелами, с оркестрами музыки и сотнями звёзд, двинулся к городу карнавал «Выезд богов». Процессия... прошла по всему городу, останавливаясь на церковных площадях для инсценировки пантомимы «Освобождение истины». Шествие закончилось перед рассветом антирелигиозным митингом у братских могил. Утренняя служба в церквях началась с большим опозданием... 7 января во всех театрах и клубах были устроены вечера. Выпущена однодневка «Комсомольское Рождество» [3, с.2].

По словам Н.Ф. Беневольского, «из уездов и округов поступали сведения о зрелом подходе к проведению антирелигиозной пропаганды среди кре-

стьянского населения. «Комсомольское рождество» дало замечательные результаты: у комсомольцев Михайловки присутствовало на «рождестве» до 2000 человек, в то время как в других церквях было всего 50 человек. Из города Дубовки сообщали, что «небеса штурмовали лекциями и от такого штурма небесам стало тошно». В проведении антирелигиозной пропаганды комсомольцы использовали отдельные факты нарушения общественного порядка священнослужителями, показывая их «святое» подлинное лицо. В газету «Резервы» комсомольцы прислали заметку, в которой рассказывали, как поп спел верующим: «Мы молодая гвардия рабочих и крестьян!» По опыту «Комсомольского Рождества» позднее была проведена и пасха. И уже не один верующий стал всерьез задумываться: а где он, бог?» [1, с.32].

Сельские корреспонденты из с. Средняя Ахтуба в 1923 г. также сообщали об антирелигиозных лекциях в народных домах, собиравших массу народу и имевших «громкий успех» [12, с.4].

В докладе секретаря Царицынского губкома РКСМ Ключева в ЦК РКСМ об антирелигиозной пропаганде среди комсомольцев и молодежи губернии от 7 мая 1923 г. говорилось: «После первого хорошего результата в антирелигиозной пропаганде – проведения «Комсомольского рождества» – все наши местные организации РКСМ поставили тут же себе задачу по подготовке новой «вылазки» – «Комсомольской пасхи». Вначале мы видели, что «пасха» пройдет великолепно, так как комсомольские организации с особой внимательностью взялись за дело антирелигиозной пропаганды среди широких слоев пролетариата и крестьянства. <...> Клубные вечера были обставлены художественно, и настроение было придано антирелигиозное. Были проведены среди молодежи на всех рабочих предприятиях доклады по указанию ЦК РКСМ, силы были часть союзные, часть из ОНО. Вечера проводились с 1 апреля. В Царицыне вечер воспоминаний о Копернике прошел очень удачно. Количество присутствующих было достаточно, так что клубы не могли вместить слушателей (около полутора тысяч). Беспартийной молодежи присутствовало около 3000, да плюс еще незначительное число взрослых. Художественная сторона вечера заключалась в постановке инсценировок, посвященных воспоминаниям о Копернике, и революционного репертуара антирелигиозного характера. После проведения вечера о Копернике все внимание было обращено на антирелигиозную пропаганду к предстоящему «празднику», сосредоточено внимание на обслуживании лекциями всей беспартийной молодежи, главным образом, на производстве. Основными темами пропаганды были: «Совместимы ли религия с наукой», «Происхождение праздника вообще и, в частности, пасхи», «Происхождение религии и бога», «Миф о Иисусе и его божественном происхождении», «Церковь, рабочий класс» и другие темы, связанные с праздником пасхи. Обслужено молодежи свыше 15 000. Вечеров, по имеющимся точным сведениям (но не от всех организаций), – 87. Силы были из АПО губкома

РКП(б), и самая минимальная часть – из активистов союза. Советские учреждения, профсоюзы, а в особенности губполитпросвет, отнеслись с должным вниманием и давали союзу безупречную помощь. К самому центральному моменту пасхи вся работа была подготовлена, в пункты особого внимания были посланы лучшие лекторы, клубы художественно обставлены. В деревне все функционирующие клубы также были украшены. Ячейки, волпарткомы, советы и РКСМ давали полнейшую поддержку. Необходимо отметить, что к центральному моменту подготовленная работа была закончена удачно. Повсюду центральный момент «Комсомольской пасхи» начался с клубных вечеров 7 апреля. Клубы были переполнены молодежью и взрослыми. Вечера начались докладами и рефератами. После прослушивания их пошла художественная часть вечера, постановка спектаклей. Материалом пользовались, присланным из ЦК РКСМ и пролеткульта. Настроение было хорошее, молодежь осталась довольной. 8 апреля были повторные вечера-кампании, на которых также присутствовало огромное количество беспартийных. Антирелигиозная пропаганда на пасху удалась сверх наших ожиданий. Помощь со стороны партии была достаточной и своевременной. Закрепленность результатов кампании проходит по пропагандистским коллективам, ячейкам и естественнонаучным кружкам. Метод проведения празднеств хорошо действует на организацию, отрицательных сторон в проведении пасхи нами не замечено и не выяснено» [13, с.9].

В октябре 1923 г. Центральный Комитет РКП(б) принял решение об антирелигиозной пропаганде в деревне, где подчеркивалось: «Против религиозной традиции, силы обычая, тысячелетних форм религиозного быта должны быть направлены специальные усилия в форме... отвлечения от культа путем организации культурных развлечений, сосредоточения внимания на пролетарских праздниках и торжествах... замены религиозных отправлений формами гражданского быта: как-то – религиозных праздников – гражданскими, производственными праздниками (например, праздник урожая, посева и т.д.), таинств — торжественными отправлениями гражданских актов с участием (при условии отказа от церковного ритуала) культурно-просветительных учреждений, как, например, гражданских похорон, панихид, брака, наречения имени и принятия в гражданство (запись рождения) и т.п.» [14, с.67].

Комсомол активно вовлекал в орбиту своей пропаганды и появившихся пионеров. В 1923 г. в Николаевском детском доме юные пионеры «с подъемом репетировали новые песни, проводили ... антирелигиозный вечер, праздник урожая» [15, с.36]. Как объявляется в газетах, праздник урожая 1925 г. «по нашей губернии будет проводиться в 14 октября месяце» [11, с.14]. Естественно, этот день должен был вытеснить из сельской жизни один из главных его торжеств – праздник Покрова Пресвятой Богородицы и Приснодевы Марии, убрать из народного праздника христианское содержание.

Газета «Борьба» постоянно отводила большую площадь под антирелигиозные новости из села: «Комсомольцы и беспартийная молодежь и взрослые с нетерпением ждали наступления «рождества». В предрождественский вечер почти все население Михайловки «хлынуло» в «Дом Науки и Искусств». Зал дома был переполнен народом. Комсомольцы провели митинг, на котором сделали ряд докладов о происхождении религии, о боге и о рождестве. Нарасхват разбиралась газета «К знанию». Всякий старался обязательно захватить этот номерок, разоблачающий поповские обманы. В заключение был поставлен спектакль. На «рождестве» у комсомольцев присутствовало до 2 000 человек. В церкви у попов – 50 человек (в 2 церквях ст. Михайловка). Присутствовавшие на спектакле остались довольны и обстановкой. По окончании спектакля некоторые граждане твердо говорили: «Теперь мы не верим ни в бога, ни в черта, ни в попов. Обманывали они нас, темных, теперь мы прозрели»... Из хуторов и станиц несутся вести о проведении «рождества». Везде и всюду клубы комсомольцев были переполнены народом, а церкви, в большинстве случаев, пусты и безлюдны» [4].

Как видим, в период НЭПа антирелигиозная политика смягчается, что отражается и в содержании газетных статей: «Если находятся еще темные люди, верящие и в бога, и в черта, – никто и не будет препятствовать справлять праздник пасхи. Передовым же крестьянам и молодежи мы пожелаем бы более плодотворно провести пасхальный праздник. В этот день нужно устроить по селам лекции, беседы, доклады на темы: «Как живет растение», <...> «Почему духовенство стоит за пасху» и т.д. <...> Старые комсомольские антирелигиозные выступления на улицах, кроме вреда, ничего не приносили. Вообще от голлой антирелигиозной агитации нужно перейти к планомерной пропаганде естественной истории мира» [9, с.2].

Действительность показала, что, несмотря на кровавые гонения на веру и все усилия государственной пропаганды, религиозность продолжала оставаться важнейшей чертой народного мировоззрения. Так, в 1926 г. известный советский журналист Михаил Кольцов опубликовал в газете «Правда» фельетон «Мое преступление». В нем говорится, что два крестьянина, братья из Вологодской губернии, пришли «получить от него список безбожной советской литургии для умерших честных беспартийных крестьян. А также полный порядок красных октябрин и наименование революционных вождей для крестьянских младенцев на каждый день в году». Крестьяне настойчиво просили: «Нам ... только в сельсовет доставить красные списки на безбожные требы: вся деревня стонет. Поп первейший спекулянт, без меня, говорит, не обойдетесь. Даже старики почти никто не верует, но все же литературка непременно нужна для помощи. <...> Без поваренной книжки – ни хоронить, ни октябрить. Дверь узка в могилу, а вон и той нет. <...> И в сороковины, когда поминать, ни речей, ни песен не приготовлено... Фабричных все-таки с похоронным маршем провожаете. Крестьянство в полном тоже праве жить по новой форме»

[5, с.305–306]. М.Е. Кольцов назвал низовую инициативу масс по устройству «безбожных литургий, советских отпеваний, красных поминок» «безусловно революционными действиями, конкретными поступками во имя далекой, пока бесплотной идеи» [5, с.307].

Конечно, красные свадьбы и октябрины, помогая вытеснить венчание и крестины, были своего рода заменителями церковных обрядов. Так же как комсомольское рождество или комсомольская пасха, они не могли получить широкого распространения. Эти антирелигиозные праздники и обряды носили антиклерикальный характер и не могли отражать всего богатства духовной жизни народа, его традиций.

Библиография

1. Беневольский Н.Ф. О друзьях-товарищах. – Сталинград: Типография № 2 Облполиграфиздата, 1958.
2. Ермилов М.М. Страницы прошлого. – Сталинград: Типография № 2 Облполиграфиздата, 1958.
3. «Известия ВЦИК». № 5 (1742). 10 января 1923.
4. «Как прошло комсомольское рождество в губернии». В клубах густо, а в церкви пусто (Себряково, УМО) // Борьба (Царицын). 3 января 1924 г.
5. Кольцов М.Е. Фельетоны и очерки. – М.: Гослитиздат, 1961.
6. Комсомольское Рождество и новый быт // Пламя (Царицын). № 7. Декабрь 1923 г.
7. «Красная Пасха» // Пробуждение стен (Царицын). № 3. Ноябрь 1922 г.
8. Очерки истории Волгоградской областной организации ВЛКСМ. – Волгоград: Нижн.-Волжское кн. изд-во, 1982.
9. Пасха // Смычка. № 4 (Сталинград). Апрель 1925 г.
10. План празднования «Комсомольского Рождества» в 1923 году // Борьба (Царицын). № 895. 04.01.1923.
11. Праздник урожая – народный праздник // Смычка (Сталинград). № 9. Сентябрь 1925 г.
12. Хмурый А. Он еще не подготовился // Борьба (Царицын). № 957. 25.03.1923.
13. ЦДНИВО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 45. Л. 9.
14. Цит. по: Брудный В.И. Обряды вчера и сегодня. – М.: Наука, 1968.
15. Чулкова М.Е., Шаховский В.И. В Заволжье. Николаевка // Зовут серебряные горны: Историко-педагогические очерки Сталинградской – Волгоградской пионерской организации / Авт.-сост. Анипкина Л.В., Журкович В.А., Чулкова М.Е. – Волгоград: ГУ «Издатель», 2004.

Прокопюк Олег
Николаевич,
магистрант Белгородской Духовной семинарии
(с миссионерской направленностью),
Россия, г. Белгород
oleg.prokopiuk@gmail.
com

Появление праздника Хэллоуин в России и его влияние на подрастающее поколение

Аннотация. Статья посвящена краткой истории праздника Хэллоуин, а также его появлению и развитию в России. Особый акцент делается на деструктивном влиянии нового праздника на современную молодежь. Приведены примеры борьбы с этим явлением как со стороны представителей образовательного процесса, так и со стороны священнослужителей. К основным выводам можно отнести два положения: 1. Праздник Хэллоуин деформирует культурный код нашей страны. 2. Через светское и шуточное празднование Хэллоуина человек может вступить в контакт со злом, последствием чего станут критические душевные и психические состояния.

Ключевые слова: Хэллоуин; архетипические структуры; культурный код; народная культура; народное сознание; христианство; праздничные народные традиции.

ProkopiukOlegN.,
undergraduate of the Belgorod Theological seminary
(with missionary orientation),
Russia, Belgorod
oleg.prokopiuk@gmail.com

Emergence of Halloween holiday in Russia and its influence on young generation

Abstract. The article is devoted to a brief history of the Halloween holiday, as well as its emergence and development in Russia. Particular emphasis is done on the destructive influence of this new holiday on modern youth. Examples of struggle against this phenomenon both by representatives of an educational process and by clergymen are presented. The main conclusions are as follows: 1. The Halloween

holiday deforms a cultural code of our country. 2. Through a secular and comic celebration of Halloween a person can enter into contact with evil, a consequence of which can be critical mental and psychic states.

Keywords: Halloween; archetypal structures; a cultural code; a folk culture; people's consciousness; Christianity; festive folk traditions.

Анализируя состояние современного общества нашей страны, которое сто лет назад потрясла революция 1917 г., нетрудно заметить, что сегодня только набирают силу разрушенные многовековые религиозные и культурные традиции, но сквозь их возрождение прорастают терния, не принадлежащих нам, но активно распространяющихся иностранных праздников, содержание которых искажено временем и идеологией потребления.

Глядя на эту картину, задаемся вопросом: обогащают ли западные праздники нашу культуру или же приводят ее в упадок? Какую роль играет в популяризации зарубежных праздников коммерческая индустрия развлечений? Таким образом, в рамках настоящей статьи будут даны ответы на поставленные вопросы в рамках одного из таких «праздников», как Хэллоуин.

Первоначально этот праздник принадлежал культуре древних кельтов, отмечавших торжество Самайн [6]. Содержание этого праздничного дня – ознаменование конца старого и начало нового года. Несмотря на веселье, присутствовала и тревога, ибо считалось, что в эту ночь два мира – мир людей и мир сидов – соприкасаются между собой и «проникают в миры друг друга; поэтому, с точки зрения кельтов, риск встретить сида в ночь Самайна был очень велик» [5].

Христианская миссия среди кельтов привела к тому, что они отказались от прошлых языческих обычаев, но при этом память о Самаине осталась в народной памяти. Западная Церковь 1 ноября празднует День всех святых, поэтому 31 октября получил название «All Hallows' Eve» или «Halloween» – навечерие [дня] Всех святых.

С одной стороны, праздник Церкви в честь всех святых, с другой стороны, праздника Самайн привели к их некоему слиянию и отождествлению в народе, в результате чего Halloween стал ассоциироваться с Самайном. Также произошла замена и основных понятий – вместо кельтских сидов, проникающих в мир людей, стала представляться нечисть ада, выходящая в этот день пугать людей.

Ирландские и шотландские иммигранты, перебравшиеся в США в XIX в., перенесли туда свои традиции, и к началу XX в., под их влиянием, стал распространяться Halloween и вместе с ним акции мелкого вандализма.

Популярность хулиганства в этот день была настолько велика, что американские бойскауты пропагандировали отказаться от разбоя в этот день, не отказываясь при этом от самого праздника. В результате этого беспорядки были заменены на маскарад и попрошайничество конфет. С течением времени

Хэллоуин приобретал популярность у американских школьников, а через поп-культуру США, принятие которой активно навязывается сейчас при помощи СМИ, и всего мира: в XX в. Хэллоуин распространился в восточных странах, в частности Японии и Южной Корее, а в 1990-е годы он проник на постсоветское пространство [13].

Таким образом, 31 октября многие молодые люди в США наряжаются в разных персонажей, которые олицетворяют собой нечистую силу, ходят по домам и с криком «Кошелек или жизнь!» требуют себе сладостей. Также обязательным атрибутом Хэллоуина является Jack'o'lantern – сделанный из тыквы светильник с вырезанным на нем лицом.

Итак, из сказанного следует, что праздник Halloween может быть наполнен двумя оттенками. Первый: если мы празднуем День всех святых, то празднование Halloween в том виде, в каком оно происходит в США, является кощунственным глумлением над церковным праздником и над самими святыми. Второй оттенок показывает нам прямой смысл этого явления: Хэллоуин есть языческий и сатанинский праздник. Кроме того, если ранее люди, праздновавшие Хэллоуин, «надевали костюмы, которые ассоциировались со злом, а в конце вечера костюмы сжигали» [3], то сейчас это не соблюдается.

Если в США день Хэллоуина был ознаменован актами вандализма, то и на канонической территории Русской Церкви исключений не произошло. Например, в ночь празднования этого события в Запорожье на Первомайском кладбище неизвестные осквернили 13 могил [1]. Кроме того, в этот день совершается черная месса [8], что отчасти и объясняет подобные злодеяния.

В связи с тем, что подобные случаи набирают свои обороты, религиозные деятели обратили внимание властей на откровенно культовый, обрядовый характер этого праздника, на то, что совершается духовное насилие над детьми. Православные и мусульмане выразили солидарность в противостоянии этой проблеме. Со стороны Церкви, прот. А. Ткачев констатировал, что «Хэллоуин – это праздник внутренней пустоты и побочный признак глобализации» [14]; прот. В. Чаплин прокомментировал, что Хэллоуин «является совершенно чуждым для нашей страны праздником, который не отвечает духовным традициям народов России» [10]. А представитель Совета муфтиев России Дамир-хазрат Гизатуллин подчеркнул, что «эту культуру хотят нам привить. Но у нас свои традиции, своя культура и свои праздники» [10].

На основании вышесказанного, пресс-секретарь департамента образования г. Москвы А. Гаврилов заявил о недопустимости празднования Хэллоуина и отметил как его религиозные элементы, которые противоречат светскому характеру образовательного процесса, так и то, что его празднование «разрушительно для психики и для психического и духовно-нравственного здоровья учащихся» [16].

Несмотря на это, в сети Интернет есть видеозаписи, где в школах Москвы и регионах, под видом изучения английского языка, «школьники и

учителя, одетые в маски ... нечисти, копировали жертвоприношение сатанистов – пили из бокалов томатный сок, символизирующий человеческую кровь, то есть человеческое жертвоприношение ... Блюда – «отрубленная рука», «запеченные мозги» – сделаны из теста, смазанного джемом, для большего сходства с окровавленными органами. Дети пугаются, испытывая отвращение, но взрослые убеждают их, что нет ничего страшного, ведь все это «понарошку» [4].

Это деяние вызвало осуждение со стороны преподавателей государственных университетов и среднеобразовательных школ, которые отметили, что современная детская игровая культура с помощью западных праздников утрачивает свое этническое своеобразие.

Тем не менее, благодаря грамотным педагогам, организованная игра может способствовать развитию этнокультурной идентичности ребенка. Например, в некоторых школах г. Санкт-Петербурга «школьники приобщаются к традициям русского светского общества» [11], а в г. Череповце «выстроена воспитательная система, возрождающая этнокультурные традиции Русского Севера» [11].

Но, к сожалению, такие примеры немногочисленны, «они, скорее, исключение из общей логики развития игровой культуры детства <...> не всякий школьник сможет внятно объяснить, какое отношение к русской национальной культуре имеет ... Хэллоуин... Но при этом почти для каждого школьника участие в празднике оказывается увлекательной игровой забавой, ... приобщения к еще не познанной и неосвоенной культуре другого народа» [11]. Это не удивительно, т.к. в конфликт с благими частными инициативами вступают коммерческие предприятия, ибо праздник Хэллоуин активно используется в коммерции.

Например, благодаря использованию трендового хэштега, происходит внедрение новости в Интернет-пространство; далее, благодаря максимальному репосту пользователями социальных сетей, происходит удерживание внимания аудитории. Так, в преддверии Хэллоуина компании используют хэштег #Halloween и задают пользователям «вполне уместный вопрос с его использованием: «А вы заказали себе костюм на #Halloween?». Благодаря этому фирма привлекла к себе большое внимание, а число заказов после такой рекламной кампании заметно увеличилось» [15].

Тем не менее, несмотря на различные противостояния, происходит постепенное обращение нашего народа к традиционным русским праздникам. Также происходит создание аналогичных, но, в отличие от западных, поддерживающих традиционные культурные ценности нашего государства, например, День памяти святых князей Петра и Февронии Муромских. Кроме того, благодаря частной инициативе, в Ростове Великом «в рамках ежегодного международного фестиваля "Живая старина" проводится фольклорный праздник, совмещающий состязания удалых музыкантов с ростовскими колокольными

звонами и ярмарочной торговлей изделиями народных промыслов» [7] и другие. Также А.А. Тихонова в статье, опубликованной в «Вестнике Московского государственного института культуры», сравнила праздник Хэллоуин и Святки и предложила вариант выхода из назревшей проблемы. Она подчеркивает, что «творческие работники и деятели в сферах науки и фольклорного искусства могут способствовать поддержанию и укреплению национальной культуры – бесконечного источника творческой силы и обновления в жизни современного общества» [13].

Пастыри могут воздействовать на людей силой убеждения и проповеди. Например, есть воспоминание о свт. Иоанне Шанхайском. 1 ноября 1964 г. в Русской Православной Церкви за границей состоялась канонизация и прославление св. прав. Иоанна Кронштадтского. Накануне, на всенощное бдение, духовенство ожидало большого стечения народа, но храмы были практически пусты. После окончания вечернего богослужения свт. Иоанн вместе отправился на вечеринку, посвященную Хэллоуину, и, войдя в зал, он увидел свою праздную паству. «Музыка прекратилась, <...> он обошел все помещение, <...> некоторые в смущении бросились к нему под благословение, но он гневно их отталкивал посохом и при полном смятении толпы, не проорвав ни одного слова, ушел <...> наутро <...> было им сказано сильное слово с амвона и наложена епитимья» [2].

Конечно, не многие пастыри имеют такой авторитет и силу дерзновения, но объяснять в миссионерской проповеди суть этого праздника нужно и должно. Также можно распространять краткие миссионерские листовки и раздавать их с помощью волонтеров в местах празднования Хэллоуина.

Нужно предупреждать всех сочувствующих этому «празднику», ибо через это, казалось бы, светское и игривое торжество, человек, по своей свободной воле и по попущению Божию, может вступить в прямой контакт с силами зла, которые, в свою очередь, шутить не будут. Последствия будут разрушительными для личности, «хотя и не сразу заметными» [9]. Ибо многие дети, после участия в этом мероприятии, впадают в такие «состояния душевные, психические, когда они нуждаются в медицинской помощи» [12].

Библиография

1. В ночь Хеллоуина на запорожском кладбище осквернены 13 могил [Электронный ресурс] // URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/316050.html> (дата обращения: 15.10.2017).
2. Герман (Подмошенский), игум. Цена святости. Воспоминания о Святителе Иоанне Шанхайском и Сан-Францисском Чудотворце. – М.: Русский паломник, 2016. – С. 60-61.
3. Дж. Джон, свящ. Шесть причин, почему Хэллоуин далеко не безобиден / Перевод А. Гаспарян. [Электронный ресурс] // URL:

<http://www.pravmir.ru/shest-prichin-pochemu-hellouin-daleko-ne-bezobiden/> (дата обращения: 16.10.2017).

4. Егорова Л. Х., Алешина И. Н. О важности сохранения психологического здоровья на разных этапах детского онтогенеза // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус, № 1 (9), 2006. – С. 33.

5. Желтов М. Хэллоуин по американскому обряду. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/culture/hween.htm> (дата обращения: 15.10.2017).

6. История, археология, культура, кельты. Celtica.ru [Электронный ресурс] // URL: <http://www.celtica.ru/content/view/504/54/> (дата обращения: 15.10.2017).

7. Ихрен И.И. Культурологический анализ региональных процессов современной России // Вестник ТГГПУ № 3, 2011 (23). – С. 4.

8. Карпов А.В. Противодействие сектантским, радикально-религиозным деструктивным организациям и группировкам // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. № 14 (71), 2010. – С. 49.

9. Пантелеимон (Шатов), еп. Открытое письмо студентам ИГУМО, участвовавшим в круглом столе «Хэллоуин в России: за и против». // URL: <http://www.pravoslavie.ru/smi/74762.htm> (дата обращения: 20.10.2017).

10. Православные и мусульмане выступают против празднования Хэллоуина [Электронный ресурс] // URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/54994.html> (дата обращения: 15.04.2015).

11. Репринцева Е.А. Современная молодежная игра в зеркале трансформации традиционной русской культуры: что делать социальному педагогу? // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2012. Т. 18. – С. 181–182.

12. Смирнов Д., прот. Слово о Хэллоуине [Электронный ресурс] // URL: <http://www.pravmir.ru/prot-dimitrij-smirnov-slovo-o-xellouine/> (дата обращения: 21.10.2017).

13. Тихонова А. А. Святки и Хэллоуин: архетипическое единство и различие праздничных народных традиций // Вестник МГУКИ. 2016. 3 (71) май-июнь. – С. 100, 106.

14. Ткачев А., прот. Хэллоуин: экспортное язычество [Электронный ресурс] // URL: <http://rusk.ru/st.php?idar=57599> (дата обращения: 27.10.2017).

15. Чеховская С.А., Иванова В.М. Вирусный маркетинг // Бизнес-образование в экономике знаний. № 2. 2015. – С. 18.

16. Школьникам Москвы запретили отмечать Хэллоуин [Электронный ресурс] // URL: <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=21129> (дата обращения: 10.10.2017).

Михайленко Александр Сергеевич,
магистрант Белгородской
Духовной семинарии
(с миссионерской направленностью),
Россия, г. Старый Оскол
almih89@inbox.ru

Сотериология свт. Игнатия (Брянчанинова)

Аннотация. В данной статье рассматривается учение о спасении – сотериология – в трудах свт. Игнатия Брянчанинова. В ней раскрывается осмысление свт. Игнатием таких понятий, как грех, грехопадение, искупление человека Богом, духовная жизнь. В статье указывается и на объективную сторону спасения – то, что Бог сделал для спасения человека, и на субъективную – то, что человек должен сделать для своего спасения. К основным выводам можно отнести следующее: видение свт. Игнатием необходимости первенства духовной стороны жизни перед душевной и материальной; значимость не только Священного Писания, но и Священного Предания – творений святых отцов Церкви; необходимость самоотверженного следования заповедям Евангелия.

Ключевые слова: свт. Игнатий (Брянчанинов); христианство; Православие; спасение; духовная жизнь; грех; Священное Писание; Священное Предание.

Mikhaylenko Alexander S.,
undergraduate of the Belgorod
Theological seminary (with missionary orientation)
Russia, Stary Oskol
almih89@inbox.ru

Soteriology of St. Ignatij (Bryanchaninov)

Abstract: In the article the doctrine of salvation – soteriology – is examined in the works of St. Ignaty Bryanchaninov. It is revealed comprehension of such concepts as sin, the Fall, the redemption of a man by God, spiritual life. It is also pointed to the objective side of salvation - what God did for salvation of a man, and to the subjective one - what a man must do for his salvation. The main conclusions are as follows: St. Ignaty considered necessity of primacy of the spiritual side of life before the spiritual and material; the importance not only of Holy Scripture, but also of Sacred Tradition, works of fathers of the Church; the need for the dedication to the commandments of the Gospel.

Key words: St. Ignatius (Brianchaninov); Christianity; Orthodoxy; salvation; spiritual life; sin; Holy Bible; Holy Tradition.

На мировоззрение святителя Игнатия большое влияние оказал его духовный наставник – преподобный Лев Оптинский. Большое влияние также оказала традиция русского старчества, восходящая к преподобному Паисию (Величковскому) [1]. Источниками и средствами обоснования религиозно-богословского учения для Преосвященного Игнатия являются книги Священного Писания, творения святых отцов и аскетов-подвижников православной Церкви, церковно-исторические и богословские сочинения современной ему богословской науки, свидетельства и доводы мирской науки по соприкосновенным вопросам, богатый запас личных наблюдений и внутренний опыт личной подвижнической жизни. Святитель Игнатий опирался по преимуществу на творения отцов, описанных в «Добротолюбии», на творцов «умного делания» – Григория Паламу, преподобного Григория Синаита, патриарха Каллиста II, Игнатия Ксанфопулу, Никифора Уединенника [1]. В тех немногих случаях, когда Епископ Игнатий обращался к опыту древних отцов западной Церкви, таких как преподобный Иоанн Кассиан Римлянин, Святитель усматривал в нем отображение все того же опыта восточных подвижников [1]. В аскетической литературе Святитель Игнатий видел не только руководство к достижению спасения и духовного совершенства, но он также видел и источник решения вопросов догматического характера, поскольку считал, что только жизнь аскетическая, подвижническая дает деятельное и живое познание человеком Бога [1].

В содержании, цели и условиях христианского подвига спасения души имеет исключительную важность глубокое, искреннее и живое, опытное и ясно сознаваемое убеждение в бытии духовного мира и нашей близости к нему. В возможности постоянного общения с этим миром, в невозможности устраивать даже нашу временную жизнь без всякого соотношения этого устройства к вечности. Этот подвиг спасения души имеет смысл лишь в том случае, когда перед духовным взором христианина постоянно виден Горний Иерусалим. Этот подвиг возможен только при том условии, если принять на веру, что в бытии человеческом нет конца и перерыва, что дух человеческий бессмертен. И что смерть тела есть только начало нового жизненного периода, более сознательного. Вера в Бога, в бытие духовного мира – доброго и злого, в бессмертие души, в духовность и разумную свободу человека, в загробную жизнь и посмертное воздаяние каждому человеку по его делам – составляет необходимые предпосылки православно-христианского подвига спасения души [2, с.30].

Согласно учению Святителя Игнатия, необходимыми условиями духовного возрождения – со стороны объективной – являются Искупительный подвиг Христа Спасителя, учрежденная Господом Иисусом Христом для спасения людей св. Церковь и преподаваемая ею через посредство святых Таинств

спасительная благодать Божия. К условиям субъективным следует отнести: свободное произволение, совесть, веру и несение пожизненного христианского подвига. Благоговейная речь Святителя о Божественном искуплении рода человеческого через воплощение Бога Слова и через страдания, крестную смерть, погребение и воскресение Господа Иисуса Христа раздается во всех творениях Святителя Игнатия. Но наиболее полную, обстоятельную представляется нам речь Епископа в его статье под заглавием: «Изложение учения православной Церкви о Божией Матери» [3]. Спасительная тайна Божественного искупления уясняется Епископом Игнатием в следующих выражениях.

Предвечное Слово – Сын Божий – силою творчества Своего составил себе плоть в утробе Девы: зачался Богочеловек и родился Богочеловек. Сын по Божественному естеству соделался сыном и по естеству человеческому. Родился от Девы Иисус Христос, одно Лицо в двух нераздельных и неслитных естествах, Божеском и человеческом. Божеское естество, несмотря на Свою беспредельность, не уничтожало естества человеческого, и человеческое естество, несмотря на свое неслитное существование, нисколько не стесняло беспредельности естества Божественного. Святитель Игнатий так говорит о Тайне Воплощения: «Вочеловечившийся Господь имел все принадлежности человека: дух, душу и тело. По нераздельности естеств в одном Лице, совершающееся относительно одного естества неизбежно относилось и к другому» [3], «Дева, зачав и родив Бога и человека в одном лице, соделалась матерью Бога в точном смысле, потому что рожденный ею был Бог, хотя вместе и был человек» [3]. Богочеловек не имел греха и был вовсе непричастен греху, даже в самых малых его видах. Вот что говорит Святитель Игнатий об Искуплении: «Богочеловек как искупительная Жертва принял на себя все немощи человеческие – последствия падения, – кроме греха, чтоб, искупив человечество, избавить его от бремени этих немощей, явить его в обновленном состоянии, явить его без тех немощей, которые привлечены в естество наше падением [3]», «Сын Божий благоизволил взойти на крест и принести Себя в примирительную жертву за отверженное человечество, чем было совершено не только искупление людей, но и усыновление их Богу» [4]. По Своем Воскресении, Христос вознесся на небо на глазах у своих учеников. Таково учение Святителя Игнатия о спасительной тайне Боговоплощения.

Святитель Игнатий пишет в «Асветической проповеди»: «Когда встанет христианин на тесный путь, тогда усматривает он гибельное обольщение, господствующее на пути широком. Когда он вкусит духовное утешение, которым питает Спаситель шествующих по пути скорбному, как питал Он Израильтян манною в пустыне, тогда возгнушается наслаждением плотским и греховным» [5]. Таков ближайший плод созерцания тайны крестного Искупления. Сущность спасения заключается в возвращении общения с Богом. Необходимыми средствами для этого, со стороны объективной, является принадлежность к Св. Православной Церкви, пользование спасительными Таинствами

Церкви и её руководством, потому что, по словам Святителя Игнатия, «в неприкосновенной целости хранится откровенное учение Божие единственно и исключительно в лоне православной Восточной Церкви» [6]. Вполне определенный и совершенно ясный в этом отношении ответ неоднократно преподается в творениях Владыки Игнатия.

Субъективными условиями усвоения человеку спасительной благодати Божией являются вера, совесть, свободное произволение и добродетель. По естественной внутренней взаимной близости этих условий между собою, уяснение их в творениях Епископа Игнатия по большей части идет совместно, тем более что он не ставит себе задач богословской работы, а преследует, главным образом, назидательные цели.

«Два свойства, – говорит Святитель, – две способности насаждены милосердным Богом в человеческое естество, при помощи которых оно, по падении своем и по отчуждении от Бога, может восстать из падения и восстановить общение с Богом. Эти два свойства – свойство покаяния и свойство веры. За покаяние Бог дарует прощение грехов, а вере открывает Себя и дарует Богопознание, к какому только способен человек, какого он собственными средствами приобрести никак не может» [7].

Хотя при ближайшем наблюдении своего внутреннего мира, человек и усматривает решительное расстройство своей собственной воли, непокорность её разуму, тем не менее, человек сознает, что его воля свободна в избрании добра и зла. Как произвольно отступил человек от Богообщения, так же произвольно предоставлено человеку принять или отвергнуть спасение. Святитель Игнатий пишет: «Для человеков неизбежны или плен, или борьба. Благочестивый подвиг есть не что иное, как деятельное принятие спасения, как явление нашего произволения, показываемое и доказываемое самым опытом, самую жизнь» [8].

Для борьбы с грехом и для совершения, вообще, душевного спасения человеку нужно глубокое и точное самопознание и, особенно, «зрение греха своего». Для этой цели, для беспристрастного и правильного самопознания, обуславливающего духовный подвиг человека, имеет исключительную важность внимание к своей совести, а сама совесть является книгой самопознания. Совесть, по видению Епископа Игнатия, является «компасною стрелкою, на которую должен постоянно и внимательно смотреть кормчий духовного корабля – ум: пусть этот кормчий стремится неуклонно к блаженной вечности, памятуя, что забвение о вечном блаженстве приводит к вечному бедствию. Пусть присматривается он часто, как бы к компасной стрелке, к совести, чтобы не принять направления, несогласного с направлением, указанным совестью» [9].

Подобно своим наставникам – аскетам древности, Святитель Игнатий, классифицируя греховные состояния, указывает восемь главных видов страстей с их подразделениями и отраслями. Основными страстями греховной

души отмечаются: чревообъядение, любоддеяние, сребролюбие, гнев, печаль, уныние, тщеславие, гордость [10]. Как основные, так и производные, и второстепенные греховные состояния человека в суждениях Епископа Игнатия оцениваются с точки зрения необходимости духовного делания для достижения вечного спасения и борьбы с плотским мудрованием, как главным препятствием душевного спасения. Так, рассуждая о преимущественно развитом в иноческой жизни телесном подвиге, он ценит этот подвиг не сам по себе, но по той пользе, какую он приносит преимущественно для ума и сердца. И также во всех страстях Святитель Игнатий видит, прежде всего, урон, наносимый душе и уму человека. Так, по отношению к блудной страсти и связанным с ней греховным состоянием отмечается удаление и отчуждение от Бога, истощение сил ума, сердца и тела, и пустота души, образующаяся от греховной жизни [11]. Особым образом святитель останавливается на страстях тщеславия и гордости, видя в гордости корень для всех других пороков.

Владыка Игнатий дает нам по вопросу о спасении определенный и полный ответ: «Чтоб знать, в чем состоит спасение наше, надо знать наперед, в чем состоит наша погибель, потому что спасение нужно только для погибших. Ищущий спасения, этим самым по необходимости признает себя погибшим: иначе для чего бы ему искать спасения? Погибель наша совершилась чрез уничтожение общения нашего с Богом и чрез вступление в общение с падшими и отверженными духами. Спасение наше заключается в расторжении общения с сатаною и в восстановлении общения с Богом» [12]. Таким образом, в спасении можно различать две стороны: отрицательную – в расторжении общения с началом греха, и положительную – в восстановлении общения с Богом.

Понимаемое со стороны отрицательной, душевное спасение есть пожизненный процесс борьбы с грехом. В этом отношении душевное спасение есть, по словам Святителя Игнатия, «сознание своей греховности, раскаяние в соделанных грехах, решение отказаться от грехов, исповедать их, извергнуть из себя преступную любовь к греху искренним обличением греха» [7].

По глубокому греховному извращению человеческой природы, отречение от мира и греха, служащее необходимым условием начала новой жизни, мыслится нами как отречение от себя, а по осуществлению своему переносится греховным человеком так же болезненно, как лишение жизни. В этом смысле понимает Преосвященный Игнатий слова Христа Спасителя о погублении и спасении души (Мр. VIII, 34-35). Этими словами, по толкованию Епископа Игнатия, требуется отвержение не бытия, а отвержение падшего естества, его воли, разума, его правды: «Отвержение падшего естества есть неизбежная, осязательная необходимость спасения. Совершает это отвержение тот, кто непрестанно изучает Евангелие и старается оживлять его в себе всею деятельностью своею» [13].

Понимаемое со стороны положительной, душевное спасение изображается в творениях Епископа Игнатия как Богообщение: жизнь в Боге, видение

Бога очами веры, ощущение жизни вечной. Усыновление Богу в Таинстве крещения выражается в теснейшем соединении с Богом в таинстве Святого Причащения и жизни по заповедям. Святитель Игнатий пишет: «Исполни заповеди Господа – и чудным образом увидишь Господа в себе, в своих свойствах. Так видел в себе Господа святой Апостол Павел: он требовал этого видения от христиан; тех, которые его не имели, называл недостижими состояния, должного христианою» [14].

Отрицательная сторона спасения, т.е. самоотречение, тесно связано с положительной стороной, т.е. с Богообщением. Первая приводит ко второй, как бы подготавливает её. Спасение состоит в Богообщении, но кто хочет достигнуть этого, должен отречься от себя, от самой своей «правды». Епископ Игнатий пишет: «От праведных своею праведностью отрицается Христос, отвергает их» [15]. Отречение человека от греховного начала самости, выражающегося в грехе и видимом добре, являются необходимым условием достижения положительной стороны спасения, т.е. усвоения Христу. Святитель Игнатий пишет: «Смирение и рождающееся из него покаяние – единственное условие, при котором приемлется Христос; смирение и покаяние – единственная цена, которою покупается познание Христа; смирение и покаяние – единственное нравственное состояние, из которого можно приступить ко Христу, усвоиться ему» [15].

В трудах свт. Игнатия видна его точка зрения на жизнь: она есть школа душевного спасения, и никакого мирского выкупа человек не может дать за свою душу. Спасение души есть первая потребность жизни и неотложная обязанность человека. Понимая искупительный подвиг Христа Спасителя как величайшее и непостижимое деяние Божественной любви, Епископ Игнатий понимает весь душеспасительный подвиг как отзвук и приобщение любовью человека к Богу, к Божественной Любви. Сознание свт. Игнатием немощи человеческого естества, глубины его падения и невозможности самостоятельно выбраться из этого падения неотступно указывают для него на необходимость усердного следования голосу Святой Церкви. Отсюда основная идея творений Святителя Игнатия (Брянчанинова) – созидание душевного спасения по разуму Святой Православной Церкви.

Библиография

1. Большакова С.Е. Игнатий Брянчанинов//Православная энциклопедия. [Электронный ресурс] / С. Е. Большакова.– URL: <http://www.pravenc.ru/text/293401.html> (дата обращения 04.09.2017).
2. Соколов Л. Епископ Игнатий. Его жизнь, личность и морально – аскетические воззрения [Текст]/ Л. Соколов. Репр. изд. 1915 г. – М.: Сретенский монастырь, 2002.
3. Игнатий (Брянчанинов), свт. Изложение учения Православной церкви о Божией Матери [Электронный ресурс] / Игнатий (Брянчанинов), свт.

// Аскетическая проповедь. Т.4. – URL: http://bryanchaninov.ru/sobranie/tom4_asketicheskaya_propoved.shtml (дата обращения 04.09.2017).

4. Игнатий (Брянчанинов), свт. Слово в Великий пяток на вечерне [Электронный ресурс] / Игнатий (Брянчанинов), свт. // Аскетическая проповедь. Т.4. – URL: http://bryanchaninov.ru/sobranie/tom4_asketicheskaya_propoved.shtml (дата обращения 04.09.2017).

5. Игнатий (Брянчанинов), свт. Поучение в двадцать девятую неделю. О благодарении и славословии Бога [Электронный ресурс] / Игнатий (Брянчанинов), свт. // Аскетическая проповедь. Т.4. – URL: http://bryanchaninov.ru/sobranie/tom4_asketicheskaya_propoved.shtml (дата обращения 04.09.2017).

6. Игнатий (Брянчанинов), свт. Слово в первую неделю Великого поста. О Православии [Электронный ресурс] / Игнатий (Брянчанинов), свт. // Аскетическая проповедь. Т.4. – URL: http://bryanchaninov.ru/sobranie/tom4_asketicheskaya_propoved.shtml (дата обращения 04.09.2017).

7. Игнатий (Брянчанинов), свт. Поучение 2-е в неделю по Богоявлению. О покаянии [Электронный ресурс] / Игнатий (Брянчанинов), свт. // Аскетическая проповедь. Т.4. – URL: http://bryanchaninov.ru/sobranie/tom4_asketicheskaya_propoved.shtml (дата обращения 04.09.2017).

8. Игнатий (Брянчанинов), свт. О чувственном видении духов [Электронный ресурс] / Игнатий (Брянчанинов), свт. // Слово о чувственном и о духовном видении духов. Слово о смерти. Т.3. – URL: http://xn--80abexbbim5e6d.xn--p1ai/sobranie/tom3_slova.shtml (дата обращения 04.09.2017).

9. Игнатий (Брянчанинов), свт. Житейское море [Электронный ресурс] / Игнатий (Брянчанинов), свт. // Аскетические опыты. Т.1. – URL: http://xn--80abexbbim5e6d.xn--p1ai/sobranie/tom1_asketicheskie_opyty.shtml (дата обращения 04.09.2017).

10. Игнатий (Брянчанинов), свт. Восемь главных страстей с их подразделениями и отраслями [Электронный ресурс] / Игнатий (Брянчанинов), свт. // Аскетические опыты. Т.1. – URL: http://xn--80abexbbim5e6d.xn--p1ai/sobranie/tom1_asketicheskie_opyty.shtml (дата обращения 04.09.2017).

11. Игнатий (Брянчанинов), свт. Поучение в неделю блудного сына. О покаянии [Электронный ресурс] / Игнатий (Брянчанинов), свт. // Аскетическая проповедь. Т.4. – URL: http://bryanchaninov.ru/sobranie/tom4_asketicheskaya_propoved.shtml (дата обращения 04.09.2017).

12. Игнатий (Брянчанинов), свт. Слово о спасении и о христианском совершенстве [Электронный ресурс] / Игнатий (Брянчанинов), свт. // Аскетические опыты. Т.2. – URL: http://bryanchaninov.ru/sobranie/tom2_asketicheskie_opyty.shtml (дата обращения 04.09.2017).

13. Игнатий (Брянчанинов), свт. О состоянии по искуплении человека [Электронный ресурс] / Игнатий (Брянчанинов), свт. // Аскетические опыты. Т.2.– URL: http://bryanchaninov.ru/sobranie/tom2_asketicheskie_opyty.shtml (дата обращения 04.09.2017).

14. Игнатий (Брянчанинов), свт. Видение Христа [Электронный ресурс] / Игнатий (Брянчанинов), свт. // Аскетическая проповедь. Т.1. – URL: http://xn--80abexbbim5e6d.xn--p1ai/sobranie/tom1_asketicheskie_opyty.shtml (дата обращения 04.09.2017).

15. Игнатий (Брянчанинов), свт. Поучение в субботу четвертой недели. Условие усвоения Христу [Электронный ресурс] / Игнатий (Брянчанинов), свт. // Аскетическая проповедь. Т.4. – URL: http://bryanchaninov.ru/sobranie/tom4_asketicheskaya_propoved.shtml (дата обращения 04.09.2017).

УДК 27-75

Степанов Андрей Валерьевич,
выпускник Белгородской Духовной семинарии
(с миссионерской направленностью),
Россия, г. Белгород
Standstos@mail.ru

Роль политической составляющей в истории Украинской Греко-Католической Церкви

Аннотация. В данной статье рассматривается вопрос о соотношении политической и религиозной составляющих в жизни человеческого социума, их взаимовлияния, на примере истории Украинской Греко-Католической Церкви от подписания Брестской Унии до настоящего времени. Описываются проблемы взаимоотношения униатства и Православного христианства, даётся фиксация тех исторических эпизодов, которые раскрывают ключевые факторы формирования облика данной конфессии. К основным выводам можно отнести следующие: тесная связь между политическими задачами и церковной деятельностью УГКЦ; воздействие внешних по отношению к униатству сил на его возникновение, обусловленность его исторических судеб геополитическими проблемами взаимоотношений России и Западной Европы.

Ключевые слова: религия в жизни общества; конфликтный потенциал; Православное христианство; Уния; Западная Русь; Россия; Украина; Евромайдан; “великие укры”; Беларусь; К. Калиновский; А.К. Шептицкий; И.В. Сталин.

StepanovAndrey V.,
graduate of the Belgorod Theological
seminary (with missionary orientation),
Russia, Belgorod
Standstos@mail.ru

The role of a political component in the history of the Ukrainian Greek Catholic Church

Abstract: In the article relationship between political and religious components in the life of a human society is examined, as well as their interaction on the example of the history of the Ukrainian Greek Catholic Church from the time of signing of the Brest Unia to the present time. The problems of the relationship between Uniatism and Orthodox Christianity are described, and the historical episodes which reveal the key factors forming the appearance of this Church are shown. The main conclusions are as follows: a close link between political tasks and activity of the UGCC Church; influence of external forces on emergence of Uniatism, conditionality of its historical fate by geopolitical problems of relations between Russia and the Western Europe.

Key words: religion in the life of society; conflict potential; Orthodox Christianity; Union; the Western Russia; Russia; Ukraine; Euromaidan; “great ukry”; Belarus; K. Kalinovsky; A.K. Sheptytsky; I.V. Stalin.

Религия, будучи по своей природе одной из важнейших областей жизни социума, неизбежно оказывает своё влияние на общественную жизнь. При этом степень такого влияния значительно варьируется в том или иной конфессиональной, этнической группе, государстве. Влияние религии, конечно же, может изменяться с течением времени в одном и том же обществе. Многообразие тех форм, которые принимает религиозная жизнь, естественно обуславливается, не только спецификой того или иного общества, но и во многом (а зачастую это носит решающий характер) свойствами самой религии (конфессии).

К примеру, критики религии зачастую указывают на опасную особенность многих конфессий – неготовность оставаться чистой верой, духовной идеей, которая может прижиться в любой среде, не разрушая её, но приспособиться под её сложившиеся требования. Такое воздействие обуславливается тем, что религия – это комплекс представлений о мире, не только в его метафизическом измерении, но и государственном и социальном устройстве, система правовых норм и справочник этических предписаний.

Среди христианских конфессий, в исторической ретроспективе, по степени вовлечённости в общественно-политическую жизнь, ярко выделяется Римо-Католическая Церковь. Однако и здесь есть место для «цветущей сложности», т.к. внутри РКЦ присутствует множество орденов, конгрегаций, т.н. восточнокатолических церквей разного происхождения. Особое место среди них занимает УГКЦ, её участие в политике на протяжении всей её истории столь велико, а то влияние, которое она оказывает на жизнь Западной Украины, настолько экспансивно, что даже сравнение с какой-либо иной христианской конфессией, в наше время можно подыскать с большим трудом.

После событий 2013-2014 годов (Евромайдан), рост влияния УГКЦ вышел на качественно новый уровень, при том это не столько рост религиозности «галичан», но открыто политической деятельностью УГКЦ (активное участие уже в первых протестах против президента Януковича, финансовое обеспечение т.н. «волонтерского движения» и т.н. «добровольческих батальонов», воюющих на Донбассе, и что наиболее заметно всё возрастающая агрессивная информационная кампания). Характерный пример – «проповедь» пароха (настоятеля церкви) из Коломыйского района Ивано-Франковской области Михайла Арсенича: «Я не знаю, – взывал он к Евромайдану, – как могла мать кормить своей грудью человека, который сегодня остаётся в Партии Регионов! Это не материны дети, это сучьи дети! Терпели ли бы вояки УПА сегодня Табачников и Януковичей?! Только можно вести борьбу! С врагом не может быть другого разговора, как разговор пуль! С врагом не может быть другого языка, как шум леса – шум удавок, на которых повиснут коммунисты! Шум, который к каждому нашему сердцу взывает – возьми в руки оружие и отбрось страх! Не время бояться! Мы 20 лет ждём!» [8].

Наблюдаемый рост влияния греко-католиков имеет не столько религиозное, сколько сугубо политическое значение. Приверженность греко-католицизму, как правило, за редкими исключениями, является приверженностью к определенной идеологии. Значительное изменение баланса религиозных сил, не просто затронуло УПЦ(МП), но поставило её в уязвимое положение потенциальной жертвы того политического противостояния, которое разворачивается в настоящее время в Украине. Всё вышесказанное наглядно демонстрирует, что во взаимоотношениях с УГКЦ, Православная Церковь стоит перед лицом серьёзного вызова, который остро требует квалифицированного анализа конфликтного потенциала УГКЦ и возможных способов реакции на него. Особую важность представляет собой задача определения того, является ли политическая деятельность УГКЦ тактикой распространения униатства, или же это есть базовая форма существования данной конфессии.

При поверхностном взгляде на украинское униатство может показаться странным то, что униатство, сохраняющее восточный литургический обряд, при этом входящее в юрисдикцию Римского Понтифика, и вполне способное послужить мостом между православным и католическим миром, на

деле оказалось стеной между ними. Однако обращение к истории возникновения униатства, даёт представление об его отличительных особенностях, в силу которых оно играет именно эту роль.

Украинская Греко-Католическая церковь обладает весьма бурной и насыщенной историей, которая началась в 1596 году (сами украинские униаты отчитывают путь своей церкви от крещения Руси в 988 году), в результате заключения Брестской унии. Согласно акту от 9 октября 1596 г., на соборе в Бресте, где присутствовали митрополит Киевский Михаил Рагоза, епископы Луцкий, Владимиро-Волынский, Полоцкий, Пинский и Холмский, папские легаты, королевские послы, новая церковная структура в пределах обозначенных епархий признавала своим главой Римского Папу. А также воспринимала в своё вероучение католическую догматику, за что удостоивалась привилегии: богослужение продолжалось совершаться по византийскому обряду на церковно-славянском языке.

В то время Речь Посполитая обладала в Восточной Европе решающим влиянием и была уже многовековым противником Русского государства. При этом идеологическое противостояние того периода вполне сопоставимо с идеологическим накалом «холодной войны» в XX веке. Поэтому одним из факторов такого церковного события, как уния, было желание ограничить влияние Москвы на юге и западе нынешней Восточной Европы. Кроме этого, в Речи Посполитой католики (поляки и литовцы) составляли меньшинство, а взаимовлияние политики и религии было и есть непреложным условием сохранения стабильности этого непрочного союзно-договорного государства. Таким образом, образование некой конгрегации из православных епархий и под сенью «Святого Престола» было оптимальным вариантом для вхождения большого количества православных христиан в Католическую церковь.

Собор епископов выработал артикул, включающий в себя условия (33 пункта), позволяющие Киевской митрополии признать церковную юрисдикцию Рима. Текст был отослан Папе и королю Сигизмунду III.

Первым параграфом стояла просьба о несклонении «к иному вероисповеданию» [2]. Декларировалась неизменность молитвы «согласно с древним обычаем Восточной Церкви» [2]; сохранение «тайны Святого Крещения и её формы» [2]; непоставление «митрополичьих, епископских и других духовных санов нашего обряда» никому, за исключением «людей нашего народа или греческого и нашей религии» [2]; непревращение монастырей и церквей в костёлы; разрешение «основывать школы, семинарии греческого и славянского языка» [2]; позволение «нашим митрополиту и епископам места в сенате его Королевской милости», в целях обеспечения «большой власти» [2] и «чтобы наши овцы нас больше уважали и почитали» [2]. Провозглашённое в артикуле свидетельствовало о том понимании идеи унии, какое было сформировано епископатам Киевской митрополии. Но, возможно, ещё одним мотивом могло быть стремление доступа к политической власти. Последним пунктом артикула архиереи заявляли свое стремление ко внутригосударственному единству

«ради согласия в христианской Речи Посполитой», в целях недопущения «дальнейшего разлада и несогласия» [2]. Артикул собственноручно подписали митрополит Киевский и Галицкий, епископы Владимирский и Брестский, Луцкий и Острожский, Пинский и Туровский. Также наличествовало 8 печатей, включая епископов львовского и холмского; на обороте была поставлена подпись архимандрита кобринский церкви святого Спаса [2].

Документ подчеркнул тесное переплетение мотивов политической и религиозной целесообразности. Согласно Г. Флоровскому, «есть известная психологическая правда в утверждениях первых униатов, что они не меняли веры. По их мнению, речь шла о смене «только юрисдикции», т.к. «веру латинскую и греческую они считали собственно эквивалентными». Тогда многие видели возможность «оставаться православным и под Римским послушанием», тем более что в соглашении была оговорена неслиянность Унии с латинской Церковью [9].

Однако акция церковных верхов встретила сопротивление снизу: «Унеи духовенство иное руское и монастыри все и шляхта не приняли» [12]. Также отказались признать унию патриарший экзарх Никифор, князь Константин Острожский и ряд епископов. Собравшийся православный Собор, провозгласив «обет веры, совести и чести за себя и наших потомков», призвали твердо стоять «в нашей святой вере», сопротивляясь всему, что может помешать «свободе нашего богослужения», участники православного Соборе совместно с духовными лицами «греческой веры», выразили протест против Унии, и высказались за неподчинение им [6].

Итак, с заключением Брестской унии в Речи Посполитой сложилась ситуация наличия сразу двух Церквей «восточного направления»: греко-католической (униатской) и Православной. Разделение православного христианства на два течения решало важную политическую цель – ослабление притязаний Московского патриархата на земли Юго-Западной Руси. Данная коллизия, отделяя Западную Русь от влияния Московского патриархата, ослабляла духовные связи православного населения Речи Посполитой с Москвой. Это вызвало по утверждению знаменитого историка Николая Костомарова то, что постепенно высшие слои Западной Руси отступали «от своей религии, а вместе с тем и от своей народности». В связи с чем «русские паны стали для русского народа вполне чужими и власть их получила вид как бы иноземного и иноверного порабощения» [4]. Там же, «где народ был бодрее и менее подвергался рабскому страху, уния трудно пускала свои корни» [4]. Поэтому православная вера «сделалась для русского народа знаменем свободы и противодействия панскому гнету» [4]. Также Н. Костомаров указывает на сдачу панам управления имениями «в аренды иудеям с полным правом панского господства над хлопами» [4]. По его словам, «ничто так не тяготило и не оскорбляло русского народа, как власть иудеев» [4].

Необходимо также упомянуть судьбу Унии на севере Западной Руси – территории нынешней Республики Беларусь. К концу XVIII столетия, к моменту Третьего Раздела Речи Посполитой и вхождения белорусских земель Российскую Империю, униатство было наиболее распространенной конфессией в Беларуси: 70 процентов жителей края – униаты [13, с.66]. На белорусской же земле, в 1839 г. Полоцкий церковный собор поставил точку в официальном существовании униатства в западных российских губерниях. Ликвидация греко-католической церкви в Беларуси шла стремительными темпами, имперская власть инициировала и поощряла данный процесс, так как он мыслился её средством к «удержанию за Россию возвращенных от Польши наших провинций» [10, с. 116].

подавляющее большинство белорусских униатов перешло в Православие, меньшая часть в Католичество. Тем не менее, именно там была сделана попытка прямого силового удара униатства по Православию, путём разжигания религиозной войны.

Во время подготовки восстания 1863 года, его лидер польский шляхтич Кастусь Калиновский, организует выпуск нелегальной газеты на белорусском языке «Мужицкая правда», почти все материалы которой пишет он сам под псевдонимом «Ясько-гаспадар з-пад Вильни». С июля 1862 года по июнь 1863 вышло 7 номеров газеты. Её материалы на белорусское селянство и проникнуты призывами борьбы с русским царизмом. По мысли К. Калиновского, «человек свободный» – это хозяин своей земли и защитник своего края. Человек свободен, «когда делает всё, что ему по душе и что не обижает ближнего и славы божьей, и когда исповедует ту веру, которую исповедовали его отцы, деды и прадеды», писал Калиновский в третьем номере «Мужицкой правды» [3, с.51]. Такая вера для белоруса – униатство. «Не один уже, может, позабыл, что отец его был праведной униатской веры, и никогда уже не вспомнит о том, что обратили его в схизму, в православие, что он сегодня, как та собака, живет без веры и, как собака, сдохнет на радость чертям в пекле!!! – подчеркивал Калиновский. – Эх, ребята: беда такому человеку! А если мы будем так поступать с Богом, так что же Бог Всевышний с нами сделает? Пошлет в пекло на вечные муки, будут черти душу нашу на куски рвать, а смола в утробе кипеть будет. Узнаешь тогда, что такое лихо, но в аду поздно уже будет, не умолишь тогда уже справедливого Бога, и мукам твоим никогда конца не будет» [5, с.57]. Причина же адских мук такова: «Наделал нам такой беды, ребята, царь московский. Это он, подкупив многих попов, велел в схизму записать нас, это он платил деньги, чтобы мы только переходили в православие, и, как тот антихрист, отобрал у нас нашу праведную униатскую веру и погубил нас перед Богом навеки, а сделал это для того, чтобы нас без конца грабить, а Бог справедливый не смилостивился над нами» [3, с.57]. Но есть и выход: «Сказывают люди, что святой отец прямо из Рима прислал к нам свое благословение (но москаль его задерживает), говорят, что пришлет и ксендзов, которые будут принимать в униатскую веру. Тогда, ребята, кто только верит в

Бога, сына его и святого духа, пускай сразу же оставляет схизму и переходит в истинную веру дедов и прадедов. Потому что кто не перейдет в унию, тот останется схизматиком, тот, как собака, сдохнет, тот на том свете адские муки терпеть будет!» [3, с.57-58]. Свой страстный призыв к священной войне под знаменем «униатского джихада» польский шляхтич-католик подписал так: «Этого от души вам желает ваш брат, такой же самый от дедов-прадедов мужик, как и вы, но ещё униатской веры – Ясько-гаспадар из-под Вильно» [3, с.58]. Однако, именно простое западнорусское крестьянство, более всех оказалось равнодушно к возвышенным идеалам «гаспадаров из-под Вильно», резонно не ожидая от возвращения власти польской шляхты (составлявшей основную силу восстания) ничего для себя хорошего. Этот комичный эпизод с автором и псевдонимом, просится стать символом всей истории униатства, его риторики и подлинных целей. Поражение восстания 1863 г. перечеркнуло надежды на возрождение в Беларуси униатской церкви.

Дальнейшая жизнь Унии сосредоточилась уже за пределами Российской империи, на территории австро-венгерской Галиции. Именно униатство стало питательной средой для зарождения в этих землях «политического украинства», и создания в конце XIX столетия множества «культурных», а фактически «культуррегерских» организаций на подобии общества «Просвіта», деклариовавших своей целью, в том числе «борьбу с московским влиянием. Сеть этих обществ, проникших к началу XX века проникших даже в самые маленькие галицкие сёла, стала базой формирования украинских националистических партий.

Ключевая роль в этом процессе «Униатского Ренессанса» принадлежит Андрею Шептицкому. Представитель галицкого графского рода Шептицких. Выпускник юридического факультета Вроцлавского университета, в 1888 году получил степень доктора права. Во время учёбы ездил в Италию (где был принят Львом XIII), а также в Киев и Москву, где общался с представителями украинского националистического движения. В 1888 году принял монашество с именем Андрей, вступив в орден Святого Василия (базилиан). С 22 августа 1892 года — священник в Перемышле, затем в Добромиле. Учился в иезуитской семинарии в Кракове, получив степень доктора теологии в 1894 году. С 20 июня 1896 года — игумен монастыря Святого Онуфрия во Львове. В 1899 году был назначен императором Францем Иосифом I епископом Станиславским. Шептицкий с подачи императора Франца-Иосифа I стал митрополитом Галицийским в 1900 году. В конце 1917 г. вернулся во Львов, активно поддерживал идею создания независимого украинского государства. В 1918-1919 гг. член Украинской Национальной Рады, в 1918-1919 гг. интернирован польскими властями и после освобождения в дек. 1920 г. покинул Галицию. В 1923 г. интернирован польскими властями, только в 1924 г. после личной просьбы папы Пия XI освобожден и вернулся во Львов. В марте 1939 г. предпринял попытку

провозгласить независимость Карпатской Украины. После входа РККА в Западную Украину в 1939 году публично отрёкся от своих антисоветских проповедей и призывал к сотрудничеству с коммунистами.

А уже в 1941 году после взятия немцами Киева митрополит направил Гитлеру личное послание: «Ваша Экселенция! – писал он. – Как глава Украинской греко-католической церкви, я передаю Вашей Экселенции мои сердечные поздравления по поводу овладения столицей Украины, златоглавым городом на Днепре – Киевом! Видим в Вас непобедимого полководца несравненной и славной Немецкой армии. Украинская греко-католическая церковь знает об истинном значении могучего движения Немецкого народа под Вашим руководством. Я буду молить Бога о благословении победы, которая станет гарантией длительного мира для Вашей Экселенции, Немецкой Армии и Немецкого Народа. С особым уважением Андрей граф Шептицкий, митрополит» [7].

Спустя три года из-под пера митрополита появился новый шедевр эпистолярного жанра, похожий по стилю и содержанию, но имеющий уже совсем иного адресата: «Правителю СССР, Главнокомандующему и Великому маршалу непобедимой Красной Армии Иосифу Виссарионовичу Сталину привет и поклон» [7]. По поводу вступления Красной Армии на Западную Украину Шептицкий писал: «Эти светлые события и терпимость, с которой Вы относитесь к нашей Церкви, вызвали и в нашей Церкви надежду, что она, как и весь народ, найдет в СССР под Вашим водительством полную свободу работы и развития в благополучии и счастье» [7]. Проявлявший «неоднократную верность» шести режимам митрополит, скончался 1 ноября 1944 года. Не надолго пережила его церковная структура УГКЦ, «правитель СССР», скептически отнёсся к её «приветам и поклонам», новые власти способствовала созданию среди части греко-католического духовенства «инициативной группы», которая призвала к упразднению Унии между Греко-католической церковью и Римом и за воссоединение с Русской Православной Церковью, решение о чём было принято на Львовском соборе 8-10 марта 1946 года. На Собор было приглашено 225 делегатов-священников, членов Инициативной группы, и 22 делегата от мирян из всех трёх греко-католических епархий (Львовской, Самборско-Дрогобычской и Станиславской); председательствовал доктор Гавриил Костельник. Несогласные униаты на сорок с лишним лет ушли в глубокое подполье, откуда триумфально вышли в конце «Перестройки» с громкими скандалами, публичными избиениями оппонентов, насильственными захватами храмов и монастырей. Уния, как мать украинского национализма осталась верна себе, своим образом действий в конце 80-х, начале 90-х годов предвосхитив «Революцію Гідності» на два десятилетия.

Итак, краткое историческое обозрение истории униатства на землях Западной Руси, позволяет утверждать, что наблюдаемая в настоящее время политическая активность УГКЦ не может быть случайным явлением. Вся история противостояния Унии и Православия свидетельствует, что главным предметом полемики были не вопросы догматического свойства или литургической

обрядности, как в спорах между Православием и иными конфессиями, но прежде всего в центре противоречий были политические вопросы, точнее говоря вопрос культурно-цивилизационной идентификации. Этим вполне объясняется специфическая географическая особенность восточноевропейского униатства — оно пышно произрастает тогда и там, где проходят геополитические «линии противостояния» России и Запада, но если эти линии сдвигаются в ту или иную сторону (как произошло в Беларуси и Румынии), оно исчезает на тех землях практически бесследно. Дальнейшая судьба этого явления, однозначно будет определяться именно характером геополитики. Человек, обладающий высшим вероучительным авторитетом для униатов, — Папа Римский Франциск в ноябре 2014 г. высказался на эту болезную тему следующими словами: «Восточные католические церкви имеют право на существование, это верно. Но само униатство — это слово из прошлого и к сегодняшнему дню оно не подходит» [11].

Библиография

1. Баркулабовская (Варколабовская) летопись [Электронный ресурс] // Літопис України: сайт. — URL: <http://izbornyk.org.ua/psrl3235/lytov11.htm> (дата обращения: 18.02.2017)
2. Исторический текст 1595 г. с комментариями [Электронный ресурс] // Яков Кротов: сайт. — URL: <http://www.krotov.info/acts/16/3/15950601.html> (дата обращения: 18.02.2017)
3. Калиновский К. Из печатного и рукописного наследия. Мн., 1988.
4. Костомаров Н.И. Малороссийский гетман Зиновий — Богдан Хмельницкий [Электронный ресурс] // Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей: сайт. — URL: <http://www.spsl.nsc.ru/history/kostom/kostom36.htm> (дата обращения: 18.02.2017)
5. Никольский Н.М. История русской церкви. — М., 1983. — 57 с.
6. Русская Православная Церковь, 988-1988. Очерки истории I-XIX вв. [Электронный ресурс] // Седмица:сайт. — URL: <http://www.sedmitza.ru/lib/text/436369/> (дата обращения: 18.02.2017)
7. Стопятидесятилетие митрополита-пособника фашистов Украина отметит на государственном уровне [Электронный ресурс] // Завтра: сайт. — URL: <http://zavtra.ru/events/150-letie-mitropolita-posobnika-fashistov-ukraina-otmetit-na-gosurovne> (дата обращения: 18.02.2017)
8. Униатский «священник» призвал паству убивать москалей [Электронный ресурс] // Севастопольский новостной портал: сайт. — URL: <http://sevastopol.su/world.php?id=55223>

9. Флоровский Г.В. Против Унии [Электронный ресурс] // Пути русского богословия: сайт. – URL: <http://www.vehi.net/florovsky/puti/02.html> (дата обращения: 18.02.2017)

10. Хаўстовіч М. Скасаванне Уніі. / 3 гісторыі на «Вы». Вып.2.– Мн., 1994. . –116 с.

11. Цыпин В.А. Униатский фактор во взаимоотношениях Православной Церкви и Ватикана [Электронный ресурс] // Православие: сайт. – URL: <http://www.pravoslavie.ru/82566.html> (дата обращения: 18.02.2017)

12. Черниговская летопись [Электронный ресурс] // Літопис України: сайт. – URL: <http://litopys.org.ua/chernlet/chern01.htm> (дата обращения: 18.02.2017)

13. Этнаграфія Беларусі. Энцыклапедыя. Мн., 1989. – 66 с.

УДК 27-75

Ютаев Олег Александрович,
студент Белгородской Духовной семинарии
(с миссионерской направленностью)
Россия, г.Белгород
jutaev@rambler.ru

Капинос Роман Валерьевич,
кандидат экономических наук,
научный сотрудник, наставник
Белгородской Духовной семинарии
(с миссионерской направленностью),
Россия, г. Белгород
rkapinos@yandex.ru

Священномученик Митрофан, архиепископ Астраханский и Царёвский, и его вклад в историю Русской Церкви

Аннотация. В статье рассматривается жизненный и духовный путь священномученика Митрофана, архиепископа Астраханского и Царёвского.

Ключевые слова: история Русской Православной Церкви; мученики Церкви Русской.

Utaev Oleg A.,
student of the Belgorod Theological Seminary
(with missionary orientation)
Russia, Belgorod
jutaev@rambler.ru

Kapinos Roman V.
PhD in economic sciences,
researcher, mentor of
the Belgorod Theological seminary
(with missionary orientation),
Russia, Belgorod
rkapinos@yandex.ru

Holy martyr Mitrofan, Archbishop of Astrakhan and Tsarev, and his contribution to the history of the Russian Church

Abstract. In the article the life and the spiritual way of the holymartyr Mitrophan, Archbishop of Astrakhan and Tsarev, are described.

Key words: history of Russian Orthodox Church; martyrs of the Russian Church.

Священномученик Митрофан (Краснопольский) родился в 1869 году в слободе Алексеевка Бирюченского уезда Воронежской губернии (сейчас – г. Алексеевка Белгородской обл.) в крестьянской семье. Первоначальное образование он получал в сельской школе, после которой был направлен своим учителем в Бирюченское духовное училище, этот же учитель оплачивал учёбу до конца обучения. В 1884 году Дмитрий окончил училище по 1 разряду [1] и, как один из лучших учеников, был принят в Воронежскую семинарию на казённый счёт. Большинство воспитанников семинарии и училища были выходцами из семей потомственных священников, и Дмитрий оказался в их среде чужим, над ним постоянно подшучивали и смеялись, не принимали в свои игры, что сформировало в будущем святителе замкнутый и немного резкий характер, о чём он сам впоследствии неоднократно сожалел. В 1890 году он оканчивает семинарию по первому разряду [2], в ноябре того же года после женитьбы он рукоположен в диакона епископом Воронежским Анастасием (Добрадиным) и направлен для служения в Казанскую церковь города Коротояка. В 1892 году у него родился сын, в том же году 15 декабря он был направлен для служения в Преображенскую церковь слободы Матрёно-Гезово, а в феврале 1893 года – в Свято-Троицкую церковь слободы Алексеевка (теперь – Свято-Троицкий кафедральный собор г. Алексеевка) [3]. В это время он овдовел, оставшись с малолетним сыном на руках. Его тёща решила забрать ребёнка на воспитание к себе, чтобы освободить Димитрия для служения Церкви. В том же году он был зачислен в Киевскую Духовную академию на казённый счёт на церковно-историческое отделение. Спустя 3 года он принимает монашеский постриг честь святителя Митрофана Воронежского, а в 1897 году он был хиротонисан во иеромонаха ректором академии епископом Сильвестром

(Малеванским) [4]. Он заканчивает академию со степенью кандидата богословия за работу «Аскетика святого Василия Великого». После этого он был назначен инспектором Иркутской семинарии. Помимо этого в 1898 году он становится членом Иркутского Комитета православного миссионерского общества, исполняющим обязанности ректора семинарии.

В 1902 году отец Митрофан назначен ректором Могилёвской духовной семинарии с возведением в сан архимандрита [5]. В дальнейшем, с 1903 по 1907 год, он занимал важные должности в могилёвской епархии: был цензором проповедей, произносимых в кафедральном соборе г. Могилёва, наблюдателем за преподаванием Закона Божия в средних и низших светских учебных заведениях города Могилева, благочинным Могилёво-Братского монастыря.

В то время появилась новая опасность для Православия, такая как теплохладность, отец Митрофан уделял ей особое внимание и на проповедях призывал бороться с этим явлением. «Еще большую опасность для чистоты веры представляют люди, которые по наружности остаются якобы чадами Церкви, но крайне индифферентны ко всем ее установлениям, – писал отец Митрофан. – Своими легкомысленными суждениями, рассчитанными на потворство страстям, они вносят внутреннее разложение в нравственный строй жизни христиан и незаметно понижают его. Из этого лагеря раздаются голоса против строгости церковной дисциплины, продолжительности богослужений и т.п. Поток их разрушительных действий может быть остановлен только тесным единением нравственных чад между собой и совместными их усилиями, направленными на борьбу с противниками Церкви и ее установлений» [6]. Отец Митрофан очень много уделял внимания образованию и всегда переживал о его качестве, общий упадок которого очень его беспокоил. По его мнению, это происходило потому, что стало цениться не само образование, как получение знаний, оно стало рассматриваться как средство, с помощью которого можно было получить какие-то материальные выгоды, статус, положение, должность и т.д.

В 1906 году Могилёвский епископ Стефан (Архангельский) дважды просил Синод об учреждении в его епархии викариатства. Связано это было с тем, что в Могилёвской епархии в то время было довольно много различных сектантов и иноверцев, и правящему архиерею нужен был помощник в деле миссионерства. 25 января 1907 года Св. Синод учредил в г. Гомеле кафедру викарного епископа Могилёвской епархии, на которую 11 февраля 1907 года в Свято-Троицком соборе Александро-Невской лавры был хиротонисан отец Митрофан.

Владыка Митрофан видел миссионерскую деятельность главным делом своей жизни и сразу по приезде на кафедру ревностно взялся за её организацию. В то время более половины Гомеля было населено евреями и старообрядцами, в город систематически приходили проповедовать штундисты из

Черниговской губернии. В связи с этим владыка на съезде духовенства Гомельского уезда предложил создать миссионерские курсы, которые были открыты 15 июня 1908 года. Лекции велись как местным духовенством, так и приглашёнными из Санкт-Петербурга профессорами и миссионерами.

Осенью 1907 года епископа Митрофана избрали членом Государственной Думы третьего созыва от Могилёвской губернии. В то время интеллигенция всё более отходила от Бога и Церкви. Парламентарии не были исключением, очень часто законопроекты, выдвигаемые тогда, имели антинародный характер. И святитель был яростным защитником религиозных и нравственных интересов народа. Одной из проблем, решения которой пытался добиться епископ Митрофан, было пьянство. Торговля спиртными напитками стала средством пополнения казны, при этом никто из парламентариев не задумывался о духовном и физическом состоянии народа. Первоначально, не разобравшись полностью, владыка поддался этим веяниям. На одном из заседаний Думы епископ Митрофан заявил: «Нужно оздоровить, нравственно поднять народ, и тогда, несомненно, борьба с пьянством станет на правильный и рациональный путь. За постепенность говорит и соображение другого характера. Несомненно... что при всем нашем желании мы не можем выключить из государственного бюджета 480 миллионов рублей, которые получают от продажи напитков» [8]. Но впоследствии, поняв полные масштабы пьянства в России на тот период, занял жёсткую и непримиримую позицию. «Я не назову здоровой ту финансовую систему, – заявил он, – которая покоится на основаниях, которые при практическом осуществлении приводят нацию к обессилению нравственному и физическому. Идя этим путем, такая система подкапывается под самые основы и корни того организма, которым она питается. И неизбежно наступит пора, когда обессиленный народный организм окажется совершенно неплатежеспособным. Поэтому нужно вовремя остановиться и признать, что доход от водки вреден, и правительство в собственных интересах должно отказаться от доходов от спиртных напитков, хотя, быть может, и не сразу, а постепенно, по мере того как будут изысканы новые источники пополнения той брешки, которая произойдет при проведении радикальных мер борьбы с пьянством» [9]. Начиная с 1909 года владыка активно участвует в антиалкогольном движении, становится членом Общества Первой Российской Сергиевской школы трезвости, с 29 мая 1911 года он также становится почетным членом Камчатского Православного Братства, с 21 июля — товарищем Председателя Всероссийского съезда практических деятелей по борьбе с алкоголизмом.

Продолжал владыка заботиться и об образовании, и о нравственном состоянии получавшей образование молодёжи. Зачастую именно при получении образования молодёжь того времени заражалась революционными идеями. «Что же касается вопросов веры, спасения, то они или в лучшем случае замалчиваются, или на них смотрят с нескрываемой досадой, нетерпением, как на что-то такое, что только отнимает у юношей время, дорогое и нужное для

иных целей или знаний, на самом деле подчас пустых и ничтожных, с точки зрения серьезного человека, но выдвигаемых модой, требованиями момента... Кому ни приходилось видеть такой семьи, где уже открыто совершается глубокая трагедия разделения на два лагеря представителей старшего поколения и младшего, одних — борющихся за свои святые убеждения, всем своим существом не желающих усвоить грубый материалистический взгляд на предметы высокого для них почитания, а других — нагло глумящихся над проявлениями религиозности и набожности и почитающих великою честью для себя считать своим родоначальником обезьяну. И если прежде такой грубый материализм находил для себя последователей главным образом из среды питомцев высшей школы, то теперь является большая опасность, что он пойдет дальше и даже может проникнуть в школу начальную, в среду простого верующего народа. По крайней мере, все чаще и чаще раздаются голоса... что на уроки Закона Божия в школе уделяется слишком много времени» [10], — сетовал владыка.

Будучи депутатом Государственной Думы, владыке приходилось защищать интересы Церкви от нападков со стороны леворадикально настроенных членов Думы. Так, 16 апреля 1912 года им была произнесена речь в защиту Православия. Позже, 13 мая, когда обсуждалась смета Св. Синода, совместно с епископом Евлогием (Георгиевским), он защищал тезис о значении Православной Церкви как первенствующей в России. В это время один из депутатов выкрикнул: «Ни одного гроша народных денег кровопийцам», «религия — опиум для народа», что явилось полной неожиданностью. 3 ноября епископ Митрофан назначен на Минскую кафедру [11]. Как и в Гомеле, владыка занимался защитой Православия, на этот раз против усилившейся после событий 1905–1907 гг. католической и протестантской пропаганды.

Владыка стремился качественно поднять уровень церковно-приходских школ, постоянно объезжал свою епархию, заглядывая даже в самые отдалённые приходы, которые ранее никогда не посещались архиереями. Он продолжал участвовать в жизни братств.

Епископ Митрофан много внимания уделял почитанию местночтимых святых, памятованию духовной истории родного края. По его благословению была написана икона собора Белорусских святых, которая находилась в каждом храме епархии.

Во время Первой мировой войны владыка активно занимался благотворительностью. По его благословению и при его участии организовывались госпитали и лазареты для раненых, собирались пожертвования для беженцев. Владыка сам неоднократно выезжал на фронт, благословляя и поддерживая войска, несмотря на то, что сам неоднократно попадал под артиллерийские обстрелы.

1 июля 1916 года решением Св. Синода владыка был назначен на Астраханскую кафедру. Здесь он продолжает активно заниматься просветительской и миссионерской деятельностью. Епископ объезжает калмыцкую степь,

знакомится с состоянием миссии в этом крае и открывает курсы наподобие таких, которые были им организованы в Минске и Гомеле. Необходимость этих курсов была обусловлена тем, что в Астраханской губернии проживали тысячи буддистов и мусульман. Сюда же, к границам государства, стекались различного рода сектанты и раскольники – молокане, штундисты, хлысты и т.д., поэтому необходимость активизации миссии и открытия курсов трудно было переоценить. Не обходил стороной преосвященный и образование в губернии.

5 ноября 1916 года он посетил городское реальное училище и присутствовал на уроках Закона Божия. Во время большой перемены он сказал ученикам: «Современное образование, несмотря на плоды, которые оно приносит учащимся в жизни, не может одно сделать нас истинным человеком, – необходимо воспитание религиозное и нравственное, средством к чему являются уроки Закона Божия» [12].

В феврале–марте происходит революция, и либеральная часть духовенства попыталась выступить против архиерея с целью его смещения с кафедры. Но на прошедшем чрезвычайном съезде духовенства епархии владыке было высказано полное доверие.

2 сентября 1917 года Святейший Синод удовлетворил прошение владыки Митрофана, учредив в Астраханской епархии викариатство и назначив на кафедру епископа Леонтия (фон Вимпфена) с титулом Енотаевский [13].

В августе 1917 год начал свою работу Всероссийский Поместный собор Русской Православной Церкви, и епископ Митрофан принял на нём активное участие. Узнав о готовящемся Соборе, он немедленно начал подборку материалов исторического и канонического характера, которые потом легли в основу его доклада, посвящённого вопросу восстановления Патриаршества. На Соборе он возглавил Отдел о Высшем церковном управлении. 11 октября владыкой был зачитан на пленарном заседании доклад, посвящённый восстановлению Патриаршества [14]. Этот вопрос не был предусмотрен Предсоборным Советом, на момент начала работы Собора немногие открыто разделяли эту идею. Доклад епископа Митрофана вызвал ожесточённую дискуссию, 32 члена собора высказались против обсуждения этого вопроса. Споры продолжались 2 недели, и во время них владыка продолжал твёрдо отстаивать идею Патриаршества, пока 28 октября большинством голосов на первосвятительский престол не был избран митрополит Тихон (Белавин).

В это время происходит очередная смена власти, которую захватывают большевики. По окончании сессии собора владыка возвращается в Астрахань, и в это время город занимают красноармейцы и обосновываются в Кремле, в котором находился кафедральный собор, архиерейские покои и духовная консистория. В это тяжёлое время владыка возвращается в Москву для участия во 2 сессии Поместного Собора.

На ней владыка добился канонизации священномученика Иосифа, митрополита Астраханского, который был убит в 1671 году восставшими казаками Степана Разина. Постановление о прославлении было принято 6 (19) апреля 1918 года [15].

25 апреля владыка был награждён саном архиепископа. В это время он продолжает активную деятельность в работе Собора. Когда был поднят вопрос о деятельности миссионеров, владыка приложил усилия, чтобы этот вопрос не был снят с повестки и высказался за необходимость развития миссионерской деятельности и увеличения расходов на содержание миссионеров и членов их семей. «Церковь без миссии не может быть, потому что она без нее будет безжизненна, — сказал он. — Церковь через миссионеров, как передовых своих деятелей, должна приобретать. О них поэтому и должна быть первая забота Церкви» [16]. Во время работы Поместного Собора на Украине начались нестроения, касающиеся гражданской и церковной жизни, и перед Собором встал вопрос «об основаниях, при соблюдении которых автономия Украинской Церкви является канонически приемлемой» [17]. Одним из содокладчиков по этому сложному вопросу стал архиепископ Митрофан, показавший себя здесь духовно возросшим святителем, мыслящим глубоко церковно, канонически безупречно и исторически широко, сочетавшим в своих предложениях верность канонам со взвешенностью подхода к вопросам, затрагивающим интересы слишком многих людей и могущим сказаться огромными последствиями в будущем.

В сентябре 1918 года епископ Леонтий организывает Епархиальный союз церквей с целью регистрации его как юридического лица в органах светской власти. Архиепископ Митрофан выступил категорически против этого. Несмотря на это, епископ Леонтий начал проводить в Иоанно-Предтеченском монастыре собрания и заседаний, содержание которых сводилось к агитации против владыки Митрофана. Епископ Леонтий был вызван на суд в Москву, но, ссылаясь на запрет выезжать из Астрахани, он отказался ехать на суд. 22 сентября был созван собор епископов, на котором было принято решение об отлучении епископа Леонтия с запрещением в священнослужении до принесения покаяния, но по просьбе архиепископа Митрофана приведение в исполнение этого решения было отсрочено. Владыке Митрофану было поручено довести до епископа Леонтия решение собора, также он должен был склонить епископа Леонтия к церковному послушанию, который должен был не позднее чем через 2 недели отправиться в Москву на суд, в противном же случае решение суда должно быть вынесено заочно. Епископ Леонтий снова проигнорировал решения суда.

18 февраля 1919 года владыкой Митрофаном был организован Крестный ход, после которого он отслужил заупокойную литию на могиле красноармейцев. Это не было проявлением лояльности к власти большевиков, напро-

тив, владыка был известен как убеждённый монархист и противник новых властей. Лития указывала лишь на то, что Церковь с одинаковой скорбью относится ко всем жертвам гражданской войны вне зависимости от их политических убеждений.

В праздник Благовещения Пресвятой Богородицы 1919 года во время проповеди владыка высказался относительно происходящих событий и жертв гражданской войны, «погибших в результате ненужных и бессмысленных действий гражданских властей». Это сразу же было использовано против него. Духовенство епархии несколько раз предлагало ему бежать, но владыка, указывая на свой архиерейский долг, отказался скрываться. «Вы предлагаете мне побег, и это в то самое время, когда у нас на глазах расстреливают невинных наших братьев. Нет, я никуда не уеду от своей паствы; на моей груди Крест Спасителя, и он будет мне укором в моем малодушии. Хочу спросить и вас: почему вы не бежите? Значит, вы дорожите своей честью больше, чем я должен дорожить своим апостольским саном? Знайте, я совершенно чист и ни в чем не виноват перед своей Родиной и народом», – говорил Владыка.

Тем временем в городе царил красный террор. Казнями руководил Сергей Миронович Костриков, более известный под псевдонимом Киров. По его приказу 24 мая был расстрелян Крестный ход, приуроченный канонизации священномученика Иосифа Астраханского. В ночь на 26 мая архиепископ Митрофан был арестован и обвинён в контрреволюционном заговоре. Дело вёл начальник местного ЧК Г. Атарбеков. На допросах владыка никого не оклеветал и держался твёрдо. Вообще дело было удивительно тонким, поскольку туда нечего было подшить. В ночь на 6 июля архиепископа Митрофана выволокли во двор в одном нижнем белье и расстреляли. Незадолго до расстрела он успел примириться с епископом Леонтием, расстрелянным той же ночью. Тела архиереев были выкуплены верующими и захоронены.

Первоначальное место погребения архиереев известно достаточно достоверно. «Сейчас это место находится на территории городской туберкулёзной больницы № 1 (использующей сохранившиеся здания Покрово-Болдинского монастыря), внутри её ограды (уже современной постройки). Место это представляет собой пустырь без всяких построек. Если возникнет необходимость поиска останков архиепископа Митрофана, то можно полагаться на такие ориентиры: возможно сохранившиеся останки фундамента памятника, бывшего на могиле; закопанные вскоре после захоронения архиереев на полуметровую глубину бутылки с вложенными в них записками, рассказывающих об обстоятельствах гибели архиереев. И наконец, к наперсному кресту, одетому на архиепископа Митрофана о. Дмитрием Стефановским, к цепи была прикреплена железная коробочка с подобной же записью» [18]. Предпринято несколько попыток найти место их захоронения, во время которых были зафиксированы случаи помощь людям, помогавшим в поисках, – люди получали

исцеления, находили работу. Но несмотря на все попытки найти останки убиенных архиереев, сделать это не удалось, и есть все основания полагать, что захоронение на территории монастыря отсутствует. После войны прошёл слух о перезахоронении архиепископа Митрофана и епископа Леонтия на городское кладбище, где верующие поставили деревянный крест. Местные власти регулярно его уничтожали, но он вновь появлялся на этом месте. На заседании Св. Синода, проходившем в декабре 2001 года, было принято решение о канонизации священномученика Митрофана [19]. Канонизация состоялась 14 апреля 2002 года в Покровском кафедральном соборе Астрахани.

Библиография

1. Разрядный список учащихся Бирюченского духовного училища после испытаний, проведённых летом 1884 года // Воронежские епархиальные ведомости, 1884, № 15, С. 463.

2. Выпускники Воронежской духовной семинарии 1890 года, генеалогический сайт Бовкало А.А. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.petergen.com/bovkalo/duhov/voronezsem.html/>.

3. РГИА. Ф. 796, оп. 439, д. 598, л. 1 об-2.

4. РГИА. Ф. 796, оп. 439, д. 598, л. 11.

5. РГИА. Ф. 796, оп. 439, д. 598, л. 16 об.

6. Могилевские епархиальные ведомости. 1906. № 10. С. 349.

7. Могилевские епархиальные ведомости. 1908. № 8-9. С. 342.

8. Государственная дума. Третий созыв, сессия I, заседание 14, 7 XII 1907 г., С. 856. Стенографический отчет.

9. Государственная Дума. Третий созыв, сессия I, заседание 30, 19 II 1908 г., С. 2138. Стенографический отчет.

10. Прибавления к Церковным ведомостям. 1910. № 40. С. 1688-1689.

11. РГИА. Ф. 796, оп. 439, д. 598, л. 35-36.

12. Астраханские епархиальные ведомости. 1916. № 32-33. С. 628-629.

13. РГИА. Ф. 796, оп. 204, 1 отд., 5 ст., д. 348, л. 8.

14. РГИА. Ф. 833, оп. 1, д. 1, л. 240-245, 249-250.

15. РГИА. Ф. 833, оп. 1, д. 15, л. 264.

16. РГИА. Ф. 833, оп. 1, Д. 13, л. 276-278.

17. РГИА. Ф. 833, оп. 1, д. 25, л. 161.

18. Иосиф (Марьян), игум., Астраханскиеновомученики. Священномученик Митрофан (Краснопольский) // Благовесть (православная газета), 1 июля 2005.

19. Журнал N 81 заседания Священного Синода Русской Православной Церкви от 26 декабря 2001 г.

Раздел III. Документы, отчеты, мероприятия

УДК 27-75

Колесников Сергей Александрович,
проректор по научной работе
Белгородской Духовной семинарии
(с миссионерской направленностью),
Россия, г. Белгород
skolesnikov2015@yandex.ru

**Отчет о научно-богословской деятельности
Белгородской Духовной семинарии за 2016-2017 гг.**

Аннотация: в отчете представлены основные направления научно-богословской деятельности Белгородской духовной семинарии.

Ключевые слова: богословие, научно-исследовательская работа семинаристов, организация научной работы в семинарии.

Kolesnikov Sergey A.
Vice-rector for scientific activities of
the Belgorod Theological seminary
(with missionary orientation)
Russia, Belgorod
skolesnikov2015@yandex.ru

**Report about the scientific and theological activity
of the Belgorod Theological seminary in 2016-2017**

Abstract: In the report the main directions of scientific activity of the Belgorod Theological seminary are presented.

Key words: theology, research work of the Seminary students, organization of scientific work in the Seminary.

В течение 2016-2017 гг. в научно-богословской деятельности Белгородской духовной семинарии произошли серьезные внешне-структурные и внутренне-качественные изменения. Были проведены кадровые назначения проректора по научной деятельности, научного сотрудника семинарии, председателя студенческого научного общества, существенно повышен уровень редакторского совета журнала «Труды Белгородской духовной семинарии», созданы ряд комиссий по совершенствованию научно-исследовательской работы семинаристов и преподавателей семинарии.

Особое место в научно-богословской деятельности семинарии в указанный период занимало проведение целого ряда комплексных мероприятий в

рамках плана подготовки к 100-летию открытия Священного Собора Православной Российской Церкви 1917-1918 гг. и восстановления Патриаршества в Русской Православной Церкви.

В январе 2017 г. в Белгородской духовной семинарии была организована фотовыставка «Новомученики и исповедники Белгородские». Перед открытием фотовыставки была проведена Божественная Литургия. По окончании Литургии проректор по воспитательной работе иерей Владимир Тарасов обратился к собравшимся с проповедью, посвященной памяти и почитанию новомучеников, пострадавших в лихую годину гонений на Церковь. После целования креста была отслужена заупокойная лития, на которой совершено поминовение всех невинно убиенных в годы правления богоборческой власти. После богослужения в актовом зале семинарии семинаристы и преподаватели семинарии посетили фотовыставку, посвященную новомученикам и исповедникам Белгородским, на которой представлены материалы о жизни и подвиге священномучеников Никодима, Антония, Онуфрия и с ними пострадавших.

В марте 2017 г. в рамках выполнения плана юбилейных мероприятий в БДС (с м/н) был проведен научный круглый стол «Духовное краеведение Святого Белогорья», посвященный теме столетия Всероссийского Церковного Собора 1917-1918 гг. Научный круглый стол прошел с участием известного историка, профессора, сопредседателя БРО МО «Всемирный Русский Народный Собор», члена-корреспондента международной Кирилло-Мефодиевской академии славянского просвещения, члена Союза журналистов, главного редактора Белгородской энциклопедии, автора более 90 книг (научных работ, учебников, учебных пособий, исторических и художественных произведений) и общественного деятеля В.В. Овчинникова. Открыл круглый стол ректор Белгородской духовной семинарии протоиерей Алексей Куренков.

В круглом столе приняли также участие непосредственный организатор мероприятия проректор по научной работе С.А. Колесников, проректор по учебной работе прот. Сергей Дергалев, а также проректор по воспитательной работе иерей Владимир Тарасов, зав. учебно-методическим отделом Т.А. Полетаева, зав. библиотекой И.И. Страхова, доцент БГИИК и преподаватель семинарии М.Д. Химич и гости семинарии.

В.В. Овчинников познакомил участников круглого стола с собственными произведениями, посвященными истории Святого Белогорья, уточнив, что первоначальное название у белгородской земли было Святое Белогородье, по причине существовавших здесь несколько веков назад около 10 подземных монастырей, вырытых монахами в меловых холмах, подобно самому известному из них подземному Свято-Троицкому Холковскому монастырю. Много интересного было рассказано благодарным слушателям о духовных этимологических истоках известных географических названий Белгородчины, много удивительной исторической информации узнали из уст ученого студенты и преподаватели не только о земле Белгородской, но и России в целом. Были

представлены автором более 10 книг, посвященных краеведческой и исторической тематике, которые В.В. Овчинников принес на круглый стол. По окончании беседы В.В. Овчинникову были заданы вопросы, касавшиеся генеалогии, почитания семьи и рода, темы новомучеников российских и белгородских, темы Великой Отечественной войны, особенностей работы учебного в ведомственных архивах и многие другие.

Всем слушателям ученым, писателем и поэтом В.В. Овчинниковым были подарены брошюра с поэмой «Герои» и брошюра с рассказом «Главный урок», изданная к 200-летию со дня рождения митрополита Московского и Коломенского Макария.

В апреле 2017 г. в Белгородской духовной семинарии прошла Международная научно-практическая студенческая конференция «100 лет убиения первых новомучеников Русской Православной Церкви» (с использованием местных архивных материалов). Конференцию открыл проректор по учебной работе протоиерей Сергей Дергалев, к.филос.н., докладом-презентацией «Осмысление состояния Российской империи накануне революционных событий 1917 года».

В конференции приняли участие представители Харьковской духовной семинарии, Курской духовной семинарии, Белгородского государственного университета, а также преподаватели и студенты Белгородской духовной семинарии.

Среди выступлений прозвучали доклады «Изъятие церковных ценностей в Петрограде: К 95-летию декрета ВЦИК РСФСР» (проректор по воспитательной работе Белгородской семинарии иер. Владимир Тарасов), «Значение подвига новомучеников в деле воспитания православной молодежи» (Мирошникова Е.Л., преподаватель Курской духовной семинарии), «Мученичество как святой путь к Богу» (Капинос Роман Валерьевич, кандидат экономических наук, доцент, выпускник Харьковской духовной семинарии, наставник Белгородской духовной семинарии (с м/н)), «Священнический род Вербицких» (Химич М.Д., кандидат педагогических наук, доцент БГИИК, преподаватель Белгородской духовной семинарии (с м/н), Тугин Дмитрий, воспитанник 5 курса Белгородской духовной семинарии (с м/н), «Осмысление значимости подвига новомучеников Российских для наших дней» (Попов Артем, воспитанник 4 курса Белгородской духовной семинарии (с м/н) и другие.

В конференции в качестве докладчиков в целом выступили 9 учащихся очного отделения Белгородской духовной семинарии всех курсов, включая двух воспитанников подготовительного отделения. Всем докладчикам, принявшим непосредственное участие в конференции, были вручены сертификаты.

15 мая 2017 года для студентов и преподавателей семинарии по благословению ректора прот. Алексия Куренкова состоялась лекция А.Е. Чер-

менского, потомка священномученика митрополита Киевского Владимира (Богоявленского). Организатором лекции стала преподаватель семинарии и доцент БГИИК М.Д. Химич. Александр Евгеньевич Черменский – выпускник МГИМО, востоковед, защитил докторскую диссертацию, около 20 лет работал в МИДе, в системе Академии наук. Последние годы занимается церковной историей, преимущественно исследованиями жизни первого новомученика в архиерейском сане Русской Православной Церкви эпохи гонений XX века.

Александр Евгеньевич, объехавший все места земного служения своего святого предка, продемонстрировал для собравшихся фильм о священномученике Владимире (Богоявленском), а затем в сопровождении презентации рассказал то, что ему удалось найти в архивах о своем прославленном родственнике.

Профессор поведал, что священномученик Владимир (Богоявленский) (1848-1918) принадлежал к священническому тамбовскому роду. Это был единственный митрополит, который поочерёдно занимал три первосвятительские кафедры: Московскую, Петербургскую и древнейшую Киевскую. Он был близок семье царствующей династии, коротко знал Государя императора Николая Александровича, его жену и детей, премьера П.А. Столыпина.

О святителе Владимире, его жизни и подвиге писали в советскую эпоху только духовные писатели, находившиеся за рубежом. Зарубежная Православная Церковь причислила митрополита Владимира к лику святых еще в 1981 году. Когда же в 1992-м в Киево-Печерской Лавре были обретены честные мощи святителя Владимира, Архиерейский Собор Русской Православной Церкви причислил первого священномученика в архиерейском сане к лику святых. Много интересных фактов о самом священномученике Владимире и своих исследованиях рассказал в своей лекции А.Е. Черменский. После беседы студенты задали профессору ряд вопросов.

В мае 2017 г. в Белгородской духовной семинарии состоялось заседание круглого стола, посвященного 100-летию юбилею восстановления патриаршества в Русской Православной Церкви.

На круглом столе докладчиками были затронуты актуальные и острые темы, связанные как непосредственно с личностью святителя Тихона Московского, Патриарха Всероссийского, так и с последующими историческими событиями, повлиявшими на государство и Церковь.

Модератором заседания выступил священник Владимир Тарасов, проректор по воспитательной работе, преподаватель истории Русской Православной Церкви. Были представлены следующие доклады: Григорян Даниил, воспитанник ПО, «Выборы патриарха на Всероссийском Поместном соборе. Исторический обзор»; Малород Владислав, воспитанник ПО, «Святейший Патриарх Тихон и Гражданская война»; Лютан Максим, воспитанник 2 курса, «Миссия святителя Тихона на североамериканском континенте»: Резниченко

Николай, воспитанник 2 курса, «Обновленческий раскол: альтернатива патриаршей Церкви?»; Черкашин Иван, воспитанник 2 курса, «"Второе" восстановление патриаршества. Историческая роль митрополита Сергия (Страгородского)»).

Также вниманию аудитории был представлен доклад воспитанника 2 курса Симоника Дмитрия, посвященный 10-летию восстановления общения между двумя ветвями Русской Церкви «Восстановление канонического единства РПЦ и РПЦЗ как акт примирения».

Согласно утвержденному плану юбилейных мероприятий семинаристы и преподаватели БДС приняли участие в V Международной научно-практической конференции «Евангелие в контексте современной культуры», посвященной историческим урокам Октябрьского переворота 1917 года», прошедшей в актовом зале социально-теологического факультета Белгородского национального исследовательского университета. В работе форума участвовали богословы и священнослужители, историки, филологи из Москвы, Луганска, Тулы, Липецка, Волгограда, Астрахани, Пензы, Харькова, Питтсбурга (США). От Белгородской духовной семинарии выступил проректор по учебной работе, доцент кафедры философии и теологии НИУ «БелГУ» Сергей Дергалёв с докладом о судьбах России и Церкви.

В сборнике докладов, изданном накануне конференции, опубликованы статьи преподавателей семинарии: прот. Олега Кобеца, настоятеля Преображенского собора и доцента кафедры библеистики и богословия семинарии, зав.магистратурой семинарии прот. Юлиана Гоголюка, а также проректора по научной работе С.А. Колесникова, заведующей учебно-методическим отделом Т.А. Полетаевой, доцентов семинарии и СТФ И.А. Страховой, Р.А. Лопина, Р.В. Капиноса, С.С. Почепцова. От студентов семинарии на пленарном заседании выступил магистрант 1 курса Белгородской духовной семинарии иерей Максим Бурдин. В сборнике докладов конференции также опубликованы статьи магистрантов семинарии: игумена Анастасия (Додарчука), иером. Петра (Захарова), иерея Павла Васяновича, иер. Евгения Катаева, прот. Сергия Дашенко, диакона Сергия Гагалюка, выпускника 4 курса бакалавриата и магистранта СТФ иер. П. Жукова. В качестве слушателей среди других участников от семинарии на конференции присутствовали студенты 4-5 курсов семинарии и магистранты.

Все участники конференции пришли к выводу, что без евангельского просвещения, без сердечного евангельского делания в самых разных областях жизни все усилия будут напрасны.

Важным событием в научно-богословской деятельности Белгородской духовной семинарии стало проведение в октябре 2017 г. I Иннокентьевских миссионерских чтений: духовные уроки истории столетия (1917-2017 гг.). Проведение Чтений было включено в блок мероприятий, посвященных годо-

вому акту семинарии, приуроченного ко дню памяти свт. Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского, небесного покровителя Белгородской духовной семинарии (с миссионерской направленностью).

На Первых Иннокентиевских миссионерских чтениях 5 октября, секционное заседание которых было открыто ректором семинарии протоиереем Алексием Куренковым, согласно программе, разработанной главным организатором чтений, проректором по научной работе С.А. Колесниковым, выступили докладчики – преподаватели и студенты из разных духовных и светских учебных учреждений: МГУ, Харьковской духовной семинарии, Новосибирской духовной семинарии, Курской духовной семинарии, Иваново-Вознесенской духовной семинарии, а также Белгородской духовной семинарии (с миссионерской направленностью).

6 октября состоялась Божественная литургия, во время которой Митрополит Белгородский и Старооскольский Иоанн обратился с архипастырским словом к руководству семинарии, преподавателям, студентам семинарии и участникам Иннокентиевских чтений. Владыка напомнил собравшимся о жизненном пути и подвиге миссионерского служения великого миссионера, просветителя Аляски, Америки и Сибири. После Литургии состоялась пленарная часть Иннокентиевских миссионерских чтений, которую открыл первый ректор Белгородской духовной семинарии (с миссионерской направленностью) Митрополит Белгородский и Старооскольский Иоанн.

В пленарной части были прослушаны доклады председателя Миссионерского отдела Санкт-Петербургской епархии преподавателя Санкт-Петербургской духовной академии протоиерея Георгия Иоффе, проректора по учебной работе Белгородской духовной семинарии (с миссионерской направленностью) протоиерея Сергия Дергалева, а также магистранта 2 курса магистратуры Белгородской семинарии, клирика Астраханской епархии, иерея Максима Бурдина. Доклады вызвали большой интерес и были со вниманием прослушаны участниками конференции.

В октябре 2017 г. прошла встреча с директором Белгородского государственного областного архива П.Ю. Субботиным, автором книги «Красный террор». Встреча была организована проректором по научной работе семинарии С.А. Колесниковым и проректором по учебной работе прот. Сергием Дергалевым и прошла в рамках работы лаборатории церковной биографии и агиографических исследований, созданной в 2017 году как проект сотрудничества между СТФ НИУ «БелГУ» и Белгородской духовной семинарией (с миссионерской направленностью). От СТФ во встрече участвовал д. филос. н. П.А. Ольхов и студенты СТФ.

Кроме студентов факультета и семинарии, слушателями были многочисленные приглашенные гости, представители администрации семинарии и преподаватели.

Павел Субботин обозначил актуальное значение науки истории для самоидентификации и целеполагания народа и каждой отдельной личности в контексте этой истории. Передача исторической памяти, по мысли П. Субботина, позволяет формировать не только личность каждого человека, но и лицо народа.

Как директор государственного архива, хорошо знающий реалии своей работы, докладчик показал проблемы, которые существуют в настоящее время с изучением церковной истории в рамках краеведения: при богатейшем количестве материалов, хранящихся в архиве Белгородской области – ничтожно малое количество архивных исследований, бессистемность исследований, ограниченность современных церковно-краеведческих исследований преимущественно церковной архитектурой, без внимания к биографиям священства и мирян. Павел Субботин подчеркнул значительную роль мирян в жизни Церкви, о которой так мало говорится. Так, в 1920-е годы в Белгородской области спасли белгородские храмы от впадения в обновленческий раскол именно миряне – обо всем этом свидетельствуют архивные документы.

Обращаясь к будущим священникам, Павел Субботин подчеркнул, что изучение истории прихода должно быть необходимой стороной деятельности каждого прихода, которую нужно систематично и постоянно вести под руководством либо самих священников, либо их помощников прихожан. Павел Юрьевич призвал руководителей семинарии и социально-теологического факультета, формирующих темы НИР для студентов, планомерно знакомиться с богатейшим документальным наследием архива Белгородской области, реестр которого находится на сайте Белгородского государственного архива, а студентов социально-теологического факультета и семинарии активно заниматься историей Церкви по источникам в архивах.

По просьбе проректора по учебной работе прот. Сергия Дергалева Павел Субботин рассказал о своей книге «Красный террор», которая была написана им на основании изучения материалов архива Белгородской области по 1918-1919 годам. Зимой 1918-1919 года Белгород переживал страшные времена: развернулся красный террор, когда большевики расстреливали жителей без суда, грабили дома, убивали священников, насиловали женщин, закапывали людей заживо. В архиве сохранились акты и свидетельства людей, лично присутствовавших при судебных делах, которые велись по следам этого террора летом 1919 года, когда Белгород был освобожден Белой Армией. Павел Юрьевич признался, что узнать об этом ужасе, который переживали белгородцы, и не опубликовать документы, не обнародовать правду об этих злодеяниях – было бы просто предательством памяти невинно убиенных.

Завершая встречу, Павел Субботин пригласил всех желающих потенциальных исследователей посетить сайт Белгородского государственного ар-

хива, познакомиться с информацией об источниках, хранящихся в нем, и активно включаться в исследования многочисленных источников по церковной истории Белгородской земли.

В декабре 2017 г. запланировано проведение научной секции XV Иоасафовских чтений «Верность Христу в подвиге новомучеников-миссионеров». В программе научного мероприятия зарегистрировалось более десятка выступающих, подготовлены интересные и содержательные доклады по указанной тематике.

Важным направлением научно-богословской деятельности в Белгородской духовной семинарии является разработка и закрепление тем курсовых, дипломных, магистерских и кандидатских диссертаций, посвященных столетию Всероссийского Церковного Собора 1917–1918 гг. и восстановления Патриаршества в Русской Православной Церкви. За последнее время было подготовлено свыше 30 работ, посвященных обозначенным темам. Данные работы прошли все стадии предзащит, проверку в системе Антиплагиат и показали хорошие результаты.

Кроме указанных мероприятий, в Белгородской духовной семинарии в течение 2016–2017 гг. был организован целый ряд не менее значимых научно-богословских проектов.

24 марта 2016 года в Белгородской духовной семинарии (с миссионерской направленностью) состоялась региональная научно-практическая студенческая конференция «Святая гора Афон – история и современность». Возглавили конференцию ректор протоиерей Алексей Куренков, проректор по учебной работе протоиерей Сергей Дергалев, проректор по научной работе С.А. Колесников. В конференции приняли участие студенты Белгородской духовной семинарии и НИУ «БелГУ», Курского педагогического института, а также преподаватели семинарии и представители администрации. Открыл конференцию протоиерей Алексей Куренков, рассказавший о св. горе Афоне, ее значении в истории православия и уникальном духовном опыте.

С докладом-презентацией «Афон: опыт пребывания» выступил проректор по учебной работе протоиерей Сергей Дергалев. Доклад вызвал интерес и вопросы слушателей.

Затем состоялись доклады остальных участников конференции: «Тысячи лет, как один день...» (Жуков П.Л., воспитанник БДС), «Архимандрит Ипполит (Халин) Афонский – старец на Курской земле» (Амосов Н.С., г. Курск), «Православный русский космизм и духовный опыт Святого Афона: в контексте «русского богоискательства» (Калинина Г.Н. (г. Белгород), Буковцов М.С. (г. Пенза)), «Влияние взглядов Паисия Святогорца на формирование нравственных основ правоохранительной деятельности» (Зайцева И.В., г. Белгород), «Универсальность жизни и богословия преподобного Паисия Святогорца» (Щетинин Д., воспитанник БДС), «Духовное наследие иеросхимонаха

Иеронима (Соломенцова)» (Рожкова Д., магистрант социально-теологического факультета НИУ «Белгородский государственный университет»), «Свято-Андреевский скит» (Монтус С., воспитанник БДС), «Гора Афон как оплот православия» (Тугин Д., воспитанник БДС), «Русский Свято-Пантелеимонов монастырь» (Пацак С., слушатель подготовительного отделения БДС), «Подвижники Афона» (Серебряков Ю., слушатель подготовительного отделения БДС). Доклады были выслушаны с вниманием, докладчики получили памятные подарки.

По результатам конференции издан сборник, в который вошли не только доклады выступивших, но и статьи и доклады остальных участников, среди которых преподаватели Белгородской духовной семинарии и вузов Белгорода и Курска.

21 апреля 2016 годав Белгородской духовной семинарии прошел I Межъепархиальный научно-практический семинар «Православие и неоязычество: практика диалога». Организатором и ведущим семинара стал председатель Миссионерского отдела Белгородской и Старооскольской епархии и выпускающий редактор журнала «Миссионерское обозрение» игумен Агафангел (Белых). Открыл семинар протоиерей Александр Пелин, член Общественной палаты Российской Федерации, председатель ОВ ЦО Санкт-Петербургской епархии, директор АНО «Центр этнорелигиозных исследований», г. Санкт-Петербург, рассказавший о причинах распространения неоязычества в современном российском обществе.

О проблеме распространении сект в современном российском обществе выступил с докладом протоиерей Сергей Дергалев, проректор по учебной работе Белгородской духовной семинарии (с миссионерской направленностью) и зав. кафедрой библеистики и богословия, к. филос. н.

Иеромонах Иоасаф (Куракулов), сотрудник информационно-аналитического центра Синодального миссионерского отдела, предложил участникам семинара доклад о проблемах источников в неоязычестве, дав подробную характеристику так называемой «Велесовой книги», доказывающую ее подложность и несостоятельность ввиду полного отсутствия источников. Лопин Р.А., к.филос.н., доцент НИУ «БелГУ», выступил с докладом о цивилизационных этапах развития России. П. Альбоций, магистрант исторического факультета НИУ «БелГУ» предложил участникам презентацию о проявлениях неоязычества на территории Белгородской области в последнее десятилетие, обрядах и фестивалях неоязычников в Хотмыжске, Бирюче и Холках, во время которых идет массовое вовлечение в неоязычество людей с неясными религиозными взглядами.

Во второй части семинара прошло выступление иерея Георгия Максимова, кандидата богословия, главы сектора апологетической миссии Синодального Миссионерского отдела, члена Межсоборного присутствия РПЦ,

преподавателя Сретенской духовной семинарии. В своем докладе иерей Георгий Максимов обратился к характеристике современного неоязычества и обозначил линии построения диалога с его представителями.

9 сентября 2016 г. в актовом зале семинарии проходил круглый стол «Митрополит Макарий и его время» с участием профессоров Московских и Санкт-Петербургских духовных школ, гостей из Харькова и епархий, в которых служил будущий митрополит Макарий до поставления на московскую кафедру. Были заслушаны доклады, в которых выступающие рассказали об этапах жизненного пути Митрополита Макария (Булгакова). В круглом столе приняли участие администрация, преподаватели и студенты семинарии.

5 октября 2016 года в Белгородской Духовной семинарии (с миссионерской направленностью) в рамках празднования 20-летия возрождения Белгородской духовной семинарии (с миссионерской направленностью) состоялась Международная научно-практическая студенческая конференция «Церковь и миссия: история и современность», собравшая студентов из Новосибирской, Харьковской, Воронежской, Пензенской, Белгородской духовных семинарий, а также Московской духовной академии и Санкт-Петербургской духовной академии. Конференция была открыта проректором по учебной работе протоиереем Сергием Дергалевым. Проректор по научной работе С.А. Колесников представил доклад «Богословская наука как форма миссии (на примере Белгородской духовной семинарии (с миссионерской направленностью))». Затем состоялись выступления гостей-студентов и студентов Белгородской духовной семинарии (с миссионерской направленностью). Среди семинаристов Белгородской духовной семинарии (с миссионерской направленностью) докладчиками стали: Андрей Степанов (доклад «Богословские вызовы современности на примере "Теологии освобождения"»), Ненад Бойков (доклад «Литургическая жизнь как цель православной миссии»), Лютан Максим (доклад «Русская Православная Церковь в современной Австралии»), Обченко Роман (доклад «Миссия Церкви в интернет-пространстве. Формирование единого информационного поля – общецерковная задача»), Полушкин Иван (доклад «Миссионерская деятельность святителя Николая Японского (Касаткина) (1836–1912 гг.)»), Попов Артем (доклад «Православие в Таиланде. Миссионерский отчет»), Чекрыгин Дмитрий (доклад «Митрополит Харьковский и Богодуховский Никодим (Руснак)'). Выпускник семинарии 2015 года, ныне студент Санкт-Петербургской академии Михаил Флягин представил доклад «Сопоставление взглядов на священство в трудах святого праведного Иоанна Кронштадтского и святителя Феофана Затворника». По результатам конференции опубликован сборник.

20 октября 2016 года в Белгородской духовной семинарии в ходе учебной сессии первого курса магистратуры прошел семинар для магистрантов «Проблемы философии религии в западной и русской мысли XX–XXI вв.». Це-

лью семинара было показать на примере творчества отдельных русских и западных философов, с одной стороны, общую стратегию философствования о религии на Востоке и на Западе, а с другой стороны, увидеть отличия в вопросах интерпретации основных религиозных феноменов, подходах к описанию религиозного опыта, осмыслению духовной жизни. Семинар был организован доцентом кафедры социально-гуманитарных дисциплин и зав. учебно-методическим отделом к. филос. н. Т.А. Полетаевой. Открыл семинар магистрант из Астраханской епархии о. Максим Бурдин, выступивший с докладом «Вклад С. Аверинцева в философию религии». Интересный аналитический обзор представил в своем докладе «Проблема атеистического сознания в русской философии начала XX в.» о. Сергей Черевко (Губкинская и Грайворонская епархия). О. Иоанн Секирин (Брянская епархия) подготовил доклад «Духовные основы жизни» В.С. Соловьева как феноменология православной духовности», о. Дионисий Каткин (Белгородская и Старооскольская епархия) проанализировал главные идеи книги О. Шпенглера «Закат Европы». Иерей Алексей Толмачев (Белгородская и Старооскольская епархия) подготовил доклад «И. Ильин о связи религии и философии», обратившись к сочинению «Религиозный смысл философии». Диакон Сергей Гусев (Губкинская и Грайворонская епархия) предложил вниманию собравшихся доклад «Философия свободы Н. Бердяева», О.Н. Прокопюк (Ровеньская и Острожская епархия) представил доклад «Прагматическое осмысление религии У. Джеймсом». Все доклады были прослушаны с большим вниманием и обсуждены, авторы докладов с готовностью отвечали на вопросы, показывая глубокий интерес к исследованной ими проблематике. Часть докладов, выполненных на хорошем академическом уровне, предложено опубликовать в сборнике трудов преподавателей и студентов семинарии.

С 7 по 10 ноября 2016 годаво исполнение циркуляра Учебного комитета, в Белгородской духовной семинарии по благословению ректора протоиерея Алексея Куренкова проводились заседания круглого стола на тему «Социально-историческое служение Церкви и уроки современности». Заседания возглавлял директор Митрополичьего реабилитационного центра «Воскресение» прот. Иоанн Суворов. В заседаниях круглого стола принимали участие все воспитанники очного отделения семинарии.

21 ноября 2016 года в Белгородской духовной семинарии прошел научно-практический круглый стол «Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл как миссионер», посвященный 70-летию Патриарха. Начало работы круглого стола было положено выступлением ректора БДС протоиерея Алексея Куренкова, который ярко и точно обозначил своеобразие миссионерского служения Патриарха, его роль в развитии миссии Русской Православной Церкви в современных условиях. Далее состоялась процедура награждения благодарственными письмами активных участников студенческого научного общества семинарии, принявших продуктивное и творческое участие в проведении

Международной научно-практической студенческой конференции «Церковь и миссия: история и современность». Затем состоялись выступления воспитанников Белгородской духовной семинарии (с миссионерской направленностью). Докладчиками стали активные члены СНО: Тарасенко Арсений (тема «Миссия Святейшего Патриарха Кирилла на Ямал в город Салехард»), Обченко Роман («Миссионерская деятельность Святейшего Патриарха Кирилла в сфере культуры»), Пацак Сергей («Миссионерская деятельность Святейшего Патриарха Кирилла в русской диаспоре»), Монтус Сергей («Миссионерский аспект Первосвятительского визита Святейшего Патриарха Кирилла на Чукотку (6-9 сентября 2016 г.)»), Сазонов Михаил (Межконфессиональный диалог Патриарха Кирилла) и другие. Завершилась работа научно-практического круглого стола просмотром документального фильма, посвященного миссионерскому служению Патриарха Московского и Всея Руси Кирилла.

21 декабря 2016 года в Белгородской духовной семинарии состоялась научная секция «Духовная школа России на рубеже веков» в рамках XIV Иоасафовских чтений «1917–2017: уроки истории», посвященная проблемам современного состояния Русской Православной Церкви и трагических страниц истории, связанных с началом гонений в 1917 году на Русскую Церковь и убиением первых новомучеников. Президиум секции возглавили проректор по научной работе и заведующий кафедрой социально-гуманитарных дисциплин доктор филологических наук С.А. Колесников, проректор по учебной работе и заведующий кафедрой библеистики и богословия кандидат филологических наук протоиерей Сергей Дергалева. Со вступительным словом выступил ректор БДС протоиерей Алексей Куренков, который подчеркнул важность и актуальность научно-богословской проблематики, вынесенной в название секции. Он отметил, что формулировка данной темы, в первую очередь, продиктована желанием сфокусировать внимание современного богословского сообщества на подвиге тех, кто пострадал за веру Христову, на их верности Церкви в условиях жесточайших репрессий. Детальное изучение всего широкого историко-богословского информационного спектра, подчеркнул ректор БДС, должно способствовать формированию целостного представления о подвиге новомучеников Российских. Затем прозвучали доклады преподавателей Белгородской духовной семинарии. Живой отклик вызвал доклад проректора по учебной работе, кандидата философских наук, протоиерея Сергея Дергалева ««Православные ресурсы PlayMarket». Интересная дискуссия развернулась после выступления кандидата философских наук, зав. учебно-методическим отделом, доцента кафедры социально-гуманитарных дисциплин Полетаевой Т.А. «Межконфессиональный диалог в сфере христианского образования как воссоздание пространства любви и истины».

В мае 2017 г. в рамках V Международного молодежного форума «Нравственные императивы в праве, образовании, науке и культуре» прошел

полуфинал II Всероссийской межвузовской олимпиады по духовно-нравственной культуре на тему: «Русская православная церковь. XX век», посвященной памяти новомучеников и исповедников Церкви Русской Православной Церкви. Организаторами международного форума выступили: Белгородская митрополия, Межрегиональная просветительская общественная организация «Объединение православных учёных», НИУ «БелГУ», Белгородский университет кооперации, экономики и права, Белгородский государственный институт искусств и культуры, Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина, Великотырновский университет «Святых Кирилла и Мефодия» (Болгария) и др. В деятельности форума приняла активное участие команда воспитанников Белгородской духовной семинарии.

27 сентября 2017 года в Белгородской духовной семинарии (с миссионерской направленностью) состоялась встреча студентов семинарии с директором государственного архива Белгородской области историком Павлом Субботиным. Встреча была организована проректором по научной работе семинарии С.А. Колесниковым и проректором по учебной работе прот. Сергием Дергалевым и прошла в рамках работы лаборатории церковной биографии и агиографических исследований, созданной в 2017 году как проект сотрудничества между СТФ НИУ «БелГУ» и Белгородской духовной семинарией (с миссионерской направленностью). От СТФ во встрече участвовал д. филос. н. П.А. Ольхов и студенты СТФ.

Кроме студентов факультета и семинарии, слушателями были многочисленные приглашенные гости, представители администрации семинарии и преподаватели.

Павел Субботин обозначил актуальное значение науки истории для самоидентификации и целеполагания народа и каждой отдельной личности в контексте этой истории. Передача исторической памяти, по мысли П. Субботина, позволяет формировать не только личность каждого человека, но и лицо народа.

22 сентября 2017 года воспитанники Белгородской духовной семинарии (с миссионерской направленностью) вместе с индивидуальными наставниками посетили Центр новомучеников Белгородских. Мероприятие было посвящено столетию празднования Поместного собора Русской Православной Церкви 1917–1918 года и памяти его участников, большинство из которых в годы гонений советской власти на Русскую Православную Церковь стали исповедниками православной веры вплоть до мученической кончины. В центре воспитанники познакомились с жизненным путем и мученической кончиной Белгородских святителей новомучеников – епископа Никодима, епископа Онуфрия, епископа Антония, увидели фотографии, копии писем, личные вещи, облачение святых исповедников. Ознакомительные экскурсии планируется провести со всеми воспитанниками Белгородской духовной семинарии. Согласно решению ученого совета семинарии от 25.08.2017 г., на базе центра с

2017–2018 учебного года будет проводиться научно-исследовательская работа по сбору материала и изучению подвига новомучеников Российских.

18 октября 2017 г. в Белгородской духовной семинарии (с миссионерской направленностью) состоялся семинар, темой которого стала проблема распространения неоязычества как на территории Российской Федерации, так и в глобальном пространстве. Семинар провел доцент кафедры миссиологии семинарии и доцент НИУ «БелГУ» к. филос. н. Р.А. Лопин. В ходе обсуждения были затронуты следующие вопросы: активизация неоязыческого движения на территории Российской Федерации в современный период; неоязычество в глобальном пространстве: причины его распространения и популяризации как новой духовности в постсекуляризованном обществе; деструктивная, антикультурная и антиисторическая сущность неоязыческих доктрин; способы противодействия распространению неоязычества, трансляция традиционных православных ценностей, как один из способов защиты социокультурной среды от экспансии деструктивных форм духовности. В дискуссии приняли участие: проректор по учебной работе БДС прот. Сергей Дергалев, учащиеся и преподаватели БДС, священнослужители Белгородской митрополии. В рамках семинара Лопиным Р.А., доцентом кафедры миссиологии БДС и кафедры культурологии и политологии НИУ «БелГУ», был сделан доклад на тему «Проблема целостного восприятия феномена неоязычества как нетрадиционной религиозности», была рассмотрена предложенная докладчиком «Карта распространения неоязычества (по числу приверженцев в каждой из стран)».

Последовательно расширяется география участия нашей семинарии в научных мероприятиях России. Преподаватели и воспитанники приняли участия в конференциях в МГУ «Международная научная конференция «Ломоносов», в научных мероприятиях в Московской и Санкт-Петербургской духовных академиях, в конференциях в Вологде, Воронеже, Омске, Оренбурге, Смоленске, Нижнем Новгороде и других.

Продолжается развитие совместной научной деятельности с вузами нашего региона, проведен ряд совместных мероприятий: международная конференция «Евангелие в контексте современной культуры» («БелГУ»), в V Международном молодёжном форуме «Нравственные императивы в праве, науке, образовании и культуре» совместно с Объединением православных ученых, ряд круглых столов и конференций с Белгородским технологическим университетом, Белгородским юридическим институтом МВД, университетом потребкооперации, институтом искусств и культуры.

Становится все более широким спектр взаимодействия Белгородской духовной семинарии с внешними общественными и образовательными учреждениями на региональном и всероссийском уровнях.

31 марта 2016 года на базе Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина прошла региональная научно-практическая конференция «Жестокое обращение в семье как фактор девиантного поведения

детей и подростков: теоретический и практический аспекты». Инициаторами и организаторами конференции выступили администрация Губернатора Белгородской области, комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав Белгородской области и Бел ЮИ МВД России имени И.Д. Путилина. Открыл конференцию секретарь Совета безопасности Белгородской области, председатель областной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав О.В. Мантулин. В президиуме конференции заседали: начальник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина генерал-майор полиции И.Ф. Амельчаков, уполномоченный по правам ребенка в Белгородской области Г.А. Пярых, уполномоченный по правам человека в Белгородской области А.Г. Панин, а также проректор по учебной работе Белгородской духовной семинарии (с миссионерской направленностью) протоиерей Сергей Дергалев, который по благословению ректора семинарии протоиерея Алексея Куренкова выступил перед участниками конференции.

22 апреля 2016 года протоиерей Александр Пелин, член Общественной палаты Российской Федерации, председатель ОВЦО Санкт-Петербургской епархии, директор АНО «Центр этнорелигиозных исследований» провел для студентов 4-5 курсов лекцию, посвященную проблематике этноса, существующим научным направлениям по изучению этноса, и методам разрешения межэтнических и межрелигиозных конфликтов на ранних стадиях.

15 апреля 2016 года по благословению ректора Белгородской духовной семинарии (с миссионерской направленностью) прот. Алексея Куренкова преподаватели и студенты семинарии приняли участие в III Международной научно-практической конференции «Современное музыкальное образование: традиции и инновации», которая прошла в Белгородском Государственном институте искусств и культуры. В конференции приняли участие ученые из России, Израиля, Ирана, США, Украины, Узбекистана.

С 11 по 12 мая 2016 года преподаватель Белгородской духовной семинарии (с миссионерской направленностью) и руководитель курсов подготовки специалистов в области миссионерской деятельности иерей Николай Михальцов принял участие в научно-практической конференции «Актуальные вопросы современной богословской науки», которая состоялась в Московской духовной академии по благословению Архиепископа Верейского Евгения. Целью конференции было рассмотрение наиболее важных богословских вопросов, имеющих отношение к различным областям церковной науки. Открыл работу конференции проректор по научно-богословской работе МДА протоиерей Александр Задорнов. В конференции приняли участие более 80 докладчиков, в числе которых – магистранты и аспиранты духовных школ и вузов. Иерей Николай Михальцов выступил в рамках секции, посвященной богословскому направлению, с докладом на тему «Западная критика учения преподобного Иоанна Дамаскина о взаимообмене свойств».

26 октября 2016 года ректор Белгородской духовной семинарии протоиерей Алексей Куренков принял участие в заседании круглого стола «Миропорядок: сценарий развития», которое прошло под покровительством губернатора Белгородской области Е.С. Савченко в зале заседаний ученого совета Центра высоких технологий БГТУ им. Шухова. В дискуссии приняли участие представители бизнес-сообщества региона, научных кругов, руководители культурных учреждений, представители общественных организаций, священнослужители. Главными гостями и спикерами стали губернатор Белгородской области Евгений Савченко, генеральный продюсер телеканала «Царьград» Константин Малофеев, главный редактор телеканала «Царьград» Александр Дугин, член Общественной палаты РФ и генеральный директор Благотворительного фонда святителя Василия Великого Сергей Рудов и председатель Общественного совета Российского института стратегических исследований Олег Лебедев. Участники обсудили возможные пути развития России, её место и роль в мире. С этой точки зрения опыт Белгородской области в построении солидарного общества гости назвали эталонным для других регионов.

10 ноября 2016 года воспитанник 5 курса очного отделения Белгородской духовной семинарии Андрей Степанов принял участие в ежегодной конференции в Московской духовной академии «Экзегетика и герменевтика Священного Писания». В конференции приняли участие не только студенты бакалавриата Московской духовной академии, но и других духовных учебных заведений Русской Православной Церкви: Саратовской, Томской, Оренбургской, Белгородской, Нижегородской, Перервинской, Ставропольской, Саратовской, Екатеринодарской семинарий и Свято-Тихоновского гуманитарного университета.

24 ноября 2016 года преподаватель Белгородской духовной семинарии, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Т.А. Полетаева приняла участие в научном семинаре «Лингво-культурологические стратегии в иноязычном образовании: проблемы и перспективы», который прошел на кафедре иностранных языков факультета иностранных языков педагогического института НИУ «БелГУ». В семинаре, проведенном под руководством заведующей кафедры иностранных языков доктора филологических наук Е.А. Огневой, приняли участие ученые и преподаватели факультета иностранных языков, а также магистранты факультета иностранных языков. Т.А. Полетаева представила вниманию участников семинара доклад «Сравнительный анализ религиозного дискурса переводов Библии на английский язык King James Bible 1611 г. и New Revised Standard Version (NRSV) 1989 г. (на примере текстов Евангелия от Матфея)». В докладе были показаны основные лингвистические особенности перевода King James Bible, который, с одной стороны, на протяжении последних 300 лет оказывал значительное влияние на языковую кар-

тину мира английского народа, а с другой стороны, стал текстологической основой для создания сборника литургических и богослужебных текстов «Service Book of the Holy Orthodox Catholic Church», который по решению священноначалия используется на приходах Православной Церкви Америки с начала XX в. по настоящее время.

24 ноября 2016 года студенты Белгородской духовной семинарии приняли участие в заседании круглого стола «Саморазрушение личности – угроза нации», который прошел на факультете среднего профессионального образования Белгородского университета кооперации, экономики и права. В заседании участвовали также студенты вуза, представители медицинских учреждений, правоохранительных органов.

19 декабря 2016 года проректор по учебной работе протоиерей Сергей Дергалев принял участие в заседании круглого стола в духовно-просветительском центре им. митрополита Московского и Коломенского Макария (Булгакова) на факультете СТФ НИУ «БелГУ» на тему «Репрессии против православного духовенства в СССР в 1920-е – 1930-е годы: исторические источники и проблемы изучения».

28 марта 2017 года студенты очного отделения Белгородской духовной семинарии (с миссионерской направленностью) Ютаев Олег, 3 курс, и Терехов Константин, 1 курс, выступили с докладами на X Международной конференции «Вера и наука: от конфронтации к диалогу», которая состоялась в стенах Смоленской православной духовной семинарии. Конференция была посвящена теме «1917–2017: уроки столетия».

С 10 по 14 апреля 2017 года в Москве на базе Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова состоялась международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов». В 2017 году было принято 15 тысяч заявок на участие от молодых исследователей из 85 регионов РФ и 42 стран мира. Отбор заявок проводился на конкурсной основе. В течение работы 37 секций и 360 подсекций начинающие учёные обсудили исследования по основным направлениям современной фундаментальной и прикладной науки. На форуме в рамках подсекции «История Церкви» выступил с докладом старший преподаватель Белгородской духовной семинарии (с миссионерской направленностью) иерей Николай Михальцов.

24 мая 2017 года ректор Белгородской духовной семинарии (с миссионерской направленностью) прот. Алексей Куренков принял участие в открытии российского фестиваля православных интеллектуальных клубов и духовно-просветительских центров «Прохоровский прорыв». Организатором события выступил Белгородский государственный институт искусств и культуры при поддержке Международного грантового конкурса «Православная инициатива 2016–2017».

27 мая 2017 года студенты 2 курса очного отделения Белгородской духовной семинарии приняли участие в II Серафимовской студенческой

научно-богословской конференции в Воронежской духовной семинарии. Конференция началась с приветственного слова и.о. ректора семинарии иерея Романа Ткачева, после которого священник Константин Рева презентовал новый номер научного журнала «Труды Воронежской духовной семинарии».

14 июня 2017 года ректор Белгородской духовной семинарии (с миссионерской направленностью) прот. Алексей Куренков принял участие в I Всероссийской научной конференции «Теология в гуманитарном образовательном пространстве». Цель форума, который проходит при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации на базе Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ» и Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых Кирилла и Мефодия, – обсуждение актуальных теоретических и практических проблем становления теологической отрасли знания и развития теологических образовательных программ в современной России.

19 октября 2017 года состоялась экскурсия воспитанников Белгородской духовной семинарии (с миссионерской направленностью), активных участников Студенческого научного общества, и сотрудников семинарии в Государственный архив Белгородской области. Экскурсию организовал руководитель Студенческого научного общества, научный сотрудник семинарии Р.В. Капинос.

26 октября 2017 года состоялось заседание комиссии по регламенту, этике и работе общественных приемных Белгородской общественной палаты, посвященное проблемам современной истории и преподавания истории в образовательных учреждениях. В заседании принял участие проректор по научной работе Белгородской духовной семинарии С.А. Колесников, выступивший с докладом «Духовно-теологические обоснования изучения современной истории».

Необходимо отметить поступательное совершенствование деятельности индивидуальных наставников в организации научной работы (рук. о. Николай Михальцов). Индивидуальными наставниками семинарии выстроен результативный алгоритм, позволяющий четко реагировать на самые интересные и представительные события в научно-богословской сфере в Белгородской области в России.

Более репрезентативными за 2016–2017 гг. стали наши научные результаты. Это проявилось, прежде всего, в публикациях четырех очередных томов «Трудов Белгородской духовной семинарии». Изначально была поставлена задача выпускать дважды в год такие сборники, и эту задачу научный коллектив семинарии стабильно выполняет.

Кроме того, последовательно формируется тенденция на повышение научного авторитета сборника научных трудов семинарии. В течение года была проделана значительная работа по организации состава редакционной

коллегии журнала. Теперь в нее входят 4 доктора наук, а также видные общественные деятели нашего региона.

Системно повышается уровень требований к научному качеству статей нашего сборника. Теперь для публикации статей определены требования, соответствующие нормативам Российского индекса научного цитирования, аннотированный обзор статей представлен на официальном сайте семинарии. В октябре 2017 года заключен лицензионный договор с Национальной электронной библиотекой о включении периодического журнала «Труды Белгородской духовной семинарии» в Российский индекс научного цитирования. Таким образом, журнал БДС приобрел статус полноценного научного издания.

Необходимо поблагодарить всех авторов журнала, которые выполнили эти достаточно высокие требования.

В самых ближайших планах по повышению научного авторитета нашего сборника будет получение грифа Синодального информационного отдела Русской Православной Церкви.

Становится более масштабной структура научных подразделений Белгородской духовной семинарии.

В сентябре 2017 года в структуру научных подразделений БДС была включена лаборатория церковной биографии, в рамках деятельности которой планируется осуществлять научно-исследовательскую работу в сфере научного богословия.

В октябре 2017 г. митрополитом Белгородским и Старооскольским Иоанном подписано Положение о Центре по изучению подвига новомучеников Церкви Русской. Основными задачами Центра являются: определение основных направлений и практическое планирование церковной и церковно-общественной работы в области увековечивания памяти новомучеников и исповедников Белгородской митрополии; утверждение в обществе представления о значимости подвига новомучеников и исповедников Церкви Русской с помощью проведения научных исследований, освещения подвига новомучеников и исповедников Церкви Русской в СМИ, в изданиях Белгородской митрополии, в отдельных монографиях и изданиях, а также путем содействия разработке и реализации соответствующих образовательных и культурных программ.

В рамках развития основных направлений деятельности Центра формируется состав Совета Центра, определяются реальные действия по совершенствованию его работы, формируются план и концепция Центра.

В Белгородской духовной семинарии (с миссионерской направленностью) в 2017–2018 учебном году продолжило работу Студенческое научное общество под председательством научного сотрудника БДС (с м/н), к. э. н. доцента «БелГУ» Капиноса Романа Валерьевича. Членами общества являются студенты, склонные к научным исследованиям. Целью СНО является исследования в сфере богословия, истории, социологии, патристики, агиологии и агио-

графии. Заседания СНО, состоявшиеся в начале учебного года, показали правильность выбранных целей и методов их достижения: активными членами СНО, студентами 2 курса БДС (с м/н) Васильевым Павлом и Горобцом Никитой были составлены первые опыты житийной литературы, с которыми они выступили на I Международных Свято-Иннокентьевских чтениях, а также подготовили их для печати в «Трудах БДС (с м/н)». СНО БДС (с м/н) тесно и плодотворно сотрудничает с Лабораторией церковной биографии и агиологии при БДС (с м/н). У СНО БДС (с м/н) есть своя группа Вконтакте, стать членом которой можно по следующей ссылке <https://vk.com/club155004207>

Значительное внимание в рамках совершенствования научного потенциала воспитанников уделяется повышению качества дипломных работ. Администрацией семинарии введен алгоритм предзащит, в 2017 г. проведено 4 предзащиты дипломных и 3 предзащиты курсовых работ. Введение системы предзащит позволило повысить уровень ответственности, уровень правильного оформления работ, качество организации взаимодействия выпускников и научных руководителей. Также проведение этих предзащит позволяет усовершенствовать систему проверки выпускных работ, провести более четкую регуляцию фильтров качества научных работ семинаристов.

Таким образом, можно говорить о поступательном развитии научного потенциала семинарии в течение 2016–2017 гг. И продвижение к созданию региональной научно-богословской школы, которая изначально была представлена как «сверхзадача» научно-богословского направления Белгородской духовной семинарии, имеет свою положительную динамику.

В создании отчета использованы материалы сайта Белгородской духовной семинарии (с м/н) <http://www.bel-seminaria.ru>

Раздел IV. Научные конференции

Материалы I Иннокентиевских миссионерских чтений (5-6 октября 2017 г.)

УДК 27-75

Протоиерей Георгий Иоффе,
председатель Миссионерского отдела
Санкт-Петербургской епархии,
старший преподаватель
Санкт-Петербургской Духовной академии
Россия, г. Санкт-Петербург

**Язык миссии в пространстве сетевой коммуникации
(вызовы информационной эпохи и вопросы без ответов)**

Аннотация: в статье рассматриваются основные вопросы миссионерского служения в пространстве сетевой коммуникации.

Ключевые слова: интернет-пространство, миссия в Интернете, коммуникация, духовность, православие.

Archpriest George Joffe,
the Chairman of the Missionary Department of
St. Petersburg diocese,
senior lecturer
of the St. Petersburg Theological Academy,
Russia, St. Petersburg
frgeorgio@gmail.com

**The language of the mission in space of network communication
(challenges of the information age and questions without answers)**

Abstract: In the article the main issues of missionary service in the space of network communication are examined.

Keywords: Internet space, mission on the Internet, communication, spirituality, orthodoxy.

В информационную эпоху интернет становится основным пространством массовой и межличностной коммуникации. При этом ряд форматов интернет-медиа возможно перенести на телевидение, что расширяет возможности воздействия на людей, еще не охваченных всемирной информационной сетью. Сегодняшний доклад посвящен вопросам языка, образования и коммуникации в постиндустриальном обществе, без решения которых миссия в XXI веке, на наш взгляд, невозможна в принципе. В докладе цитируются, с любезного разрешения автора, фрагменты статьи д.ф.н. проф. Б.В. Маркова «Язык как способ цивилизации человека».

1. Язык, образование и новые технологии

Язык изучается как средство описания реальности, выражения внутренних чувств и как способ воздействия на поведение людей. Сегодня слова и тексты подавляются на экранах и мониторах образами и звуками. Почему среди тысячи звуков и образов только некоторые их сочетания воздействуют на людей? Ответ на этот вопрос предполагает аналитику аудио-визуальной коммуникации, выявление *грамматологии* – соотношения между знаками

письма и звуками речи, описание ее кодов и правил. Но главное, это изменение общей установки на изучение языка.

Очевидно, что когнитивная (познавательная) функция не исчерпывает природы языка. Сегодня книжная культура уступает свое царское место новым аудио-визуальным средствам. Политтехнологи и социальные дизайнеры используют для манипуляции людьми именно те стороны языка, которые пытались нейтрализовать грамматики, логики, философы, богословы.

Язык формирует не только картину мира, но и душу человека. Раньше люди использовали язык для утверждения национальной и культурной идентичности. Рапсоды и поэты слагали гимны, прославляющие народ, его славных предков и героев, находили слова, возвышающие человека. Язык служил неким символическим щитом, своеобразной иммунной системой, защищающей от опасных воздействий чужого.

Что же такого нового открыли новые медиа-технологии? Прежде всего, они обнаружили самостоятельность звуков и образов. Если семиотика – наука о знаковых системах – определяют знаки как нейтральные носители значений, то знаки масс-медиа обладают некими особыми свойствами, благодаря которым они, помимо информационного значения, воздействуют на чувства, настроения и поведение людей.

Центральное значение филологии в системе классического гуманитарного образования определяется, прежде всего, верой в образовательные, воспитательные и коммуникативные функции письма и чтения. Блаженный Августин Гиппонский в своей «Исповеди» провозглашает: «Вот, Господи, Ты Царь мой и Бог мой, и да служит Тебе всё доброе, чему я выучился мальчиком, да служит Тебе и слово моё, и писание, и чтение, и счет» (Исповедь XV,24). Поскольку речь, чтение и письмо не просто кого-то о чем-то информируют, но одновременно гуманизируют, социализируют, словом, вырывают из животной жизни и приводят в культурное состояние, постольку система классического образования была одновременно и воспитанием, причем патриотическим. Именно это обстоятельство и заставляет нас сокрушаться, когда мы видим ее распад. Конечно, печально наблюдать упадок книжности, но тяжелее всего мириться с бескультурьем и безнравственностью.

Важной задачей гуманитарного образования было не только чтение и письмо текстов, но их комментирование и интерпретация. Сегодня мы наблюдаем упадок этих способностей и причина тому – новые технологии. Говорят, они вообще не учат мыслить, ибо они приспособлены для приема, хранения и передачи информации. Прочитал, откомментировал «лайком» или смайликом и передал дальше. Нет времени на осмысление и понимание. Отсюда приходится писать кратко, информативно и утвердительно.

Спросим о воспитательном эффекте такого рода технологий. Они опираются не на морализацию, а на информацию. Стало быть, надо думать, как и какие стратегии коммуникации необходимо встраивать в новые технологии

для достижения эффекта гуманизации. Как сделать студентов пригодными не только для работы в сфере производства информации и впечатлений, но для совместной жизни в семье, коллективе, обществе, Церкви?

2. Технологический скачок и вызовы информационного общества

При жизни одного поколения, начиная с 80-х годов прошлого века и по настоящее время, радикально изменилась информационная среда. На смену внешним по отношению к людям средствам массовой информации: книгам, прессе, радио, ТВ, пришли электронные интерактивные средства коммуникации, при помощи которых каждый человек имеет возможность непосредственно участвовать в создании новостного и информационного контента. Если прежде медийной работой занимались исключительно профессионалы – идеологи, журналисты и многочисленный обслуживающий технический персонал, то теперь каждый дилетант имеет вполне сопоставимые с ними технологические возможности, а при грамотной продюсерской и промоутерской работе – вполне сопоставимую аудиторию.

С другой стороны, современное информационное пространство, включая традиционные электронные СМИ, ориентировано не только на смысловые (ментальные) и логические (вербальные) интерпретации действительности, но в гораздо большей степени, на эмоционально-подсознательные импульсы, из которых формируется картина восприятия информации ее потребителями.

При опосредованной компьютером коммуникации ввод данных и получение информации кажутся абсолютно несвязанными. Тот, кто вводит данные, не представляет, как это будет воспринято и что ответит машина. Точно также он не знает, для чего машина выдала ему информацию. Таким образом, пропадают критерии, по которым происходит отклонение от коммуникации. *Происходит исчезновение авторитета источника.* Единство сообщения и понимания сходит на нет.

Ключевая проблема идентичности также ставится и решается по-новому. Идентичность – это уже не натуральное образование, связанное с территорией, родом, речью, культурой и образом жизни, а конструкт – продукт социальных дизайнеров, изобретающих социальные контейнеры для проживания людей. Но это уже не экзистенциальное место для реализации эмоциональных отношений, а холодное пространство, в котором *каждый предьявляет себя согласно своему социальному статусу.* Где сегодня люди могут жить вместе, где мы можем увидеть общество? Ответ на этот вопрос обычно порождает консерватизм. Но можно ли сегодня на массовом уровне вернуть домострой, колхозы, дворцы культуры и прочие утраченные социальные пространства? Скорее всего, нет. Остается двигаться вперед и создавать искусственную среду обитания, в которой естественные продукты заменяются искусственными, а живое соседство уступает место телефонному. А в интернете сегодня

реанимируются сообщества, в которых люди находят друзей и единомышленников.

Таким образом, при максимальном упрощении технологических процессов создания информационной среды, многократно увеличились ее суггестивные и, следовательно, манипулятивные возможности. Подводя некоторые итоги сказанному выше, мы можем констатировать, что вызовы информационного общества приобретают сегодня новые черты:

- **Доступность:** новые технологии делают общедоступным, иногда в режиме он-лайн, практически любое событие или сказанное слово.

- **Субъективность:** изложение и интерпретация фактов, новостей и высказываний целиком зависит от мировоззрения, совести, образования и навыков нравственной рефлексии как распространителя, так и потребителя информации.

- **Анонимность:** авторство информации или высказывания, особенно в социальных сетях и на форумах, скрыто под никнеймом – псевдонимом. С одной стороны, это позволяет открыто говорить на самые острые темы, с другой – существенно снижает личную ответственность за достоверность информации или предвзятость комментария.

- **Недостоверность:** так называемые «фейковые новости» и «информационные вбросы» стали частью политических и пропагандистских технологий. Бывает крайне трудно проверить достоверность получаемой информации без определенных навыков.

- **Интерактивность:** обратная связь между источником и потребителем информации, влияющая на содержание контента. Свободные комментарии к сообщениям на форумах и в соцсетях часто воспринимаются внешними пользователями как составная часть контента, и могут существенно влиять на информационный контекст. Существует весьма распространенная практика так называемого «троллинга» в целях самоутверждения, пропаганды или дискредитации. В крайних случаях, комментарии могут свести к нулю информационный эффект сообщения.

- **Зависимость:** как следствие интерактивности и доступности. Возможность самостоятельно выкладывать и комментировать информацию, особенно в социальных сетях, а также огромный блок развлекательного контента (игры, фильмы, сериалы, клипы и т.д.) достаточно быстро вызывают зависимость от электронных устройств.

3. Основные направления церковной активности в сети с точки зрения миссионерской составляющей контента

Текущее информирование – чаще всего это ленты новостей, рассказывающие о событиях в епархии, благочинии, приходе, т.е., другими словами,

– перечень мероприятий, анонсы событий, фото и видеоотчеты и т.п. Вещь совершенно необходимая, но миссионерская составляющая здесь довольно низкая.

Просветительство – ряд ресурсов, на которых можно найти массу полезной информации: библиотеки творений свв. отцов, богословские исследования и статьи, житийный материал, проповеди и многое другое. Наиболее известные ресурсы – порталы Православие.ру, Предание.ру и Азбука веры. Также существуют тематические порталы по вопросам богословия – например, Богослов.ру или сектоведения – например, сайт Центра во имя сщмч. Ирины Лионского. Такие ресурсы часто снабжены удобным интерфейсом и являются прекрасным подспорьем для миссионеров, апологетов, катехизаторов и любого человека, заинтересовавшегося изучением христианского вероучения.

Церковная публицистика на специальных порталах, например, Православие и мир, безусловно, несет отчетливую миссионерскую составляющую, показывая, что для Церкви, в отличие от сект, не бывает неудобных тем.

Блогерство – особый жанр сетевого индивидуального творчества. Он предполагает предельную открытость и быструю интерактивность, особенно в соцсетях. Особый вид – видеоблог или трансляция в режиме он-лайн. Наиболее интересные православные видеоблоги последних лет: Киберпоп, Батюшка он-лайн, Дневник плохой христианки и др.

Полемика на платформах форумов, столь популярная еще совсем недавно, постепенно теряет былую активность, оставляя эти площадки, в основном, для групп по интересам. Но недооценивать миссионерскую составляющую форумов все же не стоит.

Пропаганда и черный пиар, к сожалению, также присутствуют на интернет-ресурсах, называющих себя православными. И они порой создают превратное впечатление внешней аудитории обо всей церковной жизни.

4. Вопросы, на которые необходимо дать богословские и практические ответы

Традиционное поле богословия и культуры, как уже было отмечено, это Откровение и учение, речь и письмо, комментарии и интерпретации текстов, т.е. книжное и привычное академическое образование. До прошлого века миссионерская рецепция культуры, т.е. согласование средств и методов миссии с разнообразием культурных и социальных проявлений, так или иначе, справлялась с вызовами времени. Принцип церковной рецепции культуры выражен святым апостолом Павлом: «Для всех я сделался всем, чтобы спасти, по крайней мере, некоторых» (1 Кор.9:22). Мы также утверждаем словами Св. Писания, что «Иисус Христос вчера и сегодня и во веки Тот же» (Евр.13:8), т.е. Откровение о Богочеловеке неизменно во все времена. Но мы не можем игнорировать тот факт, что информационная революция последних десятиле-

тий поставила перед Церковью беспрецедентные вызовы, которых не исследовала ни святоотеческая традиция, ни академическое богословие. Как же действовать христианам, а тем более православным миссионерам на этом зыбком поле неизведанных ранее Церковью «новых языков» (Мк.16:17), вполне зависимых от технологий?

Нам необходимо задать себе несколько принципиальных вопросов, от ответов на которые зависит стратегия и тактика нашего дальнейшего миссионерского служения. Допускаем, что отнюдь не на все вопросы сразу же найдутся приемлемые ответы, но без честной постановки проблемы ее невозможно решать. Считаем, что все эти вопросы должны стать предметом дальнейшей дискуссии.

Первый комплекс вопросов: Возможна ли церковная рецепция современной массовой медийной культуры, или точнее – набора медийных субкультур? Нужно ли нам вообще приспосабливаться к современным способам коммуникации? Может быть, оставить всё как есть, по старинке опираться исключительно на традиционную книжную церковную культуру и академическое образование, в соответствии с которым строится обучение в духовных школах и на катехизических курсах? Но встречным вопросом будет следующий: а сможем ли мы при этом привлечь в Церковь и адекватно воспитать молодежь, выросшую уже в новых условиях постиндустриального общества? И как навести мосты между Церковью и новыми поколениями людей информационной эпохи?

Следующий вопрос: **Если мы принимаем новые способы коммуникации как данность и вызов времени, то какие нравственные пределы мы должны установить им в соответствии с нашей верой?** Представляется, что очевидной границей станет отсутствие в нашей миссионерской практике элементов манипулирования и принуждения. Но как их избежать, если практически все новые медийные технологии содержат элементы суггестивного воздействия на потребителя информации?

Далее – нынешнее информационное пространство, в основном, сетевое, изобилует жестким и негативным контентом по отношению к вере и Церкви. **Нужно ли православным миссионерам участвовать в информационных войнах, и, если да, то в какой степени?** Ведь, так или иначе, это с нами все равно происходит. Нужно ли занимать позицию круговой обороны или выработать консолидированную стратегическую линию по конкретным вопросам?

Вспомним слова Спасителя: «Нет ничего сокровенного, что не открылось бы, и тайного, чего не узнали бы. Посему, что вы сказали в темноте, то услышится во свете; и что говорили на ухо внутри дома, то будет провозглашено на кровлях» (Лук.12:2,3). Здесь речь не только о том, что в христианстве нет никаких тайных учений, но и о нравственной ответственности за каждое наше слово. Эта ответственность многократно повышается в информационную

эпоху исторического бытия Церкви. Поэтому дальнейшее богословское осмысление информационно-технологического вызова должно лежать, как нам кажется, в русле нравственного богословия.

Несколько лет назад известный практикующий миссионер высказал следующую максиму: «Битву на информационном поле мы уже давно проиграли, а сейчас наша задача – строить Царствие Божие в границах отдельного прихода». Эта фраза не столь пессимистична, как кажется на первый взгляд. Если следовать внутренней логике этого утверждения, нам представляется, что миссионерские задачи в информационном пространстве будут решаться лишь в той мере, в какой будут развиваться и умножаться сплоченные евхаристические миссионерские общины.

УДК 27-75

Иерей Максим Бурдин,
магистрант Белгородской Духовной семинарии
(с миссионерской направленностью),
Россия, г. Белгород
odramone@gmail.com

Disciplina arcane как метод устного научения в доникейский период

Аннотация: В статье рассматриваются особенности проповедничества, представлен историко-богословский анализ становления этапов проповедничества и миссионерского служения пастырей, роль проповедничества в истории христианства.

Ключевые слова: история христианства, проповедничество, храмовое богослужение, христианская притча.

Priest Maxim Burdin
undergraduate of the Belgorod Theological
seminary(with missionary orientation)
Russia, Belgorod
odramone@gmail.com

Disciplina arcane as a method of oral learning in the pre-Nicene period

Abstract: In the article peculiarities of preaching are examined, the historical and theological analysis of formation of stages of preaching and missionary work of pastors is presented, as well as the role of preaching in the history of Christianity.

Key words: history of Christianity, preaching, Church worship, a Christian parable.

В классификации устных поучений, предложенной Жаном Даниэлю [1], катехизация отличается по своей сути от керигмы и проповеди. Содержание керигмы как устной проповеди о Божественном домостроительстве открыто христианам Святым Духом и действенность керигмы во власти Бога, а не человека (1 Кор. 2: 4-13). Керигма ёмко свидетельствует о личном существовании Бога и о личных возможностях человека прикоснуться к истории спасения. Это отправная точка участия человека в опыте богопознания через жизнь в Церкви.

С другой стороны, проповедью является педагогическое поучение общине верных. Проповедник говорит более пространно, нежели вестник керигмы, при этом не развивает системно знание о вере. Можно сказать, что проповедь имеет тенденцию к углублению начального знания. Настоящий жанр конкретно ориентирован на практические и моральные аспекты.

Катехизация занимает промежуточное значение между керигмой и проповедью. Те, кто слышали керигму и решили посвятить свою жизнь Христовой вере, должны узнать и понять содержание этой веры через катехизацию. Позже обратившиеся к Богу и соединившиеся с Церковью через крещение будут углублять своё духовное знание через проповедь. Катехизация отличается от керигмы своей системностью, существенностью и передачей сути веры.

В учении Христа не было никаких секретов или тайного знания. Исключительно с педагогической позиции Иисус раскрывает содержание притчей только Своему окружению и запрещает рассказывать о чудесах до Его Воскресения из мёртвых. Опасаясь, что молва о Нём может заслонить подлинный смысл Воплощения, Христос постоянно напоминал, что огрубевшее грехом сердце необходимо подготовить к началу новой жизни в Боге. Однако обычая Христа учить притчами можно найти зачатки *disciplina arcani* — Иисус обращается к тем, кто не был в числе Его учеников посредством образов и аллегорий.

Сам Христос не только не проповедовал язычникам, но и запрещал это делать Своим ученикам (Мф. 10:5). Мы не встречаем отрывков в Евангелии, где Господь учил бы в языческой среде, известная беседа с самарянкой не нарушает этого правила. Самаряне, несмотря на случившийся в 721 году до Р.Х. этнический и религиозный раскол, продолжали поклоняться Богу на горе Гаризин. Христос совершал чудеса и помогал язычникам, но не открывал им тех предметов, о которых говорил с евреями и наедине с учениками.

Решимость исповедать Иисуса Мессией является основанием для перехода ко второму огласительному этапу. Во всех Евангелиях этот переход имеет вполне чёткую границу. В синоптических текстах это ответ на вопрос

Христа: *за кого вы почитаете Меня?* (Мф. 16:15, Мк. 8:29, Лк. 9:20). В Евангелии Иоанна звучит вопрошание *не хотите ли и вы отойти?* (Ин. 6:67). Характер речи Иисуса после признания Его Христом сильно меняется, Он начинает говорить о грядущем восхождении на Голгофу и Воскресении открыто (Мк. 8:32).

Апостольский катехизис

Риторические особенности передачи апостольского катехизиса заслуживают отдельного рассмотрения. В книге Деяний мы имеем либо пространные речи, либо сухое указание о факте поучения. Содержание и логика катехизиса сильно зависят от аудитории. Одно дело – проповедовать для богословски подкованного иудея, другое – для просвещённого грека из мегаполиса. Апостольский катехизис делился на две условные части – вступительная для язычников и общая для иудеев.

Для язычников необходимо было донести, что Бог это Творец мира, а не бездушный идол. История земной жизни Иисуса Христа является продолжением замысла Бога о мире. Отныне все народы приглашаются стать участниками этого спасительного процесса, обратившись от ложных богов к Богу Живому (Деян. 14:15). Более того, людям следовало достичь хотя бы минимального, с точки зрения иудеев, этического порога. Критерии морали для вступающих в Церковь язычников были озвучены на Иерусалимском соборе: не затруднять обращающихся к Богу из язычников, а написать им, чтобы они воздерживались от оскверненного идолами, от блуда, удавленины и крови, и чтобы не делали другим того, чего не хотят себе (Деян. 15:19-20).

С иудеями апостолы чаще апеллируют к еврейским писаниям, что объясняется, собственно, содержанием апостольской керигмы. Суть керигмы сводится к нескольким фундаментальным моментам: в Иисусе исполнились все пророчества; Его распятие и смерть являются не ошибкой, а исполнением замысла Господа о мире; Воскресение Христа подтверждено Богом и свидетельством учеников; к дарам Воскресения может прикоснуться любой человек при условии веры в Иисуса Христа и кардинальной перемены русла жизни [3].

Керигма в языческой среде должна звучать несколько иначе. Проповедуя в Ареопаге Павел цитировал греческих поэтов Эпименида, Клеанта и Арата (Деян. 17:28). В этой проповеди Лука даёт пример того, как Евангелие взаимодействует с другими религиями, через проповедь апостолов. Аргументация, привычная для еврейской аудитории не работает в языческой среде, потому что отличается по своей сути от привычной грекам философии.

В апостольском катехизисе нет разделения на эзотерическую и экзотерическую часть. Предлагаемое учение делится по педагогическому принципу на молоко и твёрдую пищу (Евр. 5:13-14), автор послания к Евреям настаивает на различении элементарного религиозного знания и более развитого. К элементарному следует отнести отказ от греха, веру в Бога, завет с Ним, воскресение мёртвых и последний суд. Но знакомый только с начатками учения может и не понять первосвященства Иисуса Христа, поэтому развитое знание о

вере включает в себя принятие ещё и Голгофской жертвы [1, с.43-44]. Контраст между начальным знанием и полнотой веры образован верой в Иисуса как Мессию.

Говоря о многом в общих чертах, огласители сознательно не касались догматических истин, как, например, о воплощении Иисуса Христа и Его таинственном соединении с Церковью. Апостол Павел называет воплощение Сына Божия таинством неизреченным (Кол. 1:26), а союз Христа и Церкви в послании к Ефесянам великим таинством (5:32).

Перемены в традиции оглашения

В начале второго века христиане изменили порядок предкрещальной подготовки. В любом исследовании раннего христианства мы должны помнить, что существует множество практик в церквах, разбросанных по всей Римской империи и за её пределами. Тому есть ряд причин. Первые обращённые в христианство были в основном евреями и богобоязненными людьми, не чуждыми минимуму нравственности и морали. Новообращённые второго века, напротив, происходили из языческой среды и нуждались в длительном обучении и ресоциализации. Вместе с тем возросшее число богословских споров во II веке также могло повлиять на увеличение огласительного срока. Длительная предкрещальная подготовка позволяет до конца выяснить мотивацию кандидата и исключить появление шпионов, что особенно важно в дни гонений. Наконец, пастырский опыт первых веков засвидетельствовал о том, что для воплощения учения Иисуса Христа в жизни необходимо время.

При этом христианская Церковь никогда не относилась к оглашению как к исключительно интеллектуальному процессу, отдавая предпочтение сакральному подходу. Катехизаторы не ставили целью научить человека максимальному объёму знания. Во все эпохи оглашение было передачей опыта веры новообращённому. В конце концов Сам Христос должен воплотиться в каждом верующем во имя Его и достичь зрелости благодаря общине [4].

Письменность эпохи мужей апостольских не содержит важных для нашей темы деталей. Можно предположить, что сам отказ от изложения верования в письменных источниках и есть проявление *disciplina arcani*. Но это утверждение чрезмерно смелое и может быть легко оспорено. По всей видимости, упор на ресоциализацию язычников привёл к превалированию моральных наставлений в традиции катехизации эпохи. Нельзя забывать и о том, что система христианского богословия только-только начала формироваться.

Язычник мог узнать о спасительной вере множеством способов, которые чаще были попросту случайными: стать свидетелем мученической казни, услышать разговоры о христианстве или попросту познакомиться с членами нового движения в быту. Тайный характер первохристианских общин, отчасти схожий с мистериальными собраниями, не предполагал активной миссии. Основной причиной агрессии со стороны язычников в адрес последователей Христа следует признать консервативное отношение к уже существовавшим в империи религиозным порядкам и нежелание что-либо менять. Вместе с неверно

истолкованными представлениями о христианстве это создавало почву для ненависти.

Римская традиция

Любому исследователю доникейского периода катехизации трудно говорить о всех нюансах оглашения в силу недостаточного количества сведений. Диакон Павел Гаврилюк сравнивает сложившуюся картину с мелкими черепками разбитого глиняного кувшина, которые разбросаны на огромной площади и собрать из них сосуд уже невозможно. Однако всегда остаётся возможность привлечь дополнительные источники, например, церковное искусство. В нашем случае это может выглядеть неким отступлением от темы, поскольку рассмотрение росписей римских катакомб не относится именно к устным поучениям.

Как известно, римские катакомбы полны символических изображений, указывающих на Самого Господа Иисуса Христа или на предметы божественных Таинств. В трудах по истории ранней церковной живописи встречается мнение, что авторы росписей действовали именно в интересах *disciplina arcani*.

Уже во второй половине II века в Риме действовала христианская катехетическая школа (*διδασκαλεῖον*), которую основал святой Иустин Философ. Обширных сведений о школе и характере преподавания в ней мы не имеем. Вероятнее всего, вступить в число учеников мог каждый, а обучение было длительным. Доподлинно известно, что географически школа находилась над Марцианской баней и это не было местом жительства самого святого.

Обращаясь к императору язычнику в «Апологии», Иустин пусть и не подробно, но описывает порядок евхаристического собрания. По всей вероятности, Иустин не считал зазорным приоткрывать природу таинственной жизни Церкви некрещёным людям. При этом святой указывает на исключительную возможность участия в Таинстве только получивших прощение грехов через веру в Бога и омовение. Иустин не делает тайны из формы христианского культа и впервые в истории христианской литературы приводит полное описание особенностей литургической жизни христианской общины. При очевидном нарушении существующей традиции скрывать суть Таинства от непосвящённых можно объяснить мотив святого Иустина только общими задачами апологетики.

Лаконичность Иустина в изложении методов оглашения компенсируется сочинениями Ипполита Римского, из которых можно почерпнуть сведения о делении катехизации на этапы.

Сначала у кандидата выясняли мотивы к принятию Таинства, затем при поручительстве верных ему разрешалось слушать ветхозаветные Писания на богослужении. Вероятнее всего, «слушающие» или *audientes* молились на не-евхаристических богослужениях, включавших в себя пение псалмов и возжигание светильника. И только по прошествии времени и после произнесения епископом экзорцизмов кандидата допускали в число «избранных» или *electis*,

имеющих правослужать Евангелие в молитвенных собраниях. Это же избрание сильно меняло характер катехизации, поскольку время крещения непосредственно приближалось.

У Ипполита также мы обнаруживаем сведения о порядке крещения, но они являются скорее записью и рекомендациями для своих, нежели сообщением для внешних:

«Когда крещаемый войдет в воду, то совершающий крещение пусть возложит на него руку, говоря так: "Веруешь ли ты в Бога Отца Всемогущего?" И тот, кто крещается, пусть говорит: "Верую". И тотчас имеющий руку на голове его пусть погружает его один раз. И после этого пусть он говорит: "Веруешь ли ты в Иисуса Христа, Сына Божия, рожденного от Духа Святого и от Девы Марии, распятого при Понтии Пилате, и умершего, [и погребенного], и воскресшего в третий день живым из мертвых, и вознесшегося на небеса, и сидящего одесную Отца, и паки грядущего судить живых и мёртвых?" И когда он ответит: "Верую", то пусть погружает его во второй раз и пусть снова скажет: "Веруешь ли ты в Духа Святого и во Святую Церковь и в воскресение плоти?" И крещаемый пусть говорит: "Верую". И тогда пусть погружает его в третий раз».

У нас нет основательных доводов реконструировать содержание катехизиса в среде Тертуллиана. Можно предположить, что как и в Риме оглашение велось исключительно на основании Священного Писания. Учение о Таинствах Церкви катехуменам не преподавалось и закрывалось молчаливой верой. Эта таинственность часто становилась поводом к осуждению со стороны язычников. В ответ на это в «Апологетике» Тертуллиан обращает внимание представителей римской власти на обязательство клятвы молчания участника языческой мистерии. И поясняет христианскую скрытность тем, что если непосвящённым случалось увидеть священнодействия Таинств, то они осмеливали это даже на публичных зрелищах. К этому могла побуждать и характерная для древнего богослужения простота, с которой совершались Таинства:

«Из-за того, что человек, погруженный в воду с такой простотой, без пышности, без каких-либо особых приготовлений и, вдобавок, без расходов, получает крещение при произнесении немногих слов и выходит из воды немногим чище или вообще не чище, тем невероятнее кажется наследование вечности».

Если бы пастыри при такой простоте совершения богослужения спешили открывать непосвящённым его тайны, то последние могли бы соблазниться пышным языческим культом мистерий [5].

Наиболее ярко традиция *disciplina arcani* проявляется в трудах Александрийцев Климента и Оригена.

В трудах Климента Александрийского встречается понятие истинного гнозиса, которое надо пояснить для студентов начальных курсов.

В еретических системах гнозис — нечто завершённое и неизменное. Климент полагал деление христиан на тех, кому следует верить в простоте и тех, кто может постичь сложные вероучительные истины. В отличие от гностиков-еретиков Климент настаивал на том, что наличие веры и способности к познанию не являются врождёнными, но приобретаются как следствие нравственной переменны.

Состояние гностического совершенства не является чем-то навсегда психологически законченным, вылившимся в неизменные формы. Знание, лежащее в основании добродетели, почерпнуто из откровения Логоса, а не приобретено исключительно усилиями разума [6]. В отличие от еретиков Климент пытается выстроить гнозис не как тайное знание, а как доведение до ясного сознания каждого человека истин христианской веры.

На таком фундаменте и выстраивалась школа оглашения под руководством Климента: по существу, обучение было открытым и доступным, но делилось на уровни посвящения, которые стали прообразами курсов в высшей школе [7]. Вероучительные истины излагались в соответствии с апостольским принципом последовательности в катехизации. Дидакалу надлежало не только прочитывать отрывки из Библии, но и давать им богословско-практическое толкование. Всё это делалось для гармоничного вхождения язычника в христианскую общину.

Климент касается и морали катехизатора, говоря о необходимости с любовью относиться к слушающему, и подобно любящей матери по каплям вливать в оглашаемого молоко. Под твёрдой пищей следует понимать то же самое учение, которое не меняется по своей сути, но развивается постепенно. Под молоком понимаются начатки христианского знания, а под твёрдой пищей высшее духовное знание.

В самом начале «Стромат» Климент признаётся, что намерен умолчать о некоторых истинах, потому что их открытие может послужить поводом для поругания несмышлёными. Климент говорит, что Сам Господь некоторые тайны передавал лишь Своим ученикам, а не множеству окружавших Его людей. Для толпы, считает Климент, полезно, чтобы высокие образы были прикрыты символами и образами:

«Не дозволяется также снимать с молодых деревьев незрелые плоды. Лишь три года спустя, когда дерево полностью вырастет, предписано принести начатки плодов Богу. Эта земледельческая

аналогия имеет целью научить нас, что ростки грехов и сорные травы мысли, растущие вместе с молодым плодом, надо вырывать и искоренять до тех пор, пока зерно нашей веры не достигнет развития и полной силы».

После удаления Климента из Александрии, связанного с очередной волной гонений при Септимии Севере, управление школой взял на себя восемнадцатилетний Ориген. В христианском становлении Оригена сыграли важную роль воспитание его отца Леонида, обезглавленного за имя Господне, а также посещение Рима и личное общение с Ипполитом Римским. По свидетельству Евсевия Кесарийского, основным предметом в программе Оригена был предкрещальный катехизис. Занимаясь круглосуточно изучением Священного Писания, Ориген формировал курс своей огласительной школы также из толкования текстов Библии.

В труде «Против Цельса» Ориген упоминает о предварительном собеседовании с желающими обучаться в его школе. Перед вступлением в общину требовалась перемена жизни, что вполне соответствует практике, изложенной Ипполитом Римским. Нежелание исправить свои пути могло послужить основанием не допускать человека в общину. Цельс придерживался эллинской позиции о неизменном характере человека, что и побудило Оригена внести вот такие строки в свою апологию:

«Особую группу составляют начинающие, не успевшие ещё принять символа очищения, на второй же (высшей) ступени поставляются те, которые по мере своих сил уже доказали своё твёрдое намерение желать только того, что сообразно с требованиями христианской жизни».

Апостольское учение о Боге в трудах Оригена имеет отчётливую тринитарную структуру. Истины о Боге сами по себе не считались тайной, об этом нам позволяют говорить проповеди Оригена. Первые главы трактата «О Началах» показывают, что важнейшие истины христианской веры проповедовались во всеуслышание, но содержание таинственной жизни Церкви всё равно оставалось за рамками общего знания:

«Священник, которому вверены священные сосуды, то есть тайны христианских мистерий, пусть поучается им и обратит внимание на то, что сохранять их нужно за покрывалом совести и не сообщать народу. Если же дело должно быть высказано и низшим, то пусть не сообщает ясно и совершенно открыто, — в противном случае он совершает убийство».

Disciplina arcani как практика утаивать содержание веры и природу литургической жизни до времени получит своё высшее развитие в традициях

оглашения IV века. Такой взгляд на сакральное знание решительно отличался от гностического. В еретических и языческих системах человек по сути своей был существом духовно неизменным, поэтому тайный гнозис мог постичь лишь избранный с особыми дарованиями. Христианская мысль настаивала на постепенности знания и возможности воспринять тайное учение по мере духовного совершенствования.

Библиография

1. Daniélou J. La catechese aux premiere siecles. Fayard: Ecole de la Foi, 1968, p. 13-17.
 2. Покровский В. Disciplina arcana в древней Церкви // Вера и разум. 1895. Т. 1. Ч. 2, с. 21-56.
 3. Richard M. Wright, The History of the Catechumenate From the New Testament to Hippolytus, Church History I Research Paper, November 15, 1996
 4. Об этом подробнее: Мосоиу Николаэ, прот. Важность более глубокого понимания православного чинопоследования Святого Таинства крещения для духовной жизни. Доклад на VI Международной Богословской конференции Русской Православной Церкви «Жизнь во Христе: христианская нравственность, аскетическое предание Церкви и вызовы современной эпохи». – М.: СББК, 2012. С. 118.
 5. Алмазов А.И. История чинопоследований крещения и миропомазания. – Казань: Типография императорского университета, 1884 г. – С. 39.
- Миртов Д.П., Нравственный идеал по преданию Климента Александрийского
7. Саврей В.Я., Александрийская школа в истории философско-богословской мысли, Изд. 3-е. – М.: КомКнига, 2011. – С. 321.

УДК 23-28

Карачевцев Я. Н.,
преподаватель православной воскресной школы,
Украина, г. Харьков
umagistral@yandex.ru

Особенности эмоционально-волевых свойств и типов конфликтности православных верующих

Аннотация. В ходе психологического исследования эмоционально-волевой сферы различных слоев украинского общества в г. Харькове было установлено, что лица, которые ведут активную православную религиозную жизнь (участвуют в церковных службах, посещают воскресные школы, задей-

ствованы в социальных проектах Русской Православной Церкви), имеют лучшие показатели по шкалам «радость», «счастье», меньшие показатели по шкалам «гнев» и «печаль», менее склонны к заболеваниям из-за стресса (уровень невротизации – 28 %). Проведенное исследование с научной точки зрения доказало благоприятный эффект активной православной жизни и обосновало правильность выбранного Русской Православной Церковью пути социального служения.

Ключевые слова: православие, религиозность, социальное служение, здоровье, эмоционально-волевая сфера человека, разрешение конфликтов.

Karachevtsev Yaroslav,
teacher of Orthodox Sunday School,
Ukraine, Kharkov
umagistral@yandex.ru

Particularities of emotional and volition properties and types of conflictogenicity of orthodox believers

Abstract. In the course of a psychological study of the emotional and volitional sphere of various layers of Ukrainian society in Kharkov, it was established that persons who lead an active Orthodox religious life (participate in Church services, attend Sunday schools, are involved in social projects of the Russian Orthodox Church) have more better scores on the scales of joy, happiness, and smaller scores on the scales of anger and sadness, they are less inclined to to illness due to stress (the level of neuroticism is 28%). The research scientifically proved the favorable effect of an active Orthodox life and justified the correctness of the way, chosen by the Russian Orthodox Church for social service.

Keywords: Orthodoxy, religiosity, social service, health, emotional-strong-willed sphere of a man, conflict resolution.

Актуальность исследования связана с недостаточной изученностью эмоционально-волевых, личностных свойств верующих людей, типов конфликтогенности.

Научное исследование проводилось среди работников НЮУ им. Я. Мудрого, государственных служащих Администрации Октябрьского района г. Харькова, православных волонтеров при Харьковском геронтологическом пансионате ветеранов труда (г. Харьков), являющихся слушателями воскресной школы при Благовещенском соборе (т.н. «Молодежка», руководитель – прот. Федор Воскобойников). Характеристика выборки исследуемых: в исследовании приняли участие 30 испытуемых в возрасте 24–36 лет. Диагностика проводилась с декабря 2015 по март 2016 года. В исследовании соблю-

дались принципы анонимности, конфиденциальности. Границы статистической достоверности коэффициента корреляции Пирсона – 0,46 ($p = 0,01$) и 0,36 ($p = 0,05$).

Эмпирическое исследование было проведено с помощью серии психодиагностических методик: методика диагностики копинг-механизмов Хейм Е. (E. Heim), тест Томаса «Типы поведения в конфликте», методика «Обновленный Оксфордский опросник счастья» (ОНИ, Oxford Happiness Inventory), Четырех модальный эмоциональный опросник Л.А. Рабинович по шкалам «радость», «гнев», «страх», «печаль», шкала тревоги Спилбергера, шкала для психологической экспресс-диагностики уровня невротизации (РН), шкала (тест-опросник) депрессии Бека, тест «Самооценка силы воли» Н.Н. Обозова (1997), методика «Самооценка уровня лени» (Д.А. Богданова, С.Т. Посохова).

В исследуемых выборках были получены следующие средние значения:

	Среднее значение среди лиц, которые на когнитивном уровне выбрали «Религиозность»	Среднее значение среди среднестатистических лиц («обывателей»)
Степень адаптивных возможностей стратегий поведения в конфликтных ситуациях	69 % Повышенный уровень	59 % Средний уровень (верхняя граница)
Вероятность выбора поведения в конфликтных ситуациях по типу «соперничество»	38% Пониженный уровень	65% Повышенный уровень
Вероятность выбора поведения в конфликтных ситуациях по типу «сотрудничество»	57% Средний уровень	46% Средний уровень
Вероятность выбора поведения в конфликтных ситуациях по типу «компромисс»	53% Средний уровень	44% Средний уровень
Вероятность выбора поведения в конфликтных ситуациях по типу «избегание»	51% Средний уровень	48% Средний уровень
Уровень счастья	57% Средний уровень	44% Средний уровень

Уровень ощущения радости	68% Повышенный уровень	53% Средний уровень
Уровень ощущения гнева	51% Средний уровень	66% Повышенный уровень
Уровень ощущения страха	50% Средний уровень	53% Средний уровень
Уровень ощущение печали	31% Пониженный уровень	49% Средний уровень
Уровень ситуативной тревожности	37% или 42 балла Умеренная тревожность	48% или 49 баллов Высокий уровень тревожности
Уровень личностной тревожности	45% или 47 баллов Высокий уровень тревожности	50% или 50 баллов Высокий уровень тревожности
Вероятность наличия невротизации	28% Пониженный уровень	59% Неопределенный уровень
Уровень депрессии	16,8% Легкая депрессия (нижняя граница)	23% Легкая депрессия (верхняя граница)

Табл. 1. Таблица средних значений в исследованных выборках.

Также были выявлены следующие зависимости:

Адапт = 7,5 + 0,94 Радость, $r = 0,73$.

Адапт = - 6,7 + 1,5 Счастье, $r = 0,79$.

Адапт = 106 – Печаль, $r = 0,56$.

Адапт = 122 – 1,4 СТ, $r = 0,61$.

Адапт = - 52 + 1,7 Сила воли, $r = 0,62$.

Компр = 93 + 0,30 Печаль + 0,31 Страх – 1,23 СТ – 0,31 Гнев.

Соперничество = - 1,2 СТ + 0,66 Печаль – 0,23 Страх + 1,36 Гнев – 2,1
Депр – 2.

Таким образом, ощущение радости, счастья, высокие показатели по шкале силы воли увеличивают степень адаптивных возможностей стратегий поведения в конфликтных ситуациях. Так, радостные и счастливые люди, люди с высокой силой воли имеют больше возможностей положительно решить конфликт. В то же время выявлено, что ощущения печали и ситуативной тревожности уменьшают степень адаптивных возможностей стратегий поведения в конфликтных ситуациях.

Выявлены следующие взаимосвязи между эмоциями:

Радость = 3,7 + 1,2 Счастье, $r = 0,80$.

Радость = 99 – 0,93 Печаль, $r = 0,66$.

Печаль = 72 – 0,45 Трудолюбие, $r = 0,58$.

Печаль = 112 – Сила воли, $r = 0,69$.

Страх = 70 – 0,37 Трудолюбие, $r = 0,61$.

СТ = 65 – 0,37 Трудолюбие, $r = 0,71$

Выводы: Лица, которые выбирают копинг-стратегию «Религиозность» имеют лучшие показатели в эмоциональной сфере, по сравнению с контрольной выборкой. Так, лица, избравшие копинг-стратегию «Религиозность» в большинстве случаев чувствуют себя радостными и счастливыми, они более трудолюбивые и имеют большую силу воли. У них меньшие показатели по шкалам «гнев» и «печаль», которые, с точки зрения православной аскетологии, отнесены к разновидности греха. Также у таких лиц зафиксированы значительно меньшие показатели по шкалам ситуативной тревожности, невротизации, депрессии. Возможно, этим объясняется то, что люди, которые болеют, обращаются к религии, в которой они ищут разрешения своих проблем.

Также религиозные люди менее конфликтны, имеют больше возможностей к позитивному разрешению конфликтов, не склонны к соперничеству, чаще идут на сотрудничество и компромисс.

Полученные данные подтверждают выводы проф. В.Б. Слезина и к. м. н. И.Я. Рыбиной о благотворном влиянии молитвы, во время которой мозг переходит в новое, открытое этими учеными «четвертое состояние» [1].

Таким образом, при выборе миссии РПЦ в XXI веке в миссионерской деятельности следует обращать внимание на положительное влияние на состояние здоровья, эмоционально-волевую сферу человека активной православной жизни верующего человека (участие в Таинствах, келейная молитва, духовное образование, волонтерское социальное служение).

В дальнейшем планируется провести исследование в других возрастных группах и сравнить выборку по православным с выборкой по верующим из других религий, а также с теми, кто подвергся влиянию темных сил (общение с магами, экстрасенсами, гадалками).

Материалы для данной статьи послужили для написания и защиты дипломной работы специалиста по специальности «Психология» и были опубликованы в виде научной статьи в «Вестнике ХНПУ им. Г.С. Сковороды «Психология» в 2016 г [2].

Библиография

1. Голубев Е. Ученые Психоневрологического НИИ им. В.М. Бехтерева подтвердили благотворное воздействие молитвы // Аргументы и Факты – Петербург, № 1 (386), 2000.

2. Карачевцев Я.Н. Взаимосвязь особенностей эмоционально-волевой сферы взрослых людей с выбором ими стратегий поведения в конфликтных ситуациях [Текст] / Я.Н. Карачевцев // Вестник ХНПУ им. Г.С. Сковороды. Психология. – Вып. № 54. – Х.: ХНПУ, 2016. – С. 73–82.

Лекарева Анна Олеговна,
Московский Государственный университет,
Россия, г. Москва
a.lekareva@gmail.com

**Страдание, трагедия и разрушительное безумие
(П.И. Новгородцев и И.А. Ильин: о революции в России)**

Аннотация. В статье рассматривается отношение П.И. Новгородцева и И.А. Ильина к революции в России.

Ключевые слова: П.И. Новгородцев; И.А. Ильин; революция в России; нравственное сознание; православие.

Lekareva AnnaO.
Moscow State University
Russia, Moscow
a.lekareva@gmail.com

**Suffering, tragedy and destructive madness
(P. Novgorodtsev and I. Ilyin: about the revolution in Russia)**

Abstract. In the article attitude of P. Novgorodtsev and I. Ilyin to the revolution in Russia is examined.

Key words: P. Novgorodtsev; I. Ilyin; revolution in Russia; moral consciousness; Orthodoxy.

Павел Иванович Новгородцев (1866–1924) видный общественный и политический деятель России начала XX века, юрист и философ, родоначальник школы возрожденного естественного права, критик и идейный противник марксизма, неустанный борец за естественные права человека и правовое государство.

Был глубоко убежден в том, что революция привела Россию к краю гибели и представляет собой «не торжество нравственной идеи» [7, с.430], а, прежде всего, страдание и трагедию. И если революция была для России неизбежной, то только как страдание, наказание и его искупление. И дальнейшее возрождение России должно будет пройти под знаменем, способным указать новые пути измученному русскому народу.

Для П.И. Новгородцева конец русской революции «был предопределен ее началом» и ее «падение и извращение началось с самого момента ее возникновения» [7, с.429]. Русский народ, встав на путь революции, вступил

«на путь свободного проявления своей жажды воли, с неизбежной закономерностью должен был скатиться к большевизму» [7, с.433].

П.И. Новгородцев считал, что революция способна только разрушить Россию, но бессильна ее восстановить [7, с.439], хотя, надо сказать, что сам философ, принимая февральскую революцию, решительно выступал против последующей октябрьской [1, с.94].

По мнению П.И. Новгородцева, в ходе революции потерпело поражение именно то «сентиментально-романтическое народничество» [7, с.430-431], которое было убеждено в том, что свержение старой власти повлечет за собой осуществление, раскрытие в истории идеала всеобщего счастья. Так, в качестве определяющего начала выступало «не уважение к историческим задачам власти и государства» [7, с.430-431], а безоговорочная вера в творчество народных масс и созидательную силу самой революции. Именно эта вера и стала причиной такого глубокого падения России в котел мировой революции.

П.И. Новгородцев заключает, что путь «завоеваний» революции пройден до самого конца и теперь нужно встать на иной путь – на путь собирания в единое целое русской земли и восстановления русского государства. В народе после его отрыва от всех божественных и человеческих законов, «после всех бурь и ужасов всеобщего расстройтва» [7, с. 433-434] должно наконец проснуться не что иное, как «тоска по власти» [7, с. 433-434], желание порядка и желание жизни устроенной и спокойной. Дух различных революционных требований и классовых разделений должен наконец замолкнуть. Должно коренным образом измениться «все мирозерцание, все устремление, весь строй душевной жизни» [7, с.433-434]. У русского народа должно появиться «сознание общего своего страдания и общей своей нужды» [7, с.436-437], вследствие которого вырастет национальное чувство, являющееся общей связью, без которого нет для государства спасения. Национальное начало должно стать символом собирания и восстановления самой народной силы и государственного единства.

Истинное национальное чувство, прежде всего, состоит в том, «чтобы ощущать душу своего народа и его особый своеобразный лик» [7, с. 439-440]. Это истинное национальное чувство не верит в то, что Россия погибла, так, за язвами и ранами родины-матери таится новая жизнь: особенная, самобытная русская жизнь. Но, согласно П.И. Новгородцеву, необходимо в деле воскресения России идти дальше – надо стараться понять особые пути России, ее жребий и рассмотреть ее загадочную душу и призвание. Также нужно помочь ей идти своим собственным путем для блага не только своего, но и всего человечества.

П.И. Новгородцев настаивает на том, что возрождение России должно проходить под знаменем «восстановления святынь». Здесь ключевую роль играет понятие «народной души», так, необходимо возродить «святыни народной души». Она связывает настоящее и прошлое, «живущие поколения с давно

отошедшими и весь народ с Богом, как жребий, возложенный на народ, как талант, данный Богом народу» [7, с.439].

Надо сказать, что воскресение России П.И. Новгородцев вовсе не связывает с восстановлением монархии. Для него «старая ткань политического и социального строя разрушена до основания» [7, с.434] и не может произойти ее механическое восстановление и повторение. Раскрытие русской души в народе вовсе не связано с деятельностью монарха, хотя Церковь играет далеко немаловажную роль. К тому же, по П.И. Новгородцеву, важно осознать, что речь идет не о воскресении неких внешних форм жизни, а о необходимости возрождения душ – о религиозно-нравственном возрождении. Так, для новой, оправившейся от ран России, нужны будут «новые духовные силы, воспрянувшие к новому свету души» [7, с.440].

В.Н. Жуков полагает, что П.И. Новгородцев «скорее интуитивно, нежели сознательно уловил границы и тупиковость революционного движения». Так, он хотел «освободиться от стереотипов и стандартов» господствующих тогда в обществе взглядов, «найти новую духовную опору», и «новые основы теоретического и практического освоения мира» [3, с. 274].

Иван Александрович Ильин (1883–1954) выдающийся русский философ, публицист, идеолог Русского Обще-Воинского Союза (РОВС), идейный критик и противник коммунизма и большевизма, один из достойнейших учеников П.И. Новгородцева.

Для И.А. Ильина русская революция была не чем иным, как великой катастрофой в истории России, «государственно-политическим и национально-духовным крушением» [5, с. 128-129]. Так, революция использовала смуту и волнение, не дав народу опомниться и восстановить свое органическое развитие. Помимо этого, она «оседлала бунт и государственно организовала всеобщее ограбление», исказив национальный лик России, превратив ее в «мировую язву, грозящую всем народам» [5, с. 128-129].

Г.А. Леман-Абрикосов в своих воспоминаниях писал, что И.А. Ильин уже во время революции сразу в московском обществе занял видное место и «стяжал себе славу оратора Божьей милости» [6, с. 81-82], став широко известным из-за своих политических взглядов.

И.А. Ильин акцентирует внимание на том, что революция случилась в России благодаря планомерной подготовке, длившейся десятилетия, так, в некоторых семьях интеллигенции она стала традицией, которая передавалась из поколения в поколение в стране, которая «культурно цвела, хозяйственно богата и прогрессивно реформировалась». С 1917 года революция стала «чудовищным образом закрепляться», ломая русскому человеку и русскому народу «его нравственный и государственный “костяк” и нарочно неверно и уродливо сращивала переломы» [5, с. 130].

Революция в России была спланирована и воплощена в жизнь «людьми сильной воли, но скудного политического разума и доктринерской близорукости» [5, с. 128-129]. Так, революционеры в России не понимали больших государственных трудностей, которые созданы русским пространством, климатом и малой плотностью населения России. По мнению И.А. Ильина, важно было помнить и понимать тогда, что русский народ «является носителем порядка, христианства, культуры и государственности среди своих многонациональных и многоязычных сограждан» [5, с. 131], и любая «государственность строится и держится живым народным правосознанием» [5, с. 131], а русское национальное правосознание основывается, прежде всего, на Православии и на вере в Царя.

Согласно И.А. Ильину, русские революционеры видели в русском народе лишь «сравнительную бедность и нравственную удобособлазнимость» и, следовательно, «десятилетиями демагогировали его» [5, с. 131]. Так, им сложно было предвидеть, что русский народ, который не привык к политической свободе, не оценит и не поймет ее, а «злоупотребит ею для дезертирства, грабежа и резни, а потом продаст ее тиранам за личный и классовый приток» [5, с. 131]. Главное, чего не видели русские революционеры, это того, что русская жизнь и русская история «иррационально органичны» [5, с. 131].

И.А. Ильин вспоминает, что в начале XX века перед Россией были две опасности: война и революция. Так, Германия сознательно впутала в войну Россию, чтобы остановить ее рост, революцию же «сознательно раздули революционные партии, чтобы захватить в ней власть» [5, с.129].

Для И.А. Ильина революция была «разрушительным безумием» как со стороны умеренно-революционных и полуреволюционных партий, которые в скором времени были уничтожены со всеми своими планами, так и со стороны правых (охранительных партий), которые были лишены творческих идей, социальных программ и верных стране кадров. Также революция стала безумием и для крестьян России: «историческая эволюция давала крестьянам землю, право на нее, мирный порядок, культуру хозяйства и духа, свободу и богатство; революция лишила их всего» [4, с. 131-134] и для русского промышленного пролетариата, в результате которой погибли лучшие обученные кадры. Революция явилась безумием и для промышленно-торгового класса России, так сами те, кто из них финансировал революцию, были ею же и уничтожены. Но самый большой вред революция нанесла представителям русской интеллигенции, которые мыслили достаточно отвлеченно и формально. Они, по словам И.А. Ильина, часто идеализировали чужое, явно не понимая его, «мечтали», оторвавшись от характерной жизни своего народа, отдаваясь как политическому, так и хозяйственному максимализму.

В чем же причины безумия русской революции? Она родилась, по мнению И.А. Ильина, не только из неудач военного характера и брожения народ-

ных масс, но и из неимения самого политического опыта и утери чувства реальности, меры, патриотизма и чувства чести, как у самого народа, так и у революционеров. Людьми была потеряна «органическая национальная традиция и социально-политическое трезвение» [4, с. 134-135]. Русская революция стала страшным следствием «шаткости нравственного характера» [4, с. 134-135] народа и отсутствия творческих идей.

И.А. Ильин был глубоко убежден в том, что русская революция явилась великой катастрофой не только для самой России, но и для всего человечества, которое только теперь начинает осознавать, что «советский коммунизм имеет европейское происхождение», и он «ломится назад, – на свою “родину”» [5, с. 129-130]. Как и П.И. Новгородцев, И.А. Ильин считал, что невозможно механического восстановления и повторения, возврата к старому порядку. Тем не менее, вся его дальнейшая жизнь превратилась в неустанную борьбу за новую Россию, за воскрешение оборвавшейся эпохи [2, с. 289].

Таким образом, П.И. Новгородцев и И.А. Ильин не приняли революцию в России 1917 года, выступая идейными противниками марксизма и большевизма, акцентируя внимание на уникальной судьбе России, не мыслимой без православия.

Библиография

1. Баскин Ю.Я., Павел Иванович Новгородцев (из истории русского либерализма) / Ю.Я. Баскин, Д.А. Баскин. – СПб.: Алмаз, 1997. – С. 94.
2. Евлампиев И.И. Божественное и человеческое в философии Ивана Ильина. – СПб «Наука», 1998. – С. 289.
3. Жуков В.Н. Русская философия права: от рационализма к мистицизму. – М.: Юрлитинформ, 2013. – С. 274.
4. Ильин И.А. Русская революция была безумием / И.А. Ильин // Собрание сочинений: В 10 т. Т. 2. Кн. 1. – М.: Русская книга, 1993. – С. 131-135.
5. Ильин И.А. Русская революция была катастрофой / И.А. Ильин // Собрание сочинений: В 10 т. Т. 2. Кн. 1. – М.: Русская книга, 1993. – С. 128-134.
6. Леман-Абрикосов, Г.А. Воспоминания (1900-е – 1920-е годы) <фрагмент> / И.А. Ильин: pro et contra Личность и творчество Ивана Ильина в воспоминаниях, документах и оценках русских мыслителей и исследователей – СПб.: РХГИ, 2004. – С. 81-82.
7. Новгородцев П.И. Восстановление святынь / П.И. Новгородцев // Сочинения. – М.: «Раритет», 1995. – С. 429-440.

начальник учебного отдела
Новосибирской Духовной семинарии
Россия, г. Новосибирск
nikita.dvinyaninov@yandex.ru

Шабалин Тимофей Иванович,
студент Новосибирской Духовной семинарии
Россия, г. Новосибирск
shabalin.timofey@gmail.com

Сибирское соборное совещание 1918 года

Аннотация. В статье рассматривается непростой и малоизученный период российской истории, связанный с событиями в Сибири в 1917–1918 гг.

Ключевые слова: история Сибири, Поместный собор, сибирское соборное совещание.

Dvinjaninov Nikita E.,
head of the Educational Department of
the Novosibirsk Theological Seminary
Russia, Novosibirsk
nikita.dvinyaninov@yandex.ru

Shabalin Timofey I.,
student of the Novosibirsk Theological Seminary
Russia, Novosibirsk
shabalin.timofey@gmail.com

The Siberian Council meeting of 1918

Abstract. In the article an uneasy and poorly studied period of Russian history connected with the events in Siberia in 1917-1918 is described.

Key words: history of Siberia, Local Council, Siberian Council meeting.

XX век стал для России временем тяжелых испытаний. После отречения от престола императора Николая II в России окончательно дестабилизировалась политическая и социальная жизнь. Ответ на новые жизненные обстоятельства вырабатывал Поместный Собор 1917–1918 гг., восстановивший традицию проведения Соборов после синодального периода.

Эта традиция была поневоле воспринята и на сибирской земле. В 1918 г. на территории Сибири власть менялась несколько раз: по всей стране шла гражданская война. Духовенство территорий, свободных от советской

власти, по необходимости собралось для обсуждения проблем организации церковной жизни в новых условиях.

Сибирское соборное совещание проходило с 1 по 20 ноября 1918 года (ст. ст.) в Томске. В совещании участвовало 39 человек [3], в том числе 13 архиереев из Казанской, Симбирской, Омской, Иркутской, Оренбургской, Томской, Енисейской, Уфимской, Екатеринбургской, Березовской, Бийской, Барнаульской, Чебоксарской епархий или митрополий, представители духовенства и мирян, а также министр народного просвещения В.В. Сапожников. Многие из участников совещания были на Поместном Соборе, так что можно говорить о преемственности совещания Поместному Собору. Участники совещания признавали недавно избранного Патриарха Тихона.

В данной работе мы опираемся, главным образом, на материалы статьи [1].

Постановления Собора

1. Об образовании в епархиях, освобожденных от советской власти, Высшего временного церковного управления [1, с.177,2].

ВВЦУ было создано для отношений с государственной властью и разрешения неотложных церковных дел. Оно было необходимо по причине отсутствия связи с Патриархом Тихоном. Управление должно было существовать только до восстановления этой связи, а после дать Патриарху отчет о своей работе и распуститься. В составе ВВЦУ был председатель (архиерей), 2 епископа, 2 пресвитера и 2 мирянина.

2. О военно-церковных делах [1, с.180].

Главный священник Сибирской армии получал право назначать священников в подвижные части армии. При этом он должен был испрашивать благословение епархиального епископа.

Также было принято постановление о борьбе с большевизмом при помощи проповедей и бесед с воинами.

3. О приходе и приходской деятельности [1, с.184].

Епархии должны были организовать приходские советы, объединить их в общий епархиальный союз. Предполагалось, что прихожане разных политических взглядов смогут объединиться для совместного противостояния большевизму. Духовенство и союзы приходов могли участвовать в общественной жизни, но им предписывалось оставаться внепартийными.

Для сплочения народа и духовенства рекомендовалось создание приходских сберегательных касс.

ВВЦУ должно было ходатайствовать перед правительством о возвращении имущества, отнятого советской властью.

4. О церковном издательстве [1, с. 187].

Было принято решение организовать еженедельное издание «Сибирский благовестник», которое должно было состоять из официальной и неофициальной частей. На средства церковной казны организовывалась Центральная типография. Также совещание признало необходимым издание Сибирского па-терика.

5. О бракоразводных делах [1, с. 188].

Соборное совещание внесло изменения в процедуру развода. Процесс должна была вести не епархиальная власть, а местный священник с двумя членами приходского совета. Архиерей выносил окончательное определение.

6. Обращение ко всем чадам Православной Церкви в епархиях, освобожденных от советской власти [1, с. 189].

Обращение рассказывало о сложившейся ситуации, причинах проведения совещания и подводило промежуточный итог его деятельности. Больше-вистский режим назывался «кровожадным», избавление от него – «Божией милостью». В обращении говорится, что только Православная Церковь устояла в это тяжелое время гонений и массового отступления от веры.

7. О центральном свечном комитете при Высшем временном церковном управлении [1, с. 191].

Комитет создавался для объединенной закупки воска и его распределения, также ведал и другими церковными предметами. ВВЦУ было поручено ходатайствовать перед правительством о восстановлении льгот для Церкви на провоз вина, воска и других необходимых для службы вещей.

При этом свечной комитет мог принимать вклады от частных лиц и от учреждений.

8. О центральной церковной казне [1, с. 192].

В казне предполагалось сосредоточить все капиталы, имевшие обще-церковное значение. Определялись размеры сборов в казну с различных видов церковных доходов.

9. О церковном проповедничестве [1, с. 193].

Было принято решение усилить преподавание проповедничества в семинариях, организовать проповеднические кружки на местах.

Для разборчивости читаемого в церквях принималось за правило, чтобы чтение часов, шестопсалмия, канонов производилось на середине храма или клироса, лицом к народу.

10. О реформе духовно-учебных заведений [1, с. 194].

Неизвестно, как обсуждалась эта реформа. Есть лишь одна резолюция о создании межведомственной комиссии, которая должна заняться разработкой реформы. ВВЦУ поручалось ходатайствовать о восстановлении правительственного финансирования духовно-учебных заведений.

11. О преподавании Закона Божия в школе [1, с. 195].

Участники совещания настаивали на обязательном преподавании Закона Божия в школах и богословия в университетах.

12. О беженцах духовного звания [1, с. 196].

В свободных от большевиков городах были беженцы духовного звания. Совещание постановило сохранять за беженцами их места службы и по возвращении выдавать полагающееся жалование, кроме того, организовать сбор пожертвований для помощи беженцам.

13. О порядке назначения на должности в духовно-учебные заведения [1, с. 196].

Временное назначение преподавателей духовно-учебных заведений должно было происходить по благословию местного архиерея, который должен был представить свое решение на утверждение ВВЦУ. Также должно было происходить и увольнение преподавателей.

14. Об удовлетворении жалованием личного состава духовных учебных заведений и законоучителей светских школ за период большевистской власти, о восстановлении кредитов на содержание последних и о правах их на пенсию [1, с. 197].

ВВЦУ должно ходатайствовать перед правительством о компенсации заработной платы служащим духовных учебных заведений, которые потеряли ее из-за постановлений советской власти.

15. Об открытии Сибирской духовной академии [1, с. 197].

Для открытия академии предполагалось начать сбор средств на ее устройство, а также получить помощь правительства.

16. О праздновании Нового года по новому стилю [1, с. 197, 2].

Обсуждался перевод всего церковного календаря на новый стиль. Противников было больше, чем сторонников, и совещание отложило этот вопрос.

Заключение

Проведение совещания было важным и полезным делом. Участники старались объединить верующих, организовать нормальную церковную жизнь в том виде, в каком это было возможно в условиях гражданской войны. Благодаря решениям совещания в Сибири начала налаживаться приходская практика, функционировать органы управления. Однако вышеперечисленные постановления могли осуществляться лишь недолгое время из-за скорого военного поражения Русской армии адмирала Колчака. Многие из участников совещания впоследствии приняли мученическую кончину от безбожников [4, с. 182], архиепископ Омский и Павлодарский Сильвестр (Ольшевский) был канонизирован в лике новомучеников и исповедников Церкви Русской.

Библиография

1. Двинянинов Н.Э. Богословский Сборник № 10.– Новосибирск, 2015.
2. Народная газета. 1918. Ноябрь – декабрь.
3. Тобольские Епархиальные ведомости. Декабрь 1918 – январь 1919 г.
4. Олихов Д. В. Создание и деятельность Временного высшего церковного управления Сибири (1918–1920 гг.). Диссертация на соискание ученой степени к. и. н.– Омск, 2014.

УДК 27-75

Садчиков Кирилл Павлович,
студент и руководитель молодежного отдела
Новосибирской Духовной семинарии

О послании Святейшего Патриарха Тихона Совету Народных Комиссаров по случаю первой годовщины октябрьской революции

Аннотация: в статье рассматривается богословско-историческая ситуация, сложившаяся вокруг послания Святейшего Патриарха Тихона Совету Народных Комиссаров по случаю первой годовщины октябрьской революции.

Ключевые слова: патриарх Тихон, история России, церковь и государство, гражданская война.

Sadchikov Kirill P.
student and head of the youth Department of
the Novosibirsk Theological Seminary

About the message of his Holiness Patriarch Tikhon to the Council of People's Commissars on the occasion of the first anniversary of the October revolution

Abstract: In the article it is described the theological and historical situation which was formed around the message of his Holiness Patriarch Tikhon to the Council of People's Commissars on the occasion of the first anniversary of the October revolution.

Key words: Patriarch Tikhon, the history of Russia, the Church and state, a civil war.

Святитель Тихон нес первосвятительский крест в один из сложнейших периодов в истории нашего Отечества. 25 октября 1917 года состоялся

Октябрьский переворот, в результате которого власть от чрезвычайно непопулярного тогда Временного правительства под председательством Александра Федоровича Керенского перешла к образованному 9 ноября Совету народных комиссаров (Совнаркому), правительству, которым фактически руководили большевики.

В августе 1917 года начался первый с конца XVII века Поместный Собор Православной Российской Церкви. Этот собор постановил восстановить Патриаршество в Русской Церкви и 21 ноября (4 декабря) на праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы состоялась интронизация Патриарха, которым стал митрополит Московский Тихон (Белавин). В представлении церковных людей того времени Россия гибла, и они связывали с восстановлением Патриаршества надежды на будущее России. Показательно, что события конца октября 1917 года стали тем, что побудило ускорить выборы Предстоятеля Русской Церкви.

Власть Совнаркома началась с обмана. Совету народных комиссаров надлежало сложить свои полномочия после созыва Учредительного собрания, которое должно было определить дальнейшее государственное устройство России. Однако Совнарком, напротив, инициировал разгон Учредительного Собрания в январе 1918 года. В стране началась кровопролитная Гражданская война, голод, разруха.

С первых же дней своего патриаршества святитель Тихон старался способствовать прекращению губительных для Церкви и Родины явлений, многократно он возвышал свой первосвятительский глас для вразумления заблуждающихся.

Уже в новогоднем послании в январе 1918 года он сравнивает происходящее в России с безбожным строительством Вавилонской башни. Он пророчески говорит: «Наши строители желают «сотворить себе имя», своими реформами и декретами облагодетельствовать не только несчастный русский народ, но и весь мир, и даже народы гораздо более нас культурные. И эту высокомерную затею их постигнет та же участь, что и замыслы Вавилонян... Вся эта разруха и недостатки оттого, что без Бога строится ныне Русское Государство» [3].

19 января святитель Тихон с горечью отмечает: «Власть, обещавшая водворить на Руси право и правду, обеспечить свободу и порядок, проявляет всюду только самое разнузданное своеволие и сплошное насилие над всеми и в частности – над святою Церковью православной» [3]. 15 марта 1918 года Святейший Патриарх обращается к пастве по поводу происходящей в стране междоусобной брани и призывает ее прекратить. А уже спустя три дня выходит послание Предстоятеля Русской Церкви по случаю заключения Брестского мира. Подписанный большевиками договор он характеризует как по-

зорный и наносящий огромный вред стране и Церкви, как предательство десятков миллионов православных людей: «Такой мир не даст народу желанного отдыха и успокоения, Церкви же православной принесет великий урон и горе, а отечеству неисчислимы потери» [3]. 21 июля 1918 года Святейший патриарх осудил расстрел императора-страстотерпца Николая II.

Весь 1918 год Святитель Тихон продолжал со скорбью обличать происходящее в стране беззаконие. И вот 26 октября 1918 года он, по случаю первой годовщины октябрьской революции, издает обращение к Совнаркому. Святитель напоминает «народным» комиссарам об обещаниях, которые они давали, приходя к власти, и говорит о том, как они «исполняются» на деле. Большевики обещали фабрики – рабочим, землю – крестьянам, мир – народам.

Вместо обещанного мира без аннексий и контрибуций, от страны отторгнуты огромные территории, в Германию в уплату дани вывозится золотой запас. «Отечество подменено бездушным интернационализмом». Весь народ разделен на враждующие между собой стороны. Святейший патриарх говорит: «Любовь Христову вы открыто заменили ненавистью, и, вместо мира, искусно разожгли классовую вражду» [3].

Святитель указывает и цель комиссаров: «Руками русских рабочих и крестьян доставить торжество призраку мировой революции». Все живут в постоянном страхе. Смертная казнь часто осуществляется без всякого суда и следствия. Казнят людей совершенно невиновных, лишь взятых в качестве «заложников».

«По огульному обвинению в какой-то расплывчатой и неопределенной контрреволюции» казнят ни в чем неповинных епископов, священников, монашествующих. Верующим не дают перед смертью причаститься.

Святейший Владыка с горечью констатирует, что комиссары толкнули русский народ на открытый и беззастенчивый грабеж. Сначала под именем «буржуев» ограблены люди состоятельные, а потом под именем «кулаков» – зажиточные и трудолюбивые крестьяне. Число нищих умножилось. Возможностью легкой и безнаказанной наживы затуманена совесть народа.

В послании святитель Тихон большое внимание уделяет свободе, ведь как раз свободу обещали «народные комиссары». «Великое благо – свобода, если она правильно понимается, как свобода от зла, не стесняющая других, не переходящая в произвол и своеволие. Но такой-то свободы вы и не дали; во всяческом потворстве низменным страстям толпы, в безнаказанности убийств и грабежей заключается дарованная вами свобода. Все проявления как истинной гражданской, так и высшей свободы человечества подавлены вами беспощадно» [3].

«Особенно больно и жестоко нарушение свободы в делах веры» [3]. Ежедневно в прессе помещаются клеветнические и кощунственные антицерковные статьи. Без повода закрываются монастыри и храмы. Ведется борьба с братствами и приходами. Осуществляется вмешательство во внутреннее управление Православной Церкви. Дети лишены необходимой для православного воспитания духовной пищи из-за запрета учить вере в школе.

Он описывает плоды деятельности большевистского правительства: распад некогда великой и могучей России, полное расстройство путей сообщения, небывалая продовольственная разруха, голод и холод, которые грозят смертью в городах.

Святейший Патриарх уверен, что это послание вызовет злобу и негодование у тех, кому оно адресовано, но это будет вернейшим свидетельством справедливости обличений.

Завершает святитель Тихон послание словами о том, что всякая власть, «если бы она явилась «Божиим слугою» на благо подчиненным и была страшная не для добрых дел, а для злых», привлекла бы на себя благословение Предстоятеля Церкви и увещевает употребляющих власть на преследование ближних и истребление невинных отпраздновать «годовщину своего пребывания у власти освобождением заключенных, прекращением кровопролития, насилия, разорения, стеснения веры».

Впоследствии, когда путем войны и репрессий власть большевиков окончательно утвердилась, Патриарх, не занявший открыто чью-то сторону в гражданской братоубийственной войне, старался заложить основы легального существования Русской Церкви в советском государстве. Начался его крестный проповеднический подвиг.

Данное краткое сообщение хотелось бы закончить словами Святейшего Патриарха Кирилла, так охарактеризовавшего деятельность Патриарха Тихона: «Святитель Тихон сделал самое главное. Он сохранил Церковь нашу – пусть ущемленную, пусть разрушенную, пусть разделенную, – но сохранил в самое трудное время» [1, с. 7].

Библиография

Источник:

Послание Святейшего Патриарха Тихона. / Православный приходской листок. Издание русскаго Свято-Николаевскаго Кафедрального собора в Нью-Йорке, № 9. – Сентябрь 1919 г. – 4 с.

1) Сафонов, Д., свящ. Святитель Тихон, Патриарх Московский и всея России, и его время. – М.: Фонд сохранения духовно-нравственной культуры «Покров», 2013.

2) Святитель Тихон, Патриарх Московский и всея России. / Автор-сост. А. Маркова. – 2013.

3) Святитель Тихон (Белавин), патриарх Московский и всея Руси, Послание Святейшего Патриарха Тихона Совету Народных Комиссаров по случаю первой годовщины октябрьской революции. [Электронный ресурс]– URL: https://azbyka.ru/otechnik/Tihon_Belavin/poslanie-patriarha-tihona-posluchaju-pervoj-godovshhiny-oktjabrskoj-revoljutsii/ (дата обращения: 18.04.2017).

УДК 27-75

Сторчак Ю.В.,
студент Курской Духовной семинарии,
Россия, г. Курск

Святоотеческое учение о спасении как богословское основание христианской миссии в XXI веке

Аннотация. В статье рассматривается богословское истолкование спасения как формы миссионерства в современном мире.

Ключевые слова: святые отцы; богословие; учение о спасении; современное богословие.

Storchak J. V.,
student of the Kursk Theological seminary
Russia, Kursk

The patristic doctrine of salvation as a theological basis of Christian mission in the 21st century

Abstract: In the article theological interpretation of salvation as a form of missionary work in the modern world is examined.

Key words: saint fathers; theology; doctrine of salvation; modern theology.

Не идея, не истина, но самый факт
воплощения Сына Божия есть тот камень,
на котором зиждется Церковь.
Церковь – прямое следствие воплощения.
Священномученик Иларион Троицкий

В XX веке Русская Православная Церковь столкнулась со множеством проблем, причинами которых стали многие отрицательные факторы. После 70-летней атеистической пропаганды и развала Советского Союза многие люди жаждали найти Истину, стремились к духовности. Но где же искать начатки веры живой? С провозглашением права человека на свободу совести и вероис-

поведания в Россию начали прибывать сектантские миссионеры, представители восточных религий, которые активно насаждали свои лжеучения среди русских людей. Кроме того, в умы молодого поколения начали проникать западные идеи материалистического характера, умерщвляющие духовное начало в человеке. Со временем Церковь стали воспринимать как некую локальную организацию, социальный институт, в котором действуют обычные законы и правила. Часто священнослужители в беседах с неверующими людьми слышат такие рассуждения: «Я порядочный и добрый человек и не совершаю никакого зла»; «Я верю в Бога в душе, зачем же мне ходить в храм»; «Главное – вера, которая в сердце». Такие убеждения являются страшной духовной трагедией нашего народа наравне с распространением различных сектантских ересей. В чем же заключается миссия Русской Церкви в наше время? В первую очередь, в спасении людей. Церковь является не просто нравственным ориентиром, но источником **освящения и преобразования** человека. Неотъемлемой и важной частью миссии можно назвать **пояснение** современным людям сущности и значения Церкви, что включает в себя раскрытие широких рамок богословских толкований. И здесь необходимо обратиться к святоотеческому наследию, потому что предание церковное передает живой опыт жизни с Богом. Святитель Игнатий Брянчанинов пишет: «Писания святых Отцов все составлены по внушению или под влиянием Святого Духа. Чудное в них согласие, чудное помазание! Руководствующийся ими имеет, без всякого сомнения, руководителем Святого Духа» [1]. Из этого следует, что нужно говорить людям о примерах истинного подражания Господу, дабы они понимали, что святые имели такую же человеческую сущность и достигли общения с Богом. И главный результат – **пробуждение** нужды в Господе, единство с которым достигается только в Церкви. Данная статья предлагает программу миссионерской проповеди с элементами антропологического, сотериологического и экклезиологического учения выдающихся святых отцов. Рассмотрим подробнее предлагаемые аспекты.

1. Назначение человека (Образ и подобие Божье).

В чем состоит назначение человека? Какова его роль в мире? Чем он отличается от остальных живых существ, живущих на нашей планете? Для того чтобы дать ответ на эти вопросы, нужно обратиться к моменту человеческих чувств. Почему человек может любить? Известны примеры, когда люди жертвовали своей жизнью ради любимых, друзей. И что-то ведь пробуждает нас совершать поступки во имя любви. Следовательно, существует некая Разумная Личность, которая руководит нашими поступками. И в каждом человеке тоже есть бессмертная сущность, которая стремится к совершенству. Итак, мы носим в себе **Образ** этой Личности. «И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему [и] по подобию Нашему» (Быт. 1:27) – говорит нам Священное Писание. Библейские слова говорят, что люди носят в себе образ Бога. Что это значит? Образом Божьим называется способность человека отображать Божественные свойства. Святитель Григорий Богослов писал: «Нужен был, еще зритель Премудрости, мать всего и благоговейный царь земной и Бог сказал:

Пространное небо уже населяют чистые и присноживущие служители, непорочные умы, добрые ангелы, песнословцы, немолчно воспевающие Мою славу. Но земля украшается одними неразумными животными. Потому угодно Мне создать такой род тварей, в котором бы смешивалось то и другое, род тварей средних между смертными и бессмертными, разумного человека, который бы увеселялся Моими делами, был мудрым таинником небесного, великим владыкою земли, новым Ангелом из персти, песнословцем Моего могущества и Моего ума. Сказав это и взяв часть новосозданной земли, бессмертными руками Он составил мой образ и уделил ему часть Своей жизни. Потому что послал в него дух, который есть струя невидимого Божества. Так из персти и дыхания сотворен человек — образ Бессмертного, потому что в обоих царствует естество ума. Поэтому, как земля, привязан я к этой жизни, и, как частица Божества, ношу в груди любовь к жизни будущей» [2]. О какой струе упоминает здесь святой Григорий? Он говорит о бессмертной душе. Душа есть отображение в человеке Божественности. Но как Бог являет Себя в человеке и как образ Господень реализуется в жизни? Мы сотворены еще и по **подобию** Божьему. Подобие есть мера, в которой Образ Божественный воплощается в нашей жизни. И говорит также святитель Григорий: «Увеселялся делами Моими». Какие дела творит Господь? Бог сотворил мир по Своей неизреченной любви и благодати, возвел из небытия в бытие. Следовательно, сущность Божественной любви заключается в **творчестве**, которым человек призван преображать мир. Каким образом? Творением добрых дел, любовью к близким, любимым, семье, живой природе. Спаситель говорит в Евангелии: «По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою. (Иоан.13:35). Кроме того, мы призваны творить дела во славу Божью по мере данных нам талантов. В Евангелии есть притча о талантах, согласно которой каждому человеку дарованы умственные и физические способности для познания и прославления Бога. Творчество также заключается в создании моральных ценностей и в благочестивой жизни христианской, наполнением их Божественным смыслом. Можно сказать, что человек призван показать в этой земной жизни прообраз будущего Царствия Небесного. Святитель Григорий Палама писал: «Сам этот весь чувственный мир является как бы каким-то зеркалом того, что находится сверх мира, дабы через духовное созерцание сего мира, как бы по некоей чудесной лестнице, нам востечь к оному высшему миру» [3]. Достижение современной культуры: литературные произведения, живопись, музыка – это маленькие отображения Божественной Красоты и Славы. Познавая совершенство через искусство, человек восходит на ступень ближе к Господу, потому что Он есть Абсолютное Совершенство. Итак, мы видим, что первоначальная цель сотворения человека состоит в познания Бога, в общении с Ним, а также преображении созданного мира. Однако произошло событие, которое навеки разорвало союз человечества с Богом, лишило возможности богообщения. Дьявол искусил вкушением запретного плода наших прародителей, и таким образом через непослушание Богу в мир вошел **грех**. Рассмотрим подробнее, в чем заключается его сущность.

2. Грех и его сущность.

Для того, чтобы понять смысл и цель пришествия в мир Христа, а с ним и появление Церкви, нужно разобраться в причине разрыва между Богом и человеком. Как упоминалось выше, первые люди согрешили преступлением Божьей заповеди, вкусили плод от древа познания добра и зла. Что соблазнило так Адама и Еву в словах искушителя? «Вы будете как боги!» – говорил им змей. То есть он искушал гордым намерением уподобиться Богу в Его делах без помощи самого Господа, показать, что человек всемогущий. Но это был жесточайший обман. Создатель предупреждал людей: «От всякого дерева в саду ты будешь есть, а от дерева познания добра и зла не ешь от него, ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь» (Быт. 2:16-17). Какая же это смерть? Прежде всего, **духовная**. Святитель Григорий Нисский пишет: «По падении своем первый человек жил еще многие сотни лет; но не солгал Бог, когда сказал: в день, в который вкусите от него, смертью умрете (Быт. 2:17), – ибо вследствие того, что человек отчуждился от истинной жизни, над ним в тот же день исполнился приговор смерти, а через некоторое время постигла Адама и смерть телесная» [4]. Итак, духовная смерть есть отдаление от Бога, разрыв союза с Ним прекращение богообщения. Какие же последствия вытекают из этого? Первородный грех привнес склонность к пороку и страстности. Люди спрашивают часто: «Почему на земле столько зла, идут войны, процветает разврат?» Ответ на этот вопрос дает святитель Афанасий Великий: «Быв в начале изобретателями зла, и сами на себя призвав смерть и тление, впоследствии же совратившись в неправду, отваживаясь на всякое беззаконие и не останавливаясь на одном худом деле, но непрестанно к новым худым делам примышляя еще новые, люди соделались ненасытимыми во грехе» [5]. Мы видим, что из-за непослушания и гордости праотцев наших грех распространился на целые поколения и стал **противоестественным состоянием** человека. Ибо наше естественное состояние заключается в общении с Богом и пребывании с Ним. Грехопадение исказило образ Божий в человеке. Кроме того, в мир вошли смерть и тление. Здесь святой Афанасий говорит о физических последствиях грехопадения. Люди начали болеть различными болезнями, умирать. Какой вывод можно сделать? Святой Ириней Лионский говорит: «И сказал Адам: чрез непослушание я потерял одежду святости, которую имел от Святого Духа» [6]. Что это значит? Человек во всем своем целостном составе лишился Божественной благодати. Душа стала подверженной греховным страстям и порокам, а тело поражено болезнями и смертью. Итак, грех – это болезнь человеческой природы, которая проистекает из нарушения воли Божественной. Однако Человеколюбивый Господь не пожелал гибели Своего возлюбленного творения. Он дал обет прародителем о будущем Спасителе: «Семя жены сотрет главу змия» (Быт.3:15). Из Божьего обетования видно, что люди не обречены на вечную погибель. Ветхозаветный период является подготовительным этапом к пришествию Сына Божьего на Землю. Однако некоторые могут спросить: «Почему Спаситель не воплотился в ближайшем времени?»

Митрополит Макарий (Булгаков) пишет: «Надлежало, чтобы люди, в продолжение веков, опытно дознали и, сколько возможно, сильнее почувствовали всю глубину своего падения и свое нравственное бессилие, и тем охотнее возжелали Божественной помощи, тем усерднее приняли ее, когда она будет подана (Рим. 8:3), ибо Бог не мог спасти людей против их воли и желания» [7]. Таким образом, на протяжении всей ветхозаветной истории люди с пламенной верой ждали обещанного Спасителя и надеялись на освобождение от власти греха и смерти. «И когда настала полнота времен, Бог послал Сына Своего» (Гал. 4:4) – пишет святой апостол Павел. Далее мы раскроем сущность Искупительного подвига Господа нашего Иисуса Христа.

3. Искупление Христом человечества.

В чем заключается краеугольный камень христианства? Что оно дало нашему миру? Мы исповедуем веру в Бога. Однако существуют и другие монотеистические религии, которые имеют в себе учение о едином Божестве. Однако ни одно вероучение на планете не говорит о **воплотившемся** Боге, Который принял бы человеческое естество и стал людям братом по плоти. Да, мы знаем о древнегреческих богах, которые имели человеческий облик. Но они воплощали страсти и пороки и поэтому вполне справедливо назвать их идолами. Священное Писание говорит: «Бог не человек, чтоб Ему лгать, и не сын человеческий, чтоб Ему изменяться. Он ли скажет и не сделает? будет говорить и не исполнит?» (Чис.23:19). Выше было сказано, что Господь есть Высшее Совершенство и не имеет в себе греха или какого-то недостатка. Более того, Он принимает человеческую природу и приходит на Землю. Для чего? «Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий не погиб, но имел жизнь вечную» (Ин.3:16). Выше мы упоминали о том, что первородный грех разрушил союз между Богом и человеком и повредил наше естество. Исходя из понятия греха, как болезни можно сделать вывод, что необходимо было лекарство для ее излечения. Святитель Афанасий Великий пишет: «Если же люди, вследствие предшествовавшего преступления, однажды сделались подвластными естественному тлению, и утратили благодать Божия образа; то чему иному надлежало совершиться? Или в ком ином была потребность для возвращения таковой благодати и для воззвания человеков, кроме Бога – Слова, из ничего сотворившего вселенную в начале? Ему принадлежало – и тленное привести опять в нетление, и соблюсти, что всего справедливее было для Отца. Поелику Он – Отчее Слово и превыше всех; то естественным образом Он только один мог все воссоздать, Он один довлел к тому, чтобы за всех пострадать и за всех ходатайствовать пред Отцом» [8]. Итак, исцеление человеческой природы есть воссоздание человека по образу Того, Кто его сотворил. Господь, Который есть Любовь, не пожелал гибели высшего творения, но Сам пришел спасти от власти греха путем принятия человеческого естества. Своим Воплощением Он обожествил нашу природу и сделался нам близким по плоти. Однако в чем заключается способ, избранный Богом для воссоздания человечества? И почему никто, кроме Него, не мог со-

вершить спасение наше? Святой апостол Павел пишет: «Ибо мы имеем не такого первосвященника, который не может сострадать нам в немощах наших, но Который, подобно нам, искушен во всем, кроме греха» (Евр.4:15). Именно по причине Своей **безгрешности** Господь мог обновить человека. И Он избрал способ восстановления союза с людьми путем **Искупительной Жертвы**. Но почему именно жертва? Святитель Григорий Нисский приводит понятие «Божественной хитрости»: «Но врагу невозможно было воззреть на непокрытый ничем образ Божий, не увидев в нем какой-либо части той плоти, которую покорил уже себе грехом. Поэтому Божество прикрывает себя плотью, чтобы враг, взирая на знакомое и сродное ему, не ужасался приближения преизбыточествующей силы и, приметив, что сила незаметно более и более проявляется в чудесах, признал для себя явившееся более вожделенным, нежели страшным» [9]. Итак, Господь использует наше естество, как приманку для дьявола. Лукавый, сумевший победить чувственную плоть, не знал о Божестве, которое скрывалось под человеческим обликом. Более того, смерть неведома Богу, ибо «Он есть свет и в Нем нет никакой тьмы» (1 Ин.1:5). И здесь мы видим главный способ победы над смертью, в двух ее аспектах: духовном и физическом. Епископ Кассиан (Безобразов) пишет: «Единственный способ победить смерть – это позволит ей проникнуть в Самого Бога, в Котором она не может найти себе место» [10]. Итак, Господь наш Иисус Христос принимает смерть на Кресте и приносит Себя в жертву, чтобы таким образом победить и низвергнуть власть дьявольскую и обновить человеческую природу путем восстановления союза между Богом и людьми и возобновлением богообщения. Человечество искуплено, освобождено Христом от власти греха через древо крестное. Но здесь возникает другой вопрос. Каким образом люди будут восходить к единству с Богом и через какое средство? Святитель Афанасий Великий высказывает такую мысль: «Посему Господу прилично было и крест претерпеть, и распротереть руки, чтобы одною рукою привлечь к Себе ветхий народ, а другою – званых из язычников, тех же и других соединить в Себе. Это и сам Он изрек, давая разуметь, какою смертию искупит всех. Ибо говорит, когда «вознесен буду, вся привлеку к Себе» (Иоан. 12:32)» [11]. Господь Своим Крестным распятием прообразовал появление **Церкви**. Но почему она не могла появиться до Искупительной Жертвы? В Священном Писании сказано: «Ибо не было на них Духа Святого, потому что Иисус еще не был прославлен» (Ин. 7:39). И перед тем Господь дал свидетельство: «Кто верует в Меня, у того, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой» (Ин. 7:38). В этих словах раскрывается идея Церкви, как источника **освящения человека**. Свой Искупительный подвиг Господь завершает **Воскресением и Вознесением на небо**. Воскресением Он освободил нас от вечной власти смерти и даровал нам возможность становиться причастниками Его жизни во время нашего земного пути. Митрополит Макарий (Булгаков) пишет: «Чтобы понять, каким образом, вследствие воскресения Христова, воскреснем некогда и все мы и довершится полная победа над смертью, – надобно взять во внимание, что, по учению Слова Божия, мы чрез

веру во Христа и чрез приобщение св. таинствам Его становимся причастниками Христу (Евр. 3:14), едино со Христом (Иоан. 6:26; 15, 4. 5), а в Нем и причастниками Его жизни» [12]. Итак, христианин переживает воскресение в Таинстве Святого Крещения, как в начале духовной жизни, а также все верующие во Христа воскреснут из мертвых для вечного блаженства с Богом перед Вторым Пришествием Спасителя. Вознесением на небо Христос прославил человеческую природу и открыл путь в Царствие Небесное. Итак, Воскресение и Вознесение открывают христианам общение с Богом в Церкви, как **орудии нашего спасения**. Она является главным следствием Боговоплощения и Крестной Жертвы Христовой. И здесь мы подходим к понятию самой Церкви, ее сущности и назначению. Далее мы рассмотрим экклезиологическое учение духоносных святых отцов.

4. Церковь – прямое следствие Боговоплощения.

Еще до совершения Искупытельной Жертвы Господь наш Иисус Христос дал в Евангелии обетование о создании Церкви. «На сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее» (Мф.16:18). Слово «церковь» переводится с греческого языка как «законное собрание». Когда люди собираются с определенной целью, значит, их что-то объединяет. Однако история человечества показывает нам, что многие объединения, союзы разделялись сами в себе и разрушались. Что же может привести к единству людей с различными интересами, убеждениями? Одними лишь человеческими усилиями этого достичь невозможно. Предвидев это, Благий Господь собирает искупленных Им людей в **общество верующих в Него**. И самое главное, Он сам становится Источником единства всех христиан. Спаситель говорит: «Я есть истинная виноградная лоза, А Отец Мой – виноградарь» (Ин.15:1). Итак, Господь обновляет человеческую природу, вновь дарует нам возможность восходить к теснейшему единению с Собой. Но каким образом возможно это? Он создает Церковь, как общество верных Своих, и не просто общество, а **мистическое Тело**. Что это значит? Христос установил Таинство Евхаристии на Тайной Вечере, преподав апостолам Свое Тело и Кровь под видом хлеба и вина. И в другом месте Писания Он свидетельствует: «Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне и Я в нем» (Ин.6:56). Итак, Сын Божий даровал нам орудие для достижения единства с Богом в лице Церкви, в которой действуют Таинства, как необходимые средства для соединения с Божественной благодатью. Появление Церкви можно назвать одним из главных плодов Искупытельного подвига Христова. Священномученик Иларион Троицкий пишет: «Не идея, не истина, но самый факт воплощения Сына Божия есть тот камень, на котором зиждется Церковь. Церковь — прямое следствие воплощения» [13]. Итак, благодаря соединению во Христе Божественной и человеческой природы и смерти на Кресте люди собраны в общество, каждый член которого может соединяться с Богом по благодати через Таинства, молитвы и посты. Из этого следует ответ на вопрос наших современников «Почему нельзя верить в душе и спастись вне Церкви?» Во 2 стихе 15-й главы Евангелия от Иоанна сказано: «Всякую у Меня ветвь, не приносящую плода, Он отсекает; и всякую,

приносящую плод, очищает, чтобы более принесла плода». Эти слова из Евангелия говорят об одном из прообразов духовной взаимосвязи между Богом и людьми. Подобно тому, как гибнет сухая ветвь, отпавшая от дерева, может погибнуть духовно и человек, пребывая вне единства с Церковью. Как всякий род искусства не может существовать без мастера творческого дела, так и душа человеческая нуждается в общении с Господом, которое постигается в Церкви. Через Святые Таинства подается благодать Божественная – несотворенная сила, соединяющая нас с Господом Иисусом Христом. Преподобный Иустин Попович писал: «Богочеловек, Владыка Христос Собою как Церковь открыл нам через вечную истину путь в вечную жизнь: в жизнь во Святой Троице. А жизнь в Святой Троице есть не что иное, как благодатно-добродетельный подвиг отрочения: при содействии святых таинств и святых добродетелей христиане живут Богочеловеком, Господом Иисусом Христом, и Им – в Отце и Духе Святом, и через это – со всеми членами Богочеловеческого Тела Церкви» [14]. Что значит жизнь в Святой Троице? Это и есть уподобление Богу в мыслях, желаниях и поступках при содействии Божественной благодати. Лица Святой Троицы, Отец, Сын и Святой Дух, всегда пребывают в любви. К этому же призван каждый из нас. Здесь мы очищаемся от грехов в Таинстве Покаяния и таинственно соединяемся с Господом во время Святого Причащения. Итак, в Церкви человек **освящается и преображается**. Можно сказать, что Церковь является орудием спасения всех людей, уверовавших во Христа. Путь христианина заключается в совершенствовании в Боге через сотрудничество благодати Божьей и усилий человеческих. Поэтому всякому верующему нужно быть членом Церкви, дабы не лишиться Божественной помощи для достижения богообщения, которое преображает человека изнутри и уподобляет его Господу в отношениях с близкими и окружающими людьми. Ибо, по словам святого апостола Павла, мы призваны: «Отложить прежний образ жизни ветхого человека, истлевающего в обольстительных похотяхи облечься в нового человека, созданного по Богу, в праведности и святости истины» (Еф.4:22-24). Аминь.

Библиография

1. Святитель Игнатий Брянчанинов. Аскетические опыты. Т.1. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Ignatij_Brjanchaninov/tom1_asketicheskie_opyty/
2. Святитель Григорий Богослов. Песнопения таинственные. Слово 7. О душе. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Grigoriy_Bogoslov/pesnopenija-tainstvennye/7
3. Святитель Григорий Палама. Омиллии. Омиллия III. На притчу Господню о спасенном блудном сыне. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Grigoriy_Palama/homilia/3

4. Святитель Григорий Нисский. Опровержение Евномия. Книга 2. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Grigorij_Nisskij/oproverzhenie-evnomija/

5. Святитель Афанасий Великий. Слово о воплощении Бога-Слова, и о пришествии Его к нам во плоти. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Afanasij_Velikij/slovo-o-voploshhenii-boga-slova-i-o-prishestvii-ego-k-nam-vo-ploti/

6. Святитель Иринеи Лионский. Опровержение лжеименного знания (против ересей). Книга 3. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Irinej_Lionskij/protiv-eresej/3

7. Митрополит Макарий (Булгаков). Православно-догматическое богословие. Т.2. Глава I. О Боге, как Спасителе нашем вообще. § 126. Участие всех Лиц пресвятой Троицы в деле искупления, и почему воплотился для сего именно Сын?[Электронный ресурс] – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Makarij_Bulgakov/pravoslavno-dogmaticheskoe-bogoslovie-tom2/3_3

8. Святитель Афанасий Великий. Слово о воплощении Бога-Слова и о пришествии Его к нам во плоти. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Afanasij_Velikij/slovo-o-voploshhenii-boga-slova-i-o-prishestvii-ego-k-nam-vo-ploti/

9. Святитель Григорий Нисский. Большое огласительное слово. Глава 23. Премудрость домостроительства спасения – в сокрытии Божества.[Электронный ресурс] – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Grigorij_Nisskij/bolshoe-oglasitelnoe-slovo/1_23

10. Епископ Кассиан (Безобразов). Христос и первое христианское поколение. Часть IV. Христологический догмат. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Kassian_Bezobrazov/hristos-i-pervoe-hristianskoe-pokolenie/4

11. Святитель Афанасий Великий. Слово о воплощении Бога-Слова и о пришествии Его к нам во плоти. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Afanasij_Velikij/slovo-o-voploshhenii-boga-slova-i-o-prishestvii-ego-k-nam-vo-ploti/

12. Митрополит Макарий (Булгаков). Православно-догматическое богословие. Т.2. Член II. О совершении Господом нашим Иисусом Христом нашего спасения или о Таинстве Искупления. § 160. Воскресение Иисуса Христа и победа над смертью. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Makarij_Bulgakov/pravoslavno-dogmaticheskoe-bogoslovie-tom2/11_4.

13. Священномученик Иларион Троицкий. Краеугольный камень Церкви. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Illarion_Troitskij/kraeugolnyj-kamen-tserkvi/

14. Преподобный Иустин Попович. Догматика Православной Церкви. Т.4. Пневматология. Эсхатология. Учение о Святом Духе в

Церкви.[Электронный ресурс] – Режим доступа:
https://azbyka.ru/otechnik/Iustin_Popovich/sobranie-tvorenij-tom4/1_1

УДК 27-75

Пухов Александр Сергеевич,
студент Свято-Алексеевской
Иваново-Вознесенской Духовной семинарии,
Россия, г. Иваново
alexstik@mail.ru

Проблема восприятия духовного подвига Царской семьи

Аннотация. В статье рассматривается духовный подвиг Царской семьи, представлено его богословское понимание.

Ключевые слова: события 1917 года; убийство царской семьи; богословие власти.

Pukhov Alexander S.,
Student of
St. Alexiy Ivanovo-Voznesensk
Theological Seminary
Russia, Ivanovo
alexstik@mail.ru

The problem of perception of the spiritual feat of the Royal family

Abstract: In the article the spiritual feat of the Royal family is discussed, its theological understanding is represented.

Key words: events of 1917; murder of the Royal family; theology of power.

В 2017 году исполняется сто лет Российской Революции. Страшное событие, принесшее стране и Церкви множество тяжких испытаний. Однако сегодня, в годовщину этой даты, «мы должны своей добродетелью преодолеть свои грехи и грехи наших предков» [12], как считает Патриарх Московский и всея Руси Кирилл.

Солидарен с ним и Президент России Владимир Владимирович Путин: «Только так возможно в полной мере понять и осмыслить уроки, которые нам преподносит прошлое» [6].

Ученые, писатели, общественные и политические деятели до сих пор не могут прийти к единому мнению по поводу целого ряда событий начала XX века, положивших начало разрушению Российской империи и строительству империи Советской.

Последнему правителю рухнувшего тысячелетнего государства Николаю II пришлось столкнуться с тем, что в отечественной истории было ранее невысказано. Даже В.И. Ленин в своем выступлении говорил: «Мы, старики, может быть, не доживем до решающих битв этой грядущей революции» [4]. Однако она совершилась. И императорская власть оказалась к ней совершенно не готова.

Можно по-разному оценивать политическую деятельность последнего русского Императора внутри страны и за ее пределами, указывать на многочисленные недочеты и несвоевременные решения, но можно уверенно говорить о том, что он, как человек, оставался одним из символов той уходящей Руси, еще Православной.

И принадлежность эта проявилась, прежде всего, в христианском отношении Царской семьи к тем испытаниям, которые выпали на них после отречения от престола Николая II.

Ведь очень многие хотели не просто смещения Императора с престола. Невероятно озлобленные, буквально одичавшие «красные» народные массы требовали скорейшей расправы над Николаем Кровавым.

Характерен, например, текст телеграммы Коломенского районного комитета партии большевиков от 4 марта 1918 года: «...единогласно постановили требовать с Совнаркома немедленного уничтожения всего императорского семейства и родственников бывшего царя, ибо немецкая буржуазия совместно с русской восстанавливает царский режим захваченных городах» [14].

Не вдаваясь в дискуссию о возможности для Царской семьи покинуть революционную Россию, подчеркнем факт того, что Император остался со своей большой семьей, со своей страной.

И это совершенно не случайно. Ведь для многих простых граждан Николай II все еще оставался Царем-батюшкой, которого любили, чьей судьбе переживали.

Сохранилось письмо «русской женщины», которое было доставлено Николаю II во время его заключения в Ипатьевском доме: «14 мая 1918 г. Здесь. Воскресенская ул. Дом инженера Ипатьева. Бывшему Императору Николаю Александровичу Романову. Дорогой Государь! Все, что есть лучшего в душе у женщины, святого, чистого, нежного, что мы можем только передать своему ребенку – мы, русские женщины, кладем к Вашим ногам, Государь» [7].

Конечно, главным испытанием для Царской семьи стало пребывание в Ипатьевском доме и, конечно, сам момент их расстрела, которые были перенесены страстотерпцами с достоинством и христианским спокойствием, чему сохранилось немало свидетельств.

Так, камердинер Николая II Чемодуров утверждал, что «в Ипатьевском доме режим был установлен крайне тяжёлый, и отношение охраны было прямо возмутительное» [2].

Следователь Н.А. Соколов, назначенный Колчаком раскрыть обстоятельства убийства Царской семьи, также отмечает, что большая часть охранников Ипатьевского дома являются «распропагандированными отбросами из среды русского народа», а сам комендант Авдеев был «самым ярким представителем этих отбросов рабочей среды: типичный митинговый крикун, крайне бестолковый, глубоко невежественный, пьяница и вор» [13, с. 158].

Среди охраны, конечно, были и те, кто относился к Царской Семье откровенно по-хамски. Так, один из членов наружной охраны, Проскураков, на следствии заявлял: «"Безобразничали" два-три человека: Файка Сафонов, написавший «совсем неподобающие слова» около уборной, и Андрей Стрекотин, рисовавший в нижних комнатах «безобразные изображения», причем третий, Белоконь, "смеялся и учил, как лучше надо рисовать..."» [3].

Святейший Патриарх Кирилл отмечал: «Православие – это не молитва в лучшем случае один раз в неделю в церкви. Это образ жизни. И в первую очередь – это система мотивации поступков» [11]. И это мы ярко видим на примере жизни Царской семьи в месте их последнего заключения.

В Ипатьевский дом члены Царской Семьи прибыли в Страстную седмицу 1918 года, и в первые дни в дневниках бывших Императора и Императрицы встречается много упоминаний о том, что они читали Евангелие: «Мы все 7 сидели все вместе, а Н<иколай> и Е.С. [Боткин], сменяя друг друга, читали 12 Еванг<елий>» [8, с. 203].

Важен и тот факт, что в Великую Субботу в Ипатьевский дом были допущены священник и диакон, которые совершили Пасхальное богослужение.

Вот как об этом событии пишет сам Император: «По просьбе Боткина, к нам впустили священника и дьякона в 8 час. Они отслужили заутреню скоро и хорошо; большое было утешение помолиться хоть в такой обстановке и услышать «Христос воскрес». Украинцев, помощник коменданта, и солдаты караула присутствовали» [1, с. 676]. Священник приходил еще несколько раз.

Расстрел Царской Семьи произошел в ночь с 16 на 17 июля 1918 года.

В одном из последних выпусков либеральной газеты «Наш Век», закрывшейся летом 1918 года, из-за несогласий с новым режимом, а возможно из-за публикаций о расстреле Царской семьи, от 20 июля приводится пропагандистский отзыв газеты «Правда» на случившееся преступление: «Когда чехословацкие друзья этого матерого помещика, уже освободившие Михаила Романова, стали подбираться к бывшему венценосцу, чтобы выкрасть его из-под бдительного караула екатеринбургских пролетариев, выкрасить рабочей кровью облезлую корону и снова водрузить ее на этой пустой голове, ружейный

выстрел оборвал жизнь Николая Романова. Его больше нет, и кому бы ни молились святые игумены о его здоровье, ему уже не воскреснуть» [15].

Сама же газета об этом пишет так: «С момента движения чехословаков на восток, опять усилились слухи о Николае II. Еще недели две-три тому назад в печати появились сообщения, что Николай II расстрелян. Но слухи были объявлены тогда провокационными и решительно опровергнуты. Каковы те новые обстоятельства, которые побудили уральский совет прибегнуть к расстрелу Николая II, не предавая его суду, а президиум ЦИК одобрить его решение, пока неизвестно» [15].

Чуть позже, 1-го августа 1918 года, газета «Вечернее слово», выходящая на территории Крыма, занятого в то время П.Н. Врангелем, перепечатала сообщение зарубежной проправительственной газеты «BerlinerLokalAnzeiger» о последних минутах Николая II: «В день казни Николай был разбужен в 5 час. утра явившимся к нему патрулем из 6 человек, во главе с унтер-офицером. Они приказали бывшему царю одеться и привели его в зал, где прочитали смертный приговор. Николай выслушал его спокойно. Ему дали три часа, чтобы проститься с семьей и отдать последние распоряжения. Затем он был отведен в свою комнату. Николай просил начальника стражи вызвать к нему священника. В этом ему отказано не было, и вскоре священник явился. Простившись с семьей, Николай уединился с духовником, пробыв с ним до момента казни. В присутствии священника он написал несколько писем. В 9 час. утра Николая повели к месту казни. Под конец силы ему изменили, и он лишь с трудом спустился с лестницы, поддерживаемый с одной стороны духовником, с другой – солдатом. В момент перед казнью Николай хотел что-то сказать и поднял обе руки. В ту же минуту грянул залп, и бывший царь упал мертвым» [16].

Но нам видится маловероятным, что немецкая пресса могла обладать такими «фактами» спустя всего полмесяца после событий.

Распространение заведомо ложной, а временами и откровенно выдуманной информации через СМИ в стране и за рубежом продолжалось вплоть до 1921 года. Первым, кто сообщил о том, что расстреляна вся Царская семья, был член РСДРП(б) Павел Михайлович Быков, опубликовавший статью «Последние дни последнего царя». В 1918 году он был председателем исполкома Екатеринбургского совета. Интересно, что в ней он отводит роль непосредственного организатора расстрела – Петру Захаровичу Ермакову [5, с. 10].

Сюда же можно добавить многочисленные ложные телеграммы и провокационные заметки в газетах, появлявшиеся еще до точной даты убийства Царской Семьи и содержавшие поистине фантастические сведения.

Именно так относилась к произошедшим событиям красная власть, которая фактически бравировала произошедшим, а пресса – вероятно, для увеличения тиражей, раздувала подробности, которые вряд ли имела. Вероятно, это

можно считать одним из факторов сегодняшнего отношения к данному событию. Ведь и сейчас мы встречаем множество провокационных материалов.

Трагические события столетней давности до сих пор вызывают серьезный резонанс в обществе. И не все трудности, связанные с этим, решены. Не случайно Синодальная Комиссия по канонизации святых Русской Православной Церкви в вопросе о причислении к лику святых Царской семьи обращала особое внимание именно на христианский характер перенесения страданий, а не на всю жизнь Императора, как отмечал это один из ее членов протоиерей Георгий Митрофанов [9].

Тем не менее, существуют силы, которые именуют Николая II не иначе как «Царь-искупитель», перед которым мы находимся в невероятном долгу и должны замаливать этот грех покаянием [см., напр., 10]. Но Искупитель в христианской истории был всего Один – Господь Иисус Христос.

Для нас важен именно подвиг убитых в подвале Ипатьевского дома, то, что они не предали Христа, не предали свое Отечество, своих родных, а находились все вместе и даже под тяжким гнетом своих коммунистических стражников, которые измывались над ними и склоняли их ко греху. Убийство было, прежде всего, политическим актом, совершенным с особой жестокостью, потому что были расстреляны и маленькие дети. Но именно как к политическому акту к нему и нужно относиться, безусловно, учитывая христианский его подтекст.

Библиография

1. Дневники императора Николая II / сост., коммент. и примеч. В.П. Козлова, Т.Ф. Павловой, З.И. Перегудовой; общ. ред. и предисл. К.Ф. Шацкило. – М.: Орбита, 1991.
2. Документы предварительного следствия, произведенного, судебным следователем по важнейшим делам А.П. Наметкиным, членом Екатеринбургского окружного суда И.А. Сергеевым, судебным следователем по особо важным делам Н.А. Соколовым и агентом уголовного розыска С.И. Алексеевым // ГА РФ. Ф. 1837. Оп. 2. Д. 3.
3. Документы предварительного следствия, произведенного судебным следователем по особо важным делам Н.А. Соколовым и агентом уголовного розыска С.И. Алексеевым по делу об убийстве императора Николая II // ГА РФ. Ф. 1837. Оп. 2. Д. 7.
4. Ленин В. Доклад о революции 1905 года [Электронный ресурс] // Материалистическая диалектика: [сайт]. –URL: <http://libelli.ru/works/30-2.htm> (дата обращения: 05.09.2017)
5. Лыкова Л.А. Следствие по делу об убийстве российской императорской семьи. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007.

6. Обращение Президента России В.В. Путина к Святейшему Патриарху Кириллу и участникам богослужения в храме Воскресения Христова и Новомучеников и исповедников Церкви Русской в Сретенском монастыре [Электронный ресурс] // Официальный сайт Московского Патриархата: [сайт]. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4906810.html> (дата обращения: 07.09.2017)
7. Письмо «русской женщины» Николаю II // ГА РФ, Ф. 601, оп. 2, Д. 39.
8. Последние дневники императрицы Александры Фёдоровны Романовой: Февр. 1917 г. – 16 июля 1918 г. / Сост., ред., предисл., введ. и коммент. В.А. Козлова и В.М. Хрусталева; пер. с англ. Л.Н. Пищик при участии О.В. Лавинской и В.М. Хрусталёва. – Новосибирск: Сиб. хронограф, 1999.
9. Протоиерей Георгий Митрофанов. За что канонизирован император Николай II? [Электронный ресурс] // ФОМА: [сайт]. – URL: <http://foma.ru/za-chno-kanonizirovan-imperator-nikolaj-ii.html> (дата обращения: 08.09.2017)
10. Священник Николай. Почему святой Царь НИКОЛАЙ II есть искупитель русского народа [Электронный ресурс] // Русский монархист: [сайт]. – URL: <http://www.ruskmir.ru/2014/08/svyatoj-car-nikolaj-ii-est-iskupitel-russkogo-naroda> (дата обращения: 08.09.2017)
11. «Слово Предстоятеля Русской Церкви на встрече с молодежью в концертном зале «Витебск» [Электронный ресурс] Официальный сайт Московского Патриархата, 2016. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/752751.html>(дата обращения: 07.09.2017)
12. Слово Святейшего Патриарха Кирилла в Неделю мясопустную после Литургии в Храме Христа Спасителя г. Москвы [Электронный ресурс] // Официальный сайт Московского Патриархата: [сайт]. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4808057.html> (дата обращения: 06.09.2017)
13. Соколов Н.А. Убийство царской семьи. – М.: Советский писатель, 1990.
14. Сообщение газеты «Вечернее слово» № 97 от 1 августа 1918 г. «Последние минуты Николая II» // ГА РФ. Ф. 601. Оп.2. Д.25. Л.2.
15. Статья из газеты «Наш век» № 122 (146) «Расстрел Николая II» // ГА РФ. Ф.601. Оп.2. Д.25. Л.1.
16. Телеграмма Коломенского районного комитета большевиков в Совнарком // ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д.1109. Л.2.

УДК 27-75

Балагуров Олег Андреевич,
кандидат культурологии,
преподаватель Свято-Алексеевской

Иваново-Вознесенской
Духовной семинарии,
Россия, г. Иваново
ruzante@yandex.ru

Февральская революция 1917 года: кризис власти или духа?

Аннотация. В статье рассматривается историческая ситуация Февральской революции, анализируются причины духовного и политического кризиса.

Ключевые слова: февральская революция 1917 года; политический кризис; история России; духовный кризис.

Balagurov Oleg A.,
Ph.D. in culturology,
lecturer of St.AlexeyIvanovo-Voznesensk
Theological Seminary,
Russia, Ivanovo
ruzante@yandex.ru

The February revolution 1917: the crisis of authority or a spirit?

Abstract: In the article the historical situation of the February revolution is examined, causes of the spiritual and political crisis are analyzed.

Key words: February revolution of 1917; a political crisis; the history of Russia; a spiritual crisis.

В нынешнем году мы вспоминаем трагические события столетней давности: страшный революционный процесс, февраля–октября 1917 года, приведший, по слову Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, к коренному слому традиционного уклада жизни, под которым подразумевается, прежде всего, духовно-культурное самосознание народа [1].

Святейший Патриарх назвал революцию «страшным преступлением», но поистине страшно то, что аналогичные события происходят и поныне. Только в сопредельных с Россией государствах произошла целая серия так называемых «оранжевых революций», чьи последствия не преодолены до сих пор.

Тем более актуальным видится вопрос о причинности данных явлений. Вернемся к событиям Февраля 1917 года. Традиционная историография дает нам знакомый со школьной скамьи перечень из пяти пунктов, который до сих пор содержится в учебниках, пособиях, интернет-ресурсах: кризис власти, нерешенность трех главных вопросов – крестьянского, рабочего, национального, неудачная военная кампания [см., напр., 2, с. 27–30; 3, с.20–22; 6 и др.].

Безусловно, все эти вопросы-проблемы были, возможно, весьма остро стояли, но ведь бывало и много хуже, а революции не случилось... Иными словами, данный перечень не позволяет ответить на главное «почему». Почему Февраль 1917 года стал возможен.

Отсутствие ответа на этот объясняется весьма просто. Исследователи причин Февральской революции (да и многих других революций) почти всегда оставляют за скобками духовные предпосылки изучаемых событий.

Возможно, делается это из ложного стремления упростить изложение событий, но, на самом деле, это лишь усложняет ситуацию: неправильно понятые события Февраля рождают не только искаженную ретроспекцию, но и делают нас близорукими в обстоятельствах современной жизни. За что, как показывают события новейшей истории, иной раз приходится платить весьма высокую цену.

Но, тем не менее, почему российское общество, взвинченное и «хвостами», и поражениями на фронте, и «министерской чехардой», и провокационными речами в Думе, и деятельностью оппозиционных правительству партий столь легко отказалось от собственной страны, своего императора и смело шагнуло в пропасть революции?

Почему многие члены правящего дома Романовых, генералитет, крупная буржуазия, часть интеллигенции и даже духовенства – такие разные социальные группы – сделали то же самое, так сказать, в едином порыве?

Вопрос далеко не праздный, конечно, не решаемый однозначно, и, безусловно, не в рамках одной совсем небольшой статьи. На наш взгляд здесь уместно поставить лишь акцент, который не позволит пройти через обычно игнорируемый в учебной и популярной исторической литературе проблемный фактор.

Его суть в духовно-нравственном кризисе, охватившем самые широкие слои населения Российской империи. Об этом сейчас говорят и пишут многие исследователи, но не всегда данная проблема звучит достаточно громко. А ведь этот духовный нигилизм, очень во многом стал главной причиной революционного иммунодефицита.

Если предельно обобщить, но постараться избежать исторической редукции, то стремительно развивающаяся Россия к началу века впервые столкнулась с ценностным набором формирующегося общества потребления.

Подобное столкновение всегда является мировоззренческим вызовом, на который необходимо дать ответ в рамках дихотомии, очень ярко сформулированной Э. Фроммом: «иметь» или «быть».

На самом деле – это христианская оппозиция, нерв Православия, которое ни одно столетие было фундаментом не только российского общества, но и государственности. Христос Спаситель предупреждает нас: «Не можете служить Богу и мамоне» (Мф. 6,24).

И вот теперь – в конце XIX – начале XX века – данная оппозиция становится не просто нравственной категорией, но реальностью выбора, который, к сожалению, делается отнюдь не в пользу полноценного бытия.

Действительно, достаточно много написано о «заговоре генералов» против Николая II, к которому примкнула и часть придворных кругов [4, с. 201–241]. Не вдаваясь в причинность недовольства императором (у разных людей были свои резоны), стоит отметить одно – близорукую уверенность в собственных способностях, которых на деле не хватило даже на то, чтобы выставить реального кандидата на престол в условиях войны и революционного хаоса.

Либеральная буржуазия – новая российская олигархия, которая не могла реализовать своих властных и статусных амбиций в полной мере в условиях самодержавия, пусть и несколько ограниченного Государственной Думой.

Духовенство, то самое духовенство, которое в целом, приняло Февральскую революцию. Почему? Опять-таки, не вдаваясь в подробности необходимо отметить, что за реальными проблемами Церкви, прежде всего, проблемой приходов, которую предстояло решать Поместному собору 1917–1918 годов стояли и чисто субъективные факторы.

Прежде всего, это недовольство приходского священства архиереями, которое выросло не только из реальных негативных деяний иерархии, но и из простого нежелания иметь над собой кого-то, кто может нарушить собственное благополучие.

Неслучайно после Февраля по стране пронеслась буря «увольнений» архиереев, инициированная, как правило, собственным священством, причем, «Все компрометирующие данные, как правило, извлекались из доносов, в большинстве своем не подтвержденных никакими фактами» [5, с.18].

В свою очередь, подобная «усталость» священства от своих архиереев была вызвана и самим качеством последних, ибо «возможность получить хорошее место зависела часто даже не от личных, нравственно-религиозных, ученых и административных заслуг епископа, а от включенности его в ближний синодально-бюрократический круг» [5, с.23].

Список проблем духовно-нравственного порядка можно продолжить, повторимся, целью работы является не детальный анализ духовного кризиса накануне февральской революции, а акцент на недопустимости его игнорирования при осмыслении причинности Февраля 2017 года.

На самом деле, в начале 1917 года подточенное кризисными явлениями духовного порядка и ими же разобщенное общество сделало выбор в сторону мировоззренческого «иметь», в сторону мамоны.

Этот выбор сделали жители Петрограда, измученные очередями-хвостами, но все же не умиравшие от голода, как это будет спустя четверть века в том же Ленинграде. И тогда (это важно!) твердость духа у жителей города будет много выше, что и стало залогом их выживания в нечеловеческих условиях блокады.

Этот выбор сделали высшие слои общества и низшие чины клира. Генералы и архиереи, промышленники-олигархи и «принципиальные» либеральные интеллигенты.

Выбор в сторону профанных ценностей общества потребления. При всех прочих проблемах, данная направленность общества поистине фатальна.

Осознавая всю условность исторических параллелей, необходимо отметить, что немаловажным фактором аналогичного выбора в пользу аксиологии потребления были обусловлены события, связанные с распадом СССР или началом «майдана» на Украине, всех «оранжевых революций» в целом.

Данная «перекличка времен» говорит лишь о важности и необходимости обсуждения проблемы духовного кризиса как революционного фактора не только на страницах монографий, но и в школьных учебниках, на различных дискуссионных площадках и медиaprостранстве, ибо с цивилизационным и, одновременно, глубоко личностным выбором между «иметь» или «быть» сталкивается каждый человек, а значит, и все общество, все государство, в целом.

Библиография

1. Доклад Святейшего Патриарха Кирилла на открытии XXV Международных Рождественских образовательных чтений//Русская Православная Церковь: официальный сайт. [Электронный ресурс]– URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4789256.html> (дата обращения: 24.09.2017).

2. История России. 10 класс. Учеб. для общеобразоват. организаций. В 3 ч. Ч.1. / [М.М. Горинов, А.А. Данилов, М.Ю. Моруков и др.]; под ред. А.В. Торкунова. – М.: Просвещение, 2016.

3. История России: начало XX – начало XXI в. 10 кл.: учебник/О.В. Волобуев, С.П. Карпачев, П.Н. Романов. – М.: Дрофа, 2016.

4. Мультатули П.В. Николай II: Отречение, которого не было. – М.: АСТ: Астрель, 2010.

5. Rogoznyy P.G. Февральская революция 1917 года и высшее духовенство Российской Православной Церкви: Автореф. дис. канд. ист. наук. – СПб., 2005.

6. Февральская революция//Студопедия: сайт.[Электронный ресурс] –URL: http://studopedia.ru/1_98852_fevralskaya-revolyutsiya.html (дата обращения: 18.03.2017).

УДК 27-75

Денисов Андрей Анатольевич,
студент Омской Духовной семинарии,
Россия, г. Омск
Andrey-pustinnik@yandex.ru

Принципы и методы противосектантской миссии (по трудам священномученика Сильвестра, архиепископа Омского и Павлодарского)

Аннотация: в статье рассматриваются принципы и методы миссионерского служения, направленного против сект.

Ключевые слова: православная миссия; история Церкви; богословие миссии.

Denisov Andrey,
Student of the Omsk Theological Seminary
Russia, Omsk
Andrey-pustinnik@yandex.ru

Principles and methods of anti- sectarian mission (according to the works of Hieromartyr Sylvester, Archbishop of Omsk and Pavlodar)

Abstract: In the article principles and methods of missionary activity, directed against the sects are examined.

Key words: Orthodox mission; Church history; theology of mission.

Священномученик Сильвестр родился 31 мая 1860 года в селе Косовно Сквирского уезда Киевской губернии в семье диакона местной церкви Льва Ольшевского и в крещении был наречен Иустином. О детстве святителя сохранилось очень мало сведений, известно, что по достижении необходимого возраста он поступает в Киевскую духовную семинарию, где становится одним из ближайших учеников видного богослова-догматиста Сильвестра (Малеванского), по рекомендации которого он по прохождении в 1883 году полного семинарского курса поступает в Киевскую духовную академию [1, с.31].

Как отмечает омский историк Александр Владиленович Жук в своей работе «Иерархи Омской церкви» уже в период обучения в духовных учреждениях будущему Владыке пришлось столкнуться с сектантами. Дело в том, что «в эти годы его родное село и окрестности заполнили штундисты. Проводя каникулы в кругу семьи, молодой богослов близко заинтересовался домашним бытом и мировоззрением местных сектантов» [2, с.53]. Штундисты в России появились благодаря немецким поселенцам на Украине, которые дали первоначальный импульс для формирования и дальнейшего распространения уже русского протестантизма. Иустин Ольшевский одним из первых увидел в нарождающемся сектантском движении огромную опасность для Церкви государства, на которую почему-то мало обращали внимание церковные и государственные власти. После окончания Киевской духовной академии он принимает решение посвятить свою жизнь миссионерскому служению, то есть, по замечанию А.В. Жука, «избирает едва ли не самое неблагоприятное в Российской

империи духовное поприще» [2, с.56]. В 1890 году Иустин Ольшевский по приглашению епископа Иллариона (Юшенова) переезжает в Полтаву и становится епархиальным миссионером. В этот период служения миссионером были выработаны основные задачи и методы антисектантской (и в целом миссионерской) деятельности, которые представлены в опубликованных произведениях молодого богослова. Мы бы выделили у него следующие основополагающие принципы и направления миссионерской работы:

1. Во-первых, автор в своих трудах обосновал необходимость миссии как таковой.

Дело в том, что миссионерская работа долгое время не была приоритетной в церковной деятельности. Как писал сам священномученик, многие верующие до сих пор в оправдание своей теплохладности ссылаются на слова Спасителя о том, что Церковь его «врата ада не одолеют» (Мф. 16:18), поэтому считают миссионерство напрасным трудом и проявлением маловерия. Но будущий священномученик совершенно верно указал своим оппонентам, что, несмотря на то, что Церковь никогда не уничтожится, «в душах отдельных лиц и даже в целых областях всегда возможны и бывали колебания, совращение и совершенное падение христианства, под воздействием враждебных ему сил, при нерадении и злобе людской. Поэтому мы боимся и защищаем слабых и немощных в вере братьев наших» [3, с.385]. Кроме того, миссионер утверждает, что нужно не только защищаться, но активно воздействовать на неверующих, язычников и тех, кто уклонился в раскол. Здесь святитель выступает против доминирующей в современном обществе толерантности, которая и в религиозной области стремится поставить на одну доску Православную Церковь и прочие верования. Он утверждает, что Церкви нельзя самоустраниться от людей, которые находятся вне её лона: «Миссионерство среди неверных и зловерных людей есть существенная часть дела церкви» [3, с. 385].

2. Во-вторых, полтавский миссионер в своих трудах и своей деятельности сделал акцент на развитии именно внутренней миссии.

Это не означает, что он не ценил подвига великих миссионеров, которые в это время просвещали язычников. Священномученик Сильвестр написал даже статьи про основателя алтайской миссии архимандрита Макария (Глухарёва) и деятельности Переводческой Комиссии Православного Миссионерского общества. Но он, также как и делегаты второго миссионерского съезда, с большим сожалением отмечал, что «в то время, как среди язычников в северных тундрах, на Алтае, в Японии христианская православная Церковь с успехом проносит имя Христово, водворяя везде благочестие по преданному ей древностью апостольском и святоотеческому образу, – в недрах самой Церкви совершаются отпадения от её истинного учения, распространяется вредное религиозно-нравственное свободомыслие, и что в будущем отпадения эти грозят обществу немалыми нестроениями» [3, с.505].

Следует отметить, что грозные предсказания святителя сбылись, поэтому неслучайно, что в «Концепции миссионерской деятельности Русской Православной церкви», принятой в 2007 году также можно найти тезисы о необходимости «второй христианизации» народов, живущих в России: «Сегодня миссионерская деятельность Русской Православной Церкви включает в себя внутреннюю миссию, то есть работу по возвращению в церковную ограду людей, которые в результате гонений на Церковь в XX веке оказались оторванными от отеческой веры и, особенно тех чад Церкви, которые подпали под влияние деструктивных культов и тоталитарных сект» [4, с.5-6]. В этом отношении акцент на внутренней миссии, который делал в конце XIX века полтавский миссионер Иустин Ольшевский, в наше время стал ещё более очевидным и актуальным.

3. В-третьих, по мнению, Иустина Ольшевского, миссионерской деятельностью должны заниматься не только священнослужители и церковнослужители, но и миряне.

Обстоятельства и дух времени требуют, чтобы ответственность за миссионерскую деятельность разделили с клиром и подготовленные к такой деятельности миряне. Здесь полтавский миссионер оказался новатором, поскольку даже в наше время широко распространено мнение, что миссионерством должны заниматься совершенно особые люди. Во-первых, принадлежащие к клиру, во-вторых, являющиеся богословами и, в-третьих, почитаемые за святость жизни. Понятно, что эти мнимые критерии миссионера делают широкую миссионерскую деятельность почти невозможной. Сам священномученик долгое время сознательно не стремился принять сан, чтобы ничто его не отвлекало от миссионерского служения, которое он избрал для себя в самой ранней молодости. Но в 1892 году он принял сан иерея (целибат), что позволило ему вести жизнь монаха в миру, по-прежнему отдавая себя миссионерской работе. В настоящее время, по нашему убеждению, опирающемуся на «Концепцию миссионерской деятельности Русской Православной церкви», миссионером «является проповедник, имеющий специальное миссионерское образование, возвещающий слово Божие тем, кто не слышал православного свидетельства» [4, с.14]. Такое образование в наше время можно получить на миссионерских курсах при православных духовных учебных заведениях. И в этом пункте мы видим, что подходы будущего священномученика Сильвестра оказались востребованными современной Русской Православной Церковью.

4. В-четвёртых, миссионер в своих трудах чётко выделил самые важные приоритеты в противосектантской деятельности, связанные с нейтрализацией воздействия со стороны самых опасных сект.

Долгое время основные усилия миссионеров и государства были направлены на борьбу со старообрядческим расколом, но в настоящее время, по мнению священномученика Сильвестра, старообрядцы уже не в состоянии

добиться больших успехов, поскольку сами испытывают внутренне разложение и дробление на толки. Мистическое христианство в лице скопцов и хлыстов также лишено твёрдой почвы и не способно овладеть широкими массами.

Гораздо более опасными являются, по его убеждению, секты рационалистического толка, потому что «они вполне соответствуют духу века и, так сказать, идут вслед за веком» [3, с.505-506]. К рационалистическому сектантству он относит баптизм, штунду, молоканство и пашковщину. Эти секты отличаются особой нетерпимостью по отношению к Православной Церкви.

Но причины быстрого распространения сектантства автор работы «Задачи противосектантской миссии» видит не столько в активности, присущей данным сектам, сколько в равнодушном и даже потворственном отношении к сектантской пропаганде некоторой части интеллигенции и администрации, а также в неудовлетворённости многих православных верующих своими пастырями и оторванности народного образования от Церкви.

5. В-пятых, священномученик Сильвестр при разработке методов борьбы с сектанством и неверием придерживался системного подхода.

Исходя из вышеизложенных причин распространения сект, богослов-миссионер предлагает для решения этой проблемы целый комплекс мер, который включает в себя практически все сферы миссионерской деятельности. По его убеждению, борьба с сектами предполагает: а) активизацию работы синодальных, епархиальных и приходских миссионеров; б) оживление приходской жизни; в) развитие церковно-приходских школ, в том числе и женских; г) учреждение миссионерских библиотек; д) работа с интеллигенцией, которая в той или степени отошла от православной Церкви; е) выстраивание отношений с государством, которое обязано препятствовать нравственному разложению, производимому сектами.

Но основная противосектантская деятельность должна проходить именно на приходах. В своей работе «Борьба со штундой» (1900) священномученик Сильвестр (Ольшевский), опираясь на многочисленные синодальные распоряжения, касающиеся противосектантской миссии, предложил приходским пастырям целый арсенал пастырско-миссионерских средств, которые могли бы сильно воздействовать как на сектантов, так и на верных Церкви прихожан. Многие из предложений миссионера остаются актуальными и в настоящее время и могут использоваться в миссионерской работе настоятелей храмов и их помощников по миссионерству. Вот некоторые из указанных в книге противосектантских методов работы:

1. Необходима для пастыря постоянная осведомлённость о религиозных воззрениях местных сектантов, о личном составе их и бдительный надзор за ними, дабы они не занимались распространением своего лжеучения.

2. Должна быть точная запись лиц, рождённых в секте, и совратившихся, с надлежащим сообщением о них сведений Епархиальному Начальству.

3. Следует вести увещательные, изъяснительные и обличительные беседы с отступниками.

4. Церковная проповедь и внебогослужебные собеседования с положительным изложением и изъяснением пререкаемых отступниками истин веры; разбор сектантских заблуждений при внебогослужебных собеседованиях.

5. Возвращающихся в лоно Церкви отступников и лиц колеблющихся в вере можно допускать к Св. Причастию только после тщательного и полного испытания их совести на исповеди.

6. Подобаает внушать прихожанам, согласно слову Божию: всемерно удаляться от отступников, не посещать их молитвенных собраний и не принимать их к себе в дом.

7. Одни избранные в начитанности и твёрдости в истинах веры прихожане могут быть направляемые на беседы с отступниками. Помощь священнику таких начётчиков весьма существенна, и он сам должен озаботиться подготовкой их.

8. Миссионерствование путём школы – школы церковно-приходские смешанные и женские.

9. Устройство церковно-народных и миссионерских библиотек при храмах или школах; раздача народу религиозно-нравственных листков Троицких, Киевских, Пантелеимоновских и др., раздача миссионерских брошюр.

10. Испытание восприемников при Крещении, а также испытание при исповеди, при браке и в других случаях знания прихожанами молитв, научение молитве посредством пения и хорового чтения на внебогослужебных собеседованиях.

11. Устройство церковных хоров и общего пения при богослужении. Где имеются хорошо организованные хоры, там желательно общее пение хотя некоторых молитв, напр., на вечерне «Свете тихий», на утрени «Слава в вышних Богу», на Литургии «Верую в единого Бога», «Отче наш».

12. Совершение всенощных бдений и других молитвословий в удалённых от приходского храма деревнях и хуторах; местом молитвословий по преимуществу может быть церковная школа.

13. Устройство домашней жизни и личных отношений у миссионерствующего пастыря в особенности должны быть свободны от укоров, особенно от укоров в вымогательстве, ибо штунда сама заявит ему: «Врачу, исцелися сам». Молодым пастырям подобает проникнуться сознанием, что они приняли на себя иго Христово, а не почётное только звание настоятеля.

14. Пастырская молитва о духовных чадах верных и заблудивших [3, с.301-303].

Таким, образом, как мы видим из приведённого текста, противосектантская деятельность, согласно священномученику Сильвестру (Ольшевскому), включается в себя не только собственно методы работы с сектантами, но предполагает активизацию всей приходской жизни, поскольку от того насколько развита деятельность на приходах, во многом зависит и успех антисектантской миссии. По мнению знаменитого миссионера, возрождение активной приходской жизни – это лучший залог того, что православные люди не будут уходить из Церкви в различные секты.

В своей речи «Задачи нашей противосектантской миссии», прочитанной на публичном заседании Полтавского Комитета Миссионерского Общества, он также обратил внимание на ту определяющую роль в миссионерской работе на приходе, которую должен играть священник. Священномученик Сильвестр указывает, что каждый из священников «есть первый и прямой миссионер своего прихода» [3, с.510] и от того, насколько неукоснительно он будет исполнять свои прямые обязанности и зависит успех миссионерства, поскольку добродетельный пастырь становится «живым отражением враждебных сектантских нападков» [3, с.511] .

Также пастыри должны активно использовать такое средство миссионерской борьбы как приходские школы, в которых священник воспитать приверженных к Церкви прихожан и будущих помощников в делах миссии.

Но в силу того, что сектанты очень активны и проповедуют наступательную тактику, то пастырь сам должен всегда быть готов дать ответ всем вопрошающим, опираясь на знание Священного Писания. Это важно для отпора сектантам, которые умело манипулируют священными текстами в своих интересах, а также необходимо для проповеди православному населению, в котором пробудилась прежде невиданная пытливость к изучению Библии.

В помощь приходским пастырям и их помощникам тогда ещё протоиерей Иустин Ольшевский написал ставшей знаменитой книгу «Обличение штундизма (в библейских текстах)», которая Обер-Прокурором Св. Синода 31 октября 1896 года была рекомендована к употреблению в качестве учебного пособия при прохождении обличительного богословия в духовных семинариях.

Эта книга замечательна не только своим высоким научным уровнем, но и тем, что выросла из реального миссионерского опыта, который получил полтавский миссионер во время своей почти двадцатилетней борьбы с сектантами. Многократно общаясь с сектантами, он изучил и усвоил те полемические приёмы, которые используют сектанты в беседах с православным народом. Священномученик пришёл к выводу, что для того, что быть успешным в полемике с сектантами, надо отчасти научиться тем методам, которые используют сами сектанты. Сектантов надо бить их же оружием, так они невосприимчивы к тем истинам и походам, которые проповедует Русская Православная Церковь.

«Обличение штундизма (в библейских текстах)» – это замечательное пособие, где по пунктам разложено как правильно вести полемику с любым сектантом неохристианского толка. Данный труд, с нашей точки зрения, со временем вовсе не утратил своей ценности и с успехом может найти практическое применение в деятельности современных миссионеров. Считаем необходимым выделить основные положения из этого труда:

1. Всю беседу со штундистами вести следует непременно на почве библейского текста новозаветного. Вся речь должна дышать библеизмом: он библеистом должен быть не только по духу, но и по букве. Этого же вполне не даст, конечно, никакое руководство, а только постоянное чтение непосредственно священного текста.

2. Истолковывать тексты Св. Писания следует самим же Св. Писанием, поменьше обращаясь к неавторитетной для сектанта историко-археологической науке.

3. При истолковании библейского текста следует держаться исключительно смысла буквального, сообщая смысл переносный только местам заведомо приточным. Изречениями книги Отравения Иоанна Богослова следует пользоваться с великой осторожностью и обращаться к ним возможно меньше; истолкование же таинственных образцов этой книги следует совсем отклонять.

4. Когда сектант указывает в защиту своего лжеучения библейские изречения, то истинный православный смысл этих изречений раскрыть следует при помощи их контекста и с помощью библейских параллелей, по своему значению сродных и противоположных.

5. Для опровержения сектантского лжеучения и для защиты учения православного следует брать библейские места наиболее ясные, выражающие смысл истинного понимания по возможности осязательно – даже внешним выражением, а не одним своим внутренним содержанием, которое часто недоступно для недисциплинированного ума простолюдина.

6. При использовании текстуальными доказательствами следует предусмотрительно отклонить софистические уловки противника. Имея в готовности текстуальный ответ на всякое мелочное замечание сектанта, следует избегать тех изречений, которые сектантом могут быть обращены в свою пользу.

7. При полемической беседе опровержение сектанта всего лучше начинать приведением такого библейского изречения или факта, который совершенно противоположен сектантской мысли или указываемому сектантом библейскому изречению; только после этого следует производить частнейший разбор сектантской мысли или же указываемого сектантами текста.

8. Из сектантских лжеучений разбирать и опровергать при беседе следует только те, которые указывают сами сектанты. Высказывать и формулировать проповеднику все известные ему сектантские заблуждения – для миссии бесполезно.

9. При беседе публичной миссионеру более подобает положение вопрошающего отступников из обличающего из заблуждения, а не положение защищающегося от нападений. При беседе частной более уместен для миссионера тон изъяснительно-увещательный и сердечная беседа во всех её формах.

10. Если миссионер светский в публичных беседах может не без пользы для дела допускать резкие обличения и даже иронию, то проповедник, облечённый священным саном, и обличения свои непременно растворять должен пастырской кротостью...и оберегая от укоризны свой сан.

11. Пред началом бесед публичных предпочтительно пред всеми молитвами следует употреблять молитву «Отче наш».

12. Чтобы не быть врасплох застигнутым, советуется полемисту свою книгу сделать для себя возможно более послушной. Для этого, кроме постоянного чтения, весьма полезно в своей настольной Библии явственно отметить как те места, на которые ссылаются сектанты, так и те, которые более ясно обличают их; при местах этих обозначить следует и соответствующие полемические параллели.

13. Все указанные приёмы миссионерские, выскажем в заключение, могут иметь надлежащее своё значение только тогда, когда полемист, и особенно священник, в беседе и в жизни своей держит себя так, что штундист лишён возможности сказать ему: «Врачу, исцелися сам!» Об этом всегда должен помнить полемист [3, с.156-158].

23 декабря 1910 года протоиерей Иустин Ольшевский был пострижен в мантию с наречением ему имени Сильвестра в память преподобного Сильвестра Печерского, а 25 декабря Рождества Христова иеромонах Сильвестр был возведён в сан архимандрита. В январе 1911 г. произошло наречение архимандрита Сильвестра в епископа Прилуцкого, викария Полтавского. Осенью 1914 года епископ Сильвестр был определён на Челябинскую кафедру, на которой пробыл всего полгода, а 4 июня 1915 года епископ Сильвестр указом Святейшего Синода был назначен епископом Омским и Павлодарским.

Большая часть времени его архиерейства пришлась на годы Первой мировой и Гражданской войн, поэтому он не мог столь же активно заниматься миссионерской деятельностью. Но уже в первой речи, произнесённой после приезда в Омск, священномученик Сильвестр обозначил ту угрозу, которую несут Церкви и Отечеству многочисленные секты, проникшие на сибирскую землю вместе с переселенцами: «Вместе с верными святой Православной Церкви сынами явились сюда во множестве и люди иного устройства духовного: явились сюда люди, отравленные немецкой верой. Всем ясно, что именующие себя баптистами, евангельскими и духовными христианами, сознательно или несознательно, составляют собою передовые отряды врагов наших, разрушающих наши духовные твердыни» [3, с.35].

На Омской кафедре священномученик Сильвестр занимался открытием новых приходов, непрерывно хлопотал об открытии в Омске духовной семинарии. Большая работа под руководством епископа проводилась среди пленных воинов. В 1916 году к Православию было присоединено более 400 чехов, русинов и поляков. В феврале 1918 года уже после захвата большевиками власти в городе епископ организовал грандиозный крестный ход и призвал народ хранить православную веру и защищать храмы. Весной этого года епископ Сильвестр был возведён в сан архиепископа. Во время Гражданской войны архиерей открыто стал на сторону Белого движения и активно сотрудничал с администрацией адмирала Колчака, возродив институт военных священников и создав проповеднический отряд.

После отступления Белой армии архиепископ не покинул свою паству, и большевики сразу же арестовали святителя. Архиепископ Сильвестр был заключен в тюрьму г. Омска. В течение двух месяцев подвергался истязаниям в ЧК, где от него безрезультатно требовали "покаяния". Множественные прижизненные переломы конечностей и рёбер, штыковой след на костях груди, лучевидные трещины в затылочной части черепа и полное отсутствие верхней челюсти, а также найденные в гробу гранёные гвозди, говорят о том, что за несколько недель мучений владыка претерпел многочисленные истязания и страшную кончину. Тело священномученика затем было тайно захоронено палачами, и место погребения было неизвестно.

В августе 2000 году Архиерейский собор Русской Православной Церкви причислил святителя Сильвестра (Ольшевского) к лику Новомучеников и Исповедников Российских. 16 июля 2005 года место захоронения было обнаружено при раскопках фундамента разрушенного в 1930-е годы Успенского собора, в Никольском приделе. Это подтвердили три научные экспертизы. Мощи архиепископа Сильвестра в настоящее время хранятся в Успенском кафедральном соборе г. Омска.

Библиография

1. Житие священномученика Сильвестра, Архиепископа Омского и Павлодарского // Православная культура Омского Прииртышья [Текст]: учебное пособие в 2 ч. – Омск: ГОУДПО ИРООО, 2006. Ч.2. С.31-76.

2. Жук А.В. Иерархи Омской церкви. Предстоятели Омской епархии русской православной церкви. Биографический справочник. – Омск. б/г. 193 с.

3. Митрополит Феодосий (Процюк). В вере ли вы? Житие и труды священномученика Сильвестра, архиепископа Омского. – М.: Воскресенье, 2006. 608 с.

4. Концепция миссионерской деятельности Русской Православной Церкви [Электронный ресурс] // Официальный сайт Московского патриархата. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/220922.html> (дата обращения: 30.09.2017).

УДК 27-75

Полетаева Татьяна Александровна,
кандидат философских наук,
заведующая учебно-методическим отделом,
доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Белгородской Духовной семинарии
(с миссионерской направленностью),
Россия, г.Белгород
bpds_umo@mail.ru

Надо верить, что Церковь устоит...
*(по страницам авторского учебника «Православная культура:
история и традиции»)*

Аннотация: в статье представлена презентация одной из тем авторского учебника «Православная традиция: история и культура», посвященной состоянию Русской Православной Церкви в эпоху гонений в период с 1918 по 1924 годы.

Ключевые слова: советский декрет; физическое уничтожение Церкви; новомученики; Святейший Патриарх Тихон; «вскрытие» мощей; изъятие церковных ценностей; кощунство.

Poletaeva Tatiana A.
Ph.D.,
head of educational and methodological
department,
assistant professor of the department of
social and humanitarian disciplines of the
Belgorod Theological seminary
(with missionary orientation)
Russia, Belgorod
bpds_umo@mail.ru

We must believe that the Church will stand ...
(on the pages of the author's textbook "Orthodox Culture: History and Traditions")

Annotation: In the article one of the topics of the author's textbook «Orthodox Culture: History and Traditions» is presented, dedicated to the situation of the Russian Orthodox Church during epoch of persecutions in the period from 1918 to 1924.

Key words: Soviet decree; physical destruction of the Church; new martyrs; His Holiness Patriarch Tikhon; «dissection» of relics; confiscation of church values; blasphemy.

Надо верить, что Церковь устоит.
Без этой веры жить нельзя.
Пусть сохранятся хоть крошечные,
еле светящиеся огоньки,
когда-нибудь от них все пойдет вновь.
Без Христа люди пожрут друг друга.
Это понимал даже Вольтер.
Священномученик Иларион Троицкий

В этом году летом исполнилось 100 лет с того момента в истории нашего Отечества, когда началась решительная ломка многовекового тесного союза Церкви и государства. Первый шаг в этом направлении был сделан еще Временным правительством России *Законом 20 июня 1917 г.* о передаче церковно-приходских школ в ведомство Министерства народного просвещения и *Законом 14 июля 1917 г.* о свободе совести.

Закон от 20 июня 1917 г. вел к подрыву духовного просвещения большинства жителей страны, исповедовавших православие. Согласно второму закону, пользование гражданскими и политическими правами отныне не зависело от принадлежности к какому-либо вероисповеданию. Таким образом, провозглашалась свобода религиозного самоопределения граждан по достижению ими 14-летнего возраста. Соответственно, преподавание в учебных заведениях закона Божия переставало быть обязательным и сводилось к уровню факультативного предмета.

Носоветская власть, установившаяся в октябре 1917 г., начала проводить политику, направленную не только на полное отделение Церкви от государства и школы от Церкви, но и на противодействие любой религиозной идеологии. В советском декрете «О свободе совести, церковных и религиозных обществах», известном также под названием «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», принятом 2 февраля 1918 г., Русская Православная Церковь своим статусом приравнивалась к частным обществам и союзам, лишалась права на собственность и переставала быть юридическим лицом (ст.12), т.е. была исключена из субъектов гражданского права. Все имущество Церкви по Декрету национализировалось, объявляясь «народным достоянием» (ст.13). Другими словами, правовой статус Церкви приблизился к нелегальному. По сути, Декрет означал формальный и юридический разрыв между Церковью и государством и легализовал гонения на Церковь.

Духовенство лишилось политических прав. Был введен запрет на преподавание Закона Божия до 18 лет. С конца 1918 г. началось массовое закрытие монастырей – до 1921 г. было закрыто 722 монастыря из 1253.

В 1919 г. на VIII съезде РКПб была принята *программа партии о полном отмирании религиозных предрассудков*. При ЦК РКПб был создан

отдел агитации и пропаганды и главный комитет политического просвещения во главе с Н.К. Крупской. Ликвидации Церкви, по планам большевиков, должна была предшествовать, а затем сопутствовать массовая ее дискредитация в печати.

Уже с октября 1917 года Русская Православная Церковь ступила на путь новомученичества. Первым новомучеником среди священства стал царскосельский протоиерей *Иоанн Кочуров*: он был в октябре 1917 года «расстрелян раздраженными красноармейцами» (как написал в своих воспоминаниях Джон Рид). В конце января 1918 г. в Киеве был расстрелян митрополит Киевский и Галицкий Владимир (Богоявленский), почетный председатель Поместного Собора. Тогда же, в 1918 году был арестован чекистами за проповедь против грабежа и насилия и вскоре тайно расстрелян епископ Белгородский Никодим (Кононов), духовный писатель, церковный историк, много потрудившийся в связи с открытием св. мощей святителя Иоасафа Белгородского.

Государство начало физическое уничтожение Церкви. Во время Гражданской войны (1918–1922) было убито огромное количество священников. Только в Воронеже в 1919 г. было одновременно убито 160 иереев во главе с архиепископом Тихоном (Никаноровым). С декабря 1918 г. по июнь 1919 г. в Харькове было убито 70 иереев Харьковской епархии, в Перми в 1919 г. после занятия города Белой армией были обнаружены тела расстрелянных и замученных 42 священнослужителей. В Тобольске в 1921 г. было убито 100 иереев.

Сразу же после обстрела Кремля и вооруженного захвата Александроневской и Почаевской Лавр патриарх Тихон выпустил послание от 19 января 1918 г., известное как «анафематствование Советской власти». В нем патриарх осуждал политику кровопролития и призывал большевиков к прекращению междоусобной брани, отвергая участие Церкви в борьбе против советской власти и стремясь сохранить нейтралитет в гражданской войне. В этом воззвании патриарх Тихон определял позиции Церкви как аполитичные. Но, несмотря на требование Святейшего Патриарха не связывать Церковь ни с каким политическим движением, власти обвинили его в пособничестве Белому движению и контрреволюции. Отношения Церкви и советского правительства обострились. Осенью 1918 г. патриарх впервые был заключен под домашний арест. В ответ на предъявленные обвинения Первосвятитель отверг их, открыто написав в Совнарком: «Многим мероприятиям народных правителей я не сочувствую и не могу сочувствовать, как служитель Христовых начал <...>, но <...> столь же откровенно я заявил, что не наше дело судить о земной власти, Богом допущенной, а тем более предпринимать действия, направленные к ее низвержению. Наш долг лишь указать на отступления людские от великих Христовых заветов, любви, свободы и братства, избличать действия, основанные на насилии и ненависти, и звать всех ко Христу».

В своем Послании чадам Русской Православной Церкви от 2(21 июля) 1919 года Святейший Патриарх Тихон призывал церковный народ не изменять Христу, не мстить своим обидчикам, невзирая на страшные испытания:

«Чадца мои! Пусть слабостью кажется иным эта святая незлобивость Церкви, эти призывы наши к терпеливому перенесению антихристианской вражды и злобы, это противопоставление испытаниям и обычной человеческой привязанности к благам земным и удобствам человеческой жизни христианских идеалов. Пусть «невместимо» и «жестоко» кажется обмирщенному пониманию радость, черпающая себе источник в страданиях за Христа, – но Мы умоляем вас, умоляем всех наших Православных чад не отходить от этой единственно спасительной настроенности христианина, не сходить с пути крестного, ниспосланного нам Богом, на путь восхищения мирской силой или мщениия... Следуйте за Христом, не изменяйте ему, не поддавайтесь искушению, не губите в крови отмщениия и свою душу, не будьте побеждены злом, но побеждайте зло добром...».

Тем не менее, вскоре после этого Послания 14 августа 1919 г. наркомат издал постановление об организации *вскрытия мощей*, а 25 августа 1920 г. – о *ликвидации мощей* во всероссийском масштабе. Кошунственное «вскрытие» мощей сопровождалось массовым паломничеством русского народа для поклонения святыням. Действия большевиков вызвали бурю негодований в народе. Патриарх Тихон не мог оставить без ответа глумление над святынями и написал очередное воззвание, требуя прекратить кошунства.

Когда же в 1921 г. в Поволжье в результате жестокой засухи, разрушительных последствий гражданской войны и политики большевиков по уничтожению частной торговли и денег начался голод, число жертв от которого и от сопутствующих болезней составило около 5 млн. человек, первым, кто проявил заботу о народе во время этого страшного голода, была Русская Православная Церковь в лице *патриарха Тихона*. Летом 1921 г. он обратился к российской пастве, к народам мира, к восточным патриархам, папе Римскому, архиепископу Кентерберийскому и призвал во имя христианской любви провести сборы пожертвования для Поволжья со скорбным и страстным посланием: «Помогите стране, помогавшей всегда другим! Помогите стране, кормившей многих и ныне умирающей от голода...». Зарубежные деятели откликнулись на призыв. Анатолий Франс пожертвовал голодающим свою Нобелевскую премию, «Американская административная помощь» (АРА) прислала 25 тыс. вагонов продовольствия, Римский папа пожертвовал голодающим 1 млн. лир.

Кроме того, Патриарх адресовал властям письмо от 22 августа 1921 г., в котором заявил, что Церковь готова добровольно помочь голодающим и организовать сбор денег, вещей и продуктов. Свт. Тихон образовал «Всероссийский общественный комитет помощи голодающим» (Помгол), состоявший из бывших кадетов. С августа 1921 г. во всех храмах России начался сбор добровольных пожертвований. При епархиях стали создаваться комитеты помощи голодающим.

Как видим, Церковь через послание патриарха предлагала государству сотрудничество в деле борьбы с голодом. Но это шло вразрез с политикой

властей по отношению к Церкви. Против участия Церкви в помощи голодающим резко выступили В.И. Ленин, Л.Д. Троцкий, И.В. Сталин, Г.Е. Зиновьев, П.А. Красиков, Е.М. Ярославский (формально они ссылались на запрещение благотворительной деятельности всем религиозным организациям инструкцией Наркомюста от 30 августа 1918 г.). Вскоре деятельность Помгола была действительно запрещена ВЦИКом, который создал при себе «Центральную комиссию помощи голодающим», начавшую проводить ту же самую работу, что и ликвидированный Помгол.

Сторонниками более мягкого курса по отношению к Церкви были председатель новообразованного ЦК Помгола М.И. Калинин, А.И. Рыков, Л.Б. Каменев. К концу осени – началу зимы 1921 г., когда число голодающих достигло 23 млн. человек и прогнозировалось их возрастание до 50 млн., противники церковной помощи изменили свою жесткую позицию. 8 декабря 1921 г. ВЦИК официально разрешил Церковному Комитету сбор средств для голодающих. 1 февраля 1922 г. было утверждено положение о Церковном Комитете инструкцией о порядке сбора пожертвований. По этим документам все действия духовенства по сбору пожертвований производились теперь только с ведома советской власти. Все полученные патриархом пожертвования из России или за границы направлялись им в ЦК Помгола.

Результаты сбора добровольных пожертвований в Церкви впечатляют – к февралю 1922 г. Церковь собрала более 8 млн. 926 тыс. рублей, не считая ювелирных изделий, золотых монет и продовольственной помощи голодающим. Но когда все ценности, собранные с помощью Церковного Комитета, были переданы в ЦК Помгола, власти закрыли Церковный Комитет. Властям нужна была не Церковь-союзник, а Церковь-противник. В это время у большевиков, очевидно, зародилась идея использовать голод как предлог для разгрома Церкви, который они попытаются осуществить через *конфискацию церковного имущества* и через *раскол Церкви* изнутри.

Именно в период проведения кампании изъятия церковных ценностей произойдет очередной виток в антицерковной политике советской власти: будет объявлена открытая война против Церкви и начнутся судебные процессы Ревтрибунала по делу изъятия церковных ценностей, в результате которых в течение 1922 года будут расстреляны и замучены 2691 священномученик, 1962 преподобномученика, 3447 преподобномучениц.

В том же 1922 году во время проведения кампании по изъятию церковных ценностей ГПУ подготовит обновленческий раскол, сформировав в Петрограде группу «прогрессивного духовенства», руководители которой будут иметь связи с ЧК и начнут вести с находящимся под домашним арестом патриархом Тихоном кощунственные переговоры, заставляя его оставить патриарший престол. Однако святейший Патриарх анафематствует приспособленцев «Живой Церкви» и не будет признавать законными все ее собрания и собор 1923 г. и уже после освобождения от более чем годового пребывания под домашним арестом в 1924 год вернется к своим патриаршим обязанностям и об-

ратится к своей пастве со знаменитым посланием, в котором осудит обновленчество и эмигрантов, толкавших Церковь на путь политики, еще и еще раз заявит об аполитичности Церкви. Так все попытки большевиков расколоть Церковь провалятся, и, напротив, начнется ее внутреннее возрождение, которое с самого начала было замешано на крови новомучеников.

Только в 2000 году Архиерейский собор к лику святых причислил 1097 новомучеников, пострадавших в годы гонений на Церковь при советской власти. За последние годы решениями Священного Синода по результатам исследований к лику новомучеников российских было причислено еще 679 святых, и общее число новомучениковна начало марта 2011 года составляло уже 1776 святых.

Среди новомучеников российских святитель Тихон, Патриарх Московский и всея Руси, священномученик Владимир (Богоявленский), митрополит Киевский и Галицкий, первый из архипастырей российских восшедший на Голгофу, преподобномученицы Великая княгиня Елизавета и инокиня Варвара, священномученик Вениамин (Казанский), митрополит Петроградский и Гдовский, священномученикИларий (Троицкий), архиепископ Верейский, священномученик Александр (Хотовицкий), священномученик Никодим (Конов), епископ Белгородский, священномученик Петр (Зверев), архиепископ Воронежский и Задонский, священномученик архимандрит Сергей (Шейн), священномученик Иоанн (Кочуров) и многие другие видные иерархи Русской Православной церкви, священнослужители, монахи и миряне, не отрекшиеся от своей веры, а также царская семья, уничтоженная безбожной властью.

В целом число пострадавших за Христа в России в XX веке, по разным оценкам, составляет от 500 000 до миллиона православных людей. Многие имена их так и останутся неизвестны, особенно это касается простых священников, диаконов, монахов и мирян. Нам же, православным христианам XXI в., нужно помнить и эти страшные цифры, и эти священные имена, которые должны помогать каждому верующему и всей Церкви оставаться верными Христу и не позволять себе растворяться в стихиях мира сего.

Библиография

1. Кривова Н.А. Власть и Церковь в 1922–1925 гг. // Махаон. № 1. Янв-февр. – 1999. С. 57-92.
2. Левитин-Краснов А., Шавров В. Очерки по истории русской церковной смуты. – М., 1996.
3. Цыпин В.А., прот.История Русской Православной Церкви 1917–1990 гг. –М.,1994.
4. Стратонов И.А. Русская церковная смута 1921–1931 гг. // Из истории Христианской Церкви на родине и за рубежом в XX столетии. – М., 1995.
5. Регельсон Л. Трагедия Русской Церкви 1917–1945.–М., 1996.
6. Филиппов Б.А.Очерки по истории России XX века. –М., 2009.

7. Беглов А.В. В поисках «безгрешных катакомб». Церковное подполье в СССР. – М., 2008.

8. Ювеналий (Поярков), митр. Крутицкий и Коломенский. Доклад на Архиерейском юбилейном соборе. Храм Христа Спасителя, 13-16 августа 2000 года. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://orthodox.etel.ru/2000/17/uvenal.htm> (дата обращения: 2.12.2010).

9. Емельянов Н.Е. Оценка статистики гонений на Русскую Православную Церковь (1917–1952 годы). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.pstbi.ru/bin/code.exe/nmstat4.html?/ans> (дата обращения: 2.12.2010).

10. Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://drevo-info.ru/articles/2769.html> (дата обращения 29.09.2017).

11. Субботин П.Ю. Никодим (Кононов) – священномученик, епископ Белгородский. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.belparh.ru/index.php/1988-nikodim-kononov-svyashchennomuchenik-episkop-belgorodskij> (дата обращения: 2.07.2017).

УДК 27-75

Иерей Константин Кукушкин,
магистрант Белгородской Духовной
семинарии (с миссионерской направленностью),
Республики Карелия, г. Петрозаводск
kirion-pokrov@yandex.ru

Олонетский период деятельности священномученика Никодима, епископа Белгородского (по материалам церковной периодики)

Аннотация: в статье рассматривается важный период жизнедеятельности Никодима, епископа Белгородского, раскрываются основные направления духовного наследия епископа Никодима.

Ключевые слова: миссионерское служение; духовность; история Церкви; богословие.

Priest Konstantin Kukushkin,
undergraduate of the
Belgorod Theological seminary (with
missionary orientation),
Republic of Karelia, Petrozavodsk
kirion-pokrov@yandex.ru

The Olonets period of activity of Nicodem, Bishop of Belgorod (according to materials of the Church periodicals)

Abstract: In the article an important period in the life of Nicodemus, Bishop of Belgorod, is examined, as well as the main directions of the spiritual heritage of Bishop Nicodemus are shown.

Keywords: missionary service; spirituality; Church history; theology.

Среди числа святых, подвизавшихся на территории Олонецкого края (нынешней Карелии), особо следует отметить личность священномученика Никодима, епископа Белгородского, занимавшего в сане архимандрита должность ректора Олонецкой духовной семинарии в период с 1909 по 1911 годы, который внес значительный и весомый вклад в дело просвещения карельского народа, борьбы с сектантством и развития и укрепления Православия в Карелии в целом.

Несмотря на, казалось бы, краткое пребывание в городе Петрозаводске архимандрита Никодима – всего лишь два года, размах его деятельности впечатляет. И эти качества: умение распоряжаться своим временем, добросовестно относиться к своим обязанностям, всего себя отдавая на служение Церкви, Владыка Никодим пронесет через всю свою жизнь, начиная со студенческой скамьи Архангельской духовной семинарии, закончив которую блестяще, он поступает в Санкт-Петербургскую духовную академию, где напишет свои первые научные очерки по истории Кожеозерского и Михайло-Архангельского монастырей [1]. Учеба в Духовной Академии для Владыки Никодима, а тогда еще Александра Кононова (прим. – имя Владыки до монашеского пострига), превратится в творческий научный поиск, который станет любимым его занятием и который он будет воплощать в действие на протяжении всей своей жизни.

Еще будучи студентом академии, он пишет и публикует очерки о подвижниках Русского Севера – Александре Ошевенском, Антонии Сийской [2], Соловецкий святых, которые впоследствии будут переизданы в г. Петрозаводске [3].

Стремление посвятить себя церковному служению и науке выразилось в желании студента Александра принять монашеский постриг, который был совершен 10 февраля 1896 г. в стенах духовной академии, с наречением имени Никодим. Академию он заканчивает со степенью кандидата богословия и уже сложившимся и весьма известным церковным ученым и писателем. Далее в жизни о Никодима следуют различные церковные послушания – должность смотрителя Александро-Невского духовного училища в Санкт-Петербурге, ректора Калужской духовной семинарии, и везде, куда бы его ни определяло Священноначалие, он не оставляет исследовательской работы. 17 марта 1909 г. архимандрит Никодим назначается ректором Олонецкой духовной семинарии, и сведения о нем сразу же появляются на страницах местной церковной печати.

Приехав в Петрозаводск, новый ректор семинарии, хорошо знакомый местному духовенству и населению по ранее изданным в Олонецкой епархии

книгам, сразу же включился в активную просветительскую деятельность. Памятная книжка Олонецкой Губернии за 1910 год перечисляет его многочисленные общественные и церковные должности: действительный член губернского Статистического комитета, член Комитета Петрозаводской общественной библиотеки, член Олонецкого епархиального миссионерского совета, председатель Епархиального училищного совета, председатель Совета попечителей при Иоанно-Богословской Церкви Олонецкой семинарии, член Совета Православного карельского братства, член Совета Православного братства при церкви Олонецкой гимназии [4, с.21,79,81,82,84,100,107,109]. О еще одной его должности упоминается в «Олонецких епархиальных ведомостях» за 1909 год, которые повествуют: об утверждении Святейшим Синодом редактором неофициального отдела «Олонецких епархиальных ведомостей» ректора Олонецкой духовной семинарии архимандрита Никодима, которое состоялось по ходатайству и представлению епископа Олонецкого Никанора от 10 сентября 1909 г. за № 4412 [5], который очень часто будет называть архимандрита Никодима «своим добрым и мудрым помощником», а обращаясь с речью к семинаристам по случаю храмового праздника в семинарии, скажет, что в «усовершенствовании в отношении Православной Церковности ученики имеют теперь примерного руководителя в этом – о. Ректора семинарии архимандрита Никодима» [6, с.593]. Такая справедливая оценка новому ректору будет дана Олонецким епископом всего лишь спустя 2 месяца с момента приезда последнего в город Петрозаводск.

Отец Никодим сразу же включился в просветительскую и противосектантскую деятельность на территории Олонецкого края, и это видно из содержания его лекций и публикаций, многие из которых нашли свое отражение на страницах местной церковной периодики, в частности, на страницах «Олонецких епархиальных ведомостей». В период с 1909 по 1911 (годы пребывания архимандрита Никодима в Петрозаводске в должности ректора Олонецкой духовной семинарии) практически в каждом номере вышеупомянутого издания помещены статьи, лекции, проповеди, очерки, автором которых является архимандрит Никодим.

Следует отметить, что северная часть Олонецкой губернии на протяжении длительного времени была своего рода «рассадником» старообрядческого раскола (Выговская пустынь, Даниловский скит), разного рода сектантских учений, и это обстоятельство тоже не осталось без внимания нового ректора, который становится членом Александро-Свирского братства в г. Петрозаводске и посвящает часть своих замечательных лекций этой проблеме.

С появлением архимандрита Никодима в Петрозаводске были возобновлены религиозно-нравственные чтения. 14 сентября 1909 г. в Петрозаводске отмечалось «новое» десятилетие просветительских чтений в Назарьевском доме Александро-Свирского братства. Присутствовавший на торжествах епископ Олонецкий Никанор представил собравшимся нового руководителя чтений – архимандрита Никодима, ректора духовной семинарии, который по

представлении произнес свою первую лекцию, посвященную словам Апокалипсиса: «Се стою у двери и стучу: если кто услышит глас Мой и отворит дверь, войду к нему и буду вечерять с ним и он со Мною» (Апок. 3:20) [7, с.541]. Как отмечается далее, чтение лектора громкое, произнесение отчетливое, согретое чувством веры и искренности. Изложение отличается ясностью мысли, обстоятельностью в развитии ее и умелыми ссылками на жития святых и Евангелие [8]. Жители Петрозаводска с первых дней поймут, какое духовное сокровище они обрели в лице ректора семинарии о. Никодима, и впоследствии все его лекции будут собирать великое множество благодарных слушателей.

Выступив со своей первой лекцией, архимандрит Никодим открыл ей свой цикл противосектантских бесед, лекций и проповедей, число которых достигло 18-ти на протяжении с 14 сентября по 28 октября. Все лекции, кроме одной, произнесенной в семинарии, были произнесены в братском Назарьевском доме, 3 проповеди в церквах: Александро-Невской и Крестовоздвиженской, и 3 беседы на Голиковке, в доме Китаева [9]. Последняя упомянутая лекция о. архимандрита Никодима в Назарьевском доме представляла собой обширный доклад как об евангелистической литературе, распространяемой сектантами среди православных, так и о литературе противосектантской православных, которой могут пользоваться православные в противовес сектантской. Чтение доклада заняло 2 ½ часа и поразило слушателей обилием прочитанного и исследуемого материала. «Не удивительно, – пишут «Олонецкие епархиальные ведомости», – что наш добрый и справедливый владыка Никанор (прим. – епископ Олонецкий), по окончании доклада, обратился с теплым словом благодарности к своему столь усердному помощнику» [10, с.681–682].

Помимо выступлений с устными лекциями о. Никодим выступает со словом проповеди и со страниц церковной печати. Так, на страницах «Олонецких епархиальных ведомостей» выходит обширная «практическая заметка «К вопросу о борьбе с сектантством» [11, с.736–741]. Являясь активным членом Александро-Свирского братства, архимандрит Никодим публикует программу совета вышеупомянутого братства, составленную «в целях противодействия усиливающейся ныне сектантской пропаганде», которая насчитывала 80 вопросов, составленных им для обсуждения на пастырско-миссионерских совещательных собраниях [12, с.758–762]. Вопросы касались раскольнических толков, материального положения раскольников, сведения о них, условия, благоприятные расколу. Здесь же была помещена его библиографическая памятка «Методика сектантской пропаганды» [13, с.763–768].

Со страниц местной церковной периодики вышла в свет еще одна библиографическая заметка, которая называлась «Несколько слов о пропаганде «Евангелистических христиан» среди православных путем своей печати», которая заканчивалась словами: «А потому долг пастырей и всех развитых и любящих родную Церковь Православную и русский народ – людей, прямо и твердо выступать против этой литературы со словом обличения» [14, с.689–714].

Среди многочисленных публикаций архимандрита Никодима на страницах местной церковной периодики были и практические советы для духовенства. Так, вышла в свет заметка «Что может пастырь иметь для внебогослужебных бесед с прихожанами за недорогую цену из существующих религиозно-просветительских бесед» [15, с.655–659]. Здесь же, следом за этой статьей, помещена его библиографическая заметка под названием «Православно-русская-противосектантская литература».

Будучи церковным историком и талантливым духовным писателем, архимандрит Никодим был автором нескольких сборников Житий святых Санкт-Петербургской, Архангельской и Вологодской епархий, жизнеописания Соловецких подвижников. Не оставил он своего таланта и на Карельской земле. Так, он собрал сведения о подвижниках Олонецкого края, составив первый «Олонецкий патерик», который был опубликован на страницах «Олонецких епархиальных ведомостей» [16, с.327–349]. Также в период пребывания в Петрозаводске были опубликованы труды архимандрита Никодима, такие как «Олонецкая пустынножительница инокиня Анастасия Паданская» [17, с.601–605], «Преподобный Александр Свирский и его ученики – подвижники. Исторические сведения о церковном их почитании», «Настоятель Александро-Свирского монастыря архимандрит Агафангел. Краткий биографический очерк», «Старец о. Наум Соловецкий – подвижник карел. Биографический очерк», «Сказание о жизни Блаженного старца Фаддея Петрозаводского», в Православном Финляндском сборнике вышла статья в 1910 г. «Соловецкий монах Зосима».

Жители Олонецкого края и, в частности, города Петрозаводска очень полюбили архимандрита Никодима и его лекции, которые они слушали с «глубоким чувством благодарности и живым интересом», и слушателей которого набиралось столько, «что не всем хватало места на скамьях и часть посетителей все время проводила на ногах», ибо слово о. Никодима, являясь «художественным образцом изложения, соединенное с сильным подъемом религиозного чувства», производило на слушателей неизгладимое чувство так, что слушающие «многие женщины не могли сдержать ни своего волнения, ни своих слез».

Мысль о возведении архимандрита Никодима в епископский сан давно высказывалась в Священном Синоде, и призвание его к архиерейскому служению не стало ни для кого неожиданностью. Императорский указ на страницах «Олонецких епархиальных ведомостей» сообщал о Высочайшем решении и утверждении о «бытии ректору Олонецкой духовной семинарии архимандриту Никодиму – епископом Рыльским, вторым викарием Курской епархии». И эту же новость «радостную для о. архимандрита Никодима, но печальную для переполненной слушателями аудитории» братского Назарьевского дома, поведал на чтениях Владыка Никанор, епископ Олонецкий, добавив, что «приблизительно через неделю покидает наш город стяжавший всеобщую лю-

бовь и уважение за короткое время своего пребывания в Петрозаводске, глубокочтимый, церковно-общественный деятель – о. Ректор духовной семинарии, за его назначением на кафедру епископа Рыльского».

Ровно через неделю Владыка Никанор в сослужении архимандрита Никодима совершил богослужение в Крестовоздвиженской церкви, и в тот же день на чтениях в Братском Назарьевском доме было совершено прощение с бывшим о. Ректором, который ровно за неделю до этого – 10 декабря в здании Олонецкой духовной семинарии организовал вечер памяти канонизируемого свт. Иоасафа Белгородского, совершив панихиду по нем, впоследствии послуживший прославлению последнего и ставший достойным приемником на Белгородской кафедре, увенчав жизнь свою мученическим венцом.

Библиография

1. Преподобный Никодим, пустынножитель Хозьюгский, чудотворец Кожеозерский. – СПб, 1900.
2. Преподобный Антоний Сийский чудотворец и церковно-историческое значение основанной им обители. – СПб, 1895.
3. Преподобный Александр и основанная им Ошевенская обитель. – Петрозаводск, 1897.
4. Памятная книжка Олонецкой губернии на 1910 г. – Петрозаводск, 1910.
5. Олонецкие епархиальные ведомости. № 29. 1909.
6. Олонецкие епархиальные ведомости. № 27. 1909.
7. Олонецкие епархиальные ведомости. № 25. 1909.
8. Там же.
9. Олонецкие епархиальные ведомости. № 30. 1909.
10. Там же.
11. Олонецкие епархиальные ведомости. № 31. 1909.
12. Олонецкие епархиальные ведомости. № 32. 1909.
13. Там же.
14. Олонецкие епархиальные ведомости. № 30. 1909.
15. Олонецкие епархиальные ведомости. № 29. 1909.
16. Олонецкие епархиальные ведомости. № 15. 1910.
17. Олонецкие епархиальные ведомости. № 18. 1910.

УДК 27-75

Чебукин Артур, студент
Белгородской Духовной семинарии (с миссионерской
направленностью),
научный руководитель диакон Алексей Собченко,
Россия, г. Белгород
alekseos_bel@mail.ru

Отражение революционных событий 1917 года в русской религиозно-философской публицистике начала XX века

Аннотация: в статье рассматриваются особенности отражения событий 1917 года в русской религиозно-философской публицистике начала XX века.

Ключевые слова: религиозная философия; публицистика; история Церкви.

Chebukin Arthur,
student of the Belgorod Orthodox Theological
seminary (with missionary orientation),
a scientific supervisor
deacon Alexey Sobchenko
Russia, Belgorod
alekseos_bel@mail.ru

The reflection of revolutionary events of 1917 in the Russian religious and philosophical publicism at the beginning of XX century.

Abstract: In the article peculiarities of reflection of the events of 1917 in the Russian religious and philosophical publicism at the beginning of XX-th century are examined.

Keywords: religious philosophy; publicism; history of the Church.

Годы религиозного и философского кризиса после периода Первой русской революции и Первой мировой войны были наполнены острыми идейными исканиями. В феврале 1917 г. русская религиозная интеллигенция имела достаточно большой идейный багаж. Деятельно вели свою работу религиозно-философские общества в Москве и Петербурге, появлялись в печати книги Н. Бердяева, С. Булгакова, Н. Лосского, В. Розанова, П. Флоренского, С. Франка, В. Эрн, Л. Шестова и других авторов.

В рамках нашего доклада рассмотрим некоторые характеристики революционных событий 1917 г. русскими мыслителями. Ход развития революционных событий и усиливающаяся роль большевиков в политике заставляли российскую интеллигенцию задуматься над развитием революции и ее результатами. Уже в первые дни после начала революции возникли основательные опасения за судьбу свободы и демократии в стране.

«В этот период, – пишет в своем труде В.П. Кошарный, – Струве, Бердяев, Франк и другие представители религиозно-философской мысли акцентируют общественное мнение на необходимости реформ в духе «государственного социализма»» [5, с. 33].

«Регуляции хозяйственной жизни с учетом интересов всех слоев общества, на защите интересов труда под знаком национально-государственного блага, на необходимости отказа от классового подхода в решении социально-

экономических вопросов и перенесении центра внимания на личность культурное государство есть, в сущности, государство религиозное, ибо всякая культура в конечном итоге стремится к религии» – писал В. Муравьев [6, с.2]. Причем, по замыслу Муравьева, право должно со временем исчезнуть, поглощенное культурой, а культура, в свою очередь, превратиться в религию [6, с.22]. С русской православной культурой как объединяющим фактором связывал судьбу России В.В. Зеньковский [4].

Как видим, стремление осмыслить социально-политические процессы через призму религиозных идеалов и принципов сохранялось и в этот период, когда на сцене жизни бушевала наполненная драматизмом борьба политических интересов.

Н. Бердяев считал, что внутренний религиозный сдвиг в христианстве должен отвергнуть всякую теорию и в сфере мировой общественности утверждать религиозно-обоснованное человеческое самоуправление [3].

Так, постепенно критика революционного, классового социализма нарастала. Уже в седьмом номере «Русской свободы» за 1917 г. Струве пишет, опираясь на слова Герцена: «Россия наших дней изображает из себя пьяного илота социализма и классовой борьбы» [8]. «Возникают признания антикультурного и антигосударственного характера разворачивающейся революции, звучат требования ограничить разрушительные действия тем, что мешает созиданию, противодействовать психологии ненависти, утверждаемой левыми радикалами» [8].

Вопрос революции практически всегда переплетался с темой социализма. И это, конечно, не случайно. Нарастание революционных настроений народных масс подогревалось естественным желанием и надеждой на установление социально-справедливого общественного порядка, мечтами об «ином мире». Не допустить крайности в развитии революции, направить социальные настроения в спокойное, организованное русло – задача, которая стояла перед демократической общественностью весной-летом 1917 г.

Н. Бердяев решил эту проблему путем разведения понятий «политическая революция» и «социальная революция». «Последняя, – по его словам, – вообще невозможна, никогда не бывала и никогда не будет, возможна лишь «социальная эволюция» с более или менее ускоренным темпом, социальные реформы более или менее смелые и радикальные» [3, с.17–18].

«Философ сам неоднократно говоривший об эсхатологической перспективе мира, однако, полагал, что «в пределах земной истории может происходить только социальная эволюция. Марксистская идея социальной революции была выработана под влиянием ранних ступеней капиталистического развития Англии со всеми его отрицательными сторонами. Но в России, полагал теперь Бердяев, развитие капитализма по классическому варианту уже невозможно в силу накопленного исторического опыта, как невозможен и возврат к капитализму довоенного типа» [3].

Также Н. Бердяев указывал: «Мировая война, поставившая экономику России в исключительные условия, вызвала «необратимый процесс государственной регуляции и социализации» и тем самым открыла новую фазу социальной эволюции, которая к социализму в доктринальном смысле не приведет» [3, с.15–16]. Позже он написал: «...Утопии оказались более осуществимы, чем казались раньше. И теперь стоит другой вопрос, как избежать их окончательного осуществления... как вернуться к не утопическому обществу, к менее совершенному» [2].

В публицистике того времени был зафиксирован и такой феномен, как фетишизация революции, который присутствовал в общественном сознании многие десятилетия («есть у революции начало, нет у революции конца»). Так, «Бердяев резко выступал против «преклонения» перед «земной богиней, именуемой революцией», называл это «рабством духа» и «идолопоклонством», призывал к религиозной аскезе, которая должна положить предел безответственным и распущенным оргиям социальной мечтательности» [5, с.36].

Н. Бердяев пишет о духовном перевороте, случившемся с ним и его сторонниками: «Для людей духовного опыта и усложненной мысли стало ясно, что невозможна совершенная организация человеческой общности на поверхности земли, изолированной от мирового целого, от всего божественного миропорядка. Между человеческой общественностью и космической жизнью существует таинственный эндосмос и экзосмос» [2, с.16]. Точно к таким же итогам приходят и другие религиозные философы к октябрю 1917 г.

Социализм для большинства из них теперь возможен лишь как частное явление, подчиненное объективным началам государства, нации и культуры, которое не может быть субъективным произволом какого-либо класса. Революция, воодушевляемая идеалами классового социализма, приведет к атомизации общества, распаду целостности и преемственности русской истории.

Революционный, классовый социализм объявляется торжеством «психологизма над онтологизмом, торжеством субъективно-произвольных состояний людей и человеческих групп над объективными началами» [5, с.37].

Таким образом, до Октябрьского переворота, все лето и осень 1917 г., Бердяев, Струве, Лосский, Булгаков, Франк, Изгоев и другие авторы журналов «Русская свобода», «Вестник партии народной свободы», «Русская мысль», «Накануне», «Народоправство» выступали против революционного, классового социализма, боролись за идею высших ценностей – религии, нравственности, науки, философии, культуры по отношению к «относительным» ценностям. Также они писали о необходимости патриотического союза и призывании демократии, обличали экстремизм большевиков, защищали достоинство и свободу слова, но эти выступления ничего не могли уже изменить. Не оказали поддержки и созданные общества и организации типа «Лиги русской культуры», организованной Струве в мае 1917 г., «Союза эволюционного социализма» – организации, организованной некоторыми представителями ка-

детской партии по примеру Фабианского общества, особого отделения Петербургского философского общества, создавшей Союз духовной революции, на заседаниях которого обсуждали совесть и религиозный смысл, необходимых для революции. Но было уже поздно, революционные события невозможно было остановить.

Библиография

1. Бердяев, Н.А. О назначении человека / Н.А. Бердяев. – М.: Мысль, 1993. – 237 с.
2. Бердяев, Н.А. Философия свободы. Смысл творчества [Текст] / Н.А. Бердяев. – М.: Мысль, 1989. – 310 с.
3. Бердяев, Н.А. Философия творчества, культуры, искусства: в 2 т. / сост. и примеч. Р.А. Гальцевой [Текст] / Н.А. Бердяев. – М.: Искусство, 1994. – с.
4. Зеньковский, В.В. Собрание сочинений в 2-х кн. [Текст] / В.В. Зеньковский. – М.: Русский путь, 2008. – 448 с.
5. Кошарный, В.П. Февральская революция 1917 г. в религиозно-философской публицистике (философско-социологический анализ) / В.П. Кошарный // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2012. – № 1 (21). – С. 32–39.
6. Муравьев, В.Н. Русский революционный мессианизм [Электронный ресурс] / В.Н. Муравьев // Русская свобода. – 1917. – № 1. – С. 21–22. – Р
- е 7. Струве, П.Б. Иллюзии русских социалистов / П.Б. Струве // Русская свобода. – 1917. – № 7. – С. 4. – Режим доступа: <http://>
- и 8. Струве, П. Наша задача / П. Струве // Русская свобода. – 1917. – № 1. – С. 3–5. – Режим доступа: <http://>
- м 9. Федоров, В.А. История России 1861–1917 / В.А. Федоров. – М.: Высш. шк., 2000. – 384 с.
- д 10. Франк, С. Л. Демократия на распутье / С.Л. Франк // Русская свобода. – 1917. – № 1. – С. 16. – Режим доступа: <http://>
- о
- т
- у
- в
- о
- б
- о
- д
- а

УДК 27-75

Горобец Никита Владимирович,
студент Белгородской Духовной семинарии
(с миссионерской направленностью),
Россия, г. Белгород
nikita-gorobec@mail.ru

Капинос Роман Валерьевич,
кандидат экономических наук,
научный сотрудник, наставник
Белгородской Духовной семинарии
(с миссионерской направленностью),
Россия, г. Белгород
rkapinos@yandex.ru

Житие священномученика Антония Панкеева

Аннотация: В данной статье на примере жизни и служения епископа белгородского Антония (Панкеева) рассматривается гонение советской власти на Русскую православную церковь после революции 1917 года. Особый акцент в статье делается на определении фактов личной святости владыки Антония. В статье описан жизненный путь сына сельского священника, впоследствии ставшего епископом Белгородским, дается неприглядная картина разграблений, осквернений, разрушений храмов белгородской епархии, ареста, ссылки и расстрела священнослужителя по ложным обвинениям органов Советской власти.

Ключевые слова: походный храм; окормление воинов; государственная власть; арест священнослужителей; Соловецкий концлагерь; Благовещенская тюрьма; расстрел священнослужителей.

Gorobets Nikita V.,
student of the
Belgorod Orthodox Theological seminary
(with missionary orientation),
Russia, Belgorod
nikita-gorobec@mail.ru

Kapinos Roman V.
PhD in economic sciences,
researcher, mentor of
the Belgorod Theological seminary
(with missionary orientation),
Russia, Belgorod
rkapinos@yandex.ru

The life of St. Anthony Pankeev

Abstract: In the article persecution of Soviet power against the Russian Orthodox Church after the 1917 revolution is shown on the example of the life and ministry of the Bishop of Belgorod Anthony (Pankeev). A special emphasis in the article is done on the determination of the personal sanctity of Bishop Anthony. The article describes the life of a village priest who later became a Bishop of Belgorod, shows an unattractive picture of plundering, desecration, destruction of churches of the Belgorod diocese, arrests, exiles and execution of clergyman on false accusations of services of Soviet government.

Keywords: marching Church; care of soldiers; state power; arrest of priests; the Solovetsky concentration camp; Blagoveshchenskaya prison; execution of priests.

Священномученик Антоний (в миру Василий Александрович Панкеев) родился 1 января 1892 года в селе Садовом Херсонского уезда Херсонской губернии [1–3, 5].

Антоний появился на свет Божий в благочестивой семье священника, приучившего его с детства к христианскому укладу жизни и заложившего в нем навыки к церковному Богослужению.

Антоний был крещен с именем Василий. С детства он готовился стать священником, познавал любовь христианской веры, участвовал в таинствах исповеди и святого причащения, перед принятием которого он слышал с амвона слова священника: «Святая святым». Тогда еще отрок Василий не понимал, что эти слова станут пророческими, и он примет венец святого мученичества.

Василий рос добрым ребенком, как и все дети, учился в школе, обучался Закону Божьему, русскому языку и математике, общался с одноклассниками, помогал родителям в домашних делах. Когда пришло время окончить школу, Василий, получив родительское благословение, возмечтал стать священником и направил свои стопы в Одесскую духовную семинарию.

В семинарии его ждали новые учебники и книги, уже более глубокого духовного, христианского содержания, нежели в обычной сельской школе.

В ходе семинарской учебы он с должным усердием исполнял все послушания: пение и чтение во время Богослужения, пономарское служение, а также дежурства по наведению чистоты в классе, помощь поварам в кухне и другие хозяйственные работы.

Приобретая важный духовный опыт в общении с одноклассниками, стяжав смирение и трудолюбие, изучив основные богословские науки, Василий закончил семинарию и поступил на учебу в Киевскую духовную академию.

Изучение Святых отцов, их духовных подвигов, стяжания ими высших духовных добродетелей, побудили в Василии размышления о монашеской жизни.

По промыслу Божию он получает перевод в Петроградскую духовную академию, где вскоре над ним был совершен иноческий постриг с именем Антоний.

После пострига отец-ректор произнес такие слова: «Детки мои! Узкий и скорбный путь предстоит вам для новой жизни. Всегда помните, что жизнь инока есть непрестанный подвиг, постоянная борьба, крест и самопожертвование» [2]. Через неделю Антония рукоположили в иеродьякона и направили служить на фронт. На фронте в тяжелых условиях Антоний окормлял раненых и больных воинов. Местом проведения богослужений служил походный храм.

По воле Божией молодой иеродиакон Антоний был дан этим людям для их утешения. Он был призван Богом стать молитвенником за их души, просителем пред Творцом о врачевании их телесных и душевных ран. Антонию было доверено окормление воинов в трудный, но возможно спасительный период их жизни. Ведь в болезни человек начинает задумываться о смысле жизни, размышляет о своих плохих и добрых делах, Божиим промыслом ему открывается истинный смысл жизни. Служение иеродиакона Антония для болящих воинов было призывом от Самого Господа – к покаянию, началу новой, светлой духовной жизни во Христе Иисусе.

В мае 1915 года в храме Рождества пресвятой Богородицы при Василеостровском городском начальном училище Петрограда Антоний был удостоен сана иеромонаха [1–2]. Теперь Антоний служил настоятелем походного храма и мог сам совершать таинства исповеди и причащения Святых Христовых Таин, а также мог соборовать болящих воинов, наставляя их к духовному спасению.

26 января 1917 года Антоний был награжден орденом святой Анны 3-й степени [1–2].

Обучение в академии подходило к концу, и теперь после сложной службы на фронте Антония ждал южный приморский город его юности – Одесса. Именно в этом теплом солнечном городе, на берегу Черного моря церковное начальство увидело в Антонии достойного руководителя и воздвигло его в сан игумена, а поскольку за годы обучения в Духовной академии он получил хорошее богословское образование, то дополнительно его назначили преподавателем Одесской духовной семинарии.

К сожалению, преподавание игумена Антония в семинарии длилось недолго. Начался период правления безбожной власти, и семинарию закрыли.

27 августа 1924 года Патриарх Тихон хиротонисал раба Божьего Антония в епископа Мариупольского, викария Екатеринославской епархии.

После нескольких месяцев служения в Мариупольском викариате, епископ Антоний был арестован и сослан новыми властями в Харьков. В 1926 году владыка вновь был арестован и приговорен к трем годам заключения в Соловецкий концлагерь, а затем был отправлен на три года в Енисейск.

После возвращения из ссылки владыка Антоний с прискорбием скажет: «Я перед лагерем не был ни разу допрошен, и о мотивах моей ссылки мне даже не было объявлено» [2].

В 1933 году Антоний прибыл в Москву и был назначен епископом Белгородской епархии.

В это время в России святыни подвергались кощунственным осквернениям, храмы разграблялись, а затем и вовсе закрывались и часто разрушались. Но после пришествия бесстрашного христианского воина епископа Антония богомольцы Белгородчины воспряли духом и вступили в бой за родные святыни, стали отстаивать перед властями возобновление богослужений в закрытых храмах. 23 февраля владыка был арестован, на допросах держался мужественно и на вопросы следователя отвечал четко, без колебаний и изворотов.

1 августа 1935 года НКВД объявило епископу, что следствие закончено. Преступление владыки Антония было запротоколировано следующим образом:

«В целях подрыва экономического роста колхозов, Панкеев давал указания священникам своей епархии под видом усиленной пастырской деятельности среди верующих колхозников проводить контрреволюционную работу, направленную на отрыв колхозников от колхозных работ. Епископ Антоний Панкеев предлагал усилить для этой цели проповеди путем служения молебнов и акафистов по воскресным и праздничным дням, вести проповеди о святости и значении праздничных дней» [2].

Исходя из обвинения, служение молебнов и акафистов, а также почитание православных христианских праздников безбожными властями было приравнено к контрреволюционной работе! При этом подразумевалось, что Церковь призвала людей прекратить то, что заповедал Сам Бог — возделывать землю в поте лица своего.

10 сентября 1935 года Курский областной суд вынес решение арестовать Владыку Антония и сослать в Дальневосточный лагерь заключения.

В 1938 году, во время заключения в лагере, против епископа Антония было начато очередное дело, его обвиняли в том, что он сплотился с другими священнослужителями, отбывающими наказание. Их обвинили в том, что они открыто собирались в палатке и совершали религиозные обряды, пели молитвы. Антонию вменялось также в вину, что он имел переписку с внешним миром и очень часто получал из разных городов Советского Союза крупные посылки, которыми делился с остальными заключенными [3, с. 21].

В начале марта 1938 года владыка Антоний был перевезен из лагеря заключения в Благовещенскую тюрьму. 17 марта его приговорили к расстрелу. В течение всей весны мученик, заключенный в тюрьму и только иногда слышавший звуки окружающего мира: шум речных вод, пение птиц, держался мужественно, пребывая в постоянной молитве, готовясь к встрече со своим Создателем. 1 июня 1938 года, в первый день лета, епископ Антоний был расстрелян. Смерть он встретил короткой молитвой, успев осенить себя крестным знамением и бесстрашно глядя в глаза своих палачей.

Священномученик Антоний, моли Бога о нас.

Библиография

1. Антоний (Панкеев) [Электронный ресурс] // Древо. Открытая православная энциклопедия: сайт. – URL:<http://drevo-info.ru/articles/26149.html> (дата обращения 20.09.2017).

2. Дамаскин (Орловский), игумен. Жития новомучеников и исповедников Российских XX века. –Тверь: Издательство «Булат», 2007. – 448 с.

3. Кобец О., протоиерей. Новомученики земли святого Белогорья. – Белгород: Издательский дом Белгородской и Старооскольской епархии, 2003. –36 с.

4. Никулина Е.Н. Агиология / Н.Е. Никулина [Электронный ресурс] – URL: <https://religion.wikireading.ru/62031> (дата обращения 20.09.2017).

5. Священномученик Антоний (Панкеев), епископ Белгородский [Электронный ресурс] // Соловки энциклопедия. Международный дайджест – проект: сайт. – URL:http://www.solovki.ca/new_saints_12/12_12.php(дата обращения 20.09.2017).

УДК 27-75

Васильев Павел Андреевич,
студент Белгородской Духовной семинарии
(с миссионерской направленностью),
Россия, г. Белгород
pasha_balt@mail.ru

Капинос Роман Валерьевич,
кандидат экономических наук,
научный сотрудник, наставник

Белгородской Духовной семинарии
(с миссионерской направленностью),
Россия, г. Белгород
rkapinos@yandex.ru

Житие священномученика Георгия Богоявленского

Аннотация: В данной статье описывается житие священномученика Георгия Богоявленского. Особый акцент делается на сложных обстоятельствах жизни и служения священномученика. К основным выводам можно отнести следующие: тяжелый период революционного времени не смог явиться дестабилизирующим фактором для веры православных людей, тем более находящимся в священном сане, – большинство служителей Церкви оказались достойными высокого призвания учеников Христа.

Ключевые слова: государственная власть; исповедничество; праведная жизнь; покаяние; контрреволюционная деятельность.

Vasilyev Pavel A.,
student of the Belgorod Theological
seminary(with missionary orientation),
Russia, Belgorod
pasha_balt@mail.ru

Kapinos Roman V.
PhD in economic sciences,
researcher, mentor of
the Belgorod Theological seminary
(with missionary orientation),
Russia, Belgorod
rkapinos@yandex.ru

The Life of Holy Martyr George Bogoyavlensky

Abstract: In the article it is described the life of St. George Bogoyavlensky. Special emphasis is done on difficult circumstances of the life and ministry of the Martyr. The main conclusions are as following: severe period of the revolutionary time could not be a destabilizing factor for the faith of the Orthodox people, especially of clergy – most of clergymen of the Church were worthy of the high calling of Christ disciples.

Keywords: state power; confession of faith; righteous life; repentance; counter-revolutionary activity.

Родился Георгий Богоявленский 1 января 1883 года в селе Матренка Нижняя Усманского уезда Тамбовской губернии (ныне село Нижняя Матренка Добринского района Липецкой области) в семье псаломщика Александра Богоявленского, позже ставшего священником [1–5]. Два брата Георгия также стали священнослужителями. С детства мальчику прививалась любовь ко Господу и к Его Святой Церкви, и он и сам был рад духовному учению, старался взять все доброе и полезное из того, что ему давали его наставники и учителя.

Георгий окончил сельскую школу, в 1905 году был призван в армию, и во время Первой мировой войны служил полковым писарем. Не забывая в условиях военной службы о Боге, Георгий не ослабевал в вере и честно отдавал свой долг Родине.

После революции Георгий был псаломщиком в храме, явно на себе ощущая в условиях гражданской войны, всеобщей разрухи, нищеты, озлобления народа, что началось исповедничество его веры. Но это было лишь начало испытаний, Господь готовил своему избраннику нелегкий, но поистине святой путь.

В 1930 году Георгий Александрович был рукоположен во священника, местом его службы стал Покровский храм в селе Верхний Телелюй Липецкой области. Пастырь Христов верно служил Господу и народу Божию, всеми своими силами и возможностями давая укрепление веры и сил своей пастве.

Жил отец Георгий со своей семьей в доме священника, расположенном около храма. В семье у батюшки было шестеро детей. Но ни многочадие, ни праведная жизнь священника с семьей не давали безбожной власти умерить злобу и ненависть в отношении иерея Божия: незадолго до ареста семью священника выселили из дома, и им пришлось жить непосредственно в храме. «Слава Богу за все!», – молился батюшка со своим семейством молитвой святого Иоанна Златоуста.

На что только не шла безбожная власть, каких только гнусностей не делала, пытаясь сломить веру народу и похулить имя Божие! В конце 1934 года в здании храма был устроен пункт «Заготзерна» (зернохранилище). С огромной скорбью отец Георгий смотрел на происходящее, непрестанно молился, умоляя Господа даровать вразумление безбожникам, направить их на путь покаяния, а всем верующим даровать возможность открыто славить Бога во Святей Троице Единого и приобщаться Святым Христовых Тайн. В годину этих тяжелых испытаний отец Георгий совершал богослужения на дому у прихожан.

Весной 1935 года власти приняли решение окончательно закрыть храм, а для этого арестовать священника. Несколько местных колхозников,

председатель колхоза и секретарь сельсовета, давно питавших ненависть к пользовавшемуся любовью и авторитетом среди односельчан священнику, оговорили о. Георгия, заявив:

«Священник Георгий Богоявленский ругал Советскую власть, вел антиколхозную агитацию, говорил, что колхозы распадутся, а в доме колхозника Столповского, перед совершением по приглашению хозяина всенощного бдения, агитировал против советской власти и спаивал колхозников» [2].

Это была гнусная ложь против праведника, посему и вызванный в качестве свидетеля Столповский решительно опроверг лжесвидетельства. Горе сердца православных верой и надеждой в годину испытаний!

8 мая 1935 года отец Георгий был арестован по обвинению в «организации контрреволюционной деятельности и антисоветской пропаганды» (что было стандартной статьёй обвинений в те годы – статья 58.10 ч.1 УК РСФСР) и заключён в тюрьму города Усмани.

23 июня того же года Специальной коллегией Воронежского облсуда осуждён на 5 лет исправительно-трудовых лагерей.

На допросе, состоявшемся на следующий день после ареста, о. Георгий мужественно и твердо заявил: «По поводу колхозов разговоров никаких... не вел, а равно и не ругал советскую власть...» [2].

о. Георгий рассказал, что в декабре 1934 года он был в пункте Заготзерно, помещающемся в церкви, и при входе в церковь заметил расхищение: снята церковная шелковая занавесь, не оказалось стекол в иконах, пропали и листы железа для ремонта крыши церкви, с лицевой стороны церкви сняты совсем водосточные трубы. Сторож при храме ответил, что теперь «здесь все народное». В ответ ему о. Георгий сказал: «Здесь не народное, а государственное имущество, за него целиком отвечает церковь и группа верующих...». О. Георгий также показал, что церковная община законопослушно платила государству причитающиеся с неё налоги в четко установленные сроки.

В заключение батюшка потребовал от следователя вызова дополнительных свидетелей, которые действительно покажут, что никаких разговоров против советской власти ни им, ни прихожанами не велось.

Но следователи проигнорировали справедливые, законные требования арестованного человека, священника, сам смысл служения которого исключает всякую неправду, отметив, что «обстоятельство, о котором ходатайствует обвиняемый, в достаточной степени установлено», и материалы дела были направлены в суд.

В условиях тюремного заключения батюшка вел активную работу с осужденными, в части своей честных, также лживо оклеветанных, как и он сам. Многих привел в веру, спас от уныния и отчаяния многих рабов Божиих.

На суд были вызваны свидетели, но не во всех замолчал голос совести – далеко не каждый давал лживые показания против иерея Божия Георгия, основных же свидетелей и вовсе не обязали явиться.

В последнем слове отец Георгий заявил, что ему «обвинение было предъявлено на почве личных счетов, и все это клевета» [2].

Приговор был зачитан и приведен в исполнение в тот же день – отец Георгий был направлен на Дальний Восток юридически для отбывания наказания, в действительности же – для прославления Имени Божия и для просвещения людей русских верой Христовой.

Заключение батюшка отбывал в лагпункте Среднебельского совхоза Дальлага НКВД, был занят как инвалид на подсобных работах, но при этом очень ответственно подходил к любой работе, любому труду, возложенному на него, принимая это как послушание от самого Бога. Очень многим людям отец Георгий помог делом, словом и молитвой.

В феврале 1938 года в лагере было начато новое следственное дело. Отец Георгий был арестован вместе с архиепископом Курским Онуфрием (Гагалюком), епископом Белгородским Антонием (Панкеевым) и другими священнослужителями. Обвинялся в участии в «контрреволюционной группировке на четвертом участке лагпункта» и «ведении террористически-пораженческой агитации» среди заключенных. Батюшка виновным себя не признал, отказался подписывать лжесвидетельства. В начале марта вместе с другими заключенными был переведён в тюрьму города Благовещенска.

17 марта 1938 года особой Тройкой УНКВД по Дальневосточному краю был приговорён к расстрелу. С этого момента молитва батюшки стала еще более пламенной, он просил у Господа милости к себе и другим осужденным, чтобы Господь до самой смерти не оставил его, дал непостыдно принять мученический венец.

1 июня 1938 года отец Георгий Богоявленский был расстрелян в городе Благовещенске. Погребён в безвестной общей могиле.

Уже по смерти мученика знавшие его люди келейно молились батюшке, прося защиты от всякой неправды и гонений, а в 1991 году он был реабилитирован. И сегодня люди, верящие в заступничество пред Господом иерея Божия Георгия могут соборно помолиться: «Священномучениче Георгие, моли Бога о нас!»

Библиография

1. Богоявленский Георгий Александрович [Электронный ресурс] // Древо. Открытая православная энциклопедия: сайт. – URL: <http://drevo-info.ru/articles/26149.html> (дата обращения 15.09.2017).

2. Дамаскин (Орловский), игумен. Жития новомучеников и исповедников Российских XX века. – Тверь: Издательство «Булат», 2007. – 448 с.

3. Житие священномученика Георгия Богоявленского [Электронный ресурс] // Алчевск православный: сайт. – URL: <http://alchevskpravoslavniy.ru/zhitie-svyatyx/mucheniki-zhitie-svyatyx/muchenik-georgij-grigorij-bogoyavlenskij-psalomshhik.html> (дата обращения 15.09.2017).

4. Житие священномученика Георгия Богоявленского [Электронный ресурс] // Липецкая епархия РПЦ МП: сайт. – URL: <http://mitropolia-lip.ru/zhitie-svyashchennomuchenika-georgiya-bogoyavlenskogo> (дата обращения 15.09.2017).

5. Священномученик Георгий Богоявленский, пресвитер [Электронный ресурс] // Азбукару: сайт. – URL: <https://azbyka.ru/days/sv-grigorij-bogojavlenskij> (дата обращения 17.09.2017).

УДК 27-75

Кириллов Владимир Александрович,
студент Харьковской духовной семинарии,
Украина, г. Харьков
aetos@mail.ru

Капинос Роман Валерьевич,
кандидат экономических наук,
научный сотрудник, наставник
Белгородской Духовной семинарии
(с миссионерской направленностью),
Россия, г. Белгород
rkapinos@yandex.ru

Библейские антиномии о богатстве и накоплении и современная позиция Церкви

Аннотация: В данной статье рассматривается вопрос о библейском антиномичном учении о богатстве и накоплении, анализируется современное учение Церкви о богатстве. Показано, что, несмотря на кажущееся противоречие между учением о богатстве как между Ветхим и Новым Заветом, так и в границах каждого из Заветов, существует единое православное понимание богатства как благого дара, если оно используется на благие дела. Современная концепция Церкви вполне отвечает библейскому учению о богатстве.

Ключевые слова: Бог и маммона; библейские антиномии; богатство и накопление; учение Церкви; Ветхий и Новый Завет.

Kirillov Vladimir A.,
student of the Kharkiv theological seminary,
Ukraine, Kharkov
aetos@mail.ru

Kapinos Roman V.
PhD in economic sciences,
researcher, mentor of the Belgorod Theological seminary
(with missionary orientation),
Russia, Belgorod
rkapinos@yandex.ru

Biblical antinomies of wealth and accumulation and the modern position of the Church

Abstract: In the article a question of antinomic biblical teaching about wealth and its accumulation is examined, as well as modern Church's teaching about wealth is analyzed. It is shown that, despite the apparent contradiction between the doctrine of wealth as between the Old and New Testament as within the boundaries of each of the Covenants, there is a single Orthodox understanding of wealth as a good gift, if it is used for good works. The modern concept of the Church quite corresponds to the biblical teaching about wealth.

Key words: God and mammon; biblical antinomies; wealth and accumulation; the teaching of the Church; the Old and New Testament.

В среде верующих христиан наличие богатства у того или иного человека воспринимается как некое зло, как свидетельство его недуховности, неморальности и неугодности Богу. Окружающие склонны полагать, что данный человек заиклен на процессе накопления, является жадным и ставит материальное благосостояние на первое место в системе своих ценностей. Нередко верующими высказывается мнение о том, что честным трудом, якобы, капитал создать невозможно; стало быть, если человек богат, то это уже является поводом для того, чтобы считать его грешником.

В данной статье мы попытаемся рассмотреть, насколько справедливы подобные умозаключения, и найти для них обоснование либо опровержение в Священном Писании.

Действительно, в пользу «обвинителей» (т.е. людей, которые считают богатство злом, а богатых людей заведомо – грешниками) в Священном Писании содержится множество высказываний.

В частности: «Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут, но собирайте себе сокровища

на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют и где воры не подкапывают и не крадут» (Мф. 6:19-20); «Никакой слуга не может служить двум господам, ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить, или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть. Не можете служить Богу и маммоне» (Лк. 16:13); «Не поможет богатство в день гнева, правда же спасет от смерти» (Притч. 11:4) и др. Однако прочитывая Библию, мы сталкиваемся и с, казалось бы, совершенно противоположными свидетельствами, например: «Богатство прибавляет много друзей, а бедный оставляется и другом своим» (Притч. 19:4); «И если какому человеку Бог дал богатство и имущество, и дал ему власть пользоваться от них и брать свою долю и наслаждаться от трудов своих, то это дар Божий» (Эккл. 5:18); «Дающий же семя сеющему и хлеб в пищу подаст обилие посеянному вами и умножит плоды правды вашей, так чтобы вы всем богаты были на всякую щедрость, которая через нас производит благодарение Богу. Ибо дело служения сего не только восполняет скудость святых, но и производит во многих обильные благодарения Богу» (2 Кор. 9:10-12) и др. Здесь само по себе обладание богатством не осуждается и наличие солидного материального достатка у того или иного человека отнюдь не является поводом для того, чтобы считать его грешником. Таким образом, мы сталкиваемся с библейскими антиномиями (см. Табл. 1).

Антиномию можно определить, например, как «необходимое противоречие между двумя в равной мере правдоподобными или доказуемыми тезисами» [9, Антиномия] или как «противоречие между 2 логически обоснованными положениями» [7, Антиномия]. Т.е., говоря об антиномии, мы констатируем наличие двух, на первый взгляд, противоречащих друг другу утверждений, которые являются в одинаковой степени доказуемыми. Если мы сталкиваемся с «библейскими» антиномиями, то подразумевается, что данные утверждения в одинаковой степени базируются на Священном Писании.

Вообще феномен антиномий давно известен в философии и богословии. В частности, по поводу антиномий в догматическом учении Православной Церкви В.Н. Лосский отмечал следующее: «Задача состоит не в устранении антиномии путем приспособления догмата к нашему пониманию, но в изменении нашего ума для того, чтобы мы могли прийти к созерцанию Богооткрывающейся реальности, восходя к Богу и соединяясь с Ним в большей или меньшей мере» [4, с.35-36]. Хотя рассуждая о богатстве и накоплении, мы имеем дело не со строгими догматическими определениями, однако попытаемся последовать совету В.Н. Лосского и приспособить наш ум к пониманию связанных с этим библейских антиномий.

Из Священной Истории мы видим, что во времена Ветхого Завета богатство, многодетность и долголетие воспринимались как благословение Божье и как признак праведности человека, обладающего этими благами. В Новом Завете происходит смена парадигмы: на первый план вместо богатства материального выступает богатство духовное. «Ищите же прежде Царства Божия

и правды Его, и это все приложится вам» (Мф. 6:33), – говорит Христос. Однако означает ли это, что Новый Завет вовсе осуждает богатство и накопление материальных благ? Отнюдь. Скорее, речь идет о том, что богатство и процесс его приобретения не должны выступать на первый план, они не должны становиться основной целью человека, «заслоняя» собою задачу богообщения и самосовершенствования.

В Евангелии от Матфея Христос призывает нас накормить голодного, напоить жаждущего, одеть нуждающегося, приютить странника, помочь больному, посетить заключенного в темнице (см. Мф. 25:34-40). Разве можем мы выполнить это, не обладая необходимым для этого материальным ресурсом? Или, например, можем ли мы должным образом позаботиться о своих родителях, о чем говорит Спаситель в Евангелии от Марка, обращаясь к книжникам и фарисеям: «Ибо Моисей сказал: почитай отца своего и мать свою; и: злословящий отца или мать смертью да умрет. А вы говорите: кто скажет отцу или матери: корван, то есть дар Богу то, чем бы ты от меня пользовался, тому вы уже попускаете ничего не делать для отца своего или матери своей, устранив слово Божие преданием вашим, которое вы установили; и делаете многое сему подобное» (Мк. 7:10-13)? Мы видим, что Христос не отменяет Ветхозаветного требования почитать и материально поддерживать своих родителей. Более того, Он призывает делать это даже в ущерб делу благотворительности (непосредственной жертве на храм). Блаженный Феофилакт Болгарский в своем Толковании на Евангелие от Марка данные слова Спасителя поясняет следующим образом: «Фарисеи, желая воспользоваться имуществом простых людей, учили детей (когда дети имели какую-либо собственность, и родители требовали у них) говорить следующее: я уже посвятил то Богу, и ты не требуй посвященного Богу. Обольщая таким образом детей и убеждая их посвящать Богу из своего имени, фарисеи чрез это заставляли их пренебрегать родителями, и посвященное Богу поглощали сами» [2].

Таким образом, мы видим, что Священное Писание Нового Завета осуждает не столько само накопление и обладание богатством, сколько излишнюю привязанность к нему и его неправильное использование. Более того, Сам Христос налагает на человека некоторые обязанности, исполнение которых требует наличия определенных материальных благ.

Такой подход вполне соответствует духу христианства не только евангельского периода, но и более позднего времени. Из агиографической литературы мы знаем, что святости достигали не только нищие или монахи, но и вполне обеспеченные люди (в качестве примера мы можем вспомнить хотя бы святых равноапостольных князей или царственных мучеников). Некоторые из святых занимались, говоря современным языком, «предпринимательской деятельностью» (например, святой великомученик Иоанн Новый, Сочавский [см. 3] или новомученик Николай Григорьев [см. 8] и др.). Даже из жития од-

ного из наиболее известных и повсеместно почитаемых святых – святителя Николая Чудотворца мы знаем, что он располагал определенным богатством и употреблял его на добрые дела. «Узнав о горькой нужде и нищете одного ранее богатого жителя его города, святой Николай спас его от большого греха. Имея трех взрослых дочерей, отчаявшийся отец замыслил отдать их на блудодеяние для спасения от голода. Святитель, скорбя о погибающем грешнике, ночью тайно бросил ему в окно три мешочка с золотом и тем спас семью от падения и духовной гибели» [см. 5].

В то же время, как мы можем видеть, например, в евангельском сюжете о бедной вдове, пожертвовавшей в сокровищницу храма все свои наличные деньги в размере двух лепт (см. Мк. 12:41-44), на первое место ставится не результат, не абсолютное количество денег или других материальных благ, которые человек употребляет на добрые дела, а его намерение и его искреннее сердечное расположение к совершению добродетели. Т.е. отсутствие богатства, отсутствие возможности оказать кому-либо материальную поддержку отнюдь не является препятствием к праведности, если человек при этом старается угодить Богу другими способами. Показательным примером этому может послужить описанный в Деяниях святых апостолов случай, когда апостол Петр исцелил хромого, просящего милостыню при дверях храма: «Но Петр сказал: серебра и золота нет у меня; а что имею, то даю тебе: во имя Иисуса Христа Назорея встань и ходи. И, взяв его за правую руку, поднял; и вдруг укрепились его ступни и колени, и вскочив, стал, и начал ходить, и вошел с ними в храм, ходя и скача, и хваля Бога» (Деян. 3:6-8).

Современный христианский взгляд на богатство и накопление мы можем найти в «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви» – документе, принятом Юбилейным Архиерейским Собором РПЦ в 2000-м году: «Призывая искать прежде всего «Царства Божия и правды Его» (Мф.6:33), Церковь помнит и о потребностях в "хлебе насущном" (Мф.6:11), полагая, что каждый человек должен иметь достаточно средств для достойного существования. Вместе с тем Церковь предостерегает от чрезмерного увлечения материальными благами, осуждая тех, кто обольщается "заботами, богатством и наслаждениями житейскими" (Лк.8:14) <...> Владея значительным имуществом, не согрешает тот, кто использует его согласно с волей Бога, Которому принадлежит все сущее, и с законом любви, ибо радость и полнота жизни – не в приобретении и обладании, но в дарении и жертве» [6], – сказано там.

Таким образом, проанализировав некоторые библейские сюжеты, касающиеся богатства и накопления материальных благ, и сопоставив их с более поздними примерами из агиографической литературы и современным взглядом Русской Православной Церкви на подобные явления, мы можем констатировать следующее:

1. В Священном Писании имеются некоторые кажущиеся противоречия (антиномии), касающиеся богатства и накопления материальных благ. В частности, довольно четко прослеживается различие между Ветхозаветным и Новозаветным восприятием богатства. В Ветхом Завете оно выступает в качестве одного из признаков богоугодности человека. В Новом Завете такой параллели между богатством и богоугодностью не обнаруживается; более того, акцент делается на предостережении человека от излишней привязанности к материальным благам.

2. Само по себе обладание богатством даже в Новом Завете не осуждается. Сам Христос призывает человека совершать дела милосердия, для осуществления которых необходим определенный уровень материального благосостояния. В то же время невозможность оказания материальной поддержки нуждающимся, обусловленная отсутствием финансовых средств, не вменяется человеку в вину, если он при этом стремится служить Богу другими способами.

3. В агиографической литературе имеется множество свидетельств о том, что не только бедняки или монахи, вообще отказавшиеся от материальных благ, но и вполне обеспеченные и даже богатые люди в ряде случаев достигали святости. В том числе среди канонизированных Церковью подвижников имеются святые, занимавшиеся во время своей земной жизни торговлей и/или предпринимательской деятельностью.

4. Современный подход Православной Церкви к вопросам, связанным с материальным благосостоянием, не осуждает самого по себе наличия богатства, однако призывает человека использовать его в соответствии с евангельским законом любви – на благо не только себя лично, но и окружающих. В то же время Церковь выступает против чрезмерного увлечения материальными благами и процессом их накопления и призывает на первое место в жизни человека ставить духовную составляющую.

Таблица 1. Библейские антиномии о богатстве и накоплении

Богатство – благо, если тратится на благие цели. Богатство – дар праведнику. Источник Богатства - Бог	Богатство – зло, Маммона
Луки 16, 9	1 Тимоф. 6, 9-10
Луки 19, 8-9	1 Тимоф. 1, 6-17
Марка 10, 21	1 Тимоф. 5, 8
Римл. 2, 4	1 Тимоф. 6, 17-19
Ефес. 2, 7	1 Тимоф. 6, 8-10
Ефес. 1, 7-18	Притчи 10, 13-22
Ефес. 9, 23	Притчи 12, 4
Колосс 1, 27	Притчи 28, 11

<p>3 Кн. Царств 3, 13 Иезекииль 28, 4 Притчи 3, 13-17 Притчи 8, 18-19 Притчи 19, 4 Притчи 13, 11 Притчи 13, 8 Притчи 13, 22 Притчи 11, 16 Притчи 11, 28 Притчи 28, 28 Притчи 28, 20 Притчи 14, 24 Притчи 14, 20 Притчи 13, 8 Притчи 10, 22 Притчи 10, 4 Притчи 23, 4 Притчи 22, 4 Притчи 22, 1 Экклезиаст 5, 13 Экклезиаст 5, 11 Эккл. 5, 12 Эккл. 10, 19 Эккл. 9, 11 Эккл. 4, 8 Эккл. 5, 18-19 Псалт. 11, 3 Пс. 65, 11 Пс. 112, 1-3 Пс. 111, 5 Пс. 111, 1-3 Пс. 36, 21 Пс. 61, 11 Пс. 48, 17 Сирах. 13, 13 Сир. 13, 30 Сирах. 29, 9-10 Сирах. 4, 1-3 Исайя 5, 14 1 Коринф. 10, 26 1 Тимоф. 6, 17-19</p>	<p>Притчи 28, 22 Притчи 28, 20 Притчи 11, 4 Притчи 19, 1 Притчи 28, 6 Притчи 11, 28 Притчи 23, 4-5 Матф. 6, 24 Матф. 6, 19-21 Матф. 25 Матф. 24 Матф. 13, 22 Матф. 19, 23-24 Матф. 19, 21 Матф. 12, 22 Матф. 16, 26-27 Римл 11, 12 Евр. 13, 16 Евр. 13, 5 Марка 2, 10-24 Марка 4, 19 Марка 10, 24 Марка 10, 4 Марка 8, 36-37 2 Корниф. 9, 17 Лука 16, 9 Луки 6, 24 Луки 12, 20-21 Луки 16, 9 Луки 16, 11 Луки 16, 13 Лука 16, 19-31 Луки 19, 16-26 Эккл. 5, 12 Эккл. 5, 9-11 Псалт. 65, 11 Псалт. 48, 7-15 Псалт. 51, 8-9 Псалт. 48, 16-20 Псалт. 36, 16-17 Пс. 61, 11 Яков. 1, 10-11</p>
---	--

<p>2 Коринф. 9, 8 Коринф. 14, 12 Гал. 6, 7-8 Песнь Песней 8, 7 Бытие 13, 2 2 Паралипом. 17, 5 Откр. 5, 12 Второзак. 8, 17-18 Иерем. 9, 23-24 Филипп. 24, 11-13 Римл. 2, 4 Римл. 15, 13 Коринф. 8, 2 Коринф. 9, 8-11 Яков. 2, 5</p>	<p>Яков 5, 1 Яков 5, 3-5 Иов 36, 18-19 Иер. 17, 11 Иер. 9, 24 Галатам 6, 7-8</p>
65	56

Библиография

1. Библия, или Книги Священного Писания Ветхого и Нового завета. – К.: Свято-Успенская Киево-Печерская Лавра; «Феникс», 2012. – 1536 с.
2. Болгарский Феофилакт, блаж. Толкование на Евангелие от Марка [Электронный ресурс] – URL: / https://azbyka.ru/otechnik/Feofilakt_Bolgarskij/tolkovanie-na-evangelie-ot-marka/
3. Великомученик Иоанн Новый, Сочавский [Электронный ресурс] – URL: <https://days.pravoslavie.ru/Life/life1214.htm>
4. Лосский В.Н. Очерк мистического богословия восточной Церкви. Догматическое богословие. – М., 1991. – 288 с.
5. Милеант Александр, еп. Святитель Николай Чудотворец: житие [Электронный ресурс] – URL: / <http://www.pravmir.ru/svyatitel-nikolaj-19-dekabrya-201/>
6. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви [Электронный ресурс] // Азбукару: сайт. – URL: <https://azbyka.ru/osnovy-socialnoj-konceptcii-russkoj-pravoslavnoj-cerkvi>
7. Православная Энциклопедия [Электронный ресурс] – URL: <http://www.pravenc.ru/>
8. Филиппов А. Николай Григорьев: русский Иов [Электронный ресурс] – URL: <http://www.nsad.ru/articles/nikolaj-grigorev-russkij-iov>
9. Философский словарь терминов и понятий [Электронный ресурс] – URL: <http://www.phildic.ru/>

**ТРУДЫ БЕЛГОРОДСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ
(С МИССИОНЕРСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТЬЮ)**

Выпуск VI

Научное издание

г. Белгород, 2017 год

Подписано в печать 15.01.2018. Объем 19 п.л.

Тираж 250 экз. Заказ 184.

Оригинал-макет подготовлен и тиражирован в типографии «СКпресс»
308009, г. Белгород, ул. Преображенская, 106